

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Святитель Феофан Затворник

**Любовью назидая
Слова и проповеди
1 ЧАСТЬ**

© Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

Киев
2012

АБ15
90-31

СВЯТИТЕЛЬ
ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

Любовью назидая

СЛОВА И ПРОПОВЕДИ

Украинская православная церковь
Полтавская епархия
Спасо-Преображенский
Мгарский монастырь
2003

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II

УДК 27-287
ББК 86.37-43
Ф 42

*Выпуск осуществлен издательством
ЗАО "Тираж-51", г.Краматорск,
ул.Орджоникидзе 10/4.*

В этом томе содержатся слова епископа Феофана на Господские и Богородичные праздники и на дни памяти святых.

Дело проповедничества в пастырском служении святитель Феофан считал «обязательством, свыше ему предопределенным». Для него проповедь — «священнодейственные слова». «Слово есть могущественное средство помогать ближнему, — говорил он, — в нем душа выходит и, сочетаясь с другою, силы ему передает.»

ISBN 966-302-443-7
966-302-448-8

© Издательство ЗАО "Тираж-51", составление,
оригинал-макет, дизайн, графика, набор,
верстка, изготовление, издание.

204ТО
02АТО

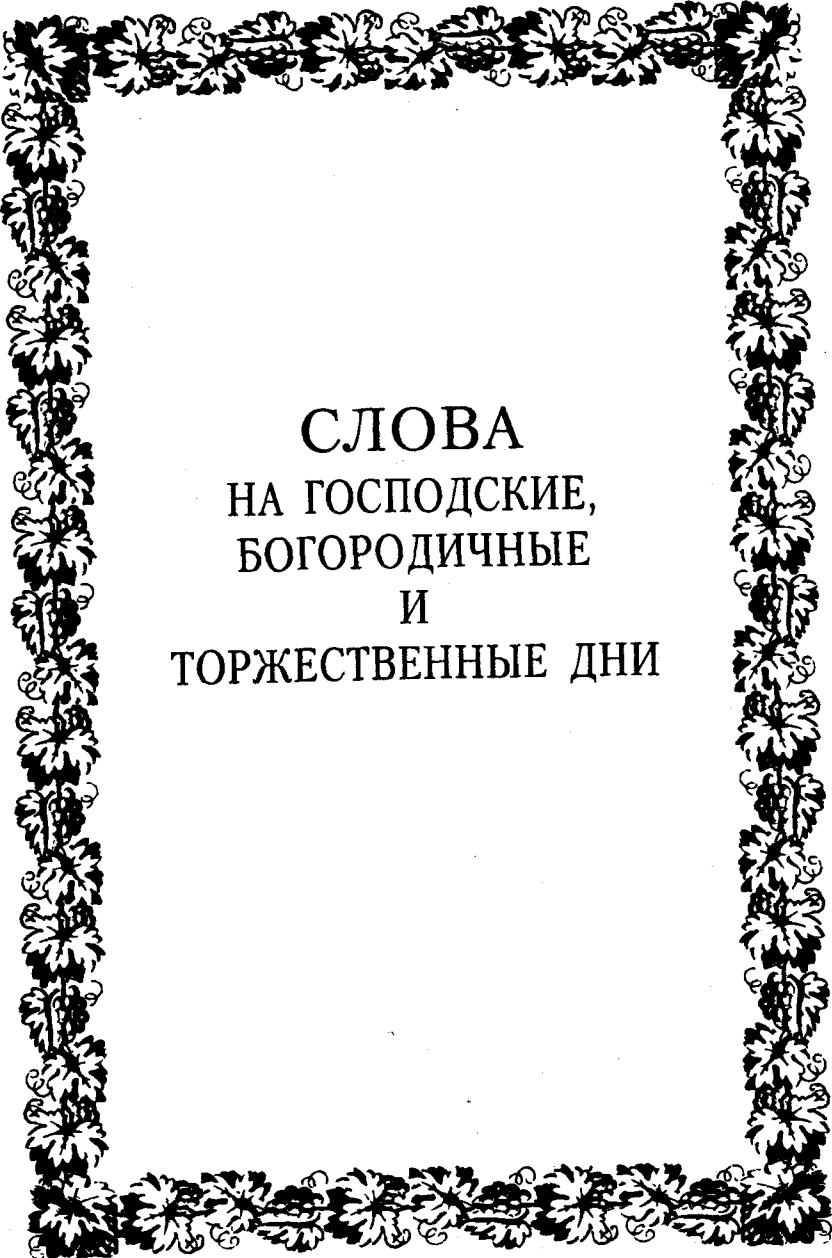
ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

В этом томе содержатся слова епископа Феофана на Господские и Богородичные праздники и на дни памяти святых.

Дело проповедничества в пастырском служении святитель Феофан считал «обязательством, свыше ему предопределенным». Для него проповедь — «священнодейственные слова». «Слово есть могущественное средство помогать ближнему, — говорил он, — в нем душа выходит и, сочетаясь с другою, силы ему предает.»

По своему содержанию и основному направлению проповеднические труды Преосвященного Феофана имеют характер нравоучительный и назидательный. Поэтому, рассказывая о событиях земной жизни Господа Иисуса, Его Пречистой Матери, апостолов, святых, он обращается к области внутренней, сокровенной жизни людей, к сфере их духовно-нравственных состояний и сердечных движений. По убеждению Преосвященного Феофана, церковно-учительное слово должно быть непрерывным благовестием о путях духовного совершенства.

Указание пути ко спасению — основная задача всей жизни и проповеднической деятельности архипастыря. Этим определяется истинный характер и внутренние достоинства его слов. В них осуществилось идеальное требование к христианской проповеди, указанное Апостолом, состоящее не в диалектике и риторике, а в явлении духа и силы (1 Кор. 2, 4), религиозного верования и убеждения.

СЛОВА НА ГОСПОДСКИЕ, БОГОРОДИЧНЫЕ И ТОРЖЕСТВЕННЫЕ ДНИ

204ТО

204ТО

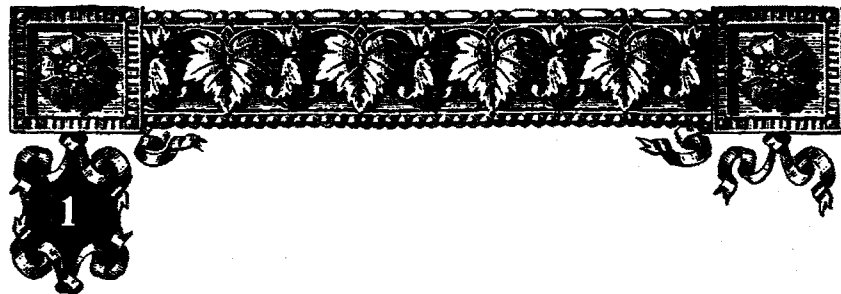

С Л О В А

НА ГОСПОДСКИЕ, БОГОРОДИЧНЫЕ

И ТОРЖЕСТВЕННЫЕ ДНИ.

Е. Теофана.

НА НОВЫЙ ГОД

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВРЕМЕНИ И ВРЕМЕННОМ. ГОСПОДЬ, СИЛОЮ СВОЕЮ НОСЯЩИЙ ВСЕЛЕННУЮ, НОСИТ НАС. В НАСТОЯЩУЮ МИНУТУ БОГ ДЕРЖИТ НАС В ДЕСНИЦЕ СВОЕЙ НАД БЕЗДНОЮ НИЧТОЖЕСТВА. БУДЕМ ЖЕ ХРАНИТЬ СЕБЯ В ЧИСТОТЕ. БУДУЩЕЕ НАШЕ В РУКАХ БОЖИИХ.

Вот и еще прошел один год — и на чреду преходящих лет вступает новое лето, чтоб прейти подобно всем другим. Непрестанно прилагается день ко дню, месяц к месяцу, год к году, — и умножение времени сокращает время. Непрерывно и быстро течет река времени и спешит к черте, за которую не будет более времени. Но и мы не на берегу сей реки стоим, чтоб быть сторонними только зрителями ее течения. Нет, но по ней, или вместе с нею и в ней влечемся и сами тем же путем временных изменений к своему концу. Потому помышление о времени не чуждо нам; оно касается весьма существенной черты в нашей жизни временной и если во всякое время может занимать нас, то тем неизбежнее должно занять ныне, когда

за тем и собираемся в храмы, чтоб молить Господа Вседержителя об освящении и благословении нового лета.

Живя во времени, мы многое знаем о времени: знаем, что время скоротечно, что им надобно дорожить, что утраченного времени воротить уже нельзя, что срок данного нам времени короток, а то, что должно быть совершено в продолжение его, имеет вечную цену, что время только на время и со временем все должно уступить место свое вечности. Но что есть само временное? Как бывает то, что во времени? Непрестанные изменения пред глазами нашими, и из уст наших постоянно слышится: ныне, вчера, завтра; но как стоит то, что есть ныне, или сей час? Куда девалось то, что было вчера или за час? Откуда придет то, что будет завтра или чрез час?

Не подумайте, благочестивые слушатели, что дух праздной пытливости возбуждает такие вопросы. Нет. Они приводят нас к весьма важным истинам — таким истинам, кои должны руководить нас в употреблении данного нам времени и управлять всею нашею жизнью. Потому, положив в нынешней беседе с вами кратко ответить на эти вопросы, я не думаю уклониться от цели бесед, предлагаемых с сего священного места. Итак,

1. Как стоит то, что есть ныне, или сей час? Мы обыкли расширять свое бытие, равно как бы-

тие всего мира по пространству времени, видим себя и все другие вещи далеко в прошедшем и простираем взор далеко в будущее. Между тем действительное наше существование — одно мгновение, как одна тонкая полоса света среди густого мрака ночи. И под нами нет утверждения¹. А между тем мы стоим, как и весь мир, являем некое постоянство, некую твердость. Кто же держит нас в этой бездне ничтожества²? Кто не дает окружающему нас ничтожеству поглотить нас? Кто, отъемля действительность у прошедшего, сохраняет бытие для настоящего и, внося в будущее, которого нет, вносит существующим?

Ответ на это готов у всякого. Тот, Кто сотворил нас, в Ком источник всякого бытия, Кто все содержит и живит. Так, братие, веруем, что ничему и одной минуты нельзя быть без действия в нем всемогущей силы Божией; но не забудем прибавлять к сему, что нельзя быть — не этому только большому миру, но поименно каждой вещи, поименно каждому из нас. Произнося слово — Вседержитель, иные обыкли думать, что Он держит только мир, а мы держимся уже миром. Нет, мир не поможет нам: он сам не имеет в себе твердости, сам весь, как капля от кади³, или *стражик на превесех*⁴. Напрасно думают высоко о мире и его законах, о природе и ее силах,

¹ Опоры. — Ред. — ² Небытия. — Ред. — ³ Кадки. — Ред. — ⁴ Стрелка на весах (Прем. 11. 23).

как будто в них есть что неприкосновенное, непререкаемое, нерушимое, — и под видом науки изобретают себе идолопоклонство, которое гибельнее мифологического идолопоклонства древних греков. Нет, братие, не законами и силами природы держится жизнь каждого из нас, а силою Божиею, действующею в нас. Господь, носящий всяческая¹ глаголом силы своей, глаголом же силы своей носит и каждого из нас.

Утвердим же сию мысль в уме и напечатлем ее в сердце. Над бездною ничтожества носит нас вседейственная сила Божия, — а мы живем, движемся и есмы. Отымет дух свой, отдалит руку свою, — и мы исчезнем и не помянемся кому² в живых. Но если держит нас Господь, то и прикасается к нам. Не мысленно только зрит нас; нет, прикасается к нам, как рука к руке или воздух к телу. Утешительно и призрашно! Утешительно осязать, яко недалече коегождо нас суца Всеблагото Отца и Промыслителя, всегда готового Внимателя наших прошений и молитв, хотящего и могущего помощи. Пристрашно ощутить такую близость Чистого — нечистому, Благото — злобному, Щедрото — скупому, Кроткого — гордому, Судии — грешнику. Не потому ли всячески и убегают памятования о Боге и Его к нам близости, что мысль о Его

¹ Вселенную. — *Ред.* — ² Более. — *Ред.*

близости несовместна с нечистотою сердца? Но она есть, и лукавое забвение наше не устранил действительности. Да, Бог наш есть огонь, поядаяй все нечистое и греховное. И всегда близ есть, и убежать от Него некуда. Это грызение совести, которая мучит нас за грех, есть прикосновение Всесвятого Бога к нам, есть слово Его: перестань, покайся. И некуда укрыться, чтоб не слышать сего гласа. Убежище одно — покаяние. И не будет мира, пока не будет покаяния. Итак, Бог, держащий нас прикасается к нам: или будь чист, или кайся. Вот урок от настоящего!

2. Обращаясь к прошедшему, спрашиваем: куда девалось наше прошедшее? Где то, что было за год, за день, за час? — Кажется, поглощено ничтожеством. Что было, того нет уже: нет наших дел и слов, нет скорбей и радостей, нет ничего, что было в душе нашей и в нашем сердце. И нас самих нет там. Кажется, так. И как бы порадовался иной, если б многое из того, что было чувствуемо, любимо, замышляемо и приведено в исполнение, исчезло навсегда и никогда не помянулось! Но нет, ничто не исчезает, ничто не обращается в ничто: ни мысль, ни слово, ни желание, ни дело, подобно тому, как целы соки, частичка за частичкою, образующие дерево. Пусть иное забыто, ускользнуло из памяти, но оно все же есть, цело, не пропало, хранится.

Жизнь наша походит на клубок нитей. Нити слой за слоем наматываются и образуют клубок: виден только верхний слой, но и прочие все целы, только прикрыты. Так и в нас: дела прилагаются к делам, мысли к мыслям, чувства к чувствам, и образуют нас самих, нашу душу в том виде, как она теперь есть. Памятны только недавние дел и те, коих прикрыть уже нельзя, но и все прочие дела не исчезли, а есть, только сокрылись внутрь сердца и совести. Размотайте клубок — и увидите все нити, и в том виде, как они были намотаны. Так будет время, когда все, сокрытое внутри нас, раскроется, выйдет наружу и будет явно и нам, и всем. Вы знаете, какое это время! Как отрадно будет тем, у коих не заложено в себя ничего, кроме дел чистых и богоугодных. Они возрадуются, как радуется обретший сокровище, сокрытое на селе своем, или как радуется богатый, когда пред всеми разлагает дорогие вещи, кои дотоле скрывались в его сокровищницах. Но другой и смотреть бы не хотел на многое из того, что тогда раскроется из него самого, не хотел бы смотреть, но будет смотреть и терзаться, будут видеть то и другие — Бог, Ангелы, святые, и увеличат его терзание и муку. Хотел бы отворотить очи свои от себя, и не отворотить, хотел бы убежать и скрыться, но куда убежишь и где скрыться от себя? Будет вопиять: горы, падите на меня и покройте меня от

лица Седящего на престоле; но и горы не падут и не покроют его!

Что же нам делать? — Не допускать в себя ничего нечистого и греховного, положить мерило очам, устам, рукам и ногам и тому, что соответствует им в душе — мыслям, чувствам и желаниям, чтоб слагающаяся из них сокровищница нашего существа (сердца и совести) всегда была чиста, светла и боголюбезна — в отраду нам в день оный. Ибо, если ни одно действие наше не пропадает даром, если всякая мысль, всякое чувство, всякое слово и дело, взор, все до малейшего движения оставляет свой след в нас, остается в нас и вместе с нами предстанет на всеобщий суд в оправдание или осуждение наше, то, судите сами, благоразумно ли допускать внутрь себя что-либо такое, что тогда хотели бы исторгнуть, но уже будет поздно. Кто своими руками вливает яд в жилы свои или сам собирает себе на главу углие огненное? — Будем помнить, что жизнь наша не шутка, и ничем в жизни шутить не должно, ибо все в ней имеет вечную цену.

Но что сделать с тем худом, которое уже допущено? — Если по легкомыслию, нерадению, увлечению и страсти уже допущено что худое в жизнь нашу, заблаговременно позаботимся отворотить ту крайность, в какую оно поставит нас в час раскрытия всех дел наших. Что сделано, то уже сделано, а что худым сделано, то худым и

останется навсегда, и добрым того сделать нет никакой возможности. Есть только средство изгладить худое дело и изгладить так, что оно никогда уже не помянется в числе дел человеческих. Средство это — покаяние. Оно только изглаждает грехи, и не помянутся никому¹. Измоемся слезами покаяния и чисты будем, и чистыми предстанем на суд Божий. Так ничто из переходящего не гибнет, а остается в нас навеки: потому или не допускай ничего нечистого, или, если допустил уже, попекись изгладить то покаянием. Вот урок от прошедшего.

3. Обращаясь наконец к будущему, спрашиваем: что будет с нами впереди? Что ожидает нас в будущем? Вопрос самый любопытный. Но на это не может ответить нам ни один сотворенный ум. Мы можем сказать, что будет из того или другого семени, но не можем сказать, что будет с тем или другим человеком, хотя и его будущее, как из семени, раскрывается из него же, из того, что он есть теперь. Не можем сказать ибо в устройство судьбы его привходит, с одной стороны, его собственная свобода, которой нельзя подчинить верному расчислению, с другой — действия Промысла Божия, всесвободного и независимого, хотя всегда правосудного и всеблагого. Оттого непрестанно почти видим не-

¹ Впредь. — *Ред.*

постижимые для нас превращения и в участи, и в характерах людей: хороший падает, худой восстает; богатый беднеет, бедный богатеет; славный бесславится, безвестный возвышается в славе, — и все это путями, для нас безвестными, так что никто не может разгадать, что готовит ему будущее.

Все утешение и успокоение наше в Боге, в том, что Бог наш есть любовь бесконечная, есть наш Бог, а мы чада Его, и хочет нам одного добра, и не только хочет, но и все устроит к тому, чтобы мы вкусили сего добра, и самые устройства свои промыслительные приводит в исполнение. Он объемлет нас своею попечительностью, ищет своими благодеяниями, преисполняет всяким добром. Мать забудет отроча, а Господь не забудет нас. Не довольно ли сей известности? Не ясно ли для ока веры, что все, что будет с нами, исходя от руки Господни, будет во благо нам? Пусть не знаем мы определительно, что будет с нами впереди, но, зная одно, что с нами будет то, что Богу угодно, мы уверены, что с нами будет одно добро. И не лучше ли вместо всякого желания определить свое будущее желать одного, чтобы с нами было то, чего хочет Бог, и молиться об одном: буди воля Твоя, Господи, над нами! — Это самый надежный руководительный свет во мраке будущего, узда для наших неопределенных желаний, пустых страхов и безотрадной

безнадежности! Явшийся за сию *котву*¹ упования и посреди сени смертной не убоится зла, и без страха встретит всякую скорбь, веруя, что она исходит от любви Божией к нам на очищение наше, как огненная ступень к совершенству в христианской жизни. Можно сказать, что незаблудно течет жизнь преданного в волю Божию. Как за руку ведет его Господь к своему предназначению и успокоивает его своею любовью.

Не потому ли большею частию и постигают нас скорби, что в нас недостает сей преданности, что наперекор воле Божией мы вносим в устройство своей участи свою волю и беремся сами действовать, когда следовало бы все предоставить благоустроению Божию. Упреждаем, когда следовало подождать, или переживаем, когда следовало действовать, по легкомыслию делаем ошибки и по недобрым видам избираем не тот путь жизни. Правда, благости у Бога бездна многа, и Он нередко благоволит благостынно поправлять наши ошибки, но иногда мы делаем такой шаг, которого уже и поправить иначе нельзя, как с болезненными переломами. Вот и скорбь! Но кто виноват?

С другой стороны, чего ради посещают нас скорби? — Грех ради наших. Итак, оставим грех — и не будет скорбей и бед, наказующих

¹ Взявшийся за этот *якорь* (Евр. 6, 19).

его. Да, братие, царь Езекия на болезненном смертном одре. Приходит Пророк и от лица Божия объявляет ему определение смерти. Но Езекия, обратясь к стене, слезно помолился, и Бог изменил определение свое. Ниневии проречено падение; но народ во вретнице и пепле принес покаяние — и определение Божие отменено. Видите ли силу покаянного к Богу обращения? Видите ли сию уравнильницу жизненного пути нашего, превращающую стропотная в правая и острая в пути гладки? Видите ли сию воду, угашающую огонь гневных судов Божих? Потому если приходит сомнение, нет ли какого грозного определения Божия о нас и нашей участи, воздохнем и припадем к Нему в покаянии, и гроза минет. Или лучше... как мы не знаем судов Божих, будем непрестанно воздыхать, плакать и каяться о грехах своих и тем отвратим всевозможные горести. Не думайте, что видимые причины суть истинные причины того, что бывает с нами и вокруг нас. Нет. Все управляется невидимыми манованиями Божиими, и сии манования всегда находятся в прямом соответствии с движениями сердец человеческих. Бог действует на нас, судя по тому, как мы держим себя в отношении к Нему. Не каемся — наказует, каемся — милует. Здесь ключ к изъяснению переворотов и перемен не в одной нашей частной жизни! Сердце сокрушено и смиренно Бог не уничижит.

Так, все будущее в руках Божиих: потому или в преданности Богу ходи непорочно в воле Его, или спеши раскаянием отвратить грозное определение судов Его. Вот урок от будущего.

Повторим же теперь кратко все наставление, предлагаемое нам от лица времени! — В настоящую минуту Бог держит нас в деснице Своей над бездною ничтожества и прикасается к нам силою Своею: будем же или хранить себя в чистоте, якоже Он чист есть, или очищать себя покаянием, если уже допущено что нечистое. Ни одно действие наше, становясь прошедшим, не проходит, но остается в существе нашем и вместе с нами, в нас же самих предстанет некогда на суд в оправдание или осуждение наше; позаботимся же не допускать внутрь себя ничего нечистого, что в час суда может поставить нас в затруднительное положение, из которого уже не выпутаемся, или если уже допущено что укорное, поспешим изгладить то покаянием. Будущее наше все в руках Божиих; итак, ходя неуклонно в заповедях Его, предадим себя всецело Его Отеческому водительству; в отвращение же наказательных посещений Божиих предварим лице Его исповеданием грехов и искренним в них раскаянием. Так отсюда один урок — урок чистоты и покаяния. И какого другого наставления ожидать можно от времени, когда цель самого времени есть покаяние? Мы созданы для

жизни в раю. Но согрешили и изгнаны на эту землю скорбную. Зачем? — Чтоб принести покаяние. Жизнь наша на земле есть епитимия. А тому, кто несет епитимию, что свойственно? — Сетовать, сокрушаться и плакать о грехах своих. Аминь.

1856 г.

НА НОВЫЙ ГОД

ЧТО ТАКОЕ ОБНОВЛЕНИЕ? КОГДА БУДУТ НОВОЕ НЕБО И НОВАЯ ЗЕМЛЯ, КОТОРЫХ МЫ ЧАЕМ? ОБЪЯСНЕНИЕ СЛОВ АПОСТОЛА *АЩЕ КТО ВО ХРИСТЕ, НОВА ТВАРЬ*.

С Новым годом, с новым счастьем, — приветствуем мы ныне друг друга. Но подвергал ли кто рассмотрению, как это наступающий год есть новый год? И откуда возьмется в нем что-либо новое? Нынешний день чем разнится от вчерашнего или от первого дня прошедшего года? И впереди не та же ли будет перемена дней и ночей, и не то же ли чередование месяцев и времен года, как было прежде? — Разве течение дел не будет ли ново? — Но и это отрицает Премудрый, говоря: *что было, тожде есть, еже будет: и что было сотворено, тожде имать сотворитися. И ничтоже ново под солнцем. Иже возглаголет и речет: се, сие ново есть, уже бысть в вещех бывших прежде нас*¹.

¹ Еккл. 1, 9—10.

Так что же — смысла нет в наших приветствиях?! — Быть не может, чтоб такой всеобщий и древностию освященный обычай не имел смысла, и смысла глубокого. Как не подвергаем мы сомнению искренности благожеланий, так не можем обличить их в излишестве или беспредметности. Должно быть нечто истинно новое, в которое, несмотря на окружающую нас ветхость, верует душа, которого с уверенностью ищет и чает она и появление которого готова приветствовать во всем, что в каком-либо отношении кажется новым. Что бы такое было?

Будет небо ново и земля нова, говорит Господь. Чего ради все мы, верующие, *нова небесе и новы земли по обетованию Его ждем*¹.

Вот первая истинная новость! Она откроется во всей славе уже по кончине мира, когда все перечистится огнем; но приготовление к ней начато с первых почти дней бытия неба и земли и действует с того времени невидимо, конечно, для ока чувственного, но зримо для ока веры. Обновительные силы, положенные в круг временного течения тварей, так действительны и верны, что Апостол при мысли о них воззвал: *древняя мимодоша, се быша вся нова*², и, обозревши умом всю тварь, вкусившую начатков обновления, слышал сетование ее о том, что нескоро приходит

¹ 2 Пет. 3, 13. — ² 2 Кор. 5, 17.

время, когда она сбросит настоящую одежду ветхости и тления и облечется в новую, полную светлой играющей жизни. *Чаяние твари откровения сынов Божиих чают. Суете бо тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю на упованих, яко и сама тварь свободится от работы истления...* О чем и совоздыхает она с нами и сболезнует¹.

Утвердите мысль свою в сем учении, и узрите, что в настоящем нашем положении одно видится совне, а другое действует внутри, и в нас, и вне нас. Настоящее — и наше, и всего мира — состояние есть состояние переходное, как состояние больного, обложенного пластырем, или дерева, замершего на зиму, или вновь устрояемого дома, загроможденного лесами. Придет срок, снимут обвязки с больного — и он явится исцеленным и оздоровленным в обновленной жизни; кончится постройка, примут леса — и все увидят новый дом во всей его красоте; придет весна нового века — и древо бытия мира, теперь голое, даст из себя листья, цветы и плоды.

Первоначально, когда Бог обозрел только что сотворенную Им вселенную, в ней быша вся *добра зело*². Когда же человек пал, все ниспало в худшее, как падает цепь, когда порывается первое звено. Тогда о земле сказано: *терния и волчцы возрастут*; жене: *в болезнях родиши*; и мужу: *в поте*

¹ Рим. 8, 19–22. — ² Было все *хорошо весьма* (Быт. 1, 31).

*лица твоего снеси хлеб твой*¹. Так все облеклось в траур, или на все наложена епитимия. Все приняло состояние ветшающего и дряхлеющего.

Так бы это и осталось навсегда. Но многохудожная премудрость Божия открыла, благодать Божия избрала и сила Божия начала приводить в дело сокровенный способ исправления и восстановления всего в лучший еще прежнего и совершеннейший вид. Семя жены, сказано, сотрет главу змия, истребит зло, влитое в человека и чрез него во всю тварь. Тогда же начало и действовать сие обетование. Но по премудрому домостроительству Божию оно не вдруг явлено в силе. Действенную на тварь силу свою ему предопределено открыть чрез плоть; явление же плоти ограждено своими условиями времени и места. Но и явясь во плоти, семя спасительное, возглавило хотя в себе все — небесное и земное, прошедшее, настоящее и будущее, и чрез то дало возможность проникать всюду восстановительным силам своим, но сокровенности действия их не отменило. Внешнее состояние оставлено то же — болезненное, безутешное, разлагающееся, тлеющее².

Возстановительные и обновительные силы Божии действуют сокровенно под сим неблагоприятным покровом, так что воистину исполняются

¹ Быт. 3, 16, 18–19. — ² Разрушающееся. — *Ред.*

слова Апостола: внешнее тлеет, внутреннее же обновляется по вся дни. Когда же обновление, действующее ныне невидимо, произведет свое дело, когда все способное обновиться причастится сего обновления, тогда не нужны уже будут сии узы тления: тварь освободится от них и явлена будет вся во всей красоте своей чистою и нетленною. Как весною все облекается в новую одежду, которую каждое растение производит, однако ж, из себя, так в конце мира ныне сокровенно действующее обновление сбросит скрывающую его тленную оболочку и явится во всем великолепии своем. И тогда будет небо ново и земля нова.

Войдите, братие, умною верою вашею в созерцание сего порядка домостроительства Божия о значении времен, утвердитесь в нем и стойте. Ради веры вашей Господь даст вам крепость устоять против наветов отца лжи, который, растлевав доверчивые к его внушениям умы, отнимает у них способность видеть действующее среди тления обновление. И они сами себя обольщают и других вводят в обман, думая, что окружающее нас кажущееся нестроение есть естественное (нормальное) состояние вещей, и позволяют себе делать слишком смелые заключения против творчества Премудрого и промысления Всеблагого. Стойте убо в вере, братие, и утверждайтесь в ней!

Такова первая новость, которую можно назвать вселенскою. Но есть подобная же новость и для каждого из нас, которая входит в нас и являет в нас силу свою, когда каждый из нас становится участником восстановительных сил, принесенных на землю. *Аще кто во Христе, нова тварь*¹. Ведомо вам, что все силы к новому животу вверены Святой Церкви и все истинные сыны Церкви несомненно исполняются ими и приемлют обновление чрез них. Начало сему обновлению полагается во святом крещении, в котором мы совлекаемся ветхого человека и облекаемся в нового, или возрождаемся к новой жизни. В тех, которые сохраняют благодать крещения, сила внутреннего обновления не перестает действовать. В тех же, кои по крещении впадают в смертный грех, она прекращается. Но снова начинает действовать, когда в таинстве покаяния они опять приобщаются жизни Божией о Христе Иисусе. В крещении ли, или в покаянии получит кто благодать обновления, но если он хранит ее и действует по ее требованиям, то семя новой жизни в нем уже не замирает, а все более и более развивается, оттого более и более растет и крепнет потаенный сердца человек, исполняясь премудростию и разумом духовным, нравственную красоту и крепостию характера, и

¹ 2 Кор. 5, 17.

внутренним радованием о Духе Святе, хотя наружно он бывает и нищ, и беден, и наг. При некрасивой наружности зреет внутренняя красота, как красивая бабочка в своем некрасивом клубочке. Созревши, бабочка разрывает оболочку и начинает радоваться жизни на свете Божиим. И потаенный наш человек, созревши в теле немощном, когда судит Бог, сбрасывает сию оболочку, восходит горе и начинает там жить вполне обновленную жизнь у самого источника жизни.

В этом, братие, предназначение наше. Почему образ сего обновления предносится в душе и сознание его обнаруживается в ее предчувствиях и тайных желаниях, даже и тогда, как она чужда бывает обновительных сил. Вот причина, почему мы так любим новое и так заботливо ищем его!

Сами видите из предыдущего, как и чем должно быть удовлетворяемо сие стремление. Приведу, однако, вам несколько уроков из посланий Апостольских. *Яко новорождени младенцы, словесное и нелестное млеко возлюбите, яко да о нем возрастете во спасение*¹. *Очистите ветхий квас, да будете ново смешение*². *Совлекайтесь ветхаго человека, тлеющаго в похотех прелестных и облакайтесь в новаго, созданаго по Богу в прав-*

¹ 1 Пет. 2, 2. — ² 1 Кор. 5, 7.

*де и преподобии истины*¹. Надо стать новыми в себе, и жажда нового будет удовлетворена и постоянно удовлетворяема. Ибо новая духовная жизнь во Христе Иисусе по своему существу постоянно нова! Постоянно же присущая внутри нас новость будет утолять жажду нового. Сего да сподобит Господь всех вас! Лучшего пожелать вам не могу в нынешнее новое лето.

И готов бы заключить этим мое слово, но приходит на мысль на всякий случай дать вам небольшое предостережение. Не дивно, что вы встретите лица, кои иначе судят о новизне, и то, что на деле есть обновление, считают ветшанием, а что есть ветшание — обновлением; во что Апостол заповедует облечься, как в новое, то советуют они сбросить, как ветхое. Понятно вам, о чем тут дело. Предложу вам в руководство два-три положения, чтоб вы могли правильно судить о сем.

До пришествия Христа Спасителя во всем мире, исключая народа Божия, качественная ветхая языческая жизнь во всех областях — умственной, нравственной, эстетической, семейной и гражданской. После Христа Спасителя вместе с распространением христианства сила слова Божия и благодать Святого Духа вытеснила начала языческие и воцарила всюду начала

¹ Еф. 4, 22, 24.

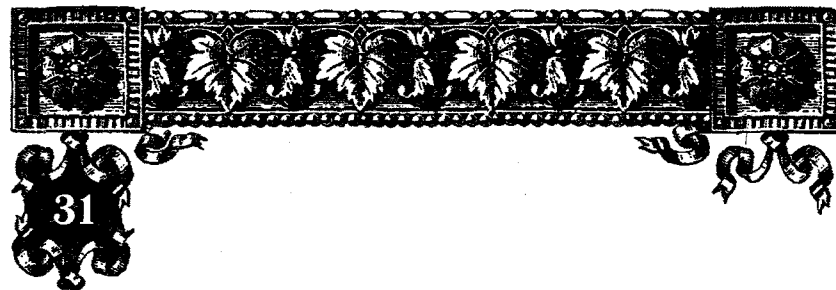
христианские, также во всех областях — умственной, нравственной, эстетической, семейной, политической. Сии начала в Святой Православной Церкви действовали и действуют непрерывно — и на Востоке, и у нас. На Западе Папа, отпавши от Церкви, первый принял корень языческой жизни — гордыню. Около сего центра не замедлили сгруппироваться и все другие стихии языческие. К XVI веку они довольно окрепли, подняли главу и гласно вступили снова в состязание с христианством. Образовался круг людей, языческим духом исполненных, которые задачей себе поставили — снова ввести языческие начала, тоже опять во всех областях — умственной, нравственной, эстетической, семейной и гражданской. Время, когда сие совершилось, называется Возрождением западным. Запомните себе теперь, что западное Возрождение есть восстановление язычества наперекор христианству. Таково значение Возрождения. Но каково семя, таков и плод. Все нынешнее западное образование во всех его видах есть итог того движения, которому толчок дало Возрождение. Оно есть плод сего последнего. Почему и есть и в духе, и в теле — и в главном, и в частях все пропитано языческими началами, враждебными христианству. Всякий, кто касается его и сколько-нибудь сродняется с ним, становится больше или меньше враг Христу. Так об этом

свидетельствует опыт. До Запада нам какое бы дело? Пусть себе как знает. Мы жили просто под влиянием животворных начал христианских и знать не знали, что делается на Западе, и не знали бы, если б не были в необходимости войти с ним в сношения. Вошедши в сношение, стали заимствовать от него вместе с полезным и качественным там дух образования языческого, который и у нас тоже производит, что там, то есть кто только касается его, тотчас восстает против Христа Спасителя и Святой Его Церкви. И у нас образовался класс людей, которые твердят, что церковное — христианское — это есть ветхость, которую надо отбросить, а европейское образование есть обновление, которое надо усвоить. Зная теперь, что значит европейское образование, вы сами хорошо поймете, что это они нам советуют. — Вот что! Апостол Павел говорит, что Бог послал святых апостолов, облеченных благодатию Святого Духа, в мир затем, чтоб они всех привели из тмы в свет, из области сатанины к Богу; а эти нам советуют из света опять идти во тму и от Бога — в область сатанинскую, где качествует не обновление жизни, а смерть, убивающая все зародыши жизни истинной. Видите, какие благожелатели!! Чтоб разъяснить это до подробностей, надо целые книги написать. Я предложил вам сии истины в кратких положениях, только на всякий случай.

Блюдите убо, братие, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри, — не бывайте младенцы, влающиеся ветром новых учений... истинствующе же в любви, все возвращайте в Того, Иже есть глава Христос¹. Аминь.

1864 г.

В НЕДЕЛЮ ПЕРЕД КРЕЩЕНИЕМ

НАИТСТВУЮЩАЯ В КРЕЩЕНИИ БЛАГОДАТЬ ДУХА СВЯТОГО ЗАПЕЧАТЛЕВАЕТ ВНУТРЕННИЕ ИЗМЕНЕНИЯ СЕРДЦА И ДВИЖЕНИЯ ДУХА И ИЗ НИХ ОБРАЗУЕТ В НАС НОВОГО ВНУТРЕННЕГО ЧЕЛОВЕКА

Ныне неделя перед Просвещением, или Крещением; следующая неделя именуется неделю по Просвещении или Крещении; в середине их стоит Крещение Господне. Все три, держа внимание наше на святом крещении, о нем и рассуждать располагают. Будем же рассуждать о святом крещении!

Прошлый раз, на новый год, ища нового, мы в своем лице нашли единственную новость — новотварность, пакибытие¹, или возрождение в Господе Иисусе Христе благодатию Святого Духа, чрез святое крещение. Ныне потому не последовательно будет объяснить, что это за новое рождение и в чем оно состоит?

Святой апостол Павел, рассуждая о святом таинстве крещения, сокровенную силу его срав-

¹Еф. 5, 15; 4, 14 — 15.

¹Новую жизнь. — *Ред.*

нивает с смертью и Воскресением Господа. Погружаясь, говорит, в купель, мы умираем, а выходя из купели, воскресаем; умираем в купели для жизни плотской и греховной, а воскресаем из купели для жизни духовной, святой, богоугодной, — *или не разумеете, яко елицы во Христа Иисуса крестихомся, в смерть его крестихомся? Спогребохомся убо ему крещением в смерть, да якоже воста Христос от мертвых славою Отчею, тако и мы во обновлении жизни ходити начнем... Ветхий наш человек с ним распятыся, да упразднится тело греховное, яко ктому не работати нам греху*¹.

Как светл воскресший Господь, так светло бывает естество наше, обновляясь в бане пакибытия благодатию Святого Духа. Но не подумайте, братие, что тут все производит одна благодать и производит только внешне или как-нибудь механически. Нет. Спасительное действие сие совершается незримо внутри; причем наитствующая в крещении благодать Духа запечатлевает собою ряд внутренних изменений сердца и движений духа и из них образует нового в нас потаенного сердца человека. Почему святой апостол Петр крещение именует совести благи вопрошением у Бога, чем означает образование особенного, благодатию крепкого,

¹ Рим. 6, 3, 6.

нравственного характера. Что и как здесь бывает и быть должно, я поясню вам несколькими мыслями.

Всемиловитый Господь, сотворив человека по образу и по подобию Своему, указал ему тем последнюю цель во внутреннейшем общении с Собою, оградив ее и известными, подручными человеку условиями. Путь к достижению сей цели Бог положил в ревностном исполнении святой воли Его, которую напечатлел в чистой и непорочной совести человека, но не связал его в направлении своей деятельности, а одарил его свободой действовать, как хочет, по своему усмотрению, для того, чтоб он сам себя, произвольно и самоохотно, определял на неуклонное хождение в ведомой воле Божией. Для того же, чтоб человек имел возможность совладеть со своею свободой, Он в том же духе, в коем обитает свобода, внедрил страх Божий, или чувство всесторонней зависимости от Бога, Вседержителя, Всепромыслителя и Всевоздаятеля. Вот все стихии нашей, по первоначальному устройению, духовной жизни. Соединяясь в одно, они образуют единое, нравственно-духовное лицо, жизнь которого должна была строиться и совершаться так, чтоб оно в чувстве всесторонней зависимости своей от Бога, само себя самоохотно определяло на неуклонное хождение в святой воле Божией, истолковываемой совестью, в

уверенности, что за это пребывать будет во внутреннейшем общении с Богом — источником жизни и блаженствовать в Нем. К сему предназначен человек, и так бы шла жизнь его всегда, как сим образом идет она постоянно у Ангелов святых, если б не падение.

Падение расстроило внутренний порядок духовной жизни. Отпал от Бога человек, и общение с Ним непосредственное прекратилось; чувство зависимости от Него замерло или ослабело, и не стало у человека сил совладать со своею свободою, устремившеюся уже не вслед воли Божией, тем более что и совесть или совсем перестала истолковывать волю Божию, или стала толковать ее криво. Так распались стихии жизни духовной — и жизни духовной не стало.

Между тем природа человека осталась та же, и назначение его пребыло то же. Почему и восстановление его могло совершиться не иначе, как чрез восстановление первоначальных духовных сил его и возведение их в predetermined взаимное отношение. Сие-то и совершает таинство крещения по предварительном приготовлении к тому рядом внутренних изменений.

Приведу вам в пояснение сего один пример! Святой апостол Петр проповедует в день Пятидесятницы. Слушавшие, прослушав проповедь, воскликнули: что же нам делать? Святой Апостол отвечал: *покайтесь*; и в другом месте: *по-*

*кайтесь и веруйте во Евангелие*¹, и да креститесь кийждо вас во имя Иисуса Христа и примете дар Святаго Духа². Разберите, что здесь? — Проповедь просветила совесть; просвещенная совесть воскресила чувство зависимости от Бога, или страх Божий — и вот из сердца вопль: что же делать? — Покаяться, уверовать, принять благодать чрез крещение. Покаяться — это значит решиться оставить дела богопротивные и обратиться к Богу, или, что то же, определить свободу свою опять на хождение в воле Его, как определено первоначально. Кающийся и готов бы на это; но как приступить к сему, когда он чувствует в себе, с одной стороны своенравственное **бессилие**, а с другой — **немирность** с Богом, которого всегда прогневлял, и со своею совестью, которую всегда оскорблял. Во исцеление сих главных немощей и подается ему **благодать Духа**, как опора нравственной крепости, и **вера в Господа Иисуса Христа**, как единое средство к умиротворению совести и воссоединению с Богом. Замечаете ли, как здесь, в новом, благодатном устройении, все прежние стихии и силы духовной жизни, ослабленные и распавшиеся в падении, возводятся опять к своему значению и союзу! Чувство зависимости от Бога воскресает в покаянии, совесть просвещается словом Божиим,

¹ Мк. 1, 15. — ² Деян. 2, 38.

свобода укрепляется благодатию, общение с Богом посредством чрез веру в Господа Иисуса Христа, единого Ходатая Бога и человеков. Так все стихии — каждая своим особым и живительным врачевством — оживают.

Остается только слить их воедино, собрать, как лучи, в один фокус. Это и совершается в купели крещения, которое в сем отношении есть как бы благодатное горнило, где из восстановленных таким образом предварительно стихий духовной жизни вседейственной благодатию созидается новая тварь о Христе Иисусе, образуется потаенный сердца человек. Из купели мы выходим новыми в таком именно смысле, чувствуем себя так новыми, такую именно вкусившими новую жизнь, — и начинаем блаженствовать. Вот смотрите, что говорится о тех, кои обратились проповедию святого апостола Петра. Приявши слово, говорится в книге Деяний святых апостол, крестились, и тут же прибавляется: начали пребывать в учении, общении, молитве, все были вместе, все у них было общее, как бы одна душа и одно тело, — единомысленно пребывали в церкви, непрестанно хвалили Бога в радости и простоте сердца¹. Как только окрестились, так и начали жить новою жизнью. Сия новая жизнь сознается всеми крещаемыми и есть

¹ Деян. 2.

их удел и наследие. Собрав теперь в одну мысль все начала духовно-благодатной жизни соответственно первоначальному их устройству, мы видим, что крещенные по внутреннему своему настроению таковы. По вере в Господа Иисуса Христа, примирившись с Богом и приняв от Него благодатную силу, христиане чувствуют себя определенными и сильными к неуклонному хождению в воле Божией, о чем и ревнуют они с готовностью на всякие труды и пожертвования, ощущая радость Богообщения — временную, еще здесь, предвкушая и нескончаемую, имеющую быть в вечности.

В сем-то и состоит совести благи вопрошение, или образование христианского нравственного характера. Привожу вам сие затем, чтоб не забыли вы, что сила крещения состоит не в одном благодатном обновлении естественных сил духа, но и в нравственном изменении характера, в том и другом вместе. По Божию устройству, сначала происходят в духе человека нравственные изменения, а потом благодать, вселяясь в человека чрез таинство, запечатлевает их в нем и тем обновляет самое естество его. В христианине уже не одно естество, а и благодать. На вид внешний он то же, что и все нехристиане, а на деле он есть растворение и смешение естества и благодати. Медь, например, одна издает звук глухой, а в соединении с серебром звучит

чище и звончее, хотя на вид разности и незаметно в той и другой. Медь одна — это естество наше; медь в соединении с серебром — это то же естество, облагодатствованное в крещении. Возьмите яблоко с дикой яблони и яблоко садовое. На вид они, может быть, совершенно похожи, а внутреннее достоинство того и другого совсем не то. Так христианин и нехристианин на вид будто одинаковы, но внутренний их не характер только, но как бы и состав не одинаковы. Вся слава христианина внутри. Сами же христиане не могут не сознавать сего отличия и изменения, не в ущерб своему смирению, а в воздаяние славы Богу, спасающему их. Не все гибнет в человеке падшем. Следы прежней красоты остаются на всех силах его, только силы сии у него разрознились и распались. Это то же, что разбитое зеркало. Когда же восстанавливается внутренний мир жизни духовной, тогда это бывает то же, что зеркало цельное, которое ясно отражает все черты и части лица смотрящего. Обращаясь внутрь себя, ибо внутрь себя живет, христианин может ли не сознавать в себе сей дарованной ему целостности? Употреблю другое сравнение. До крещения человек то же, что расслабленный в членах своих: ни стать, ни двинуться не может. По крещении он то же, что расслабленный исцеленный, о котором говорит Евангелие, что он ходил, скача и радуясь. Так чувство бодрости и

крепости сил, присущее христианину, облагодатствованному в крещении, может ли не свидетельствоваться в сознании? Вот и еще один образ! Зрительные трубки имеют три состава. Когда вдвинут сии составы один в другой, трубки не показывают вещей как следует, а когда они раздвинуты по соразмерности, все тогда видно в них хорошо. Трубка есть образ нашей тресоставности — из духа, души и тела. В падении дух подчинился душе, а душа и дух телу и чрез то стали дурно видеть свои отношения, дурно держать себя в них. В получившем новое благодатное рождение дух возводится в свое право — держать душу в своем чине, а чрез нее и тело. Человек тогда получает predeterminedный строй частей естества, ясно сознает свое отношение к небу и земле и достойно себя держит в сих отношениях. Такое возустройство может ли укрыться от очей ума и совести?

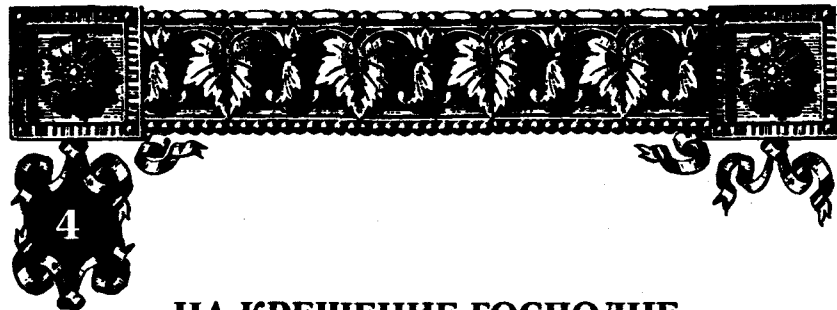
Видите теперь, какова сила святого крещения и как от нас самих не могут укрыться спасительные действия его в нас? Войдите теперь в себя и сами для себя решите, есть ли там то, что дает святое крещение, или нет?

Если есть, возблагодарим Господа, без самовозношения, однако ж, ибо все от Него; а если нет, обличим себя, и укорим, и поспешим восполнить лишение сие чрез таинство покаяния, в коем вновь крестятся грешащие, не в купели, а в

слезах, хотя жизнь новую получают такую же,
какая дается в купели. Аминь.

5 генваря¹ 1864 г.

НА КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ

ГОСПОДЬ ПОВЕЛЕЛ СВОЕЙ ЦЕРКВИ СВЕТЛО ПРАЗДНОВАТЬ СВОЕ БОГОЯВЛЕНИЕ, А КАЖДОГО ИЗ НАС БЛАГОВОЛИТ ВВЕСТИ В РАДОСТЬ ПРАЗДНЕСТВА ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ СУД СОВЕСТИ.

Празднуя Святое Богоявление, перенесем-ся мысляю на самое место события и будем разумно внимать происходившему там! Вот Вифавара! Вы видите на берегу святого Иоанна, в одежде из верблюжьего волоса, с поясом усменным¹ о чреслах своих. Его окружает бесчисленное множество народа из Иерусалима, Иудеи и всей страны Иорданской. Крещение Спасителя только что кончено; и очи всех обращены на восходящего от воды Сына Человеческого. Они больше ничего и не видят. Но изострите верую око ума вашего и вслед за Иоанном, минуя сие видимое всем, установите внимательный взор на то, что не всем видимо — на небо отверзтое, голубя сходящего и глас слышанный: *сей есть Сын мой возлюбленный,*

¹ Все даты приведены по старому стилю. — *Ред.*

¹ Кожаным. — *Ред.*

о немже благоволих!¹ Установите взор ваш и не отрывайте внимания вашего от сего дивного видения! О! Кто даст слову нашему силу, чтоб достойно воспеть славу Бога, в трех ипостасях на Иордане явившегося!

Вместе с потеряннм раем заключились небеса правдою Божию. Но как сильного напора вод не удерживает и крепкая преграда, так растаяла наконец крепость правды от огня любви Божией, и се отверзошася небеса. Отверзем, братие, и мы все силы естества нашего, ненасытно восприимем Бога открывшегося и насладимся Им. Напитаем им все чувства, все помышления и желания свои.

Мы погружены во тму, но вот обильный свет. Мы поражены безотраднм разъединением — и с небом и с собою; но вот всеоживляющее примирение. Мы измождены бессилием, но вот неистощимый источник всяких сил!

Итак, как после долгой ночной темноты всякая тварь жаждет света и с желанием устремляется принять первые лучи восходящего солнца, так и мы, устремив на Богоявление просветленное верою око ума, желательно восприимем отраднне лучи Божественного устройства нашего спасения, испускаемые милостивым словом Бога Отца, и насладимся ими.

¹ Мф. 3, 17.

Как сжатая холодом зимы тварь жадно встречает разрешающую узы холода весну и приемлет снова стройное оживление, так и мы оживленным надеждою спасения сердцем восприимем примирение, воссиявающее в Господе крещаемом, и насладимся им!

Как во время зноя летом жаждущая земля всеми устами пьет нисходящий с неба дождь, так и мы всем желанием души восприимем всякую силу, готовую излиться на нас от Духа, сходящего в виде голубя, и насладимся тем!

Зачем бы нам и приглашать себя к сему? Ибо не все ли мы введены уже во все домостроительство спасения! Не все ли потому должны быть и просвещены, и умиротворены, и оживлены? Но о, когда бы было так! Некогда, помянув об Иоанне Крестителе, Господь с укором говорил иудеям: он был светильник, горяй и светяй, а вы других утех искать восхотели в час светения его. Вот ежегодно во Святой Своей Церкви и на нас наводит Господь свет Иорданского при Иоанне Богоявления Своего. Не говорит ли Он нам чрез то: вот где свет горящий и светящий! Смотрите же не восхотите иначе как радоваться в час светения Его.

Блюдайте убо, братие, како опасно ходите! Не поражают ли иногда обольстительно слух наш обманчивые клики врагов нашего спасения?

Суемудрие глашает: ко мне идите, у меня свет. Но у него не свет, а только призрак света, и те, кои слушают его, нарицают свет тмою и тму светом.

Мир зовет: ко мне идите, я дам вам мир! Но у него не мир, а призрак мира, и увлеченные им, поздно уже обличив ложь, укорно осуждают его, говоря: мир! мир! и где есть мир?

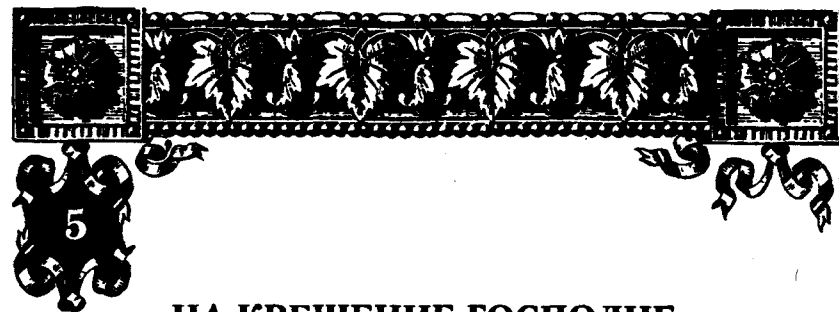
Князь мира обещает простор и жизнь, и силу, и довольство. Но у него нет ни силы, ни свободы, ни довольства, а только призрак их — и обольщенные им имья только имеют, что живы, свободны и довольны, а на деле суть обуморенные¹, томимые лишениями рабы.

Поспешите, братие, стяжать навык к различению всего этого при свете Богоявления и не увлечетесь тем, что именуется только светом, и миром, и силою, а не есть, но паче устремитесь к Тому, Иже есть путь, истина и живот, правда же, и освящение, и избавление.

Вот чуть не дошли мы до суда и самоосуждения. Что же, так хочет и Господь. Церкви повелел Он светло праздновать Свое Богоявление, а каждого из нас благоволит ввести в радость празднества только чрез суд совести. Кто вкусил даров, ради коих празднует Церковь, тот радуется, а кто не вкусил, вкуси прежде, и возрадуешься. Аминь.

6 января 1864 г.

¹ Теплохладные. — *Ред.*

НА КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ

КАК ПОДОБАЕТ ВЕСТИ СЕБЯ КРЕЩЕНЫМ НА КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ? МЕСТО ЯЗЫЧЕСКИХ ОБЫЧАЕВ ПРИ ВСТРЕЧЕ НОВОГО ГОДА О ЯСНОВИДЯЩЕЙ. НАДО ОСОЗНАТЬ НЕОТЛОЖНОСТЬ ДЕЛА СВОЕГО СПАСЕНИЯ И ПРОЯВИТЬ РЕШИМОСТЬ В УСТРЕМЛЕНИИ К ГОСПОДУ.

Воспевать бы ныне только славу Бога, трогично явившегося на Иордане, славу, великолепие коей восхищает и Ангельские умы и Ангельские языки возбуждает на пение и песни духовные. Но гожи ли мы с вами к тому, чтобы взяться за сие святое и пренебесное дело?! Подготовились ли, стяжали ль запас Богомысленных созерцаний и благогласных речений, и душу свою настроили ль, как Давидскую арфу, чтоб на ней Давидски издать Богодвижный псалом — Сыну, крещаемому, Святому Духу, осеняющему Его, и Отцу, свидетельствующему о Нем? Кто готов, тот пусть поет, услаждаясь утешительными движениями сердца и многообъятными созерцаниями ума. А я понуждаюсь на другое обратиться слово мое.

В праздник Крещения благовременно спросить крещеных: так ли вы держите себя, крещеные, как подобает крещеным? Тому ли Богу служите, какому служить обещались в крещении? Смотри на вас, скажет ли всякий: это крещеные? Это те, кои отреклись от сатаны и всех дел его, и всего служения его, и всей гордыни его.

Наперед прошу, не прогневайтесь. Хочу укорять вас. Хочу укорять за то, что вы к языческим обратились обычаям и вместо Бога стали прибегать к бесам. Это не громкие только слова, а самое дело! Вспомните, как многие из вас встречали новый год, и теперь хладнокровно рассудите, похоже ли это на что-либо христианское!? До полночи проиграть в карты или проговорить о всяких пустяках, а в самую полночь, на рубеже старого и нового года, взять бокалы и вертеться, — что это такое? и есть ли тут какой смысл? Бог — Владыка времени и жизни нашей — дал нам провести один год и вводит в другой. В минуту сего переходения что прилично? — Воздеть руки к небу и поблагодарить Господа за прошедшие милости и умолить Его продлить Свое благоволение и на будущее. В каждой ли семье особо так поступите, или соберетесь по несколько семейств вместе, — благословенно так встретить новое лето. А вертеться с бокалами — тут какой смысл? Шутка разве жизнь наша, и время — вещь ни к чему него-

жая? Если так, то конечно нельзя лучше встретить нового года, как пустословием и пляскою. Это будет — задать тон на весь год. Но ведь вы и сами так не думаете о времени и жизни!! Что же это делалось! Повеселиться захотели?! — Для веселия разве нет другого времени, со всем незначительного? Да и веселье тут бывает у вас не так шибко. Нет, тут делалось что-то другое! Что же бы такое? Вы скажете: обычай зашел. И я подтвержду: обычай зашел, и прибавлю: обычай, совсем не христианский, а языческий, нечестивый, богопротивный. Ведь этой минуты вы ожидаете, как момента священного, и бокалы берете совсем не с такими мыслями, как в другое время, и вертитесь не в том духе, как обычно. Все это у вас делается как какое-то священнодействие. Спросим теперь вас: какому же это Богу совершается у вас такое священнодействие?! Христу ли Спасителю, искупившему нас, желчь и оцет вкушавшему, Коего руки и ноги пригвождены были на кресте нашего ради спасения?! — Конечно нет. Кое общенье?! Кое общение Христови с Велиаром!?! Не к Нему сие идет, а или к Бахусу — языческому богу пьянственного веселия, или к Венере — богине плотских нечистых утех. И се боги ваши, новый Израилью! От них уж и ждите себе, чего желали вы друг другу; а от Бога истинного нечего вам ждать, потому что когда Святая Церковь

молилась Ему о благословении нового лета, вас не было в церкви. Сил не стало. Они принесены в жертву языческим богам, или пустой мечте и лести вражией.

Что же теперь, и к чему ваши благожелания? Будто забрали вы в свои руки все блага и раздаете их щедрою рукою — одному одно, другому другое — без обращения к Богу истинному?! Иначе сего и понять нельзя, как что вы разграбили сокровищницу Божию и распорядитесь ею, как хотите, помимо Бога, Вседержавного Мироправителя, или все сладкие речи ваши — детское шутовство. Так-то, с какой стороны ни посмотришь на обычай сей, приходится сказать: недобра похвала ваша. И не оправдывайтесь, говоря, что при этом у вас не бывает мыслей богоотступнических. — Да ведь дело-то богоотступническое, а мысли о Боге при этом нет. Как же назвать это, как не богоотступничеством? Не оправдывайтесь и тем, что не знаете, как зашел обычай. Да как он зайдет, когда не примете? — Не отворяйте ему дома, и не зайдет. Вот так один не пустил бы, другой, третий. И все — ни к кому бы он и не зашел. И пусть бы он себе шел куда хочет и не срамил бы нашего города, освященного столькими святыми.

Дело это, впрочем, уже прошлое. Не воротишь. Но вы порадуете Господа и святых Его, если, сознавши нелепость сделанного, раскаетесь

и положите не подчиняться более таким пустым обычаям.

Скорбно было сие слышать, но еще не прошла эта скорбь, как настала другая. Вот слышу на днях, что приехала какая-то ясновидящая и все потянулись к ней в чайнии выведать от ней все тайны и все судьбы жизни своей: что было, что есть и особенно — что будет. Ужели ж у вас нет настолько разуменья христианского, чтобы понять неосновательность своей надежды и непрочность обещаний этой обманщицы? Ведь она обещает, что даст ответ на все, о чем ни спросишь. Стало, она уверяет, что все знает. И вы не вспомнили, что этого ни о каком человеке сказать нельзя. Знает все только Бог один и тот, кому Бог открывает. А ей Бог ли открывает? — Куда! Кому Бог открывает, тот не станет торговать откровениями: Как же теперь можно вполне положиться на ее сказания? Кое-что, может быть, и угадает, а больше запутает и закроет неясными словами.

Ведь тут то же бывает, что было в языческие времена в прорицалищах. Жрецы, пифии, сами идола прорицали. Какою силою это совершалось, можете судить по тому, что когда являлся где истинный раб Христов, там прорицатели умолкали, и бесы гласно жаловались на своих гонителей и стеснителей — христиан. Когда распространилось христианство, прорицалища замолкли. А вот ныне, когда ослабело христианство, опять

они начали появляться в разных видах и манят к себе легковерных и посрамляют в них имя Христово. Сначала они на Западе открылись, а оттуда и к нам зашли и вот собирают дань с легковерных и суеверных. И добро бы обращаться к ним было — только легковерие. — Нет, тут надо видеть нечто более. Тут измена надежде христианской. Спроси себя: к кому это обращаешься ты и от кого ожидаешь себе помощи? — Какая-то, скажешь, есть тут сила. — Ты разве не знаешь, что единая есть истинная сила — сила Божия, от коей одной и можно ожидать всего. Обращаясь же теперь к сей безвестной силе, не отступаешь ли ты от единой истинной силы? Если так, — куда же это? — Конечно, к силе ложной, противоположной силе истинной, — или богопротивной. Я не берусь объяснять вам состояния сих прорицателей. По-моему, оно — необыкновенное болезненное состояние, подлежащие коему, вследствие сего расстройства частью — сами видят шире, чем мы, а частью, или наиболее — бывают орудиями лукавых духов. Бесы пользуются их болезненным расстройством и чрез них влекут к себе слабых. Бесы ведь давно живут и много знают из прошедшего; они всюду летают и знают, что где теперь делается, и рассказывают чрез эти свои орудия. О будущем они не знают, а только гадают; но как вопрошателям своим многое из того, что было и есть рассказывают

верно, то им верят и в том, что они говорят о будущем, хоть оно почти никогда не сбывается. В этом, полагаю, верный источник ясновидения. Судите теперь, что делаете вы, обращаясь к ясновидящим? — Веру свою бесам обнаруживаете. Я вам это не свои гадания рассказываю. Припомните, что было в Филиппах во время проповеди там апостола Павла. Была там отроковица некая, *имущая дух пытлив*, которая *стяжание много даяше господем своим*¹, — гадая и предсказывая. Апостол Павел изгнал сего духа, говоря: *запрещаю ти именем Христа, изыди из нее.* — Дух вышел в тот же час. И господа, видя, что *изыде надежда стяжания их*, воздвигли гонение на святого апостола Павла и Силу, который был с ним. Вот такого же рода и эта ясновидящая, которая теперь манит вас к себе. В ней дух пытливый. Цель же ее — стяжания многа достать себе или доставлять тем, кои возят ее. Вам же от ней никакой пользы, одна трата денег и осквернение душ приближением к силе бесовской и доверием к ней.

Вот и на это посмотревши, понуждаюсь сказать: не добрая похвала ваша! В одной части у вас — обычай языческие, отзывающиеся идолопоклонством, а в другой — прямое обращение к бесам. Что же это такое? Отреклись что ли вы

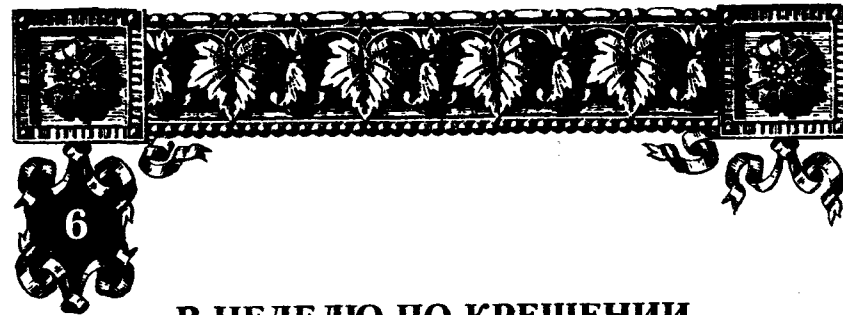
¹ Деян. 16, 16.

от имени Христова? Или опять уже воцарился князь тмы, изгнанный Христом, Богом нашим? Ведь если б воскресить какого язычника и показать ему сначала, как новый год у нас встречают, а потом — как все тянутся к пифии-прорицательнице, он не нашел бы никакой у нас разности с тем, что бывало у них. Тут все наше, сказал бы он. И мы так же богам нашим служили — с весельем и пьянством, и так же к прорицательницам своим ходили. Где же тут Христос, и где христиане, крещеные во Христа, которые тогда так брали над нами преимущество?! Не права ли была бы речь его? — Конечно права. Как по одежде узнается, например, гражданин, чиновник и военный, так по обычаям, делам и надеждам узнается, кто какой веры. Если вы допускаете много такого, что не свойственно уверовавшим в Господа и крещеным во имя Его, кто виноват, если иной усумнится, крещены ли вы?

Простите Господа ради, что в светлый праздник Крещения обращаюсь к вам с такими укорными словами. Долг имею говорить так, и говорю чести ради крестившегося Господа и нас крещением освятившего, с тою одною целию, чтобы вы осмотрелись и отстранили из поведения своего все, что может лежать черным пятном на светлой одежде, которою облеклись вы в крещении. Аминь.

6 января 1865 г.

В НЕДЕЛЮ ПО КРЕЩЕНИИ

ВСЕ, ЧТО К ПОЛОЖЕНИЮ В НАС ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ ЗАВИСИТ ОТ БЛАГОДАТИ БОЖИЕЙ, ПОДАЕТСЯ ТОТЧАС И ОБНОВЛЕНИЕ СОВЕРШАЕТСЯ БЛАГОДАТНО, ТО ЖЕ, ЧТО ЗАВИСИТ ОТ НАШЕЙ СВОБОДЫ, ОТЛАГАЕТСЯ ДО ВОЗРАСТА, КОГДА ЧЕЛОВЕК САМОСТОЯТЕЛЬНО И САМООХОТНО ПРЕДАЕТ СЕБЯ БЛАГОДАТИ.

Ныне неделя по Просвещению, или Крещению. Так названа она не по отношению к Крещению Господа, а по отношению к крещению верующих, которое в древности для взрослых совершалось на праздник Богоявления. Стало быть, нынешний день прямо напоминает нам о собственном нашем крещении, напоминает же конечно не праздномыслия ради, а затем, чтоб призвать нас к отчету пред своею совестью и Богом в том, что сделали мы с благодатию святого крещения. Я помогу вам, как это решить и что вследствие того надо нам делать.

Припомните беседу мою в воскресенье пред крещением. Там видели мы, что верующий должен выйти из купели крещения ревнителем исключительно о богоугождении, с готовностью на

все ради того пожертвования. Сей жар ревности по Боге с любовью и самоотвержением составляет столь неотъемлемую черту христианской жизни, что в ком оно есть, тот живет, в ком нет его, тот или мертв, или замер и спит. Это семя жизни и вместе сила жизненная! Она есть плод сочетания благодати со свободою. Человек всецело предает себя Божией вседействию; благодать, пришедши, восприимлет его, исполняет его, сочетается с ним, и из сей сокровенной сокровищницы жизни выходит человек обновления, ревнитель добрым делам¹, избранный быть святым и непорочным пред Богом в любви².

Когда взрослые крещаются, то они действительно являются таковыми тотчас по крещении, ибо они тут же от своего лица представляют все необходимые к сочетанию с благодатию расположения сердца. Относительно же тех, кои крещаются младенцами, Божественная экономия нашего спасения благоволила установить такой порядок, что все, что к положению в нас начала христианской жизни зависит от благодати Божией, подается тотчас и обновление совершается благодатно, то же, что зависит от нашей свободы, отлагается до возраста, когда человек самосознательно и самоохотно предает себя благодати; и тогда обновление, совершившееся прежде, как

¹ См.: Тит. 2, 14. — ² См.: Еф. 1, 4.

бы независимо от него, одною благодатию усвоится его лицу и начинается совместно и благодатию, и свободою. Тогда и он является крепким благодатию Божиею ревнителем исключительно о христианском Богоугождении с полным самоотвержением.

Всем известно, что до сего момента, столь решительного в жизни, все почти зависит от родителей и восприимников, потом — и от них, и от нашей свободы, далее же и от тех многообразных соотношений в жизни, в какие поставляет каждого непостижимое сочетание обстоятельств. От воздействия на наше сознание и свободу всех этих влияний и от того, как мы пользуемся ими, выходит, что у одних — все свет, у других — все тма, у третьих — ни свет, ни тма. Я разумею под сим то, что одни после прекрасного детства и отрочества, пришедши в сознание, возлюбляют христианство крепкою любовью и ревнуют по нем неуклонно, от силы в силу восходя и порываясь достигнуть в меру возраста исполнения Христова; другие — скоро уклоняются от Господа в путь страстей, в рабство духу мира и князю его и живут в богозабвении и богопротивных порядках; третьи — незнать кому принадлежат — не то Христу, не то миру, внешне участвуют во всех порядках христианской жизни, а мыслями и сердцем в другой области обращаются и в других предметах полагают свою

утеху, услаждение и счастье: это христиане, не имеющие Духа Христова. Не о Господе у них забота, а об одном том, как бы покойно и утешно прожить на земле, среди всех порядков, в которые поставляет их случайная обстановка временной жизни, не обнаруживая себя, однако ж, чуждыми христианского чина, или не объявляя себя богоборцами и христорборцами отъявленными.

Итак, если ныне по указанию Святой Церкви обратясь назад, захотим мы добросовестно определить, каковы мы в отношении к Господу Иисусу Христу, исключительно служить Которому приняли мы обязательство во святом крещении, то одни окажутся ревностными любителями Господа и жизни христианской, другие — преданными миру и страстям христорборцами, третьи — внешними христианами с миролюбивым сердцем.

К кому же из сих обратиться мне теперь слово?

Первые не требуют слова. Мы только можем, вслед их смотря, Господа прославлять и их ублажать. Блаженны вы, внявшие призванию Господа. Вы во свете лица Его шествуете и о имени Его радуетесь на всяк час, взывая: *исчезе сердце мое в Тебе Боже, Боже сердца моего и Бог мой!*¹

Ко вторым что и простирать слово, когда их здесь нет и никогда не бывает. Они совсем ук-

¹ Пс. 72, 26.

лонились в путь погибельный. Об них можем жалеть только и молиться.

Итак, к вам слово мое, внешние христиане, без Духа Христова, без сердца, Господу всецело преданного, без ревности об угождении Ему единому; или не к вам одним, а к нам вместе, ибо и я первый от вас.

Что же мы с вами скажем себе? Ах, братие, понудим себя взойти в чувство опасения за себя и свою участь вечную. Сами мы ставим себя в ряд истинных любителей Божиих — и тех, кои еще здесь, на земле, и тех, кои уже на небе. Но от их Богопросвещенных очей не скрыто, кто мы, и, смотря на нас, они, верно, говорят: вот люди, кои, кажется, от нас суть, но не суть наши. Простое, кажется, но какое страшное слово, ибо если мы не их, то и они не наши, и ничто ихнее не наше. Стало, не наш Христос, не наши все обетования Его, не наш рай и вечное блаженство. А если это не наше, сами знаете, что после сего должно быть наше?! Видите, какая беда! Между тем, осмотритесь кругом: у нас все почти христианское, порядки христианские или полухристианские, понятия христианские, речи христианские, много правил и дел христианских. Чего недостает? Недостает сердца христианского. Оно не туда устремлено, не в Боге его благо, а в себе и мире, и не на небе его рай, а на земле. Недостает этой крепкой, как смерть, ревности о богоугождении

и спасении. Мы как будто заснули и замерли, и движемся лишь так, как двигает нас течение жизни. Сию-то ревность и давайте возбуждать в себе ибо кто это сделает для нас, кроме нас? Сами привязались к миру, сами же и отрывать себя от него будем. Войдемте же к сердцу своему, холодному, нерадивому и беспечному, и начнем его дружески уговаривать образумиться наконец, стряхнуть узы страстей мира, самовольно на себя наложенные, и устремиться к Господу. Будем говорить душе своей так:

«Ты создана по образу и подобию Божию. Беспредельный Бог так благоволил устроить тебя, чтоб светиться в тебе с совершенствами Своими, как солнце светится в малой капле вод, и быть видиму в тебе и тебе, и всем, видящим тебя — земным и небесным. А ты отвратилась от Бога и обратилась к миру, восприяла его мерзкий образ и чрез то стала носить зверообразное подобие князя века сего. Помяни первое благородие свое — высокое и ни с чем не сравнимое, пожалей о настоящем неблагообразии и обратись ко Господу, чтоб опять обновиться по образу Создавшего тебя.

Бог ищет тебя и, ища, окружает всеми милостями и попечениями своими. Жизнь твоя — Его есть, и все к жизни потребное — Его же. И свет, и воздух, и пища, и одежда, и жилище, и все, что есть в тебе и у тебя, Его есть. И это что еще?

Тебя ради Он с неба нисшел, страдал, умер на кресте, воскрес, вознесся на небо, Духа Святого послал и учредил на земле Церковь, в коей со вместил все ко спасению твоему нужное, и главное — путем рождения и порядком внешней твоей жизни ввел уже тебя в сию сокровищницу благ духовных. Видишь, сколько любви! И за все сие от тебя требует Он единого сердца твоего. И капля воды, согретая солнцем, восходит горе. Ты же, что медлишь обратиться ко Господу, со всех сторон согреваемая теплотою любви Его!

Не видишь ли, все вокруг тебя идут ко Господу — и бедные, и незнатные, и неученые — что же ты стоишь, попуская всех предварять тебя в Царствии? Будто ты хуже других, заделена чем, лишена чего из того, что всем дается. Что же стоишь, подвигнись, поспеши, пока не заключилась дверь, отверзтая ко принятию всех, обращающихся ныне.

Что стоишь — обратись ко Господу и начни Ему усердно работать! Время течет, силы стареют, грубеют и приближаются к неподвижности в своем превратном направлении; между тем ныне-завтра смерть; смотри, не остаться бы тебе совсем в этом закоснелом охлаждении ко Господу. Вспомни страшный конец, когда и Бог окончательно отвернется от не обращающихся к Нему и отвергнет отвергающих Его, — и страхом подвигнись устремиться ко Господу.

Взыщи Господа! Бог или мир — середины нет. Но или ты не видишь? Там — все, здесь — ничего; там истина, здесь призрак; там покой, здесь болезни и заботы; там довольство, здесь непрерывное томление; там радость и веселие, здесь только скорби и туга сердца. Все это ты знаешь, испытала, и все, однако ж, остаешься в той же суете ума и сердца. Рай на земле устроить хочешь. Осьмая уже тысяча, как миролюбцы истощаются в средствах устроить рай на земле, — и не только нет успеха, напротив, все идет к худшему. Не успеешь и ты, а только измучишься, гоняясь за призрачными благами мира, как дети за убегающею радугою».

Таковыми и подобными сим речами будем уговаривать душу свою возлюбить Господа, всецело к Нему обратиться и возревновать наконец решительно о спасении своем. Не случится ли и с нами то же, что бывает с воздушными шарами? — Будучи наполнены газом, тончайшею стихиею, с какою быстротою устремляются они кверху! Наполним и мы душу свою небесными истинами и убеждениями. Они проникнут и в сердце, привлекут желания, а там и все существо наше устремят к небу и всему небесному.

Впрочем, какая душа не знает всего этого? Все мы знаем, что надо исключительно Господу сердцем принадлежать и все обращать на угождение Ему единому — и малое, и великое. Но

когда надлежит приступить к делу, отрешиться от всего, начинаем разные употреблять отговорки, чтобы остаться при своих пристрастиях. Где, говорят, нам? Эта высокая жизнь принадлежит только избранникам. Мы же хоть кое-как. Кто избран, тот особенно и призывается, как например, апостол Павел и прочие. На это вот что скажу. А эти избранники разве не сами пошли по зову Господа? Разве их связанными как бы влекла благодать? — Услышали слово, покорились и устремились к Господу. Пусть, впрочем, есть особые избранники, и у них все особо; но есть ведь и общий для всех путь. Сим общим путем и пойдем. Обще же мы все избраны. Коль скоро слово истины коснулось нашего слуха — значит, мы избраны. Нас зовет Господь, и мы безответны, если не пойдем вслед Его. Посмотрите, как обращались другие?! Один услышал: *не скрывайте себе сокровищ на земли*¹ — и все оставил; другой прочитал: *всue мятется человек, сокровиществует и не весть, кому соберет я*², — оставил суету и вступил на твердый, прочный путь богоугождения. Третий — взглянул на Распятие с надписью: «Вот что Я для тебя сделал, — что делаешь ты для Меня!» — и всем сердцем предался Господу. Что, это разве все чрезвычайные призвания? Да мы всякий день тысячи

¹ Мф. 6, 19. — ² Пс. 38, 7.

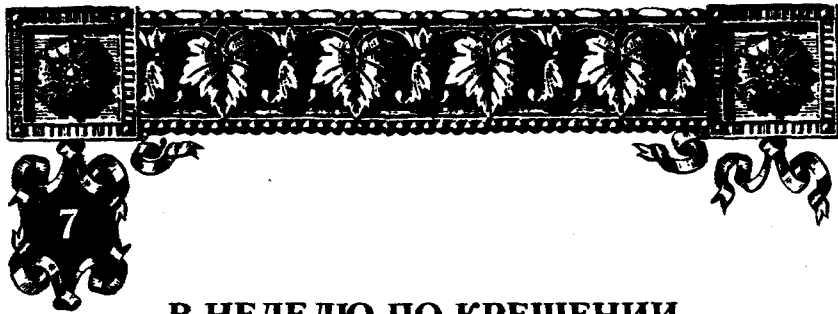
подобных истин слышим и читаем. Можем ли после сего считать себя непризванными. Нет, братие, не за призыванием, а за нами дело. Как обратились сии обратившиеся? Сознали, что нет жизни, как только в Господе, — и переменили свою неподобную жизнь. Так бывает и у всех. Внутреннее изменение, или перелом, зависит от добросовестности в отношении к сознанный истине, а эта добросовестность всегда от нас. Приложим ее — и одолеем сами себя. Во внутреннее святилище сердца никто сторонний не войдет. Там все решает человек со своею совестью и сознанием. Станем же сами в себе пред лицом Бога, живее воспроизведем все, чего хочет Бог, и, сознавши неотложность того для спасения, положим в сердце своем: отселе начну принадлежать Господу всем сердцем и Богу единому работать всеми силами своими, — и свершится наше избрание. Ибо избрание и есть сочетание нашей решимости с призыванием Божиим. Господь близ. Ко всем приходит и стучит в сердце, не отверзет ли кто! Если сердце — замкнутый сосуд, кто виновен? Всею виною наша недобросовестность к познанный истине. Если бы этого не было, все бы были всегда устремлены ко Господу.

И много ли требуется? Ведь мы не совсем же чуждаемся Господа. Только угождение Ему стоит у нас не на первом месте, не есть главное наше дело, а как бы приделок. Дело же у нас —

угождение себе, угождение людям и обычаям мирским. Поставьте теперь угождение Господу на первом месте и все прочее перестройте по требованию сей единой цели — и изменится ваше внутреннее настроение. Во внешнем все останется то же, только сердце станет новое. Вот и все! Много ли это?

Многое бы еще хотел говорить вам о том же, но вижу, что утомил вас. Остальное сами доскажете душе своей, ибо кто, кроме нас самих, поможет Господу овладеть сердцем нашим? О, когда бы мы все покорились Ему и Ему предали сердца свои и, лицом к лицу созерцая Его в себе, все вращались во свете Его, вокруг Его, — как вращаются около солнца все светила, обращенные к нему и им освещаемые, составляя свой особый стройный хор! Аминь.

12 января. 1864 г.

В НЕДЕЛЮ ПО КРЕЩЕНИИ

ХРИСТИАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ИМЕЕТ СВОЙ ДУХ, СВОИ НАЧАЛА И СВОИ ПРАВИЛА И ДОЛЖНО ПРОТИВОСТАТЬ ПРОНИКНОВЕНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ ЧУЖДЫХ ЕМУ ЯЗЫЧЕСКИХ ОБЫЧАЕВ, КАК УНИЗИТЕЛЬНЫХ ДЛЯ ХРИСТИАН И ОСКОРБИТЕЛЬНЫХ ДЛЯ ГОСПОДА.

Прошлый раз говорил я вам о том, как дурно некоторые у нас встречали новый год. Потом слышу, что многим это не показалось, а иные толкуют: что и говорить против того, что вошло в обычай; ничего не сделаешь, хоть сколько укоряй или ублажай. О первом, то есть что не показалось, — как кто хочет, а правду надо говорить и неправое исправлять. А второе предлагаю на ваше рассуждение, — правда ли, что, если какой худой войдет обычай, нечего против него вооружаться? Ничего не успеешь? Где пересилить, когда общественный дух такой или требование общества таково?

Странно мне это показалось. Выходит: если какой худой обычай вошел, уж и не трогай его, пусть себе крепнет и увлекает большее и большее число христиан, пока всех заберет в свою

власть. Зайдет другой худой обычай — и того не трогай; третий зайдет — и третьего не трогай. Что же это такое?! Общество христианское — безразличная яма разве, которую можно всем набивать?! И нахватаем мы себе таким образом всякой всячины, так что наконец и узнать не узнаешь, — христианское это общество, или не-знать какое?!

Нет, не так. Как всякое общество, и общество христианское имеет свой дух, свои начала, свои правила, которые должны служить мерою взаимных отношений членов его между собою и отношений всех их ко внешним. Ничего противного своему духу и своим правилам оно принять не может и не должно, само себя не унижая и не осрамляя. Такого рода правила и обычаи протесниться в него не могут, пока оно хорошо знает себя и хорошо понимает свойственное себе и не свойственное. Невзначай, пожалуй, даже и протеснится что такое; но стоит только указать, что то и то нейдет ко христианам, все искренние христиане, допускаявшие какие-либо действия без рассмотрения их строгого, тотчас оставят их с презрением, как оскорбительные для Христа Господа, Которого любят, и унижительные для имени христианского, коим дорожат. В этой надежде и я обращался к вам с укорным словом и уверен, что все благонамеренные и прямые христиане не забросят назад слова истины. Ведь

когда мы говорим, не командуем, не силу нала-гаем на выи ваши, а совестям вашим открыва-ем волю Божию — благую, угодную и святую. И всяк, иже от Бога, послушает нас. Кто стоит на стороне Божией, любит все Божеское и скло-няет слух к внушениям по слову Божию, тот, ко-нечно, подвигнет волю свою и желание свое на исполнение добрых указаний.

Стало, все дело за хотением. Не захотят — точно ничего не сделаешь. Сам Бог не насилует произвола человеческого и все предлагает его хотению. Только как говорит? *Аще хотите и послушаете Мене, благая земли снесете; аще же не хотите, ниже послушаете, мечь вы пояст*¹. Живи как хочешь, кто вяжет? Только смотри и на последствия, и на плоды жизни, которую из-берешь, и готов будь встретить их. С этой точ-ки, — то есть, в отношении к расположениям и настроениям, если посмотреть на все воли, то от-кроется, конечно, ряд душ, закаленных в светс-ких обычаях. Таким что и говорить? Сказал Бог Моисею: ударь жезлом в камень. Моисей уда-рил — и потекли воды. А в эти души если Сам Бог ударит словом Своим — и Его слова меч отскочит с болезненным звучением. Этих оста-вить надо их участи. Но есть души немощные, колеблющиеся, которые и обетований христиан-

¹ Ис. 1, 19—20.

ских лишиться страшатся, и от мирских обычая-ев отстать не находят сил. К таким нужно сло-во, и оно бесплодно бывает для них.

Они говорят обыкновенно: хотели бы, да пре-пятствий много; так сплелись у нас отношения, что трудно отказаться.

Трудно. А мне трудно понять, почему это трудно? Трудно что-нибудь делать, а не делать — какой труд? Трудно исполнять обычаи светские, и они точно тяжки, а отказаться от них — ника-кого нет труда. Одно слово сказать, и сиди спо-койно. Вот в ту ночь, о которой шла у нас речь, сколько труда и хлопот было и в тех домах, где собирались, и у тех лиц, которые собирались, и это шло дня два или три. А те, которые отказа-лись от него, наслаждались телесным покоем и душевным миром. Равно и то, что было в иных домах вечером и в ночь нового года, с 1-го чис-ла на 2-е, сколько требовало беспокойства и за-бот? Я разумею то, что одни наряжались, не зная как, и целую ночь бегали по домам вертеться, а другие готовили для сего и открывали до-ма. Это верх безобразия и сумасбродства! И ка-кой был труд отвратить это? Ты не наряжайся, а ты — дома не готовь. Ведь никто не заставляет.

Скажете: «Мы об этом труде, какого требу-ют обычаи светские, не говорим; а что трудно отказать, трудно переломить и нарушить заве-денное. Откажи — что скажут?» — Но надобно

же, братие, немножко и мужества показать. Без этой крепости духа, без готовности вступить в борьбу со всем, что противным встретится на пути исполнения благих намерений, ни в чем успеть нельзя. Это значило бы отдать себя в рабство и на развoločку текущим обстоятельствам, и тещи, куда они повлекут. Нет, надо воодушевиться и, однажды сознавши требования христианства, мужественно отвергать все, не сообразное с ними. В первое время христианства, когда оно только распространялось, христианам надлежало отказаться не от кое-каких обычаев, как у нас, а решительно от всех, потому что все обычаи языческие были пропитаны духом язычества, противным Духу Христову. — Несмотря, однако ж, на то, они не раздумывали и не колебались, а тотчас, лишь вкушали — сколь благ Господь, сразу разрывали все союзы с прежним и вступали в новый порядок жизни, и, положив это в начале, уж никогда не нарушали своего решения. Их поносили, гнали, мучили, а они все стояли в своем. Никак не хотели опять склониться на то, что противно Господу Иисусу, ими возлюбленному. Вот вам всегдашний образец! — Сознавши, что не сообразно с Духом Христовым, отказаться от того наотрез. Пусть что хотят говорят. Будут вас тиранить языки. Пусть, терпеливо то перенося и не колеблясь, сделаетесь участниками мученического подвига первых христиан. Тогда

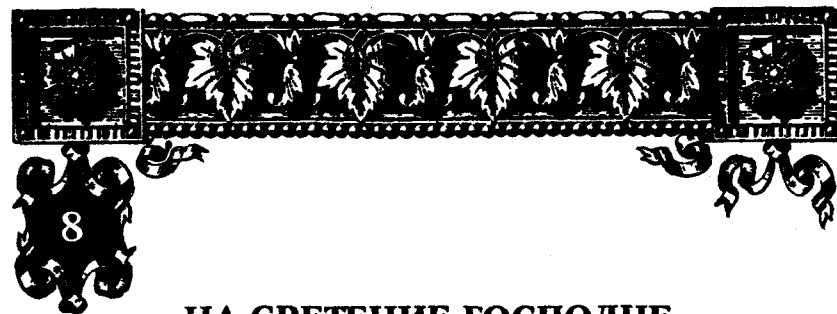
тиранами христиан были цари и князья, а теперь в эту должность вступило общественное мнение. И кто не знает, как исправно оно в этом отношении? — Нынешнее общественное мнение решительно гонит и преследует все христианское. И как только кто начнет к делам Божиим усердствовать, восстает на него и языком, и делом. Это не скрыто от вас, и это вы знаете. Но поймите, что есть сие мнение, и воодушевитесь мужеством против него, зная, что оно не верно, не постоянно, не надежно, привременно; и что есть другое мнение, образующееся в кругу смиренных рабов Божиих, тихо и без шуму проходящее среди их, восходящее на небо и там всеми Богу угодившими приемлемое и Самим Господом нашим запечатлеваемое. Оба сии мнения станут некогда — одно против другого — пред лицом всей твари. И мы наперед знаем, что мнение грешного мира не устоит на суде; мнение же рабов Божиих оправдится и победоносным явится.

Сие содер­жа в мысли, братие, мужайтесь и да крепится сердце ваше. Не поддавайтесь страху и колебанию от того, что скажут, когда полагаете благое намерение — отказываться от обычаев светских, духом языческим пропитанных и духу Христову противных. Говорю это по поводу не только того, что делали у вас в новый год, а разумею все вообще дурные обычаи, и в

верхних, и в нижних слоях общества. Я их теперь не поминаю, а когда придется, не умолчу. Иным только скажи — и перестанут; иные может быть не вдруг, а поборются еще, но все же перестанут. По сей-то причине оставлять обычаев ваших недобрых, не оговаривая, не должно, а то вы не знаете куда зайдете. Так уж потерпите нас, если из любви к вам иногда произнесется и укорное слово. Аминь.

10 января 1865 г.

НА СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

КАК ДОСТИГНУТЬ БЛАЖЕНСТВА СРЕТЕНИЯ ГОСПОДА?

Какую умильную картину представляет нам Сретение Господне! Глубокий старец Симеон, держащий на руках младенца Бога, по ту и другую сторону его — Иосиф Праведный и Пресвятая Дева Богородица; невдали — Анна Пророчица восьмидесятичетырехлетняя постница и молитвенница. Очи всех устремлены на Спасителя. В нем исчезают они вниманием и из Него пьют духовную сладость, питающую души их. Можете судить, как велико было блаженство сих душ!..

Но, братие, и мы все призваны не к мысленному только представлению сего блаженства, а к действительному его вкушению, потому что все призваны иметь и носить в себе Господа и исчезать в Нем всеми силами своего духа. И вот, когда достигнем мы сего состояния, тогда и наше блаженство не ниже будет блаженства тех, кои участвовали в Сретении Господнем. Те были

блаженны — видевше; мы же будем блаженны — не видевше, но веровавше. Приложите внимание. Я коротко укажу вам, как сего достигнуть. — Вот что сделайте и делайте.

1. Прежде всего **покайтесь**. Помните, что в духовной жизни без покаяния ничего сделать нельзя. Чего бы кто ни искал, начало всему да будет покаяние. Как без фундамента нельзя строить дома и как, не очистивши поля, нельзя ни сеять на нем, ни садить, так без покаяния ничего нельзя предпринимать в духовных наших исканиях, что б вы ни сделали без него, все — всеуе. Так, прежде всего покайтесь, то есть оплачьте все худо сделанное и решитесь на одно богоугодное. Это будет то же, что обращение взора и всего тела на путь в сретение Господу и первое вступление на сей путь.

2. Затем, храня постоянно неизменным чувство покаяния, устройте для себя такой род жизни и поведения, чтобы на каждом у вас шагу или при каждом движении был как бы преднаписываем в вашем внимании Господь и Спаситель наш. Такой порядок сам собою устроится в вас, если: а) все, что ни делаете, вы будете делать во славу Господа и Спасителя, делать ради Христа. Тут разумеются не одни большие дела, а всякое вообще действие. Ибо смотрение и слышание, молчание и говорение, ястие и питие, сидение и хождение, труд и покой, все вообще может быть

посвящаемо Господу и освящаемо Его именем Всесвятым. Так как минуты не бывает, чтоб мы не были за каким-либо делом, то, устроившись так в делах своих, вы поминутно будете сретать Господа, во славу Его обращая все дела свои. Сие исполнить и плод от сего получить вы можете тем удобнее, если при этом: б) в порядок дел своих повседневных вставьте чины молитвенные — и церковные, и домашние, и вообще поставите законом быть строгими исполнителями всякого устава Святой Церкви до малой иоты, без суемудрий и кривотолкований, в простоте сердца. Как содержание каждого молитвословия есть Господь и наше к Нему обращение, то, совершая его или участвуя в нем, вы будете сретать Господа в сочувствиях и услаждениях своего сердца. Если затем: в) промежуток остающегося времени вы наполните чтением Писаний о Господе, или слушанием беседы о Нем, или словесным размышлением о Нем и о великом деле спасения, совершенном Им на земле, то сами увидите, что ни внутри вас, ни вне не останется ничего, что не носило бы напоминания о Господе, не преднаписывало Его вниманию вашему, не изводило ваш дух во сретение Ему.

3. Не должно, однако ж, забывать, что все сии труды и занятия суть только приготавительные. На них одних останавливаться не должно, а надо устремляться далее. Как из пищи, принимаемой

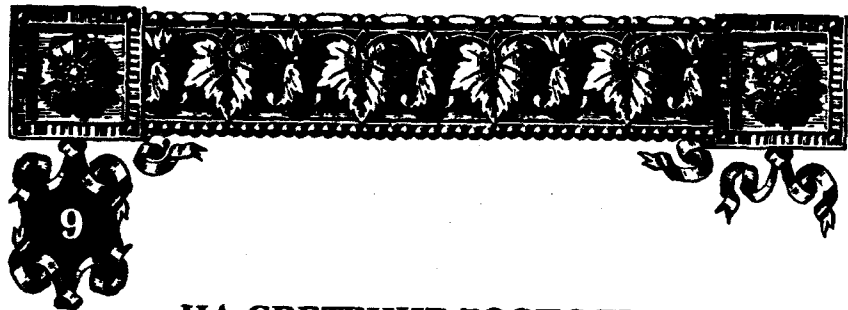

нами в грубом виде, выделяются потом тонкие стихии жизненные, так из сих занятий, видимо совершаемых, осязаемых, должны образоваться в духе тончайшие расположения или устремления ко Господу, именно: под трудом посвящения всех дел Господу должно качественно устремление всех желаний нашей души единственно к Господу; под исполнением всех молитвословий или участием в богослужениях должно слагаться в сердце сочувствие только ко Господу и Господнему; под чтением и слышанием Писаний о Господе должно лежать в основе охотное устремление внимания ума нашего к единому Господу. Те труды суть возделывание поля, а сии стремления — восход посеянного; те — ствол и ветви, а сии — цвет и плод. Когда возникнут в нас сии расположения, это будет значить, что дух наш весь своим сознанием и своим настроением изшел в сретение ко Господу. И как Господь везде есть и Сам ищет сретиться с духом нашим, то взаимное их сретение после сего устроится само собою. С тех пор дух наш начнет вкушать блаженство Симеона Праведного, то есть начнет носить в объятиях своих сил и стремлений Господа, Который есть полное их насыщение и удовлетворение. Это то, что называют вкушением Господа, покоем в Нем, умным Богом предстоянием, хождением пред Господом, непрестанною молитвою — предмет трудов, желаний и исканий всех святых Божиих.

Сего блага сподобиться желаю всем вам, празднующим ныне Сретение Господне. Если б кто, жалуясь, сказал: желателен плод, но труд достать его слишком тяжел, тому можно ответить так: хорошо, есть легче способ, или способ проще сложенный. Вот он! Покайся; затем, ревнуя об исполнении всякой заповеди Божией, ходи неотступно пред Господом, устремляясь к Нему всем вниманием ума, всеми чувствами сердца, всеми желаниями воли. Устроившись так, скоро сретись Господа. Он внидет в тебя и упокоится в тебе, как на объятиях Симеона Праведного. Чем-нибудь еще облегчить труд, необходимый в искании сретения Господа, уже нет никакой возможности. Молитва Иисусова: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя* — сильно и мощно может помогать в сем труде. Но, опять, не сама по себе, а под условием устремления всех сил нашего духа к Господу! — *Трезвитесь убо и бодрствуйте*¹. *Вышних ищите... и живот ваш сокровен да будет со Христом в Боге*². — Тогда, соделавшись *един дух с Господем*³, узрите и обьмете сего Господа, и *возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возмет от вас*⁴, ни в сей век, ни в будущий. Аминь.

2 февраля 1861 г.

¹ 1 Пет. 5, 8. — ² Кол. 3, 1; 3. — ³ 1 Кор. 6, 17. — ⁴ Ин. 16, 22.

НА СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

СРЕТАЮТ ГОСПОДА ТОЛЬКО РЕВНОСТНЫМ ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАПОВЕДЕЙ ЭТО ПЛОД МНОГОТРУДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НАГРАДА ЗА ТРУДЫ СРЕТЕНИЕ ГОСПОДА — ЯВЛЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Как блаженны лица, которых сподобил Господь быть участниками в событии принесения Его во храм в сороковой день! Праведный Симеон принял на руки свои младенца. Но сей младенец был и Бог совершенный и все содержащий. Симеон касался плоти младенца человека, но Бог-младенец исполнял душу его, равно как и души всех присутствовавших. И вот Симеон поет песнь, Анна пророчествует, Богоматерь с Иосифом благоговейно поклоняются, ибо где Божие посещение, там рай сладости. Душа, сретившая Господа и Им сретенная, вкушает блаженство преестественное.

Поревнуем, братие, сим блаженным. Ибо их Господь есть и наш Господь. Сретившийся с ними готов сретиться и с нами. Ибо говорит: *вселюся в них и похожду*. Изыдем пред лице

Идущего вселиться в нас, и сретим Его, и будем сретены Им — и возрадуется дух наш, как обретший сокровище неоскудевающее, и воспоеет Богу хвалебные песни спасения.

Углубитесь размышлением в событие Сретения, расследуйте все бывшее там и научитесь, как сего достигнуть.

Смотрите, кто участвует в Сретении? — Богоматерь — Дева Пречистая, два старца и старица, вступившие в пределы бесстрастия. Иначе — сретают Господа чистота и бесстрастие. — *Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят*¹. Как солнце, все освещая, зрится в вещах земных только тогда, как сретает чистую росинку, чистый хрусталь или воду, так Бог Вездесущий благоволит являть видимо для всех Свое присутствие только там, где сретает чистоту духа и тела. Желаете убо сретить Господа, поревнуйте о чистоте. Не ходите далеко и не теряйтесь в недомышлении, что есть чистота и как дойти до нее. Чистота есть бесстрастие. Путь к бесстрастию — исполнение заповедей. Каждая заповедь, исполненная и сердцем принятая в закон постоянной деятельности, убивает страсть, себе противную. Все же заповеди, так воспринятые, убивают все страсти и поселяют бесстрастие. — Вот почему, видите ли, кто при Сретении? —

¹ Мф. 5, 8.

Владычица — Святейшая святых, Иосиф — праведник, Симеон — праведен и благочестив, Анна — пророчица, не отходившая от церкви, постом и молитвами служившая Богу день и ночь, то есть все — ревностные исполнители заповедей. Поревнуйте же исполнить заповеди, и вступите в область чистоты, и сретите Господа, Который недалече коегождо нас есть.

Не подумай кто, что для сего надо делать большие какие перемены в жизни или изобретать особые пути. Нет, в каком звании кто призван, в том да пребывает. На всех путях встречается Господь, ибо на всех их есть печать Его заповедей. Трудящийся в делании их сретает очи Господни и восприимлет из них благовольтельное обрадование. Только всякий твори свое дело как следует. В девстве ли кто, девствуй, как Пречистая; в семействе ли кто, твори дела правды семейной, как Иосиф; вдовствует кто, вдовствуй, как Анна; служит ли кто, служи, как Симеон. Не ходи далеко за заповедями. Они под руками. Живи хорошо, как семьянин, как гражданин, как сын Церкви или как девственник и вдовец, посвятивший себя Господу, — и будешь жить по заповедям, и освятит-тя Христос, и возблаговолит быть принятым в объятия сердца твоего, как в объятия праведного Симеона.

В Сретении вы видите сладостный покой духа, веселящегося и поющего. Но сей покой, так

как его испытывают здесь почти все старцы, есть плод многолетней, многотрудной и вечно непрерывной деятельности. Отсюда вам урок! Не так должно, что сделал несколько добра и доволь-но. Нет, надо идти путем заповедей с ранних лет, подобно Владычице, и идти им, не уклоняясь, до глубокой старости, подобно Симеону, свято прожившему за пределы возможных для человека лет. Сретение Господа будет наградою за труды всей жизни, будет достижением цели, после которого начинают петь: *ныне отпускаеши раба твоего...*¹ ибо узрено спасение, или всем существом своим переселяются из сей жизни в иную, имея живот свой сокровенным со Христом в Боге.

О, даруй нам, Господи, потрудиться так, чтоб достигнуть сего блаженного предела и сретить Господа! Приемля сие благожелание, не подумал бы кто, что в словах «сретить Господа» скрывается какое-нибудь иносказание. Нет. Послушайте, что говорит Сам неложный Господь: *имеяй заповеди Моя, и соблюдаяй их, той есть любяй Мя; а любяй Мя, возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его, и явлюся ему Сам*². Если явится, то и прият будет; если прият, то и сретен. И мы знаем из житий святых, что Господь действительно лицом к лицу являлся многим, как ученикам

¹ Лк. 2, 29. — ² Ин. 14, 21.

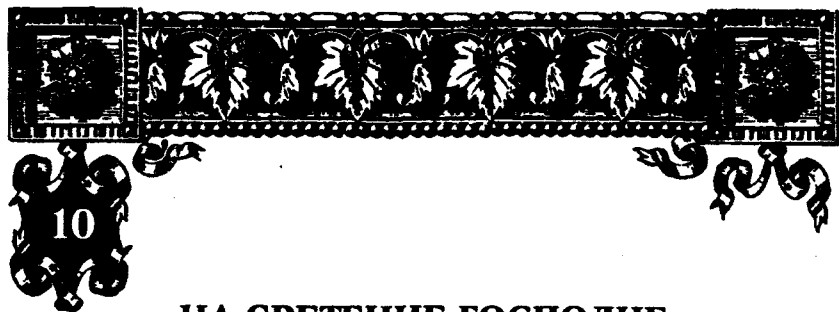
по воскресении, или апостолу Павлу по его обращении, который и всем тайнам спасения научен был от Самого Господа. Но это явление — внешнее — не для всех нужное, не всем и даруемо бывает. Не оно одно и разумеется в обетовании Господа являться всем вообще любящим Его и в любви исполняющим заповеди Его, а другое некоторое таинственное явление Господа в духе и духу нашему. Есть момент в жизни, когда Господь так ясно начинает быть созерцаем духом исполняющим заповеди Его, как ясно зрят вещи, вне нас сущи, телесным оком, и когда Он ощущается так близко в духе, что как бы прикасается ему или даже сорастворяется с ним. Это то состояние, о котором молился Апостол для учеников своих: *чадца моя, имиже аз паки болезную, дондеже вообразится в вас Христос*¹. Достигшие сего напечатления лика Господа в духе выну предзрят Господа пред собою и ходят всегда пред лицом Его. Такие, сретив Его единожды, пребывают непрестанно в сретении сем, подобно праведному Симеону, нося Господа в объятиях духа и поя Ему благодарственные песни в чувстве спасения, узренного и вкушенного внутренне и несомненно.

О, даруй нам, Господи, повторю и еще раз, даруй нам потрудиться так, чтоб достигнуть сего.

¹ Гал. 4, 19.

Будет, братие, некогда общее всему роду человеческому сретение Господа, когда услышится глас: се жених грядет, исходите во сретение. Радостно встретят Его только те, кои приобыкли к сему сретению здесь, вкусили силу Его еще на пути жизни сей, или по крайней мере положили решительное намерение достигнуть сего и начали труды, необходимые в сем делании, именно труды очищения сердца неуклонным исполнением всех заповедей Божиих. Непривыкшие же к сему сретению будут поражены тем гласом: исходите во сретение, и от сретения Господа не радость, а страх и трепет восприимут, которые, начавшись там, где нет изменений времени, вечно пребудут в них потом, составляя для них свой ад — достояние отверженных. Помыслите о сем, братие, и от сего примите новое, особенное побуждение к ревностному исполнению заповедей Божиих, приводящему к чистоте и бесстрастию и удостоивающему сретения Господа в духе, которое, ублажая здесь, и тамошнему блаженству полагает прочное основание и несомненное упование получения. Как обрадует Господа тот, кто ныне же положит так, а не иначе тещи путем оставшейся еще ему жизни. Господь да благословит начинание такого. Аминь.

2 февраля 1862 г.

НА СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

ПЕСНЬ ПРЕПОДОБНОГО СИМЕОНА *НЫНЕ ОТПУЩАЕШИ* ОЗНАЧАЕТ ПЕРЕД ЧАЯНИИ ЧЕЛОВЕКА — ВСТРЕЧА С ГОСПОДОМ И ЧТО ТАКОЕ ЦАРСТВО БОЖИЕ, КОТОРОЕ ВНУТРИ НАС ЕСТЬ

Воспроизведем себе, братие, пополюне картину, представляемую ныне празднуемым событием, и станем поучаться в ней. Вообразите себе храм. Посреди — Симеон Богоприимец с младенцем Господом на руках; пред ним Пречистая Владычица и праведный Иосиф; окрест Анна Пророчица и все чающие избавления! Очи всех устремлены на Господа и души всех ощущают блаженство с Ним. Но слово в истолкование сего нашлось только у Симеона! Объяввший Господа, овладевший Им и сам обладаемый от Него, он вне себя и, как бы уже не на земле, а на небе сущий, полагает конец всем делам и трудам своим, говоря: *ныне отпущаеши*. Ныне я достиг всего, чего искал и чаял и что обетовано было мне. Всем обладаю; больше сего искать нечего, и дальше сего идти некуда.

Таково событие! Кто что хочет, извлекай отсюда себе в урок, ибо тут много назидательного. А я переношу смысл его внутрь нас и хочу вам напомнить, что так и нам надо настроиться внутренне, что б носить Господа в объятиях души и сердца, ибо таков закон жизни нашей о Христе Иисусе, и что когда сие сбудется в нас, тогда — и только тогда — душа песнию, подобною песни Симеона, исповедует свое вседовольство и, сложив все орудия своего многозаботливого и многотрудного действия, предастся покою в упокоенном ею в себе Господе.

Сему закону жизни поучает нас Господь, по закону ныне в храм приносимый и сретаемый в нем Симеоном. Уча потом народ делу спасения, Он сей закон жизни в Нем выразил такими словами: *ищите прежде царствия Божия*¹, ибо это то же, что носить в себе Господа, обладать Им и быть обладаемому от Него. Се царствие Божие не где-либо вне. *Се царствие Божие внутри вас есть*², говорит Господь. Если теперь Царствие Божие есть там, где Бог царствует, то искать Царствия Божия, которое внутри вас есть, значит искать того, чтоб Бог воцарился в нас и царствовал над нами. Но когда сие совершается в нас, когда мы предаем себя обладанию Господа, тогда и Господь вверяет Себя обладанию нашему

¹ Мф. 6, 33. — ² Лк. 17, 21.

и начинает почивать на нас, как на престоле Своем, вседозволяя нас и доволен будучи нами.

Все дело, значит, за тем, чтоб воцарить Господа внутрь нас. Над чем воцарить? — Над всем, что есть в нас: над мыслями, желаниями, чувствами, делами. Всякую силу нашу надо привести к подножию престола Его и покорить Ему, да царствует Он над умом нашим, нашею волею и сердцем.

Как это бывает и когда?

Бог есть царь ума нашего, когда ум чрез покорность вере, усвоив себе все сообщенное нам в святом откровении, о едином Боге думает и о всем сущем и бывающем судит по Богу. Бог есть царь нашей воли и совести, когда, напечатлев в себе заповеди Божии и положив их себе в непреложный закон, мы ни в малом, ни в великом не позволяем себе отступать и на малую черту от сознанный воли Божией. Бог есть Бог сердца нашего, когда, ощутив сладость Божественного, оно отвергает все земные сласти и, ни в чем земном не находя вкуса, все живет на небе, там, где полагает и сокровище свое.

Так — внутрь. Но Царствие Божие отвнутри простирается и вовне. Ибо когда совершится все сказанное внутрь нас, тогда и все внешнее перестраивается по тому же духу и направлению: по тому же духу начинают действовать и язык, и

глаза, и слух, и все другие чувства; тем же духом направляется тогда всякое движение вовне и всякое действие, наедине, в семействе, на должности, в обществе и во всех житейских отношениях — словом, тогда во всех проявлениях нашей жизни внутренней осязательным правителем бывает Бог, что и печатлется во внимании всех, по слову Господа: *так да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже есть на небесех*¹.

И того, в ком Бог воцарился внутри, вы видите участвующим во всех делах, к каким обязывает его положение; но в них он только внешне, внутренне же он весь в Боге, от Коего и исходят для него манования на всякие дела и начинания, на число их, широту и образ совершения. В таковых верно исполняется то, что заповедует Апостол: *да имущи жены, якоже не имущи будут, и плачущися, якоже не плачущи, и радующися, яко не радующеся, и купующи, яко не содержаще, и требующи мира сего, яко не требующе*².

Так тот, кем взыскано Царствие Божие и обретенно, в том Бог бывает всяческая во всем, так что как на небе почивает Он на Херувимах и Серафимах, так почивает и в нем — на всех силах его духа, который и сам, сорастворившись в Нем сознанием и самодеятельностью, все и внутренно

¹ Мф. 5, 16. — ² 1 Кор. 7, 29 — 31.

и внешне направляет к угождению Его единого, возлюбив Его, как заповедано, *всем сердцем, всею душою, всем помышлением и всею крепостию*¹. К сей мысли приведу вам на память одно обстоятельство из Ветхозаветной истории. В народе Божиим часто случалось так, что один, и два, и более цари один после другого восходили такие, кои, увлекавшись обычаями соседних язычников, заводили идолопоклонство и у себя. Тогда в большом количестве являлись идолы на холмах, в рощах, на площадях города и даже в самом храме. Им служить тогда начинали, а служение Богу истинному было забываемо. Но когда потом Бог воздвигал в нем царя по сердцу своему, как, например, Иосафата, Езекию, Иосию и других, они первым делом своим поставляли очистить храм, град, все холмы и рощи и все царство от идолов. Нечестие прогонялось, воссиявало благочестие. Единый истинный Бог был чтим и поклоняем и в храме, и в граде, и в весях, и на полях. Бог опять был видимо для всех Царь у них. Подобное нечто совершается и в нас. Каждый из нас есть малое царство. Царь — мы сами — наше сознание и самодеятельность. Поданные — силы нашего существа, силы тела, души и духа. Святилище Божие в нас — сердце. Когда наш царь — сознание и свобода отвращают-

¹ Лк. 10, 27.

ся от Бога и уклоняются к себе и тварям, тогда страстями и превратными склонностями, как идолами какими, наполняется все наше существо, всякая сила тела и души становится местом жречества особому идолу. Бог забыт. Мы служим тогда, в теле, например, сластолюбию, лени, похоти, сну, разгульству в плясках, гуляньях, театрах и прочем, как язычник служил Венере, Бахусу и другим; в душе служим тщеславию, человекоугодию, интересам, зависти, страсти блистать и нравиться, гневу, ненависти и прочее, — из коих всех слагается в нас идол самости и закоренелого эгоизма, то есть мы всесторонне идолопоклонствуем тогда и всеми силами своими служим богам иным. Мы в богозабвении, богоотвращении, боговраждевании. Но когда сретит наконец нас милость Божия и пошлет Он нам дух страха и благоговеинства, пробуждается тогда наш царь — сознание и свобода и, к Богу обратившись, ревностно начинает очищать царство свое от всех идолов, прогоняет страсти из всех сил своих и вместо их напечатлевают соответственные добродетели, чтоб ими угождать Богу, положив наперед Ему единому служить до положения живота. Тогда во святилище нашем качественно не самость, а самоотвержение и Богу преданность, а в душе и теле вместо страстей — святые плоды духа: смирение, кротость, воздержание, чистота, любовь, мир, долготерпение,

трудолюбие и прочее, и все сие ради Бога, ради угождения Ему, в чувстве всесторонней зависимости от Него и обязательства совести все направлять по воле Его и во славу Его. Тогда восстанавливается в нас Богомыслие, Боголюбие, Богопреданность, Богопоклонение. Бог воцаряется в нас; все же богопротивное, Богу не угодное — и малое, и великое, внутри и вне — прогоняется и истребляется. Вот и воцарение Бога в нас!

Не подумал бы кто: все Божественное, и все Бог, и ничего стороннего, ничего от благ мира сего, нас окружающего. Как это тяжело, сухо — безотрадно. Напротив, тут-то и есть наше место, наш чин, наш рай, когда мы к Богу устремляемся и все направляем к прославлению Его единого. Ибо когда сие бывает с нашей стороны, тогда и Бог не сторонним зрителем бывает таких изменений внутри нас, но Сам снисходит к нам и сочетается с душою нашею. А где Бог, там блаженство. Как блаженны жених и невеста, любящие себя взаимно, так блаженны души, чрез посвящение себя Богу сочетавшиеся с Ним. Надобно только строго соблюдать условие сего сочетания и обязательства Его. Апостол говорит: я вас, как дев чистых, обручил Христу и сочетал с Ним. Вам известны чувства невесты к жениху. Таковые же чувства должны иметь и души наши ко Христу Господу. Невесте тогда и на мысль не приходит засматриваться на

что-либо и на кого-либо. Только и мыслей у ней, что о женихе, только и чувств, что к жениху. Так должны быть расположены и мы к Господу. И мыслями одними уклонение к чему-либо, кроме Его, есть уже нарушение брачного с Ним союза, а не только чувствами и расположениями. Я Бог ревнитель, говорит Господь. Как ревнив бывает муж или жених, так ревнив Бог относительно душ наших. Не может Он терпеть, когда мы прилагаем сердце свое к чему-либо, кроме Его. Но как жена или невеста, хотя со всеми по закону сожителства бывает в добрых отношениях, а сердцем, однако, предана жениху только или мужу, так и душа пусть всем занимается, чем нельзя не заниматься по условиям жизни, но внутренним своим обращением вся должна быть устремлена к единому Богу. Жених или муж не разбирает, велико или мало лицо, к которому хочет склониться жена или невеста, но не терпит самого уклонения, чего бы оно ни касалось, так и Бог гневается на душу, к большим или малым вещам питает она пристрастие. И все сие Он видит. Невеста от жениха еще может как-нибудь скрыть измену свою внутреннюю, а от Бога ничего скрыть нельзя. Все видит, и не равнодушен бывает к изменам сердца нашего, а тогда же и наказание посылает тем сначала, что тотчас же сокращает изливание своей щедродательности в душу, которая вместе с

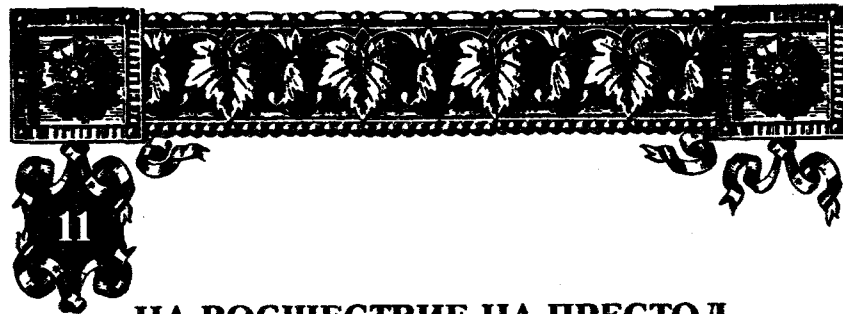

уклонением от Бога начинает испытывать омрачение в мыслях, смятение в желаниях, неустойчивость в чувствах. И это, если малое бывает уклонением, — что сказать о большом? — Тогда отходит Господь, оставляет душу — разводится с нею. Но когда не Господь сочтен с душою, то сами знаете кто. Да избавит всех нас Господь от сего бедствия!

Так, братие, уже не в первый раз я склоняю речь мою на то, что не частью какою, а всецело надо нам покориться Богу и предать себя Ему, чтоб вы, если не склонитесь на то, по крайней мере, мысленно в душе своей сказали: нельзя иначе, надо Господа взискать и к Нему единому устремиться всем существом своим. Остается одно: или гибель, или так сделать. Нельзя *Богу работать и мамоне. Кто не со мною есть, говорит Господь, тот на меня есть, и кто не со мною собирает, расточает*¹. Не ужасайтесь! Одно содержите в мысли, что такого рода устройство жизни не есть насилие, а исход на свободу, не есть скорбность, а блаженствование, не есть лишение, а вступление в полноту благобытия. — И сие содержа в мысли, подвигайте себя на дело соответственное. Господь да пошлет мужество сердцу вашему и крепость духу. Аминь.

2 февраля 1864 г.

¹ Мф. 6, 24; 12, 30.

НА ВОСШЕСТВИЕ НА ПРЕСТОЛ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

НЕ СЧИТАЙТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕМ И ПРЕУСПЕЯНИЕМ (ПРОГРЕССОМ) ТОГО, ЧТО ОХЛАЖДАЕТ К ВЕРЕ И ОТЧУЖДАЕТ ОТ ЦЕРКВИ, ЧТО МОЖЕТ ДОВЕСТИ НЕ ТОЛЬКО ДО НАРУШЕНИЯ УСТАВОВ ВЕРЫ И ЦЕРКВИ, НО И ДО ЖЕЛАНИЯ И ТРЕБОВАНИЯ ПЕРЕМЕН И ОТМЕН В НИХ, ЧТО СОВСЕМ МОЖЕТ ЗАТМИТЬ СВЕТЛЫЙ ЛИК ВЕРЫ И ВЫТЕСНЯЕТ ИЗ ПАМЯТИ ВСЯКОЕ ПОМЫШЛЕНИЕ О НАШЕМ КОНЦЕ И НАЗНАЧЕНИИ.

С торжеством восшествия на престол Благочестивейшего Государя Императора Александра Николаевича само приходит на память и первое слово Его, в первый раз обращенное к нам с высоты сего престола. Тогда вся Россия внимала ему, приняла его к сердцу и положила неуклонно следовать указаниям Державной мудрости. Но нам не бесполезно содержать его в мысли и всегда, потому что в нем дается нам наставление весьма важное.

Припомните это Державное слово! После благожеланий Отечеству правды, мира, благодеяния, распространения просвещения, расширения

полезной деятельности, Он присовокупляет: «на-
конец, — и сие есть первое живейшее желание
Наше, — свет спасительной веры, озаряя умы,
укрепляя сердца, да сохраняет и улучшает бо-
лее и более общественную нравственность — сей
вернейший залог порядка и счастья».

Какая цель этого столь усиленного напоми-
нания? Ужели сомнение в нашей преданности
вере?! Нет, вернее — это мудрое предсказание
опасностей, каким может подвергнуться наша
вера, и призывание нас к вниманию и осторож-
ности. В самом деле, братие, мы совершенствуем-
ся, идем вперед, изобретаем и перенимаем много
нового. Благочестивейший Государь Император
всячески способствует тому и Сам. Что касается
до Его собственных распоряжений и указаний,
они несомненно будут благодетельны; но мно-
гое притом оставляется на наш собственный
выбор, на нашу добровольную предприимчи-
вость, — многое, чего не касается воля Его и чего
не узрит око Его. А в этом сколько может про-
скользнуть вещей не полезных и даже пагуб-
ных, к которым, однако ж, мы можем привязать-
ся по неосторожности или увлечению? Тогда
повторится у нас притча Спасителя о сеятеле,
сеявшем доброе семя на селе своем, на которое
потом пришел враг и всеял плевелы. Желая
предохранить возлюбленную Ему Россию от по-
добной беды, Всемилостивейший Монарх указы-

вает нам на веру, как на верного стража против
всего зловредного и верного указателя всего
благодетельного. Он как бы так говорит нам: «Что
касается до Меня, от Меня будут исходить одни
истинно благодетельные учреждения; но вы и
без Меня можете многое предпринимать, изобре-
тать, перенимать. Смотрите, выбирайте стро-
го. Вера да будет вам руководителем во всем.
Желаю вам всего доброго и полезного, всякого
совершенствования и преуспевания; но не счи-
тайте добрым и полезным, не считайте совер-
шенствованием и преуспеванием ничего такого,
что несообразно с духом веры во всем ее уст-
ройстве, **что** может привести к допущению и
изменению в ней или к измене ей, **что** может
совсем затмить светлый лик ее в уме и сердце
вашем».

Вот наставление, столько нужное в настоя-
щее время!

Да, братие, нам очень нужно такое наставле-
ние. Силы наши возбуждены, мы стремимся к
улучшениям, идем, как говорится, вперед, раз-
виваемся. Но не всякое движение вперед, не
всякое развитие есть уже признак истинного
совершенствования и улучшения. Терние и волч-
цы так же растут и развиваются, как и пше-
ница; но пшеница собирается в житницу, а тер-
ние и волчцы обрекаются на сожжение. Идем
вперед, но не забудем, что есть путь, которого

последняя¹ зрят во дно адово! То же может случиться и с нашими улучшениями, с нашими, так именуемыми совершенствованиями, с нашим — употребим принятое слово — прогрессом. И вот почему!

Мы можем развивать и совершенствоваться только то, что есть в нас самих, как в семени. Но в нас действуют два начала, по двоякому нашему происхождению — от первого Адама, перстного, и от Адама второго, Который есть *Господь с небесе*². Рождаемся мы в мир по образу перстного Адама и бываем вначале таковы же, как и он — перстны; но потом, в купели святого крещения, благодатно прививаемся к новому Адаму — небесному и получаем силу и обязательство быть таковыми, как и Он — небесными. Здесь мы возрождаемся, получаем новую жизнь в Господе нашем Иисусе Христе; но и стихии ветхого человека остаются в нас, действуют и увлекают. Вот из этих двух родников источаются все потоки деяний наших! Обозрите все поле дел человеческих и увидите, что все они делятся на две половины: одни запечатлены характером небесным, другие — земным; одни суть плод ветхого, другие — нового; одни удовлетворяют плоти, другие — духу. Истинное совершенство принадлежит только новой жизни. Жизнь по

¹ Смерть и Страшный Суд. — *Ред.* — ² 1 Кор. 15, 47.

стихиям ветхого человека есть источник всех несовершенств, искажение нашей природы, упадка и подавления наших духовных сил. Единственный путь к истинному совершенству и улучшение есть — *отложить* нам, *по первому житию, ветхаго человека, тлеющего в похотех прелестных... и облещися в новаго, созданого по Богу — в правде и в преподобии истины*¹.

Подведите теперь под это разделение и под ту оценку и новые приемы к улучшению и облагорожению нашему, и вы согласитесь, что и в этом образе мыслей, и в этих условиях взаимных отношений, в этом духе и направлении просвещения, в этом способе препровождения времени со вкусом, которые считаются признаком и плодом высшего развития и совершенства, если не все, то может быть такого очень много, что питает в нас только перстное, плотское, греховное, и, следовательно, не совершенствует, а расстроивает, подавляет, губит. Потому нельзя нам без разбора хвататься за все, перенимать и усвоить потому только, что так делают другие и считают то хорошим. Нам, обязавшимся в святом крещении работать Господу Иисусу Христу и умерщвлять плоть свою со страстями и похотьми, надлежит из всего избирать только то, что сообразно с духом Его, и делать это не как-нибудь, а со

¹ Еф. 4, 22–24.

страхом и всяким опасением, как бы не сделать ошибки и не поползнуться на что-либо, несообразное с тою печатью, какою запечатлены мы в святом крещении, и не повредить себе.

Спрашивается, как избежать подобной ошибки, когда нас окружают такие привлекательные, такие блестящие и столько восхваляемые формы жизни?! — Вот на это самые простые и всем доступные правила!

Во-первых, не считайте совершенствованием и преуспеянием (прогрессом) того, что охлаждает к вере и отчуждает от Церкви.

Господь наш Иисус Христос, единый Восстановитель и Совершенствователь наш, для воспитания в нас истинной жизни учредил на земле Святую Церковь Свою — начертал мудрое исповедание, указал путь святой жизни, даровал освятительные таинства и весь чин церковных молитвований. Это единственно верная школа образования, совмещающая в себе все стихии для возбуждения, развития и укрепления свойственной нам духовной жизни. Ищущий совершенства должен жить умом и сердцем в сем божественном учреждении. И только тот, кто всем сердцем подчиняется сему руководству, может достигнуть желаемой высоты. Потому, коль скоро будут предлагать вам новые способы к вашему улучшению и облагорожению и пленять кажимися плодами его, — а вы не хотите впасть

в ошибку и подвергнуться опасности повредить себе, — испытывайте все по правилу, данному апостолом Павлом: *плоть похотствует на духа, дух же на плоть: сия бо друг другу противятся*¹ то есть чего хочет один, того отвращается другая — и обратно. Итак, если, коснувшись чего-либо такого (прогрессивного), вы ощутите в себе охлаждение к вере и отчуждение от Церкви, знайте, что в том действует не благодетельный дух, а пагубная прелесть. Науки ли какие проходите в новом направлении, или подвергаетесь влиянию нового просвещения и всей письменности, и видите, что они возбуждают в вас сомнения в вере, — не считайте успеха в этом за истинное движение вперед. Нет, это возвращение назад, из света во тьму, из которой призвал нас Господь в чудный свет Свой. Встречаете ли обычаи новые, считающиеся плодом высшего образования, и видите, что они отчуждают вас от Церкви и заставляют без страха нарушать уставы ее, — не считайте усвоения их улучшением себя и облагорожением. Нет, это возвращение из области Божией в область сатанину, ниспадение от истинного благородства в дикую плотность, хотя подкрашенную и утонченную. Вынуждены ли бываете подчиниться новым условиям взаимных отношений — новому тону, и находите, что они

¹ Гал. 5, 17.

так вяжут вас, что вы не имеете возможности жить по требованию духа Евангельского, — не считайте вступления в такой порядок жизни приобретением, освобождением от уз невежества. Нет, это потеря свободы чад Божиих и самовольное связание себя узами суеты и мнения, которые хуже крайнего невежества. Так судите и о всем, что хоть мало противно духу веры и Церкви, — и не ошибетесь! Только не увлекайтесь тем, какое бы множество лиц, из вашего же круга, ни следовало тому. Не другие будут отвечать за нас. Пусть величаются высшим образованием. Будет день, когда все дела подвергнутся огненному испытанию. Тогда окажется, у кого золото и у кого сухое хвостие¹. Господь же неложен в Своем обетовании: *веруяй в Мя имать живот вечный*².

Во-вторых, не считайте совершенствованием и преуспеянием того, что может довести вас не только до нарушения уставов веры и Церкви, но и до желания и требования перемен и отмен в них.

Мы развиваемся. Свойство развития таково, что, оставляя старое, оно заставляет принимать новое: рамы старые невместительны для новых, развившихся форм жизни. Так это бывает во всем земном и во всех делах человеческих, но не так — в вере, которая, будучи неземного проис-

¹ Хворост. — Ред. — ² Ин. 6, 47.

хождения, не может подлежать участи земных изменений. В ней ничего нельзя отменить или переменить: ни в исповедании, ни в правилах жизни, ни в образе совершения таинств, ни в чине и устройстве церковном. Святая вера наша во всем своем составе есть врачевница наша, содержащая всякого рода врачевства для всех немощей наших. Но как вещественные лекарства тогда только бывают сильны, когда содержат все требуемые рецептом составы, так и святая вера наша тогда только бывает для нас целительна, когда мы храним ее во всей целости, без всяких отмен и изменений. Отнимите у лекарства какой-нибудь состав или замените его другим, — оно потеряет всю врачебную силу. Отнимите что-нибудь и в составе веры и Церкви, или прибавьте, или измените и преобразуйте, — она перестанет уже быть для вас целительною и спасительною. Без целости ее нам нет спасения. Потому Сам Господь хранит ее, как зеницу ока. Пусть в мире все движется и изменяется, — святая вера наша пребывает и пребудет неизменною. Она то же среди сих изменений, что среди волнующегося моря покойная полоса. Вообразите себе море, ветром воздымаемое: волны в разных направлениях устремляются одни за другими и одни против других, и представляют изумительное брение водной стихии, — это образ земных изменений! Вообразите себе потом

среди сих волнений одну полосу покойно струящейся воды и невозмутимо прорезывающей все волны, — это образ веры! Покойно течет она от начала основания своего и будет так тещи до скончания мира, давая покой всем, укрывающимся в лоне ее от мирского круговращения.

Знает враг нашего спасения, что вся сила и целительность веры зависит от ее неизменности, или этой решительной неподвижности, и потому всячески покушается ввести и ее в поток человеческих изменений: возбуждает ереси, раздражает суемудрие, поднимает меч, рассыпает обольстительную прелесть — все употребляет, чтоб ввести какие-нибудь перемены в ее Божественном устройстве и тем уничтожить силу ее. В иных странах под обманчивым предлогом цивилизации, гуманности, общечеловечности, он успел уже склонить к переменам в вере. В видах мнимого улучшения там иное отменили, иное прибавили, и тем сгубили целительность веры. Враг радуется успеху и пожинает плоды неверия, разврата, возмущений и всякого рода нестройства.

Судите же по сему, какой дух действует в том развитии (прогессе), в угоду которому можно будто что-нибудь изменить и в вере нашей, будто время нам оставить то или другое из ее учреждений и заменить их новыми соответственно новому образованию и вкусу. Это дух, враждеб-

ный истине и пагубный для нас. Потому не считайте благотворным того улучшения и благожелания, вследствие которого доходят до такого рода требований, не перенимайте их и не усвойте себе. Кто, увлекшись духом нового образования, дошел до того, что стесняется постом, стыдится исповедовать грехи, вместо церкви Божией охотнее идет в другие места, в обществе считает неприличным вести духовную беседу и боится поминать поклоняемое имя Бога, бегаёт священных молитвований, ни во что ставит святость брака и семейных отношений, и прочее и прочее, и все это позволяет себе не по слабости, а по духу суемудрия, со своенравным желанием и требованием улучшить, как ему представляется, состав веры и Церкви, то есть подделать его под свой испорченный вкус и подчинить своим хотениям и угодам, таковой пусть не хвалится и не лжет на истину! *Нестъ сѣя премудростъ свѣше низходящи, но земна, душевна, бѣсовска*¹.

В-третьих, не считайте совершенствованием и преуспеянием того, что совсем может затмить в уме вашем светлый лик веры и вытесняет из памяти всякое помышление о нашем конце и назначении.

Воспроизведите, братие, в уме вашем начертание образа веры нашей, смотрите, как он

¹ Иак. 3, 15.

светел, отраден, живоносен! «Бог, в Троице поклоняемый, — Отец, Сын и Святой Дух, все сотворивший и о всем промысляющий, спасает нас — падших и погибающих — в Господе нашем Иисусе Христе, благодатию Святого Духа, подаемую чрез Святые Таинства в Церкви, под условием веры и безпрекословной покорности Божественному домостроительству, с обетованием вечного блаженства на небе». Вот краткое изображение всего порядка Божественного мироправления и всех судеб человечества! Присущий сознанию сей лик истины освещает весь путь жизни нашей. При свете его ясно видим, что мы такое, зачем мы здесь, на земле, и чем кончится течение наше, видим и вход наш в мир сей, и исход из него, и то, чем должна быть исполнена середина, разделяющая сии крайности. Вступивший умом и сердцем в сие Божественное невидимое устройство всего посильно течет путем своим, не спуская очей ума с той последней двери, чрез которую всем неминуемо следует пройти, — и это мысленное созерцание возгревает в нем ревность шествия, устраняет от излишеств, предохраняет от ненужных остановок и держит в постоянном трезвении и бодрствовании. Враг наш знает силу сего помышления, знает, что кто умом и сердцем живет в этом невидимом мире, для того мало что найдется на земле, что могло бы занять и удержать на себе его внимание.

Потому всячески старается рассеять, привести в забвение, затмить сей лик Божественной истины иными образами, рассыпая пред очами привлекательные прелести земные. Попавшийся в сети его забывает все это, устремляется во внешность, мятется в суете и гибнет.

Итак, когда под обольстительным титулом высшего образования вы встретите такой образ мыслей и жизни, который, вводя преданных ему как бы в какую темную область, заставляет забыть небесное устройство вещей, забыть, что они такое, зачем здесь, на земле, и что ожидает их, держит их как бы в опьянении, кружит в вихре забот и суеты, тиранит под неумолимым владичеством каких-то требований и условий жизни, не давая притом опомниться и прийти в себя, — судите по этому самому, какой дух придумал и завел подобный порядок вещей, и не прельщайтесь им, не перенимайте и не усвойте его себе. Это не светлая область совершенства, а мрачные глубины сатанины. Мы не дети! Хорошо знаем, что ныне или завтра надобно умереть, предстать на суд Божий и дать отчет. Что же? Лучше ли в тот час пробудиться от забвения без всякой пользы и возможности поправить дело, или помнить о том заблаговременно? Не забудем, что как ни мгновенна жизнь наша, а от ней зависит целая вечность! Потому есть из-за чего позаботиться о том, чтобы не тратить ее напрасно. Или

землю хотят превратить в рай?! Но приговор суда Божия неизменен. Земля была и будет юдолию плача. Жизнь наша на ней — непрерывная епитимия. Как ни подслащай, горечи ее не уничтожишь. Не подумал бы кто, что, говоря таким образом, мы восстаем против всякого усовершенствования и всякого изменения к лучшему. О, нет! Бог да благословит всякое доброе улучшение, да благословит и труды тех, которые посвящают себя на это. Мы хотим только сказать, что истинною мерою благодетельности улучшений должны быть сообразности их с духом веры, и что все, охлаждающее к вере и отчуждающее от Церкви, все, заставляющее нарушать уставы ее и требовать перемены в них, все, приводящее к забвению Божественного устройства вещей, не должно считаться признаком и плодом истинного усовершенствования и преуспевания (прогрессом), а возвращением назад (регрессом), ниспадением и пагубою. Рассудите сами, братие! Господь пришел на землю и насадил в ней спасительную веру именно для того, чтоб у врачевать наши немощи и возвесть нас в первобытное совершенство; для того дал нам святое исповедание — это сокращение всех истин, изрек заповеди — это начертание совершеннейшей жизни, учредил Святую Церковь и Святые Таинства — источники оживления и освящения. Хочешь ли совершенства (истинного прогрес-

са), уверуй и, восприяв благодатные силы чрез Святые Таинства, живи по требованию веры. Другого пути нет. Нельзя достигнуть совершенства в познаниях, не содержа святого исповедания, нельзя достигнуть совершенства жизни без исполнения заповедей, нельзя у врачевать немощи свои без содействия Святых Таинств и подчинения всему чину освятительных молитвований Церкви. Не то мы хотим сказать, чтоб только это одно, и больше ничего, но то, что это есть главное, источное, руководительное, так что коль скоро сего нет, все прочее — ни во что. Трудись в расширении круга познаний; но не иначе, как под руководством исповедания и по его указанию, а не в противность ему; иначе все твое мудрование будет не более, как мечта сновидения. Облагороживай порядок взаимных отношений, но без нарушения Евангельских предписаний, иначе вся твоя цивилизованность и гуманность будет не более, как красота гроба повапленного¹. Улучшай внешние условия быта и благосостояния, но без забвения вечного порядка Божия, иначе весь твой блеск и вся пышность будут не более, как призрак обманчивый. Будет ли смысл в нашем действовании, если мы, оставя это Божественное учреждение², несомненно благотворное и притом обязательное для нас, обратимся

¹ Подкрашенного. — *Ред.* — ² Установление. — *Ред.*

исключительно к своим способам — произвольным, всегда сомнительным и не надежным! Праведно падет тогда на нас укор, изреченный чрез Пророка: *Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себе кладенцы сокрушенныя, иже не возмогут воды содержать*¹. Братие, всему проба — опыт! Но посмотрите, довел ли хоть когонибудь этот хвалимый прогресс до обещаемого совершенства, дал ли покой, сделал ли кого счастливым? — Никого! А из тех, которые неуклонно следуют путем веры Божией, вы имеете целый облак свидетелей — сонм святых Божиих, истинно усовершенствовавшихся и показавших делом, что этот, а не другой путь ведет к совершенству. Вот образцы истинного прогресса! И все подражающие им, укрепляясь Божественною благодатию, идут от силы в силу, *дондеже достигнут в меру возраста исполнения Христова*².

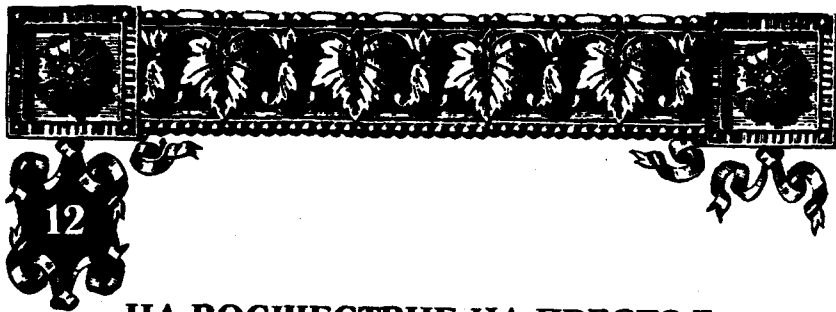
Думаю, братие, что и всегда, тем более ныне, вознося к Богу молитвы о Благочестивейшем Государе Императоре, всякий сопровождает сию молитву искренним желанием сделать все, Ему угодное, каких бы жертв это ни потребовало, и тем более, если бы пришлось кому услышать или узнать прямую волю Его. Но вот вслух Он давно объявил первое и живейшее желание свое —

¹ Иер. 2, 13. — ² Еф. 4, 13.

да озаряет умы и утверждает сердца наши свет спасительной веры. Отступим ли назад от требования и обетов сердца?! «Не многого требую от вас и не нового, — как бы так говорит к нам благочестивейший Монарх наш, — храните истинную веру отцов наших, как храню ее сам Я, и не отступайте от спасительных и освятительных учреждений Церкви. Я в этом полагаю краеугольный камень благоденствия вашего и безопасной твердости Государства. Хотите ли Мне верно послужить и себя сделать счастливыми? — Будьте истинными сынами Церкви, не увлекайтесь призрачным блеском новин, привходящих к нам отъинуда³, и не возмущайте тем доброго настроения душ ваших и доброго порядка благочестной жизни вашей». — Что же, скажем ли на это: аминь? Скажем, братие и отцы! Скажем с готовностью и поступать так, ибо не слово нужно, а дело. Аминь.

1858 г.

³ Откуда-то. — Ред.

НА ВОСШЕСТВИЕ НА ПРЕСТОЛ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

ЧТО ТАКОЕ БЛАГОДЕНСТВИЕ? НЕРПЕРЫВНОСТЬ БОЖИЯ ПОПЕЧИ-
 ТЕЛЬНОГО УСТРОЕНИЯ НАШЕЙ УЧАСТИ ВО БЛАГО. ЧЕМ ПРИВЛЕЧЬ
 К СЕБЕ БЛАГОВОЛЕНИЕ БОЖИЕ? ЧТО ТАКОЕ ВЕРОТЕРПИМОСТЬ?
 В ГОСУДАРСТВЕ ВЫШЕ ВСЕГО ДОЛЖНА СТАТЬ СВЯТАЯ ВЕРА, А ВСЕ
 ДРУГОЕ ЕЮ УПРАВЛЯТЬСЯ.

Восшествие на престол Государя Импе-
 ратора есть заря новых надежд для Оте-
 чества. Продолжение царствования есть
 осуществление сих надежд. Каждогоднее тор-
 жество в этот день есть оживление прежних на-
 дежд и зарождение новых. Но чего так усиленно
 желает народ? — Благоденствия. Чего желает
 и о чем так деятельно заботится благочестивей-
 ший Государь Император? — О благоденствии
 народа. К чему направлены все усилия государ-
 ственных мужей? — К тому, чтоб устроить бла-
 годенствие народа.

Чего бы кажется недоставало к тому, чтоб сие
 благоденствие наконец и состоялось?! И, однако
 ж, оно всегда только в желании, только в ожида-

нии, всегда впереди, как блаженный предел уси-
 лий, как место упокоения от трудов. Что же? Не
 мечтательное ли благо есть это благоденствие, и
 благонадежное стремление к нему не есть ли
 обман самолюбивого сердца? — Нет. Оно не
 может быть мечтою, ибо так обще и так глубоко
 лежит в душе и сердце всех, только надобно
 правильно понять его, в свойственной мере ожи-
 дать и идти к нему прямым путем, а главное —
 положить ему прочное основание и никак не
 позволять себе сдвигаться с него.

Мужу падшему сказал Господь: *проклята
 земля в делах твоих, в печалех снеси тую вся дни
 живота твоего. И жене падшей: умножая умно-
 жу печали твоя и въздыхания твоя: в болезнях
 родиши чада*¹. Следовательно, благоденствие как
 безбедная жизнь — в довольстве, покое и бес-
 прерывных утехах — не есть удел человека на
 земле. Не достанет у нас ни умения, ни сил из-
 менить это определение неложного Бога и зем-
 лю превратить в рай — потерянный. Соломон
 заботливо искал благоденствия, перепробовал все
 пути и средства к тому и уверился, что все опо-
 ры его на земле не прочны: *все суета...* И чем
 же заключил? *Бога бойся и заповеди Его храни,
 яко сие всяк человек*². Вот все, что может быть
 прочного в стремлениях и трудах человека и

¹ Быт. 3, 16, 17. — ² Еккл. 12, 13.

целых государств: Бога бояться, ревновать об угождении Ему, Ему себя подчинять и предавать, чтоб быть уверенным, что истинный Бог есть наш Бог, и мы люди Его. Не исключает это попечений и забот об улучшении своего быта, но указывает одну неизменную основу при всех изменчивых случайностях нашей участи. Нельзя ли по крайней мере, подумает кто, на этом несомненном благоволении Божиим основать надежду вседовольного счастья и непрерывного благоденствия? — Нет. На этом утверждается не непрерывность благоденствия, а непрерывность Божия попечительного устройства нашей участи во благо, нам существенное и вечное, — и только, а благоденствие — в воле Божией. Всеблагий Бог иногда наказывает и того, кого любит, и бьет того, кто приятен Ему. Что же остается делать? — В стремлении к благоденствию, от которого мы отказаться не можем, паче всего заботиться о благоугождении Богу, предавая свою участь в попечительное распоряжение Его Отческой к нам любви, в уверенности, что Он все устроит в нас к лучшему, заботиться о том, чтобы Бог имел нас своим народом, любил нас, не оставял, не отвергал. В благоволении Божиим к нам — наша благонадежность, в отвержении — отчаяние и пагуба.

Чем же привлечь к себе сие Божие благоволение и как быть уверенным в нем? — Господь

приходил на землю и основал здесь Святую Церковь Свою, в которой обещал пребывать во вся дни до скончания века, наименовав ее девою чистою, невестою своею, скиниею с человеки. Итак, пока будем истинными сынами Церкви Православной — скиния Божия будет в нас, и Бог будет обитать среди нас. Он будет нашим, Богом и мы будем людьми Его. Свидетельством этого чадства Богу с нашей стороны служит любовь к святой вере и ревность к устройению своей жизни частной и общей по духу сей веры и указанию Церкви. Пока будет сия ревность, будет в нас то, что приятно Богу, что привлекает Его милость и низводит благоволительное попечение, — и Он никогда не оставит нас. Правда, и при этом могут быть грехи, и частные, и общие, могут быть прогневления Бога даже великие; но они вызовут только исправительное наказание, а не отвержение разрушительное и истребительное: накажет Господь и помилует.

После сего видите ли, в чем бич народа и окончательный подрыв всех основ его благоденствия?! — В том, если охладает в нем дух ревности ко святой вере и богоугодной жизни. По мере того, как будет расти это охлаждение, будет отдаляться от него Божие благословение и приближаться Его отвержение. Созреет охлаждение — будет произнесено и окончательное отвержение, а с ним всякое нестроение, смятение и

пагуба. *Тако яко обуморен еси, и ни тепл, ни студен, изблевати тя от уст моих имам*¹. Итак, ревнителям и учредителям народного благоденствия паче всего заботиться должно о том, чтоб равнодушие к вере и Церкви (индифферентизм) не охватило всего отечественного тела, и следовательно, отдалять все приемы, которые могут располагать, вести и ввергать народ в эту бездну.

Что же бы такое могло быть? — Очень многое, но вот главнейшее...

Прежде всего, неправильное понятие о веротерпимости и действие по нему. Истинная веротерпимость искренно любит и благоговейно чтит единую святую веру свою, ревнует о чистоте и славе ее, радуется возвышению ее; но при этом дает место близ нее и другим верам, не потому, что считает их равночестными и спасительными, а по снисхождению к немощам заблуждающих. Она не теснит, не гонит, не преследует, но вместе не упускает случая с любовью указывать заблуждение и предлагать свободному убеждению и совести выбор лучшего. Такая только терпимость и уместна в нашем Отечестве, где по основным государственным законам господствующая вера есть святая вера православная. Господствующая, следовательно, над всеми другими возвышающаяся, повсюду и во всем видимая,

¹ Апок. 3, 16.

проходящая во все отрасли народной жизни, все собою направляющая, освящающая и оживляющая. Она радость народа, окрыление его духа, возбуждение высоких порывов. Правительство православное терпит не свое православие, но при своем православии, любимом, чтимом и возвышаемом, терпит другие веры, держа их, однако же, в тени. Пока будет у нас соблюдаться такой порядок, нечего опасаться охлаждения к вере и, следовательно, отвержения Божия.

Но к несчастью, веротерпимость может принимать направления ложные и отклонения от своего значения опасные и пагубные. Может образоваться такое положение: терпеть веру вообще. Это предполагает, что общественные деятели заняты другими, более значительными вещами, а веру только из снисхождения терпят, допускают, как дело неважное, несущественное, не худое, но и не столько ценное, чтоб ею заниматься. Может быть постановлено и такое правило: терпеть все веры, то есть одинаково ценить всякого рода веру, не давая преимуществ никакой, ставя их все на одной линии, под один уровень.

Где принято первое направление, там письменно и устно говорят: вера — дочь неба, мы же земные; нам до нее дела нет, пусть и она не мешает в дела наши. Нам нужны граждане, а не жрецы, деятели общественные, а не миссионеры.

Где принято второе направление, там говорят и пишут: веруй, как хочешь, только будь верен и честен. Пусть капище и мечеть, синагога и церковь одинаково высятся, только бы не мешали друг другу и не возмущали общественного порядка.

Первое направление дышит неверием и второе обнаруживает отсутствие всякого убеждения и пахнет мертвым безразличием в вере (индифферентизмом). То и другое — пагуба для благочестивой жизни народа, а у нас сверх того — государственное преступление, как нарушение коренного государственного постановления и, следовательно, коренных условий государственной жизни. Такие положения и мысли, доходя до слуха народа, набрасывают тень на чтимую им веру и колеблют его любовь к ней, мутят его понятия о ней, поставляют в нерешительность и недоумение, охлаждают и отчуждают от нее. И это тем успешнее, чем открытее и гласнее такие же начала входят в порядки жизни, в письменность, воспитание, обычаи, разговоры. Вследствие же сего неизбежно омертвляет дух, прекратятся дела самоотвержения, расслабнет энергия. Все делается вялым, долупрёклонным, земным. Народ тогда — мертвый труп без духа жизни. А такому чего ожидать, кроме презрения от людей и отвержения от Бога? И вот от чего да избавит нас Господь!

Во-вторых, неправильное направление деятельности народа, его забот, желаний, попечений, или, как говорят, неправильное развитие стихий народной жизни. Общество или государство в составе своем есть то же, что человек. Как человек имеет духовную и телесную сторону, так есть своя духовная и вещественная сторона и в жизни государственной. У человека — дух знает Бога, боится Его, старается угодить ему, ревнует о спасении души и готовится к вечности, тело требует пищи, одежды, жилища, довольства, выгодного положения вовне и прочего. В государстве духовную сторону составляет святая вера со всеми своими спасительными действиями и учреждениями, вещественную — все способы внешнего благосостояния: земледелие, промышленность, искусства и прочее. Как у человека главная забота должна быть обращена на духовную жизнь, а под ограничениями с ее стороны уже и на телесную, так и в государстве выше всего должна стоять святая вера, а все другое должно подчиняться ей и ею управляться. Это закон или образец (норма) правильного развития стихий жизни человека и народа! Как у человека, когда он заботится исключительно только о теле и телесном, слабеет и гаснет дух, так и в государстве, если вся забота обращена только на одно внешнее, вещественное, вера неизбежно слабеет, умаляется и наконец совсем исчезает.

Положите, что в каком-нибудь государстве, в глазах народа, составляется предприятие за предприятием, и все в видах благоустройства одного внешнего быта, книги за книгами выходят, и все то о земледелии, то о путях сообщения, мануфактурах и прочее и прочее, в обществе только и речей слышится, что все о том же, всюду вокруг видятся хлопоты, заботы и суета все о том же, как будто кроме земли ничего нет и кроме земных надежд нечего ожидать. Что тогда должно произойти в этом народе, особенно если к тому еще все порядки семейной и гражданской жизни не напоминают ни о чем высшем, все способности препровождения свободного времени обращены только на утехы и удовольствия, а тут встречаются распоряжения, в которых очевидно не взята во внимание сообразность их с духом веры (балаганы), что должно произойти в настроении этого народа?

То же, что происходит в человеке, когда он питает и греет только свою плоть, то есть ослабление духовной стороны, или иначе — охлаждение к вере. Ибо при таком порядке дел естественно отклонится внимание народа от святой веры, отнимется время, которое посвящалось на дела ее, выступят другие дела и заслонят собою лик Церкви; он отвыкнет от нее, охладит к ней, разлюбит ее и, наконец, совсем забудет. И начнут тогда, как общественное мнение, гласно выражать

такие мысли: область веры — идеальная (невидимая); мы держимся более твердого, положительного, как и век ныне более положительный, а в другом месте прибавят к тому: идеальное — мир призраков фантазии. Так волна за волною отбивает от берега утопающего, пока не поглотит его бездна морская! Еще, может быть, надолго останется внешняя форма жизни по вере, но что будет значить это без внутреннего духа веры? Погаснет дух веры — народ сделается непотребным пред Богом и будет отвержен от лица Его. А боготверженному чего ожидать, кроме расстройства, разделения, рабства и рассеяния! Начало же сей беды в чем? — В том, что неправо заводят дело развития стихий народной жизни, забыв, что народ не тело только, но и дух. Так-то, и ревнуя о благоденствии, можно — не намеренно, может быть, но не безвинно — уничтожать и расстроивать истинные основы сего благоденствия.

К тому же ведет множество других, ничтожных на вид, но сильных по увлекательности дел и навыков. Это — ложный стыд, по которому скрывают дела веры и выказывают только светскость и свободную независимость от всяких ограничений, открытое пристрастие к новому и гласное нерасположение к старому без различия, излишние притязания, усвояемые тем, кто слышит образованным, не вникая в свойства их образованности, пристрастие к модам, забавам,

остротам, насмешливости, карикатурам, пустословию, праздности и прочему... Все это мелкие привычки; но как они замечаются наиболее в кругу видном, то вызывают подражание и таким образом входят в жизнь и управляют ею, а выражаясь в положениях, составляют кодекс законов света, или основоположения общественных мнений. Где не слышится, например: так принято... что скажут? можно ли образованному?.. Это старое... ныне не то время и прочее? Очевидные предрассудки, от которых, однако ж, никто не заботится и не считает нужным очистить себя. Таков дух времени — бездушный, пред которым все преклоняется и который чем более расширяет свою область, тем более распространяет мертвенность, претворяя разумных людей в автоматов, движущихся не известно по чьей силе и по чьему велению и предустроению. Дух времени — дух князя века. И всякому понятно, как естественно ему погашать дух веры в Господа, разрушившего власть его, отчуждать от Церкви и поселять к ней холодность и равнодушие. Все это так и бывает; и зло растет все более, переходя от высших к низшим, из столиц в города и села, пока не сообщится всем и из всех не составит одного, отвергшегося от Бога и Богом отверженного народа.

Вот с каких сторон может угрожать нам опасность!

Стоящий в пристани соображает все случайности плавания, и плывущий по безопасным местам, зная, где впереди есть подводные камни, не выпускает их из мысли и заботливо направляет корабль свой так, чтобы не попасть на них по неосторожности. Будем молиться, чтоб Господь всем, деятельно участвующим в управлении нашим отечественным кораблем, даровал и очи — видеть, и умение — миновать подводные камни, стоящие на пути его плавания, настолько, насколько у всех есть произволения и благожелания. Да даст им Господь память о простом изреченном Им правиле: *сия подобаше творити и оных не оставляти*¹.

Много у нас забот, трудов, предприятий; но все это круг дел, которых оставлять только нет необходимости. Что же подобает творить? — Так вести дела наши, чтоб чрез охлаждение к святой вере не потерять нам благоволения и благословения Божия, ибо оно источник всякого блага. Но, благодарение Господу, мы имеем верные ручательства, что такая беда может не постигнуть нас. Первейшее и живейшее желание благочестивейшего Государя Императора есть, чтобы свет веры православной освещал паче и паче и умы, и сердца народа. Народ любит святую веру и дорожит ею паче всего. Что остается? —

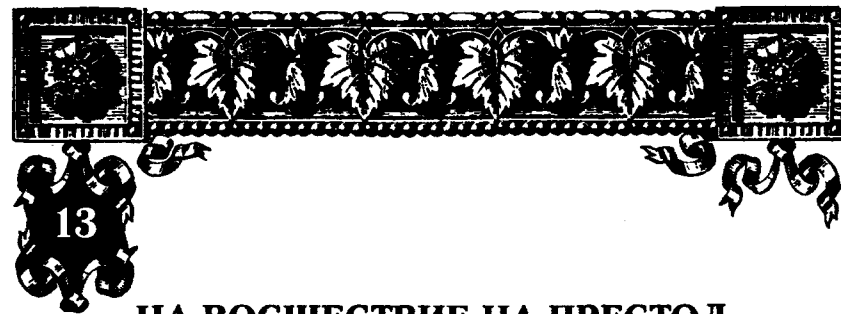
¹ Мф. 23, 23.

Остается действовать по желанию Государя Императора и сообразно с духом народа, не оставляя полезного, но и не жертвуя ему необходимым.

Да примут все государственные деятели и от лица Церкви напоминание о том, с молитвою о благопоспешении им в сем святом деле. О чем и не престанет она умолять милосердного Господа, зная, что удар мысли или желания из души не доходит до члена, к которому направлен, если не действует посредствующий орган, и что луч из солнца, устремленный на предмет, не дойдет до него и не осветит его, если пересечет какое-либо посредствующее тело его или уклонит по другому направлению. Аминь.

1859 г.

НА ВОСШЕСТВИЕ НА ПРЕСТОЛ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

НАШЕ БЛАГОДЕНСТВИЕ ЗАВИСИТ И ОТ НАС, НО ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ
ВЕРНОСТЬЮ И НЕПОКОЛЕБИМОСТЬЮ НАЧАЛ, КОТОРЫХ ДЕРЖИМ-
СЯ. ЭТО ПОНЯТИЕ О БОГЕ, О ВСЕМ ТВАРНОМ, О ЧЕЛОВЕКЕ, О МИРЕ
С ЕГО НАЧАЛОМ, ПРОДОЛЖЕНИЕМ И КОНЦОМ.

Нине нет нам нужды далеко искать уроков назидания и предметов собеседования. В день восшествия на престол Благочестивейший Государь Император дал его нам в первом своем слове ко всем верным подданным своим. Припомните. Там, прописывая полную программу благоденствия, которого желает он народу, Государь Император особенно хотел в уме всех напечатлеть мысль об основании его, самом прочном, указывая его в живой, просвещенной и деятельной вере.

Вот этот урок сам собою и теснится во внимании всякий раз, как торжествуется восшествие на престол Государя Императора. На нем и остановим немного внимание наше.

Хотя я уверен, что вы не иначе мудрствуете, предложу, однако ж, вам две три мысли и со своей стороны с целию оживить сию истину в день, с которого пошли у нас новые благотворные порядки.

Первая мысль. — Благоденствие условливается добрым плодом и успехом наших действий. Успех и плод действий зависят от верности и твердости наших шагов или решений. Верность и твердость шагов и решений определяются верностью и непоколебимостью начал, которых держимся. *Муж двоедушен*, говорит апостол Иаков, *не устроен во всех путех своих. Сумняйся уподобися волнению морскому, ветры возметаему и развеваему*¹. Кто умом своим влается² туда и сюда, какого прочного добра ожидать от того? — Так, исходное начало всему добру, или благоплодному устройению путей наших, есть упорядочение нашего ума, или утверждение его в верных и здравых началах. Разумею под сим истинные понятия о Верховном Существо и Его отношении к нам и ко всему тварному, о нас самих и всем окружающем, о мире с его началом, продолжением и концом, о нашем настоящем и ожидающем нас будущем. Совокупность здравых о всем этом понятий, как свет, будет освещать все пути наши, — и ходяй в нем не поткнется.

¹ Иак. 1, 6, 8. — ² Влечется. — *Ред.*

Спрашивается теперь, где взять такие понятия? — Не ждите их от ума. И собственный каждого опыт, и опыты окружающих нас, а паче история ума не позволяют нам верить ему. Если возможны для нас верные о всем понятия, то это только тогда, когда будем научены Богом. Бог — источник бытия; в нем же и источник всякого ведения. И не утаил Он от нас сей сокровенной премудрости своей. Дух Божий вводил умы апостолов и пророков в сокровищницу премудрости Божией; они черпали оттуда и возвестили нам, возвестили премудрость, которой никто из князей века сего — гениев не ведал и ведать не мог.

Что теперь остается нам? — Остается взять все возвещенные от лица Божия истины и напечатлеть их в уме. Есть у нас естественные начала познания и познавания, составляющие природу ума. Как только ум начинает действовать, он непременно действует по сим началам. Теперь нам надо и Богооткровенные истины так глубоко провести в ум, чтоб они сорастворились с ним и вместе с естественными его началами стали составлять природу его, так, чтобы по какому бы случаю ни стал действовать ум наш, он действовал бы не по естественным только, но и по Богооткровенным началам.

Богооткровенные истины сокращенно вот что возвещают! — Бог, в Троице поклоняемый, все

сотворивший и о всем промышляющий, спасает нас, падших и погибающих, в Господе Иисусе Христе, благодатию Святого Духа во Святой Церкви, очищая нас здесь, чтоб ради малого здесь труда по смерти вечным покоем упокоить нас. Это краткое начертание образа премудрости Божией, или образа здравых словес, как именуется святой Апостол. Возьми это и напечатлей в уме, и потом, о чем бы ни стал ты судить и что бы ни стал познавать, о всем суди и все познавай так, как требуют указанные основные понятия, как исходные начала. Мир ли хочешь узнавать, или человека, или историю, или другое что, — всюду проводи Богооткровенные истины и все ими поверяй — согласное принимай, не согласное отвергай. Следствием сего будет то, что вся область нашего ведения будет проникнута Божиею истиною, которая сообщит ему единство, стройное согласие во всех частях и отсюда — непоколебимую твердость. Тогда ум наш не будет уже вляться всяким ветром учения.

Приложите теперь этот вывод к жизни. — Кто полагает или хранит основоположения государственной жизни, заводит порядки общественные и семейные, строит и руководит всякого рода предприятия — и малые, и большие? — Ум, по тем началам, которые образовались в нем. Коль скоро теперь ум твердо и прочно основан своими началами на непоколебимых Богооткровен-

ных истинах, то и все исходящее из него будет верно, прочно, непоколебимо и, следовательно, благотворно и спасительно. — Хочешь теперь, чтоб народ верно шел к своему счастью, — утверди его в святой вере православной и храни ее в нем. — Что сделалось, что народы пришли в смятение? — вопрошает пророк Давид. — И отвечает: они восстали на Господа и Христа Его — и пришли в нестроение.

Этим, полагаю, достаточно объясняется одна сторона той истины, что основание благоденствия лежит в вере.

Предложу вам другую мысль. Каждый из нас имеет задачу, которую должен выполнять жизнью своею; семейства и роды свои имеют задачи; общества и государства — свои. И никто не станет спорить, что счастье и благоденствие народа, как семейства и частного лица, зависят от выполнения своей задачи. Устраивается благоденствие после сего очень просто: узнай свою задачу и выполни ее. Как же успеть в этом?

Не мы сами задаем себе задачи и не случай какой налагает их на нас. Их задает и налагает на нас всеправящая десница Божия. Она определяет всякую частность и все их сочетавает в едином общем, составляющем запечатленную книгу Божия промысления, по которой направляется все сущее и бывающее...

Что же это? — скажет кто. Все механизм? Ибо воле Божией кто противиться может? — Не смущайтесь!

Всеpravящая десница Божия имеет два закона для действий своих: иначе действует она на мир вещественный и иначе на разумные твари. Вещественный мир течет по положенным в нем силам и законам к указанной ему мете неуклонно. Тут нет места произволу! Только ради высших нравственных целей Божественное мановение приостанавливает, ускоряет или изменяет иногда сие течение на время, в известном месте и случае, оставляя его всюду, кроме сего, неизменным. Не то в отношении к разумным тварям, для которых вещественный мир есть только место развития, поприще и сцена действия. Здесь назначает Господь и частные, и общие цели; но к достижению их никого не связывает, а ожидает, чтоб разумно-свободные твари сами сознали сии цели и сами себя свободно определяли к достижению их. Те, кои входят в намерения Божии, убажуются и блаженствуют. Те, кои не хотят войти в сии намерения и уклоняются от них, отвергаются и страдают. Но это уклонение некоторых не делает того, чтоб намерение Божие осталось не исполненным. Одни не исполнили, другие лица вступят на место их, чтоб исполнить. Если и сии не исполняют, воззваны будут третьи и четвертые, пока, наконец, явят-

ся такие, кои верно исполняют их. Неизменность законов промысления Божия относительно разумных тварей состоит в неизменности целей, а в исполнителях их оставлен полный произвол, полная свобода и, стало, изменчивость. Вся задача, стало быть, и частных лиц, и целых обществ, и государств в том, чтоб войти в намерения Божии и исполнять их, попасть на путь промысления Божия и идти по нему. Народ, верный указаниям Божиим, благословляется и благоденствует, стоит и крепнет; народ, перестающий быть ему верным, слабеет по мере неверности, как по мере верности стоит и продолжает жить.

Как же попасть на путь промысления Божия? — Верным исполнением воли Божией и преданностью Его водительству. Воля Божия изложена во святой вере Христовой: ходи по указанию и требованию сей веры — и будешь ходить в воле Божией. Навык в сем хождении произведет в нас подобонастроение воле Божией, а от сего подобонастроения образуется способность внимать манованиям Божиим, верный которым восходит наконец в то блаженное состояние, в котором *Бог есть действующий... и еже хотети, и еже деяти о благоволении*¹. Так это бывает в каждом лице, так и в целом народе, когда он ревнует быть неуклонно верным

¹ Флп. 2, 13.

святой воле Божией во Христе Иисусе. *Вселюся в них, и похожду, и буду им Бог, и тии будут мне людие*¹, говорит Господь. У Богопреданного и верного Богу народа всегда есть столп облачный — верный указатель движения и станов², и направления пути.

Полагаю, что этим объяснилась и еще одна сторона той истины, что основание благоденствия — в живой и деятельной вере.

В заключение попытаюсь устранить одну неправоту, которая портит и делает бесплодную и самую неутомимую заботу о благоденствии. Есть люди, которые счастье ограничивают одним внешним благосостоянием и полагают его в полноте и совершенстве материального быта. Это те, кои не верят в первобытный рай и не ожидают будущего, но хотят устроить его здесь — на земле, на время своего на ней пребывания. Смотрите, как непрочно это основание! Вещественное все текуче. Хотеть его установить — то же, что хотеть затвердить воздух. Вот дом всякого добра полон; но молния с неба или неосторожно уронена искра, час-два — и ничего не осталось. Там — корабль на море, и на нем все имущество владельца. Но поднялась буря — корабль разбит и владелец на доске выброшен на берег ни с чем. Тут — нива богатая, обещающая

¹ 2 Кор. 6, 16. — ² Состояния. — *Ред.*

урожай; но нашла туча — и в один час все выбито. Инде — идут сотни и тысячи скота, в которых все достояние хозяина; найдет дурный ветер — и скот падает в короткое время. Так и во всем: в здоровье, в семейной обстановке, во взаимоотношениях, в местах службы и в степенях, — все течет; и всецело опираться на чем-либо из сего — значит опираться ни на чем. Не будь других основ, всякий опирающийся на вещественном, при потере его, должен окончательно расстроиваться и падать. Иов — чего не имел? — Но не на вещественном почивало его спокойствие и счастье. Почему, когда ничего не осталось, он стоит тверд, хотя немощь естества, в виде жены, сильно покушается поколебать его. Он имел другую в себе основу, благонадежную, — и явился крепким. Не имеющие такой же основы или теряют ум, или лишают себя жизни.

Один ревнитель народного благоденствия вот что говорит о себе: жаль мне было окружающего меня народа, и мне хотелось сделать его счастливым. Думал я: изобрету способ доставить ему достаток. Имея довольство, он будет мирен, спокоен и весел. Точно, я устроил так, что довольство в моем околотке поднялось. Но это не принесло счастья, мира и покоя народу моему. И ропот, и зависть, и ссоры, убийства, смятение, враждование возросли вместе с довольством. Горько было мне это видеть! Но вот однажды

встречаю инвалида. Он двигался из церкви к богадельне. Глубокое спокойствие и отрада светлелись в лице его, и мне хотелось узнать тайну его жизни. Из беседы с ним я удостоверился, что он точно неподдельно счастлив, но не здешним счастьем, а тем, которое удостоверительно ожидал в другой жизни. По силе моей, говорил он, бегаю грехов и делаю добро; в грехах своих каюсь Господу и стараюсь загладить их посильным трудом, и особенно — терпеливым перенесением всего случающегося со мною, и верю, что Господь не лишит меня Своей милости. После сего разговора я изменил совсем свою мысль об осчастливлении народа. Нет счастья на земле. Возгрей веру в человеке в будущую жизнь, укажи верные условия к получению блаженства в ней и удостоверь его, что, в каком бы ничтожном состоянии ни находился он, это никак не лишает его возможности выполнить сии условия и сподобиться блаженной вечности. Настрой так человека — он будет счастлив, как бы худо ни шли его внешние дела. Настройте так целый народ — целый народ будет счастлив, как бы ни был скуден внешним благоденствием.

Вот к какому заключению привел разумного человека опыт! Нечего объяснять, что такого настроения ожидать можно только от силы живой и деятельной веры. Верующий в Господа несомненно чает быть там, где и Господь, Кото-

рый сказал: *идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет*¹. Условия сего — хранение святой веры, очищение сердца от страстей, к чему способны и силу подает та же вера. Эти условия выполняются в душе, которая всегда во власти человека. Что же касается до дел, то они ограничиваются возможностью. Стакан воды, лепта, слово при внутреннем богоугодном настроении получают достоинство, вечно ценное. Есть ли кто, кто бы не имел возможности выполнить сие и подобное? Есть ли потому кто, кто бы не мог поставить себя в состояние счастливого, следуя указаниям святой веры? Почему распространение и укрепление живой веры в народе есть укрепление его счастья и довольств. Ослабление веры есть умаление сего счастья. За сим — туга и нечаяние, ведущие к смятениям, нестроениям и исканиям счастья в переворотах, часто не имеющих определенной цели, — плодах одного глухого недовольства собою и своим состоянием. Сами видите, что делают те, кои прямо или косвенно ослабляют основы веры и жизни в себе или других: себя губят и готовят гибель другим, а иногда и всему народу.

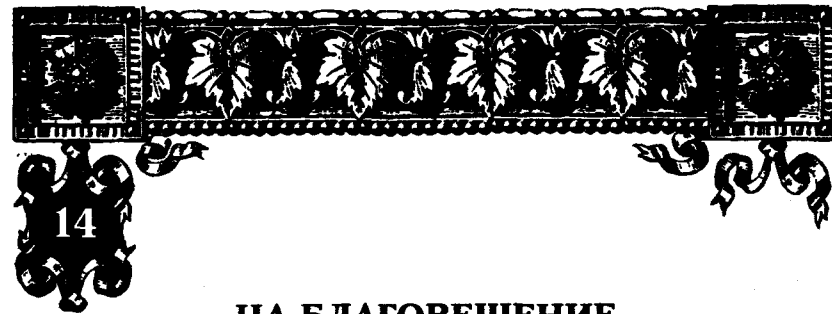
Вот весь секрет счастья и благоденствия народного! Будем молить Господа, чтобы Он навсегда напечатленными сохранил в сердце нашем

¹ Ин. 12, 26.

сии истины, и дал нам возможность деятельно соответствовать попечению Благочестивейшего Государя нашего об устройении нашего же благоденствия на прочном и непоколебимом основании святой веры нашей. Аминь.

19 февраля 1864 г.

НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

О РАДОСТИ. ЧТО ЗНАЧИТ, ЧТО БЛАГОВЕЩЕНИЕ, СВЕТЛО ПРАЗДНУЕМОЕ, ВСЕГДА ПОЧТИ СОВЕРШАЕТСЯ В ПРЕДЕЛАХ СВЯТОГО ПОСТА — ВРЕМЕНИ ПЛАЧА И СЕТОВАНИЯ? КАК СЫН БОЖИЙ ВХОДИТ В ОБЩЕНИЕ С НАШИМ ЕСТЕСТВОМ, КОТОРОЕ ОН НАЗВАЛ ХРАМОМ, ТАК И НАМ ДОЛЖНО ВСТУПИТЬ В ЦЕРКОВЬ, КОТОРАЯ ЕСТЬ ТЕЛО ЕГО.

Благовествуй, земле, радость велию, хвалите, Небеса, Божию славу.

Припев праздника

Ныне празднуем мы, братие, Благовещение, что значит благую весть, возвещение о радости, празднуем светло по гласу Церкви, которая всех созывает к веселию — и небо, и землю, и Ангелов, и человеков, всю тварь видимую и невидимую. *Благовествуй, воспевает она, земле, радость велию, хвалите небеса Божию славу, — да веселятся небеса и радуется земля... да радуется вся тварь, и гласы да поет*¹. Среди

¹ Стихиры на литии и на стиховне.

такой всеобщей радости о чем приличнее нам и рассуждать, как не о радости же?

Все мы любим радость, все ищем радостей. Тягостны для нас узы скорби; печаль стесняет грудь, омрачает голову, поражает душу, расстроивает тело. Богат ли кто, готов бывает отдать все богатство, только бы ему возвратили веселие; славен ли кто, тяготится самою лестною славою, если у него недостает радости; в чести ли кто, презирает все почести, когда сердце его томится в безотрадном крушении. При всем, однако ж, том, братие, что так естественно и так всеобщее желание радости, радоваться можно и на добро себе, и на зло, в похвалу и в осуждение, радоваться и угодить Богу, радоваться и оскорбить Его, судя по предметам и обстоятельствам нашей радости. Потому-то надобно уметь отличать радость от радости, чтоб радоваться не в осуждение, а во спасение. Будем же учиться сему у Святой матери нашей Церкви, ныне изливающейся в радостных восхищениях о нас и ради нас. Здесь прежде всего очень вразумительное дает нам наставление обстоятельство времени. Что значит, — что Благовещение, светло празднуемое, всегда почти совершается в пределах святого поста — времени плача и сетования? Не ясно ли сим уставом Святой Церкви внушает нам Бог, что мы не должны знать никаких радостей, кроме тех, которые открывает нам Благовеще-

ние? — Действительно так. Мы не можем радоваться без особенного Божия позволения, без непосредственного от лица Его разрешения на радость. Ибо где мы? — На земле — месте скорбей и бед. Рай сладости заключен грехопадением, и падшим сказано — мужу: *в печалех снеши*, — жене: *в болезнях родиши*¹. Не дано отрады роду нашему: она под запрещением. Как праотец наш, сидя прямо рая, рыдаючи бил себя в перси от скорби, так и нам, сынам его, жизнь свою проводить должно в слезах и болезновании. Бог наказал нас, чтоб мы сокрушились и жили со скорбным сознанием вины своей: чувствуя же на себе гнев Божий, прилично ли предаваться радости и увеселениям? Если раб, находясь под наказанием, веселится, не показывает ли это, что он не боится своего господина, презирает его угрозы, ни во что ставит его наказание? Не то же ли обнаружим и мы, осужденные, в отношении к Богу, самовольно устроая себе увеселения? И сами мы укоряем того, кто в дни скорби облачается в светлые одежды, не паче ли Бог? В забвении о казни, предаваясь радостям, мы не только лишаем себя всякого милосердия и сострадания, но еще большую привлекаем казнь за самоволие и невнимание к Божественным распоряжениям. Но коль скоро Сам Бог

¹ Быт. 3, 16–17.

мы служили Ему совершеннейшим образом; но мы возмутились и преимущество свободы обратили в повод к своеволию; бежали из Царства Божия, и куда же? — В плен и рабство прежде всего князю века сего, чрез него — греху, а чрез грех смерти и аду. Приходит наконец Господь Всемогущий связать¹ сильного, свергнуть² с престола, изгнать³ вон и заключить⁴ в бездну, а нам возвратить опять свободу в истинном служении Богу, восстановить владычество Божие, воздвигнуть в нас и чрез нас благодатное Свое Царство.

И вот нам, братие, радость, Богом благословенная! Радуйтесь, ибо устроилось Царствие Божие. Сам Господь пришел в мир, совершил дело искупления нашего, основал Церковь Святую, и ею спасает приходящих чрез Него к Богу. Потому сею одною радостью и должно нам радоваться — так радоваться, чтоб других радостей как бы не было для нас, чтоб мы и не замечали их, не прилагали к ним даже имени радости. Изгнанник, когда по благоволению Царя возвращают ему о возвращении в отечество, одну только сию радость и имеет на сердце; заключенный в темницу, получивши свободу, только и радуется одной свободе; больной, оздоровевши, весь так сказать, поглощается отрадными чувствами

¹ Мф. 12, 29. — ² Лк. 10, 18. — ³ Ин. 12, 31. — ⁴ Апок. 20, 3.

здоровья. Так и нам поступать должно: тому только радоваться, что *Бог, Царь наш... содела спасение посреде земли*¹, восчувствовать сию радость и потом исповедать ее вслух всех высоким проповеданием. Пусть спросит кто: какая у нас первая радость? — Скажем ему: та, что Единородный Сын Божий пришел на землю. — Какая вторая? — Та, что он избавил нас от всех язв, и душевных, и телесных. — Какая третья? — Та, что он поразил врагов наших — диавола, смерть, ад. — Какая четвертая? — Та, что он основал на земле Царство Свое — единую Святую Церковь, которою приводя к себе людей, преисполняет их всякого рода *благословениями в небесных о Христе*².

Перечисляя так, братие, все блага, принесенные на землю Сыном Божиим, мы не дождем, пока наконец можно будет упомянуть о других радостях, именуемых на земле, даже тех, которые почитаются невинными: может быть, тысячное останется для них место, и то с великими ограничениями. Так, братие, — Святая Церковь, учрежденная Господом нашим Иисусом Христом, есть град на горе, который один укрыться не может: все другое пред ним ничтожно. Припомните, что вся история рода человеческого ограждается двумя чудными пределами: сначала раем

¹ Пс. 73, 12. — ² Еф. 1, 3.

делались причастниками благ ее и благословляли Бога. И святой Пророк, видевший возвышение горы и дома Божия верху ее, видел вместе и то, как все народы единодушно зывали: *приидите, и взыдем на гору Господню и в дом Бога Иаковля, и возвестит нам путь, и пойдём по нему*¹. Припомните притчу о званых на браки! — То, что они знали о браке, и даже были званы, нисколько не помогло: требовалось участие, а они отказались, потому и презрены, как неключимые. Великое благо, что Церковь Божия, как скиния, осеняет нас, что она есть в роде нашем и ублажает вступающих в нее: не забудем же притом, что сие благо может пребывать в нем только чрез нас, только тогда, как каждый в частности будет иметь живое участие в сем благе. Отказываясь от участия в нем, мы тем самым как бы умаляем его во всем роде и, следовательно, из простого равнодушия доходим до подрыва всеобщего блага, что свойственно только одной злобе.

Видите теперь, что еще требуется для полноты нашей радости? — Требуется живое общение каждого из нас с телом Церкви Христовой, чтоб все содержащиеся в ней блага перенести в себя. И Архангел не ограничился одним возвещением о рождаемом Царе и Царстве, но не прекра-

¹ Ис. 2, 3.

тил благовествовательного собеседования, пока не изрек: *Дух Святой найдет на тя и сила Вышняго осенит тя*, и не услышал: *се раба Господня*¹. Здесь изображено, как Слово плоть бысть, и вместе сокрыто для нас наставление — чем восполнить недостающее к совершенству нашей радости. То есть, как Сын Божий входит в общение с нашим естеством, которое он после назвал храмом, так и нам должно вступить в Церковь, которая есть тело Его. Когда Препоблагословенная Дева Мария предложила Архангелу: како будет сие? — как то есть Богом устроится в ней плоть — Архангел отвечал: *Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя*. Дух Святой только и нас может ввести в живое общение с Царством Христовым, которое и состоит не в слове, но в силе, то есть в силе Духа. Привлечи Духа, чтобы как *камень живо*² положиться негде³ в духовном здании храма Церкви Христовой; соделайся жилищем Духа, чтоб быть включену в жилище Божие (Церковь) Духом. А для того приступи к сосудам благодати — Святым Таинствам — и пей из них живую воду, пока утолится жажда; только отверзи при сем уста совершенною Богопреданностию. И в Препоблагословенной Деве Дух Святой начал действовать к общению Бога Слова с плотию не прежде, как

¹ Лк. 1, 35. — ² 1 Пет. 2, 5. — ³ Где-нибудь. — Ред.

она всецело предала себя Его вседействию, в словах: *се раба Господня*¹. Положи и себя в руку Божию, тогда при глубоком молчании естественных движений твоего духа и тела напечатлеется в тебе глагол Духа, вводящий в таинственное общение с Святою Церковью, а чрез нее с Самим Господом и Спасителем. Тогда-то возрадуется сердце твое радости неизглаголанною, ибо *царство Божие... есть правда, мир и радость о Дусе Святе*². И вот второй предмет истинной радости — если мы уже испытали благодатную милость Божию к себе, приняты в недра Святой Церкви, приобщены к народу Божию, значимся в числе сынов Царствия и ходим среди благ и обетований его.

Сии-то две радости, — то есть, что есть на земле Святая Церковь и что мы сами принадлежим к живым членам сей единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, и должны занимать нас во все время нашей жизни, исключая все другие, для которых потому у нас не должно быть ни времени, ни сердца. Так, кажется, просто и так естественно заметить сии предметы радости и радоваться им. Но, обращаясь к себе, мы не находим того. Истинная радость наша потеряна, а следовательно, и всякая. Правда, потеряв истинную радость, мы много теперь избоб-

¹ Лк. 1, 38. — ² Рим. 14, 17.

рели себе радостей сторонних, но что это за радости? Ни упоминать о нашем в сем случае обмане, ни обнаруживать заблуждения нет почти нужды: всякий из нас знает это сам по опыту. Дайте голодному камень вместо хлеба — тотчас узнает, что то не хлеб; так и мы испытали уже все придуманные нами блага и знаем, что они не радостны: не радостно богатство, не радостна слава, не радостны все удовольствия чувства — и вкуса, и обоняния, и осязания, и слуха, и зрения, даже и те, кои известны под именем высоких наслаждений. Пустота в душе, смятение и томность сердечная ясно показывают, что там кроется обман и обольщение. Но что за несчастное у нас расслабление! Ясно сознаем, что мы в обмане, а не возымеем крепости отказаться от обычая жить в обмане, потому и словом, и делом гонимся за ложными удовольствиями при уверенности, что они для нас — крушение духа, даже с самим крушением духа. Ложных наслаждений не вкушаем, от истинных отклоняемся и стоим, таким образом, в некоторой безотрадно неопределенной средине; кружимся и действуем по чьему-то внушению, как орудия; жалуемся друг другу на такой порядок и все остаемся по-прежнему в нем. О Господи! Когда же наконец избавимся мы от ослепления! Соломон вдавался в удовольствия ложные, когда в себе самом носил источник истинных наслаждений — Богом

дарованную мудрость; но, познавши опытно, что все на земле есть одно крушение духа, тотчас все оставил и опять обратился к истине. Позволим, братие, и о себе надеяться, что в нас ослепление только отчасти, только на время. Господь милосердый не попустит нам навсегда оставаться в сем дыме, в сем чаду и опьянении чувственном. Пробудимся, Бог даст, и опять познаем и исповедуем истинную радость, и тогда уже *радости нашей никто не отнимет у нас*¹. Только, братие, скрепим сию надежду до времени, по крайней мере, одним видимым делом благочестия: будем благоговейно взирать на нашу Святую Церковь, честно хранить ее уставы, неуклонно ходить в ее постановлениях. Тогда не забывающий *дела и труда любве*² Бог и за это одно помилует нас и от внешнего действием Духа Своего преведет к внутреннему. Пусть себе преступное и богопротивное суемудрие изобретает свое служение без Церкви и ее благообразного чина в святых постах, в праздниках, в священнослужении. Останемся лучше в смиренной части людей, преданных Церкви, без отмен и нечестивых мудрований, все еще будем при сем, хоть одною частию, на стороне истины, будем заключены внутри мрежи Апостольской. И пусть мы непотребны; может быть, наконец Бог скажет

¹ Ин. 16, 22. — ² Евр. 6, 10.

кому-нибудь и о нас: *заколи и яждь*¹. В сем чаянии будем чаще обращаться к Преблагословенной — Радости нашей — с молитвою, да посетит нас и положит благая в сердцах наших, как и Ей первой принесена благая весть с Престола Божия. Аминь.

1845 г.

¹ Деян. 10, 13.

НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

ВОПЛОЩЕНИЕ СЫНА БОЖИЯ — НАЧАЛО ВСЕГО ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА НАШЕГО СПАСЕНИЯ. ВЕЛИЯ БЛАГОЧЕСТИЯ ТАЙНА ПРИХОДИТ В ЯВЛЕНИЕ, СОВЕТ ПРЕДВЕЧНЫЙ ОТКРЫВАЕТСЯ, ПРЕМУДРОСТЬ, СОКРОВЕННАЯ ОТ ВЕК И РОДОВ, ПРОВОЗВЕЩАЕТСЯ. НО ТАЙНА НЕ ПЕРЕСТАЕТ БЫТЬ ТАЙНОЙ.

Анесь спасения нашего главизна!¹ — Так Святая Церковь определяет значение нынешнего праздника. Она именует Святое Благовещение главизною нашего спасения, то есть его началом, источником, семенем, корнем. И это ради совершившегося в нем воплощения Бога Слова, ради того, что в нем Сын Божий стал Сын Девы. Воплощение Сына Божия точно есть начало всего домостроительства нашего спасения. Вследствие его уже были рождение, обрезание, сретение, возрастание премудростию и разумом, крещение, явление миру с проповедию и чудесами, страдание и крестная смерть, воскресение, вознесение на небо, ниспос-

¹ Тропарь праздника.

ление Святого Духа на апостолов, устроение апостолами всей Церкви Божией, обнявшей всю вселенную и нас достигшей. Видите сами, как семя, положенное в Благовещении, разрослось в великое спасительное древо, древо, покрывающее ветвями своими все страны света. Вот указание того, как днесь спасения нашего главизна! Но, братие, ведайте, что для каждого из нас лично домостроительство спасения становится спасительным с той минуты, как мы делаемся причастниками его спасительности. Можно ли в Святом Благовещении видеть главизну спасения и в сем отношении? — Можно. Именно в образе Благовещения и духе его указываются нам те главные расположения сердца, или то главное настроение духа, которые свидетельствуют о начале в нас спасения и делают нас его достойными. Как это и в чем именно, на этом и хочу остановить ныне ваше внимание.

Вообразите себе живее самое событие Благовещения. Вот оно! Пречистая Дева в смиренном молитвенном и покорном положении, пред нею небесный посланник Архангел Гавриил — благовествующий. Но невидимо над ними дополняет сию картину — Бог Отец, благоволящий даровать нам Сына Своего, Сын, идущий сотворить волю Его, и Дух Святой, нисходящий осенить Пречистую. Установите внимание ваше на сей картине и поучайтесь в ней!

Что это совершается? — Велия благочестия тайна приходит в явление, Совет Предвечный открывается, премудрость, сокровенная от век и от родов, провозвещается. Пришло время, и исполняется положенное от сложения мира. При всем том, однако ж, тайна не перестает быть тайною. Только Всевидящий Триипостасный Бог видел, как и почему по благоволению Отца Сын Божий должен стать сыном человеческим и Дух Святой низойти и осенить к зачатию браконеккусную. Мир ангельский и человеческий видит действующее, исполняет повеленное, но не постигает совершающегося. В тайну Боговоплощения желают только проникнуть Ангелы. Не проникающая, однако ж, ее, Архангел слетает с небесных кругов, благовествует, убеждает. Тем больше не постигает сей тайны Пречистая Дева. Несмотря на то, не только не противоречит, но и себя всю предает вседействию Божию. И что же располагало их к такой покорности? — Несомненная известность, что так хочет и так повелевает Бог. И вот вам коренное производительное начало спасения в нас! Не видение всего, как есть и должно быть, а одно ведение, что так хочет Бог, ведение, сопровождаемое безусловною покорностию. Тайны спасения и доселе остаются тайнами — и в догматах, и во многих заповедях, и, тем более, в сообщении благодатных даров. Старайся проникнуть в них, если хочешь, подражая

Ангелам, но наперед покорись им в примраке веры, ибо не ведение спасает, а вера. В Благовещении, положившем начало нашему спасению, все только покорствуют, а не рассуждают, — и Сын Божий, и Дух Святой, и Архангел, и Пресвятая Дева! Так да будет и в каждом из нас!

Смотрите далее, как совершается сия велия благочестия тайна. Всесторонним самоуничижением. Единородный Сын Божий, сый сияние славы и образ ипостаси Отца, идет Себя умалить, зрак раба прим, — глубоко нисходит, чтобы поднять глубоко падшего и в унижении, сокровенно, произвести благодатное устройство спасения. Архангел предвидит, что безвестная на земле Дева, непостижимо имеющая быть Материю Бога, соделается честнейшею Херувим, славнейшею без сравнения Серафим; но, несмотря на то, смиренно благовествует и благоговейно убеждает, и не отходит, пока не услышал: буди мне по глаголу твоему. Пречистая Дева, услышав от Ангела высокие о Себе слова: *благодатная, благословенна Ты в женах, смутилась, помышляя, како будет целование сие*¹. Она не видела в Себе совершенств, хотя ими украшены были ее душа и тело, и не постигала, как могли относиться к Ней такие похвалы, до того, что небесному посланнику надлежало приподнять несколько Ее

¹ Что означает это приветствие. — *Ред.*

самоуничжение, не описанием, однако ж, Ее личных достоинств, а указанием благоволения Божия. Не бойся; обрела бо еси благодать у Бога, — как бы так: не от Твоего достоинства все, а от благодати, имеющей действовать в Тебе... Так непостижимо великое дело воплощения, сила которого простирается на всю вечность, прикрито отсюду глубоким самоуничжением и смирением и совершилось в смиренной хижине древоделателя, в городе, от которого никто не чаял ничего доброго. Смирением, самоуничжением и в нас начинается дело спасения. Надо приступить к нему с глубоким сознанием своего непотребства и негодности, надо глубоко чувствовать: не знаю и не имею сил, — ими же веши судьбами, спаси мя, Господи! Пока же внутри есть самонадеянный голос: сам знаю и сам смогу, — познайте из сего, что дело спасения еще не начиналось в вас! Спасает Божия сила; но надо в ничто обратить свою силу, чтоб начала действовать вседеятельная сила Божия. Самонадеянность ввела пагубу в мир; она же и держит его в состоянии погибельном. Надо уклониться от ней, чтобы вступить на путь спасенный.

Вот второе расположение, условливающее наше спасение, которое вместе с первым составит следующее правило: смирись всем существом твоим и беспрекословно покорись воле Божией, устрояющей наше спасение. У кого произойдет

сие, у того с сей минуты начнется труд делания спасения. Спрашивается, чего искать в сем труде? — Чистоты. И этот ответ тоже даст нам ныне празднуемое Божественное событие. Ибо смотрите: Кто воплощается? — Единородный Сын Божий, пречистое сияние славы и образ ипостаси Отца. Кто о том благовествует? — Бесплотный Ангел — пречистый служитель сокровенной тайны. Кем и как приемлется благовестие? — Девою и не иначе, как под условием сохранения девства, не иначе, как после уверения, что Дух Святой найдет и сила Вышнего осенит. Пречистая Дева пребыла девою не в действии только воплощения, но и в Рождестве и по Рождестве. Так всесторонне окружена чистотою главизна нашего спасения! И наше спасение, личное каждого, желанием чистоты начинается, ревностию о чистоте продолжается и стяжанием чистоты завершается. Непорочною и чистою вышла из рук Творца природа наша. Падение соделало ее растленную и нечистою, и это во всех частях и силах нашего существа. Когда покорностию истине полагается зачало спасения, начинается очищение нечистот, покрывающих нас. Это и должно иметь в уме ревнителям спасения! Ревнуй очистить ум от помышлений суетных, от заблуждений, сомнений и упорного неверия, ревнуй очистить волю от нечистых целей, порочных склонностей и привычек и греховных дел; ревнуй

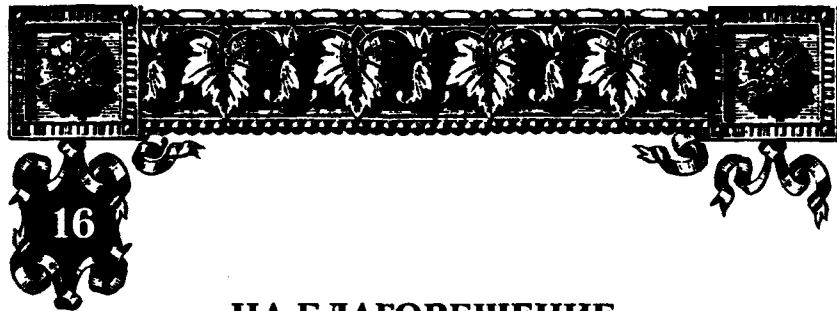
очистить сердце от страстных возмутительных движений похоти, гнева, зависти, ненависти, самомнения, гордости, падкости на чувственность и прочее. Ревнуй о всем этом, пока не возведешь естества своего до той девственности, которою оно украшалось, вышедши из рук Творца. Вот расположения, составляющие главизну спасения, действующего уже в нас, расположения, указываемые нам главизною спасения, положенного воплощением Бога Слова в Благовещении! Коротко так: погасив всякую самонадеянность, в самоуничижении, смиренно, без мудрований покорись открываемой воле Божией и действуй по ней, ревнуя очистить себя от всех нечистот, какими обременен ты чрез прародительское падение и свои произвольные грехи!

Скажет кто: слишком общи эти правила и наставления. — Отвечаю: точно, общи и всеобъемлющи, потому и сочтены главными и источными в деле спасения. Но потому же самому они не на какой-нибудь неопределенной высоте витают, а имеют и должны иметь приложение во всяком действии спасительном, составляют или должны составлять его душу. Объясню примером. — Повелевается нам: покайтесь. — Ищущему спасения надо, сложив орудия ума, отложить все извороты самооправдания и, смиренно покрившись велению, исполнить его с чистым намерением, во славу Божию. Повелевается творить

милостыню. — Надо покориться, не жалея себя и не оскверняя дела тщеславием и человекоугодием. Повелевается молиться. — Надо исполнить, унижив себя до неимущего и изнемогшего от нужд и болезней. — Повелевается не гневаться. — Надо подавить сознание своих прав и с самопринуждением покориться заповеди. Так, какое дело ни возьмите, во всяком, как сокровенные производительные силы, должны быть самоуничижение самоотверженное и покорность, смиренная и не размышляющая, и ревность о чистоте, безжалостная к себе.

Сознав это, положим так и действовать во славу Воплощенного Господа, в честь Пречистой Девы и свое собственное спасение, чтобы не языком только, но и всем существом воспеть: *днесь спасения нашего главизна*. Аминь.

25 марта 1861 г.

НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

В ЧЕМ СОСТОЯТ НАШИ ПРАВА НА РАДОСТЬ И КАК НАМ ВСТУПИТЬ В НИХ? ВОЙДИ В ЦАРСТВО ХРИСТОВО ДВЕРЬЮ ПОКАЯНИЯ; ВОШЕДШИ ВНУТРИ, ПРОЙДИ ТАМ ПОПРИЩЕ ПРАВДЫ; ПРОШЕДШИ ПОПРИЩЕ, ВСТУПИШЬ В ОБЛАСТЬ МИРА, ЗА КОТОРОЮ И СРЕТИТ ТЕБЯ НЕВОЗМУТИМАЯ И НЕСКОНЧАЕМАЯ РАДОСТЬ.

Небесный благовеститель Архангел Гавриил приветствовал Пресвятую Деву обрадовательным приветствием, говоря: *радуйся, Благодатная*. Восприяв вместе с сим словом и самое дело радости, Богоизбранная поет потом: *и возрадовася дух мой о Бозе Спасе моем!*... В ответ не сие и Святая Церковь, именуюя ее радости Приятелищем, припевает ей: *радуйся, Радосте наша!*

От Владычицы Богородицы, как наследие от матери детям, радость перешла ко всем христианам и стала неотъемлемым их достоянием до того, что один Апостол в числе заповедей ставит: *всегда радуйтесь*¹, а другой к тому прибавляет

¹ 1 Сол. 5, 16.

еще: *всяку радость имейте, братие моя, даже и тогда, когда во искушения впадаете различна*¹.

В нынешний радостный день поясним себе, братие, в чем это состоят права наши на радость и как нам вступить в них.

Христианам нельзя не радоваться. Им усвоены милостивым Господом такие преимущества, с коими ничто на земле сравниться не может, о которых одно помышление должно обвеселять сердце и плоть их. Есть немало вещей, которые радуют людей. Но христианину усвоятся несравненно высшие всех их блага, которые — и сравнить нельзя как больше — должны обвеселять душу его.

Радуются люди, когда избывают от какой-либо беды и опасности. Но какие беды могут сравниться с теми, от коих избавляет христианина христианство. Мы были в плену у врага — и се², искуплены честною кровию Господа. Мы были в узах и темнице греха и страстей, — и се, изводимся на свободу доброделания. Мы были в болезненном расслаблении ума и сердца — и се, получаем исцеление здравомыслия и обученные на всякое добро чувства. Мы были под гневом, как преступники — и се, снова принимаемся в милость Отца нашего Небесного за помилование. Радуются люди, когда имеют под

¹ Иак. 1, 2. — ² Вот. — *Ред.*

руками все, чем могут удовлетворить свои нужды и желания. Но есть ли в мире кто столько богатый, сколько богат христианин всем, что ему необходимо к удовлетворению своих христианских потребностей и стремлений?! Нужен ему свет ведения: — вот, у него неложное слово Божие, могущее его умудрять на все, сильное возвесть его ко принятию и особенного благодатного внутреннего просвещения свыше. Нужна ему крепость нравственных сил — все Божественные силы, яже к животу и благочестию, обильно подаются ему чрез Божественные Таинства Призвавшим его. Нужно ему предохранительное и поучительное руководство — и оно готово ему в устройении Святой Церкви и, ближе, в многостепенном и многочисленном священстве!

Радуются люди, когда имеют благоприятную обстановку со стороны родителей, родства, прочих соприкосновенностей и всего течения дел. Но у кого в мире есть такой родитель, как у христиан? — Отец их есть Бог, к Коему из глубины духом движимого сердца вопиют: *авва Отче!* и от Коего приняли они и благодать чадами Божиими именоваться и быть¹. У кого такое родство, как у христиан! — Сам Господь и Спаситель не стыдится нарицать их братьями своими по человечеству² и все небо делает род-

¹ Ин. 3, 1–2. — ² См.: Евр. 2, 11.

ственным для них до того, говоря чрез Апостола, что чрез веру в Него они приступают *ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, и тмам Ангелов... церкви первородных, на небесех написанных, и... духом праведник совершенных*¹. У кого так благоприятно течение дел, как у христиан, коим *вся поспешествуют во благое*², коим по делу их *в служение посылаются служебные духи*³, у коих *волос с головы не падает без воли Отца Небесного*⁴, и коих течение, если только они не захотят, ничто в мире возмутить не может — *ни смерть, ни живот... ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни инакая тварь*⁵. Радуются люди, когда несомненно ожидают, что скоро — на днях, завтра — получат что-либо очень ценное, дорогое сердцу их. Но какие надежды и ожидания мирские могут сравниться с надеждами и ожиданиями христиан? Смотрите, что им обетовано? — *Наследие нетленно, нескверно, неувядаемо, соблюдено на небесех их ради*⁶, такое наследие, о котором восхищенный до третьего небеси и слышавший там неизреченные глаголы свидетельствовал, что *око не виде, ухо не слыша и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим его*⁷, которого получение, однако ж, так верно и несомненно, что оно как бы уже в руках

¹ Евр. 12, 22–23. — ² Рим. 8, 28. — ³ Евр. 1, 14. — ⁴ Лк. 21, 18. — ⁵ Рим. 8, 38. — ⁶ 1 Пет. 1, 4. — ⁷ 1 Кор. 2, 9.

их есть: *вся ваша суть*, говорит Апостол, *или мир, или живот, или настоящая, или грядущая, вся ваша суть. Вы же Христовы, Христос же Божий*¹.

Помышляя о всех сих источниках радостей, так обильных, один святой отец² сносить не могла лица скорбного и печального ни у кого и ко всякому из таковых тотчас обращался с укорною речью: не должно, говорил он, на пути спасения скорбеть тем, кои имеют такие обетования. Пусть стенают язычники, пусть плачут иудеи, пусть скорбят неверы и еретики, а идущие путем спасения должны всегда радоваться.

Если помышляющие о земном в земном находят радость, как же нам, удостоенным такой надежды, не радоваться непрестанно, когда и Апостол понуждает нас всегда радоваться, непрестанно молиться, о всем благодарить?!

Так бы сему и следовало быть у всех нас, и, однако же, оно не у всех есть. Кто бы не хотел, чтоб у него сердце и плоть непрестанно радовались о Боге живе³? Но кто силен заставить сердце радоваться, когда оно не ощущает радости? — Радость, как и всякое чувство, не в воле человека. Можно ли чувствовать себя, например, сытым, когда не насыщен? Насыться — и будешь чувствовать насыщение. Так и в радости. По-

¹ 1 Кор. 3, 22–23. — ² Авва Аполлос. См.: Палладий. Лавсаик. Гл. 47. — ³ Пс. 83, 3.

ставь себя в обрадовательное состояние — и будешь радоваться. Тогда даже не можешь не радоваться, хоть бы и захотел. Христианство потому так тесно и родственно связано с радостью, что всякого, верного требованиям его, непременно поставяет в обрадованное состояние, так что слово «радуйся», можно заменить словами «поставь себя в обрадовательное состояние», а сие последнее — словами «выполни то, что требует христианство».

Что же это такое?

Я представлю вам сие в коротких словах. — Припомните, что принес Спаситель на землю? — Он принес Царство. — *Приблизилось царство*¹, проповедовал Иоанн Предтеча. Первые слова Спасителя были: *приблизилось царство*², и апостолам, посылая к народу, велел Он повсюду возглашать: *приблизилось царство*³.

Царство — это нечто отрадное, утешительное, радостотворное. Но посмотрите, что в этом Царстве? — Ястие и питие? — Нет. *Несть царство Божие брашно и питие*, говорит Апостол. А что же? — *Есть правда, мир и радость о Дусе Святе*⁴. Это внутри. Как вступают в сие Царство? — Не иначе, как дверью покаяния. — *Покайтесь*⁵, проповедовал Иоанн Предтеча.

¹ Мф. 3, 2. — ² Мф. 4, 17. — ³ Мф. 10, 7. — ⁴ Рим. 14, 17. — ⁵ Мф. 3, 2.

Покайтесь¹, требовал Спаситель. **Покайтесь**², учили апостолы. Итак, войди в Царство Христова (это то же, что в христианство) дверью покаяния; во-шедши внутрь, пройди там поприще правды; прошедши сие поприще, вступишь в область мира, за которою и сретит тебя невозмутимая и нескончаемая радость. Радость из мира, мир из правды, правда из покаяния. Покаяние есть семя и корень, правда — лоза, мир — цвет, радость — плод. Вот и все райское древо радости, древо, которому надо посеяться на земле сердца нашего, возрасти и принести плод в духе нашем. Вот и условия к обрадованию.

Чего все сие требует, полагаю, ведомо вам, братие, ведомо, что покаяние требует познать грехи, оплакать их и положить намерение впредь не грешить. Ведомо, что правда требует всякое дело не иначе делать, как по ясной заповеди, по сознанию на него воли Божией, или имея на то свидетельство слова Божия, к чему тотчас и приступает покаявшийся, положив намерение не грешить, или, что то же, уклоняться от зла и творить благо. Ведомо вам, что труд хождения путем правды, труд доброделания по заповедям убивает мятущие сердце страсти и приносит дерзновение пред Богом из сознания, что ни одно дело обязательное не пропущено и ни одно

¹ Мф. 4, 17. — ² Деян. 2, 38.

не сделано с небрежением, а, напротив, все неопустительно содевалось¹ со страхом и трепетом. А это и есть то, чего требует и чем достигается мир, то есть внутреннее безмятежное состояние, или бесстрастие и спокойствие совести, ничем не смущаемой, ни из отношений наших к Богу, ни из отношений наших к ближним. Да будет же ведомо вам и то, что кто сего достигнет, тому нельзя не радоваться. Трудяющемуся таким образом делателю подобает от плода вкусити, а плод сей есть радость и блаженство. Ибо в таком есть то, что обетовал Спаситель: *блаженны чистии сердцем, яко тии Бога узрят*².. Он из числа тех, о коих молил Господь: *да и тии в нас едино будут*³. К нему же и следующее относится ублажительное слово: *к нему приидем и обитель у него сотворим*⁴. А где блаженный Бог, там всякая радость и блаженство.

Вот какому пути положено начало Святым Благовещением! Вот какое поприще пройти приглашает Апостол, когда говорит: *радуйтесь всегда о Господе, — и паки реку, радуйтесь*⁵. Радость указывается вначале, хотя в полноте достигается она в конце, чтоб надеждою ея возбуждать силы и облегчать трудности шествия. Итак, хотите ли радоваться, — вот путь к радости! Покайтесь, и

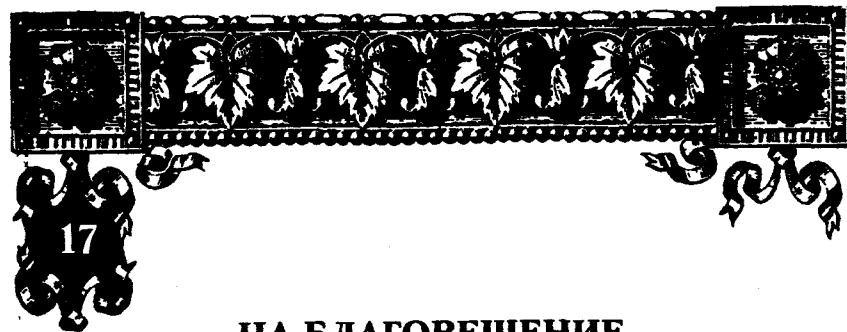
¹ Делалось. — Ред. — ² Мф. 5, 8. — ³ Ин. 17, 21. — ⁴ Ин. 14, 23. — ⁵ Флп. 4, 4.

затем исполните всякую правду; это приведет к миру Божию, превосходящему всякий разум; а из мира родится радость, неописанная и неизглаголанная! Все другие пути ложны и не к радости ведут, а к призракам, которые на минуту увлекают и одуряют, а потом только больше оставляют томление.

Молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы да дарует достигнуть истинной радости всем вам единый блаженный Бог, в Троице поклоняемый. Аминь.

25 марта 1865 г.

НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

ЧТО ПРИНЕСЕМ МЫ В ДАР БОГОРОДИЦЕ, ЧЕРЕЗ КОТОРУЮ ИЗЛИЛАСЬ
НА НАС РАДОСТЬ ЖИЗНИ? — НАДО УСВОИТЬ ДУХ ЖИЗНИ ЕЕ: ТВО-
РИТЬ ВОЛЮ БОЖИЮ БЕЗ РАССУЖДЕНИЯ.

Что принесем мы ныне в дар Преплагоденной Владычице Богообрадованной, чрез Которую радость излилась на весь род наш? Что лучше, думаю, можем принести, кроме усвоения себе духа жизни Ее, чрез которое все мы соделаемся одно с Нею, как дети одной матери, и составим из себя одно — духовное Богоблагодатное семейство.

В чем же дух жизни Владычицы Богородицы? В покорении Своей воли воле Божией. И прежде в решительные минуты жизни Своей — именно при введении во храм и при обручении праведному Иосифу — Она являла решительное послушание; но верх совершенства сей добродетели открылся в Ней ныне, когда Она сказала Ангелу: «Буди Мне по глаголу твоему». Ибо сим словом Она не желания только, но все

2010

силы души и тела Своего предала распоряжению и вседействию Божию, так что отселе не Она уже действовала, а действующею в Ней стала сила Божия. Оттого и удостоена Она такой высоты, что такое стяжала внутреннее благонастроение.

В тот же дух жизни надлежит войти и всем, кои ищут взойти в меру совершенства, Христом Спасителем христианству предначертанного.

Что это значит, что говорит Апостол: *живу не ктому Аз, но живет во мне Христос?*¹ Значит, что у него нет уже своих хотений и смышлений, а качествуют одни хотения и смышления Христовы. Только силы тела и духа были апостоловы, а действитель был Христос. Как это делалось?! — Так, что Апостол отказался от своей воли и вполне покорился воле Божией.

Что значит также, что еще прежде того говорил Господь: *будите во Мне, и Аз в вас. Якоже розга не может плода сотворити о себе, аще не будет на лозе, тако и вы, аще во Мне не пребудете. Аз есмь лоза, вы же рождие*². Как ветвь не своим живет соком, а соком дерева, так и нам, если хотим жить истинно, надо жить не своим, скажем так, движением, а движениями, от Христа Спасителя исходящими. Когда это делается? — Когда Его воля святая станет законом

¹ Гал. 2, 20. — ² Ин. 15, 4—5.

жизни нашей, исключаящим всякое другое стороннее влияние, входящее в нас и покушающееся принять в нас качество властвующего и определяющегося закона. Акт решимости на такую покорность воле Господа есть привитие нас к Нему, как к дереву жизни. А пребывание в сей покорности есть пребывание в сем привитии к Нему, в сем общении жизни Его, или в таком к Нему отношении, по коему все Божественные силы, яже к животу, от Него беспрепятственно изливаются в нас. Устройся кто так — и пойдут у него крепость и сила нравственная, благоустроенность и плодородность жизни; и все сие так начнет делаться, что сам он отчета себе дать не может, откуда что берется у него: откуда благоразумие и распорядительность, откуда находчивость в средствах и умение привести их в исполнение в свое время, в своей мере и в своем месте. Тайна же такой жизни одна: когда образуется покорность воле Божией не размышляющая, тогда *Бог есть действующий* в нас и *еже хощеши и еже деяши о благоволении*¹. А где Бог, там чего нет?

Итак, хочешь такого совершенства и блага? — Устрой свою жизнь так, чтоб всякий шаг твой, всякое действие твое — и внутреннее, и внешнее — было исполнением воли Божией, исполнением

¹ Флп. 2, 13.

сознательным, но беспрекословным и не размышляющим, — и получишь его. А для сего вот что сделай. Вникни хорошенько в свое состояние и положение; потом разверни слово Божие, выбери оттуда все правила, которые к тебе преимущественно пред другими идут по твоему состоянию и положению, и ими определи, как следует тебе действовать и как следует быть тебе расположену во всех случайностях жизни твоей. Определивши же это, положи и действовать не иначе, как по сему начертанию, не размышляя о последствиях, приложив даже к первой решимости термин: до положения живота, то есть хоть бы умереть, а не отступать от сознанный воли Божией.

Пусть вы — муж и жена; посмотрите, какие есть вам предписания от Господа, и так расположитесь жить: муж люби свою жену, а жена люби и слушайся во всем мужа. Пусть вы — мать и отец; посмотрите, как предписано в слове Божием вам действовать, например домом править хорошо, детей в страхе Божиим воспитывать, — и положите неуклонно действовать так, несмотря ни на что. Пусть вы — сын и дочь; разузнайте, что написано о вас в Писании, что, например, вам надо во всем слушать родителей о Господе, — так и положите действовать, и благо вам будет, и будете девы и юноши благообразные пред Богом и людьми; примером же распложающихся

повсюду емансипированных — разнузданных — девиц и юношей не увлекайтесь, ведая, что это богомерзкий, богопротивный, проклятый образ жизни и поведения. Пусть судья — кто; посмотри, как написано производить суды, так и суди. Пусть ты — продающий и покупающий; посмотри, как велено вести торги, так и веди. Пусть ты — слуга; посмотри, что указано слугам, по тому и поступай. А то и общие правила пересмотри, например: чтоб не гневаться, не обижать, не гордиться, не брать чужого, не завидовать, жить со всеми в мире, друг другу помогать, быть трезвым, воскресные дни и праздники чтить и прочее. Так всякий подробно разузнай, какие идут к нему определения воли Божией, и по ним жизнь свою распоряди и распиши, как на картине какой, чтоб для тебя ясно было, как в чем волю Божию исполнить.

Определивши так, положи потом исполнять то без размышления, особенно не размышляй о последствиях. Это есть отличительная черта истинной покорности воле Божией — творить узнанную волю Божию без размышления. Говори себе всякий раз в сердце своем: знаю, что вот в этом случае такая воля Божия есть, и исполню ее непременно, а что дальше будет, о том не мое дело рассуждать. Господь, давший закон, все видит и промыслит о последующем. И какой бы ни был случай, относительно коего ты знаешь

определенно волю Божию, всегда так держи на душе. Ибо станешь размышлять о последствиях, непременно собьешься с правого пути и погресишь. Пусть, например, обидел кто. Воля Божия ведома: прости. И прости без размышления. Но станешь размышлять о том, что из этого выйдет, — и растеряешься. Пойдут мысли, что все станут считать тебя бесхарактерным, человеком без достоинств; и еще что? — ныне один обидел, завтра другой обидит, там третий и так далее, — и жить нельзя будет. И скажешь: нет, нельзя простить; надо постоять за себя, и начнешь стоять, и пойдет сумятица; отчего? — Оттого, что воля Божия нарушена. А она отчего нарушена? — Оттого, что стал размышлять о последствиях. А скажи сразу: прощаю, так Бог велел, — и всем колебаниям конец. Ведь во всем мире домовладыка один — Господь. Он все видит, и строгий исполнитель воли Его никогда не будет забыт Им. Возьмите вы примеры святых мучеников! Предлагали им: или отрекись Христа, или вот муки. Знали они на этот случай волю Господа: *кто отвергнется Меня пред человеками, тот отвержен будет пред Ангелами Божиими*¹, — и без размышления о последствиях исповедали: мы христиане и от Христа не отвергнемся, и мужественно переносили всякого рода муки. Стань

¹ Лк. 12, 9.

они рассуждать, что вот какие страшные муки! — не вытерпишь, — что я языком только отрекусь, а сердцем не отрекусь, что после покаюсь и тому подобное. — Уж верно не устояли бы. Как, действительно, и бывали такие, коих сбивали с правого пути такие мысли. Вот и ныне многие родители распустили детей своих в разнузданность — отчего? — Не оттого, чтоб не знали воли Божией, что должно держать их в страхе Божию, а что рассуждать стали, что из этого выйдет, какими нас станут считать, что ныне уже все так, что дети заскучают, завянут и подобные нелепости. Стали так рассуждать — и распустили детей, и сгубили их. А если б сразу положили: ни за что никакой поблажки не позволять, если б положили: как велел Господь держать детей, так и будем, и на волос отступить от воли Божией не отступим, и детям строго заказывать будем, чтоб они и думать не смели в чем-либо отступить от нашей воли, от порядков христианской жизни, — если бы поступили так, не появлялись бы у нас такие безобразия, о коих слышно повсюду, которые скоро в притчу и посмеяние всемирное обратят землю нашу. Равно и дети отчего пустились в разнузданность? — Оттого, что стали рассуждать. Или нет, эти ни о чем не рассуждают, а делают так оттого, что в голове ветры веют. Им кажется, что они являют высокую мудрость, а на деле —

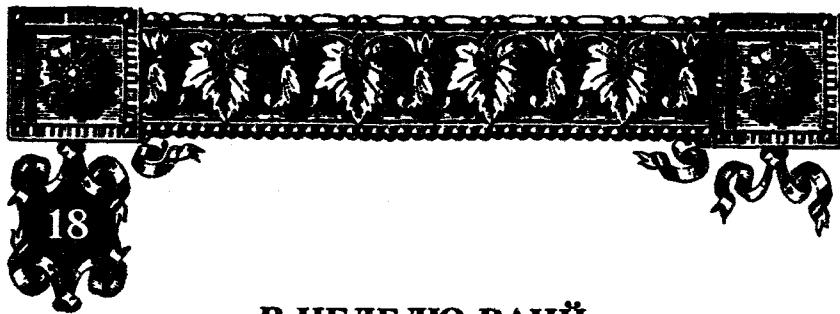
повторяют историю праматери, видом всезнания увлекшейся.

Не посетуйте, что немного долее должного остановился я на этом предмете и строй речи моей нарушаю. На днях только слышал, до чего доходит своеволие юношей и девиц в старших городах наших. И прежде знал я это, но думал, что так делают кое-какие. Оно нет, не кое-какие, а с высокими титлами. Вот куда уже пошло. Дай, думаю себе, хоть мимоходом оговорю, авось кто-нибудь послушает. И да избавит нас Господь от таких порядков: родителей от послабления, детей от злого духа своеволия. Навел же меня на это светлый лик послушной и благопокорливой Матери Божией. Вот кому подражать надо, и не юным только, но и всем людям — всех возрастов, званий и состояний. Как Она сказала Ангелу: *буди Мне по глаголу твоему*¹, — глагол же сей был глагол Божий; так пусть говорит всякий при всех делах своих: буди все у меня по глаголу Божию. Как определил Господь, так и буду жить и действовать; своей же воли слушать не стану, и злым духом времени увлекаться себе не позволю. Пусть что хотят о мне говорят и думают. Одного ищю — ходить неуклонно в воле Божией, и никогда сознательно не нарушу ее, хотя бы грозили мне за то скорбные последствия.

¹ Лк. 1, 38.

Такое настроение ныне обновы, если всегда имел его кто, или возродил, если не имел, — и будет сие даром, самым приятным Препоблагословенной Владычице, Которая и примет его радостно, и ходатайственной молитвою благословение на него и на имеющего его испросит от щедродательного Господа. Аминь.

25 марта 1865 г.

В НЕДЕЛЮ ВАИЙ

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ КАК ДЕТИ? — НАЧИНАТЬ РАБОТАТЬ ГОСПОДУ С ЮНЫХ ЛЕТ, КАК ТОЛЬКО ОСОЗНАЕМ СВОИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ДАННЫЕ В КРЕЩЕНИИ. В ДЕЛА БОГОУГОЖДЕНИЯ ПРЕДАТЬ ВСЕ СЕРДЦЕ С ДЕТСКОЮ ВЕРОЮ И ПРОСТОТОЮ.

Воспоминаемое ныне событие торжественного Входа Господня в Иерусалим было, можно сказать, последним вразумлением неразумной синагоге. Начальники иудейские давно положили предать смерти Господа. Но вот Он, смиренно входя в Иерусалим на ослати, потрясает весь град, всеми велегласно приветствуется, показывая тем, что достаточно одного Его хотения, чтобы уничтожить все их замыслы, и что если Он предается на смерть, то предается добровольно. Тут же напоминает им сбывающееся пророчество: *се Царь твой грядет*¹, чтоб образумить их, и самым событием предлагает новое пророчество о призывании вместо их язычников, чтобы устыдить их и раздражить ревность

¹ Зах. 9, 9.

их. Ослепленные не вняли вразумлению. Господь провидел сие — и пролил слезы о погибающих.

Торжество вокруг, а у Самого Господа — слезы!... Что могло утешить Его?.. Разве только хвалебные гласы детей. Видел Господь, что этот народ, взывающий теперь: *осанна*, чрез четыре дня будет кричать: *распни, распни Его*¹... Но эти дети и все, прилепившиеся к Нему с детскою простотою, неизменно верными пребудут Ему. Пролита будет кровь Его, — и увлажит землю сию, и породит на ней новое поколение — свежее и полное жизни, как ваии² от финик, и с неразмышляющею верою преданное Ему, как дети, взывающие: *осанна!*..

Так, братие, кровь Господня уже пролита и принесла плод свой. Вместо одного народа все уже народы взывают: *осанна Сыну Давидову*³, — вместо одного храма в одном священном граде сколько истинных храмов воздвигнуто на земле и сколько градов пребывают верными Господу! Но закон утешений и надежд Господних один. Только на тех почивает Дух Его, кои, как ваии, полны жизни и, как дети, обращены всем сердцем ко Господу. Мы читаем сей закон в словах Господа: *оставите детей приходить ко Мне и не браните им: таковых бо есть царствие Божие*⁴.

¹ Ин. 12, 13; 19, 15. — ² Ветви. — *Ред.* — ³ Мф. 21, 9. — ⁴ Лк. 18, 16.

Не бессилие детское берется здесь в образец, а свежесть их детских сил, живость их действий и простота. Принят ли и нами сей закон? — Конечно, принят, вместе со всем законом Христовым. А если принят, то приняты и все обязательства, соединенные с ним. К чему же это обязывает нас?! — Обязывает:

1. Начинать работать Господу с юных лет, с тех пор, как только сознаем свои обязательства, данные в крещении, а не отлагать сего дела до старости, предаваясь между тем страстям и работая миру... Старческую ли немощь и сухие кости принесем Господу, кровь Свою за нас пролившему?! И еще принесем ли? — Бог знает. Под старость точно стихнут страсти, но будет ли угодна Господу жизнь, в которой не видно страстных дел потому только, что нет сил удовлетворять страстям, между тем как все существо пропитано страстями?! Не то сие значит, чтоб под старость невозможно было обращение. Бог, могущий и из камней воздвигать чад Аврааму, пошлет Духа, и оживут старческие кости, и старец с юношескою бодростью начнет работать Господу... Но сколько вы знаете таких примеров?! — Не все ли почти старцы, прошедшие жизнь в страстях, томятся от скуки, ропщут и снедаются нечаянием¹. Блаженна только та ста-

¹ Отчаянием. — *Ред.*

рость, до которой дожито непрерывно Богоугодною жизнью!

2. Но для сего надобно, начавши с юных лет работать Господу, с юношескою же живостию и бодростию совершать все дела сего служения. В Ветхом Завете заповедано приносить Господу тук¹. Почему, благодаря и преклоняя Господа на милость, Давид пел: *всесожжение тучно вознесу Тебе*². Это образ того, что в делах Богоугождения надобно приносить Господу все расположение, все сердце, всю полноту чувства, а не одни внешние, холодно совершаемые дела... Пусть наперед сердце горит любовью ко Господу, а потом и все кости изрекают: Господи, Господи! Кто читает молитвы Господу, а сердцем отстоит от Него, кто в храме стоит, а помышлениями в душе устрояет торжище, кто милостыню дает — да видим будет, и вообще совершает все дела благочестия исправно, но без участия сердца, того дела — не ваии от финик, а сухое хврастие, готовое в пожжение... *Сыне, даждь ми сердце*³, говорит Господь. Кто не дает Господу сердца, тот ничего не дает. Пусть и дела есть у него, но он делает их по заведенному порядку, холодно, как машина, или как ленивый мул или вол, неохотно, вынужденно, как связанный — ведомый.

¹ Жир; откормленное животное. — *Ред.* — ² Пс. 65, 15. — ³ Притч. 23, 26.

Посмотрите, как дети, когда делают что, бывают все в деле — нераздельно, и действуют с увлечением. Так надобно нам работать Господу!

3. Не думайте, что трудно поддерживать такую живость. Нет; Господь близ: Он есть действуй в нас. Надобно только предать Ему сердце свое с детскою верою и простотою. Блаженно сердце, питающее сию неразмышляющую веру, такую, в которой не двоится мысль и чувство сердца, в которой убеждение в истине неразлучно с готовностью действовать по ней, в которой всякое слово Божие принимается нераздельно всем существом... Ум там не каверзничает, покушаясь подрывать основания истины многообразными вопросами, составляемыми его неразумием и недалекостию в познании вещей духовных, сердце — не покрывает заповедь туманом страстных помышлений, которыми соблазняются и желания наши, уклоняясь от повеленного, или совсем, или на время. Всякое слово там приемлется всецело, как оно есть, впивается, как вода губкою или капли дождя жаждущею землею... Вот от этого там много жизни, живости и силы, где есть неразмышляющая вера.

Там услышат, например, давай — и дают, прости — и прощают, ищи того-то — и ищут, так смотри на вещи — и смотрят так... Ни мысли, ни чувству, ни желанию не позволяют возникнуть в сознании наперекор тому, что исходит из

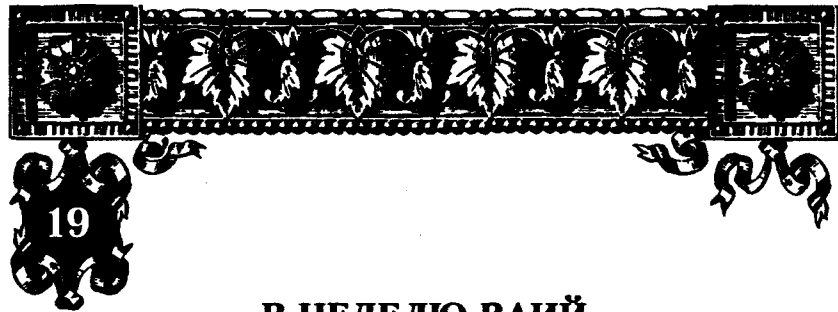
уст Божиих, все без колебания приемлют, как дети из уст отца или матери, которых любят, или от учителя, к которому прилепились.

Вот такие расположения возбудим и утвердим в сердце!.. И принесем, таким образом, ныне Господу трехветвенные ваии — духовные, угодные Господу. Господь, видящий сердце, увидит их и благословит... Наша песнь — *осанна Сыну Давидову* — дойдет до слуха Его, и Он защитит нас от укорных возгласов неразумных разумников: смотри-ка, что они делают?! — Из уст младенца и ссущих¹ Он Сам устроит Себе хвалу... И другой принимать не хочет...

Бог да благоволит всем нам быть устроенными так. Аминь.

27 марта 1860 г.

¹ Питающихся молоком матери. — *Ред.*

В НЕДЕЛЮ ВАИЙ

СОБЫТИЕ ВХОДА ГОСПОДНЯ В ИЕРУСАЛИМ — ИСПОЛНЕНИЕ
ПРОРОЧЕСТВА: *СЕ ЦАРЬ ТВОЙ ГРЯДЕТ*, А ОБРАЗОМ ИСПОЛНЕНИЯ
ПРЕДВОЗВЕЩАЕТСЯ ПРИЗВАНИЕ ЯЗЫЧНИКОВ

Как совершилось воспоминаемое ныне событие, вам, конечно, известно. Известно, как, приближаясь к Иерусалиму, Господь послал апостолов — взять в ближайшей веси ослиа подъяремного и жребя с ним, как по приведении их Он воссел на жребя, а подъяремное само пошло вслед, как народ торжественно встретил Господа, и одни постилали ризы свои, другие срывали ваии и устилали ими путь, и все, даже и дети, взывали: *осанна сыну Давидову*¹. — Все сие вам очень ведомо.

Как видите, все соприкосновенности Входа Господня в Иерусалим очень просты. Но по тому самому, что они очень просты, а между тем намеренно устроятся Господом, надо думать, что они имеют особенное внутреннее значение и смысл.

¹ Мф. 21, 9.

Напряжем же рассуждение, чтоб, минуя это потрясение града, это ликование и возгласы, проразуметь под сею видимостию нечто высшее и значительнейшее и взять себе из того урок.

Не считай, говорит святой Иоанн Златоуст, сего события маловажным. Здесь Господь открывает нам великую тайну и два представляет пророчества: одно пророчество он исполняет Сам: *се Царь твой грядет к тебе*¹ а образом исполнения его дает другое вновь, именно предвозвещает призывание языков. Ибо ослиа и жребя означают два рода людей. Ослиа подъяремное есть образ иудеев, утомившихся уже под игом закона и жаждавших облегчения сего бремени, а жребя юное знаменует язычников, живших по своей воле. Апостолы отвязывают беспрепятственно ослиа и жребя — это значит, что иудеи и язычники призваны будут в новоблагодатную Церковь чрез апостолов, проповеди которых ничто противиться не может. Часть иудеев уверовала тогда же, прочие остались в упорстве, в коем и доселе пребывают. Но это только до времени, как учит Апостол. Уразумеют наконец и они славную участь уверовавших из язычников, возревнуют ревностию и обратятся ко Господу. Это выражается тем, что Господь восседит на жребяти, а ослиа подъяремное идет вслед Его.

¹ Мф. 21, 5.

Так толкует святой Златоуст образ Входа Господня в Иерусалим.

Итак, здесь пророчество, и вы знаете, как оно исполнилось. После иудеев призваны греки, римляне и все другие тогдашние народы, а наконец, и мы — народ славянский и русский. Стало быть, нынешним торжеством не чуждое нам воспоминается событие, а то, что совершилось над нами самими. Ныне, как все другие языки, уверовавшие в Господа, так и мы должны поминать, как дошла до нас проповедь Евангельская, как мы приняли ее и покорились благому игу Христову, воспоминать сие и прославлять Господа, благоволившего воссесть и на нас по посланным поверх нас одеждам Апостольский учений, воссесть воцарением над душами нашими. Сие воззвание: *осанна!* да будет у нас не одним воспоминанием восторга, бывшего тогда при встрече Господа, но и выражением собственного нашего облаженствования, которого сподобились мы верою, яже о Христе Иисусе, и действительно, и в надежде.

Восседит на нас Господь, слава и благодарение его милосердию! Понудим же себя, братие, к благопокорливому несению Господа и такому тихому под Ним шествию, чтоб Он упокоевался на нас; понудим себя удержать Его на себе до тех пор, пока Он, нами носимый, нас, носящих Его, введет в Иерусалим небесный, как носящий

всяческая. Упокоим Господа совершенною Ему покорностию. Смотрите, как жребя, не обученное еще и не знавшее узды, под Господом, в первый раз воссевшим на него, идет тихо и спокойно! Это образ того послушания и того благоустроения, какие должны являть мы в жизни своей. Будем хранить догматы, исполнять заповеди, освящаться и преображаться таинствами и молитвованиями Церкви, без всякого суемудрия и своенравия, с простотою детей, хвалебно сретавших Господа.

Что делали мы во весь пост, или что делают говеющие, исповедающиеся и причащающиеся?! — Исправляют то, за что имели несчастье лишиться носимого ими Господа. Сошел было с них Господь. Они снова смиренно подклоняются под иго Его и приемлют Его на себя и в себя. Вот новый оборот мысли о значении нынешнего дня! Святая Церковь, собирая нас ныне после очистительных, исправительных и освятительных своих над нами действий, хочет явить нас всех — Христоносцами и Богоносцами. Такими и явим себя, и изъядим усердную готовность являть себя таковыми всегда, не так, как иудеи, кои ныне: осанна, а чрез два дня: распни, распни Его.

Не к осуждению сие приводится, а в остережение. Ведь и нам всем предлежит много искушений. Пройдет несколько дней, настанут дни светлые. Как бы нам не развеселиться так, что

Господь снова сойдет с нас, не находя покойным сидения Своего на нас, ради буйности наших чувств, слов и дел. Чтобы не было сего, напоминает нам непостоянство иудеев и впереди предлагается полная картина страданий Господа, чтоб тем и другим возвесть нас к твердой, как смерть, решимости быть Ему во всем верными навсегда.

Когда приступаем мы к Святому Причастию, какой страх и благоговение, а по причащении — какое радование и веселие? Но не в чувстве сила, а в крепости воли. Иудеи, с таким чувством встретившие Господа, разве были неискренни, разве не имели действительно тех чувств, какие изъясляли? И однакоже распяли Господа. Мало ли и у нас бывает так, что, когда принимаем Господа в Святых Тайнах, много являем чувств, а когда охладуют чувства, тотчас ослабеваем и не устаиваем на первых даже искушениях. Прилив чувств не надежен: надо образовать твердость намерения и хранить его. Правда, что жизнь христианская, Богоугодная, есть по преимуществу жизнь сердечная. И Господь во всем требует участия сердца. Молишься ли — сердцем молись; милостыню ли даешь — с сердоболием давай, постишься ли — с желанием самопожертвования Господу постись. Но есть вспышки чувств, и есть постоянное и неизменное чувство ко Господу, и сердце, всецело Ему преданное.

Сего-то и требует Господь, когда говорит: сыне, даждь Ми сердце. И отдадим его, и взывая ныне: осанна, благословен грядый, — так устроимся в сердце, чтоб из него исходило свидетельство Всевидящему: хотим, да царствуешь над нами, и навсегда пребудем верными сему Царству.

Так, братие, на значении ли самого праздника остановимся мысляю, или на отношении его к тому, что предшествует и последует ему, отовсюду слышим один урок: буди верен до смерти. Ответим же Господу: будем и спребудем все, друг друга поощряя. Да будет сие ветвию живою, из земли сердца прозябающею и в нем процветающею, которую и принесем ныне в честь Господу, торжественно входящему в Иерусалим, на вольное ради нас страдание и смерть. Аминь.

12 апреля 1865 г.

потом, в последней беседе, еще полнее истолковать Свое дело. Почему святой евангелист Иоанн, приступая к описанию омовения ног, говорит: *ведый Иисус, яко прииде час, да преидет от мира сего ко Отцу... и яко от Бога изыде и к Богу грядет... воста с вечера*¹. Это — *ведый* с этим — *воста* в такой близкой стоит связи, что нельзя не видеть в последнем отображение первого. В самом деле, Иисус Христос, веруемый, что Он есть воистину Сын Божий и Бог, сходит с места первого и преклоняется, чтоб послужить апостолам, — неясно ли тут изображается делом то, что говорит потом о Нем Апостол: *уже во образе Божии сый, не восхищением непщева быти равен Богу; но себе умалил, зрак раба прим в подобии человечестем быв*². Преклонившись, Господь совершал дело слуги, — не указание ли это в действии на то, что Он пришел не да послужат Ему, но послужити? Возлюбль сущия своя, Господь омывает ноги — не того ли ради, чтоб живее напечатлеть в мысли, что Он есть очищение о гресех наших?! Но в сих трех — все существо домостроительства спасения нашего: источник его — нисшествие Господа в воплощении; образ совершения — уничтожение; самое дело — очищение. С большой высоты и глубоко пали мы. Нисходит Высокий Бог в глубину падения на-

¹ Ин. 13, 1, 3–4. — ² Флп. 2, 6–7.

шего вочеловечением, чтоб подъять нас. Пали мы от гордости, возмечтав быть богами. Бог, чтобы спасти нас, приемлет зрак раба в глубоком самоуничижении. Пали мы в нечистоту, приходит Пречистый, чтоб чистыми явить нас в оправдании и утвердить в сей чистоте обновлением жизни нашей. Вот истины, которые так живо печатлеются самыми простыми действиями Господа: встал с места, преклонился и омыл ноги! И это есть знаменование омовения ног в отношении к Господу.

Во вторых, что есть омовение ног, если смотреть на него от лица святых апостолов?

В сем отношении Господь мог и следующие иметь намерения:

1. Вразумить Иуду предателя, ибо Евангелист говорит: *диаволу уже вложившу в сердце Иуде Симонову Искаротскому, да его предаст... воста Господь с вечера*¹, а Господь при омовении сказал апостолам: *и вы чисти есте, но не вси*², давая разуметь, что Он знает предателя, который тут же был, чтобы чрез то расположить его войти в себя и опомниться.

2. Дать апостолам урок смирения, ибо Евангелисты поминают, что, возлежа на вечери, апостолы допустили помышления о том, кто у них будет первый. И вот Господь делом указал им,

¹ Ин. 13, 2, 4. — ² Ин. 13, 10.

что первый тот, кто всем слуга, а потом и словом сказал: *болий в вас да будет яко мний, и старей яко служай*¹.

3. Желал Господь чрез омовение внушить апостолам, а чрез них и всем нам, приступая ко Святому Причащению, очищать себя от всякой скверны плоти и духа. Ибо вслед за омовением ног Господь стал причащать святых Апостолов, а следовательно, действием омовения сказал как бы им то же, что потом апостол Павел предписал: *да искушает человек себе, и тако от хлеба да яст, и от чаши да пьет*².

Итак, можно думать, что Господь в омовении ног имел сии три намерения вразумить Иуду предателя, дать апостолам урок смирения и внушить им и нам очищать себя от всего нечистого пред Святым Причащением. Но я полагаю, что помышления Господни простирались гораздо далее. Именно: Он хотел в том же кратком действии омовения ног представить и характеристику апостольского служения, как представил в нем существо совершенного им домостроительства спасения нашего.

Господь кончал свое видимое действие на земле. Дальнейший труд в устройении спасения людей Он предаст апостолам, облекши их силою свыше. Не справедливо ли потому думать,

¹ Лк. 22, 26. — ² 1 Кор. 11, 28.

что когда Евангелист говорит: — *ведый Иисус, яко прииде час, да преидет от земли*, восстал с вечера и омыл ноги учеников, — то тем дает нам разуметь, что в сем действии омовения Господь, готовый прейти от земли, дает наставление тем, коих оставляет вместо Себя, как следует им продолжать дело Его, отныне вверяемое им?

Так и есть. И именно:

Господь омывает ноги. Ноги как ни береги, чистыми сберечь трудно. Но Господь омывает их и тем как бы говорит Апостолам: смотрите, пойдете на проповедь, будете действовать в мире, среди людей и обычаев грешных; как ни трудно уберечься от всякого приражения земного, людского, мирского, я хочу, чтоб вы были чисты совершенно во всем, даже и в том, чего будто избежать нельзя, в чем нечистота и не подозревается, или что даже не считается нечистотою. Это то же, что прежде Он говорил: *вы есте свет мира... Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят добрая дела ваша, и прославят Отца вашего, иже есть на небесех*¹. Эту мысль Господь Сам выразил когда сказал: *измовенный не требует, токмо нозе умыти, есть бо весь чист*². Это первое.

Второе. Господь умывает ноги. Ноги напоминают хождение, путь, образ действия, и у

¹ Мф. 5, 14, 16. — ² Ин. 13, 10.

апостолов образ действия — в апостольстве. Итак, омывая ноги апостолов своими руками, делая их чистыми и являя их в настоящем виде, Господь вразумлял, что образ действия святых апостолов в трудах апостольских тогда только будет чист, будет явлен в истинном своем виде, когда он будет управляем руками, или силою Самого Господа. Со стороны апостолов посему должна быть явлена Господу совершенная преданность: иди, куда поведет Господь; действуй, как внушит Господь; говори, что дает Господь. Совершенная Богопреданность есть отличительная черта Апостольства. *Ин тя пояшет и ведет аможе не хочещи*¹. *Не вы будете глаголющии, но Дух Отца Моего, глаголяй в вас*². Я хотел идти, говорит апостол Павел, во Асию, но возбранил мне Дух. Вот как бывало у апостолов и вот почему апостол Петр такой строгий получил укор, когда отказывался от омовения. Он показал тем, что хочет действовать сам по своемумышлению в противность свойству апостольского действия. Следовательно, отказывался как бы от Апостольства и испадал из сонма слуг Христовых; чего ради и услышал: если — *не умью тебе не имаша части со мною*³. — Это второе.

Третие. Господь Сам указал. Омыв ноги, Он снова возлег и сказал: *весте ли, что сотворих*

¹ Ин. 21, 18. — ² Мф. 10, 20. — ³ Ин. 13, 8.

*вам? Вы глашаете Мя Учителя и Господа, и добре глаголете: есть бо. Аще убо Аз умых ваши нозе, Господь и Учитель, и вы должны есте друг другу умывати нозе. Образ бо дах вам, да, якоже Аз сотворих вам, и вы творите*¹ — Как бы так: трудное предлежит вам дело — покорить в послушание вере весь мир. Смотрите же, помогайте друг другу, друг друга утешайте, друг друга защищайте, предостерегайте, вразумляйте, взаимную друг друга честь и достоинство охраняйте. — Или так: что Я теперь для вас, то каждый из вас будет для той страны, в которой проповедовать выпадет ему жребий. Смотрите же, как Я теперь исполнял для вас самую последнюю нужду, так и вы вникайте во все самонаименьшие нужды верующих и их удовлетворить пекитесь, не жалея сил и не считая унижительным никакого служения.

Соединим теперь все сие воедино, и вот какое наставление в омовении ног выразится для святых апостолов. Господь как бы сказал им: храните себя всецело чистыми и внутренно, и внешне, исполняйте дело служения апостольского в духе Богопреданности полной, во взаимном согласии и друг другу помогании, ничего не иная к удовлетворению всяких нужд, какие заметите у верующих. Не правда ли, что это есть

¹ Ин. 13, 12—15.

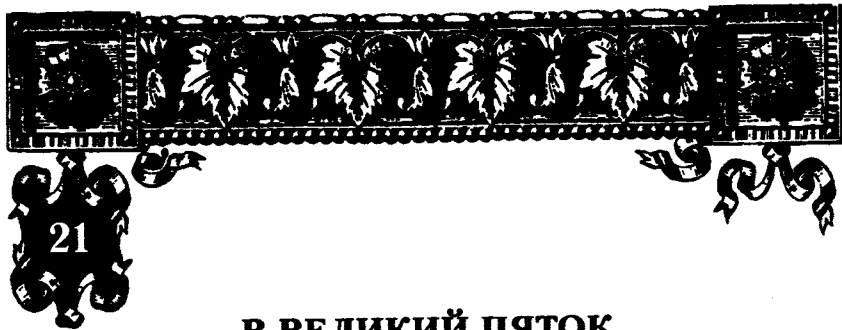
сокращенная программа, по которой почти неотступно и действовали святые апостолы, как знаем мы из Деяний Апостольских?

Спросит теперь, может быть, кто: это — омовение ног означает в отношении к апостолам, а то — прежде сказанное — в отношении к Господу; для нас же, воспоминающих его, что оно значит? — Нам надобно и с той, и с другой стороны собрать духовные плоды в уроках нравственных. Именно: вспоминая омовение ног, мы обязуем себя друг друга тяготы носить и взаимную друг друга честь защищать и очищать; если не успели дойти до совершенной Богопреданности, по крайней мере жить в уповании на Бога и стараться определенно выраженную в слове Его волю исполнять, когда не умеем еще различать сокровенных внушений Его в сердце; чистыми себя блюсти и во внутренних чувствах и расположениях, и во внешних действиях; но при всех совершенствах своих избегать самовозвышения и присвоения себе каких-либо преимуществ пред другими, научаясь сему наипаче из созерцания домостроительства нашего спасения, уничиженным служением Господа совершенного, которое верою уразумевать, усердно усвоить и в жизни своей во всей полноте являть да положит всякий разумный воспоминатель омовения ног.

С такими мыслями и чувствами и смотрите теперь на чин омовения ног, которое сейчас нач-

нем совершать в научение и назидание ваше, как на притчу Господа, выраженную в действии и преданную нам словами очевидцев апостолов, которую и мы приведем вам на память не только словами, но и повторением самого действия Господня. Аминь.

1 апреля 1865 г.

В ВЕЛИКИЙ ПЯТОК

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПЕРЕД ПЛАЩАНИЦЕЙ. ЧТО ЗНАЧИТ ПРИОБЩИТЬСЯ ХРИСТОВЫМ СТРАСТЯМ? ТРИ СПОСОБА СОРАСПЯТИЯ ГОСПОДУ.

Думаю, нет нужды объяснять вам, братие, что знаменует настоящее священнодействие. Известно вам, что когда, после страданий ночи и мучений дня, Господь в час девятый предал дух Свой Богу Отцу, все оставили Его, и воины, пришедшие перебить голени распятым, никого уже не нашли на Голгофе, вокруг креста Господня. Все разошлись готовиться к Пасхе, и ненарушим был покой Божественного Страдальца. Подвигнутые верою и любовью, Иосиф с Никодимом приходят воздать Господу должное чествование, снимают пречистое тело Его со креста, обвивают плащаницами, покрывают благовонными мастьми — по-царски, во исполнение пророчества: *и будет покой Его честь*¹.

¹ Ис. 11, 10.

Вот что воспоминается в сей час! Какая умилительная картина! Иосиф с Никодимом и некоторые жены в благоговейном молчании, с сердцем, преисполненным скорби, обстоят приготовленное тело Господа, среди окружающей их тишины. Приидите же, братие, подражая им, обступим предлежащий нам лик Господа, изъязвленного и умученного, углубимся в сии язвы размышлением и будем внимать, что вещает к нам сия кровь, вопиющая паче крове Авеля?

Немногоглаголиво вещание ея! Господь еще прежде совместил его все — в одном изречении: *образ дах вам... Аз есмь путь и истина и живот*¹. Се вам истинный путь — путь страданий и скорбей! Се вам истинный живот — живот в кресте и распятии. *Аще в сурове древе сие творят, в сусе что будет?*² Если Я, Господь и Бог ваш, так стражду ради вас, как обойтись без болезней и скорбей вам, ради вас же самих? *Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю; а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю*³.

Так, братие, сколько необходимо было для нашего спасения пострадать Господу, столько же и нам для получения сего спасения необходимо спострадать Господу, *приобщиться Христовым*

¹ Ин. 13, 15; 14, 6. — ² Лк. 23, 31. — ³ Мк. 8, 35.

*страстем... Христови сораспяться*¹. Вникните в силу слов сих: приобщиться Христовым страстем, Христови сораспяться! Мы уже страждем, уже распинаемся, уже под крестом, который возлагается на нас в самом рождении и тяготее над нами до самой смерти. Но один, сам по себе, крест сей есть убийственный крест казни, а приобщаемый ко кресту Господню, он становится спасительным игом, дающим живот. Вот тайна жизни и спасения! И вот к чему призывает нас ныне предлежащий нам Господь: приобщитесь страстем Моим, сораспнитесь Мне!

Спросите: как это сделать? Ответ не затруднителен. Обратитесь к истории страданий Господа, и на самом крестном пути увидите истинных общников скорбей Его, истинных причастников Его Креста и распятия! Там *жены*, раздираясь сердцем, плачут и рыдают; далее *Симон* Киринейнин несет самый крест Господа до Голгофы; на Голгофе *благоразумый разбойник* распинается вместе с Господом, — и свое распятие по вине верою обращает в распятие оправдательное, в спасительное сораспятие Господу. Вот нам символы приобщения страстем Господним, символы участия в Его страданиях и распятии. Видны там и другие участники в крестной смерти Господней: судьи, мучители, распинатели, хульники;

¹ 1Пет. 4, 13; Гал. 2, 19.

но от такого участия да избавит нас Господь, ибо в сем не оправдание и живот, а осуждение и смерть. И таковыми мы бываем, когда забываем Господа, предаемся бесчужности и поблажаем страстям. Но, братие, в дни сии, в час сей, пред лицом умученного ради нас Господа поревнуем явить себя причастниками Его Креста во спасение, а не в пагубу.

Итак, пойдем вслед жен, сболевающих и сострадающих Господу. Пройдем всю цепь страданий Господа, от возмущения духа Его на тайной вечери до предания сего духа Отцу на Голгофе. Внидем с Ним в сад Гефсиманский и потонимся Его молитвенным томлением. Проведем с Ним ночь, сию мрачнейшую ночь, в доме Анны и Каиафы. Восприимем в чувство все море Его страданий от утра до часа девятого, в претории Пилата, по стогнам града, на пути крестном, на Голгофе — в минуты распинания и по распятии. Не мысленно только проследим все сие, но в самое сердце восприимем весь крестный подвиг Господа, на себя перенесем Его страдания, возболезнуем Его болезнями, доведем себя до того, чтоб чувствовать, что как бы нам самим наносятся раны, наш слух раздирается хулою, наше сердце уязвляется остротою мучений. Когда, таким образом, напечатлеем мы страдания Господа не в уме только и сердце, но как бы и в самом теле, тогда будет в нас истинное соскорбение,

споболение, спострадание Господу по примеру жен, болезновавших при виде страждущего Господа, плакавших и рыдавших.

Однако ж останавливаться на сем одном не должно. Надобно идти далее. И жены раздирались сердцем, а что слышали? — *Себе плачтесе*¹. И вот что нужно еще нам прибавить к сердечному о страждущем Господе болезнованию: восплакать о себе! В каком же это смысле восплакать? В том, что сии язвы суть дело рук наших, что в сих муках и в сей смерти виновны именно мы. Наши неправые мысли и планы, наше легкомыслие, а иногда вольномыслие сплетали сей венец терновый; неверность нашего сердца Богу и наши всесторонние пристрастия прободали сии ребра, наши неправды и блуждения по распутиям греха пронзали гвоздями сии руки и ноги, наше плотоугодие всевозможное покрывало ранами сии плечи и все тело.

Как ни странным представляется такое обвинение, как ни далека от него, к сожалению, наша совесть, как ни готово наше сердце отрицать его от себя, но оно истинно. Ибо есть ли у нас грехи? — Премного множество. Кто же покрывает нас от стрел правды и гнева Божия? — Сии страсти Господни. К кому обращаемся мы с молитвою о помиловании? — К Господу распя-

¹ Лк. 23, 28.

тому. Ради чего дается нам разрешение в грехах? — Ради крестной смерти. Следовательно, все наши грехи были здесь, на сем кресте, все увеличивали тяжесть его, уязвляли Господа. Кто же после сего обезвинит себя в Его страданиях и смерти? Мы и сами исповедуем это, хотя без ясной мысли и точного чувства, всякой раз, как поем: *распятого же за ны...и страдавша и погребенна, всякий раз, как слышим: той язвен бысть за грехи наша и мучен за беззакония наша*¹. За наши — за чужие разве? — Нет, за наши, именно за те, которые каждый из нас сознает теперь за собою. И вот что именно надобно приложить нам к болезням сердца нашего о страждующем Господе, — болезнь, что грехами своими мы увеличивали тяжесть страданий Его; надобно здесь пред лицом Господа с сокрушением исповедать каждому из нас: в этих язвах, Господи, есть и моя часть.

Не бойтесь тяжести вины! В этом самоосуждении источник и оправдания. Присвоением себе виновности в страданиях Господа присвоается и оправдательная сила их. Потому в ту самую минуту, как мы в сердце изречем: и мы виновны, Господи, в сих страданиях Твоих, — на небе изречется нам прощение и разрешение. Только не забудем приложить к сему и еще одно нужное

¹ Ис. 53, 5.

слово, именно: *виновны — не будем*. Не будем более оскорблять Тебя, Господи, грехами своими, уязвлять неправдами, второе¹ распинать беззакониями. Сердце будем хранить верным Тебе единому, главу станем украшать богомыслием и благомыслием, рук не прострем к хищению и обиде, ногам не попустим блуждать по распутьям порока, плоти не дадим поблажки в ее требованиях чувственных наслаждений, всех себя принесем в жертву Тебе единому, за нас пожрешем². Иначе что будет пользы языком говорить: виновны, виновны, а делами наносить раны Господу и распинать Его!

Вот до чего доводит нас пример жен! Они, смотря на Господа страждущего, раздирались сердцем и плакали. Хорошо и нам спострадать сердцем Господу страждущему, но не полно. Женам в то время извинительно было ограничиться одною скорбью и плачем, хотя и они тогда же получили должное напоминание. А нам это совсем неизвинительно, потому что пред нами открыты уже все пути оправдания. Нам надобно пройти несколько далее с болезнующим сердцем — дойти до сокрушительного осуждения себя в сих самых страданиях и заключить решительным намерением — не оскорблять и не рас-

¹ Потом, в будущем. — *Ред.* — ² Принесшему Себя в жертву. — *Ред.*

пинать более Господа грехами своими. И вот — это **первый способ** приобщения Христовым страстям, сораспятия Ему!

Когда же благословит нас Господь положить твердое намерение не грешить и идти неуклонно путем правды, тогда мы вступим в чин Симона — понесем крест Господень на себе, воспримем благое иго Его, тяжелое и легкое. И тут откроется нам второй способ приобщения Христовым страстям и сораспятия Господу — терпение в обязательных для нас добрых делах и терпение сопряженных с ними скорбей и лишений. Когда подумаешь о сем способе, не можешь не изумиться, с какою попечительностью заботится Господь о том, чтоб как можно вернее, как можно неизбежнее соделать нас общниками Своего креста и Своих страстей! Он окружил нас крестами со всех сторон, разложил их на всех путях нашей жизни, так что мы и шага не можем сделать без того, чтоб не встретиться с ними. Нам остается только надлежащим образом воспользоваться ими, чтоб соделаться общниками и креста Господня. В самом деле, посмотримся, братие! Каждый из нас связан своим кругом обязанностей: то к Церкви, то к предержавшей власти, то к обществу, а иной, сверх того, и к семейству. Исполнение сих обязанностей есть круг добрых дел, Господом от нас требуемых. Но исполнение добросовестное требует от нас труда и терпения, чтоб

не начать только хорошо, но и продолжать, и довести до конца совершенного. Сколько терпения нужно родителям, чтоб воспитать детей как должно, судье, чтоб праведно вести дела судные, служащим, чтобы служить добросовестно, начальствующим, чтоб начальствовать по Богу. Давно для служащих Церкви и приходящих в нее, для учащих и учащихся, для воинов и военачальников, для слуг и господ, для продающих и покупающих, для всякого вообще звания и состояния неизбежна своя мера труда и терпения, чтоб вести обязательные для них дела соответственно намерению и повелению Господню. А к этому сколько сверх того прививается неприятностей, оскорблений, препятствий, недоразумений, неудач, потерь, ошибок и падений, на что все требуется снова свое терпение. Вот сие-то терпение в трудах и скорбях, неизбежных при исполнении обязательных для нас дел, и есть второй способ приобщения к страстям Господним, способ спасительного сораспятия Ему. Не всегда, однако ж, но когда? — Когда сознаем, что наш долг, что круг наших обязанностей есть благое иго Христово, есть крест, Господом на нас наложенный, — когда все наши дела и каждое дело в отдельности будем вести в той мысли, что это есть несение креста Господня, — когда все притом труды и скорби будем переносить благодушно ради Господа, за нас пострадавшего. Только терпением в

таком духе труды и скорби наши приобщатся к скорбям и страданиям Господа и послужат нам в сораспятие с Ним. А без сего они будут только измождать, истощать и изнурять нас, нисколько не содействуя спасению души нашей, и разве только временную какую, и то ненадежную, доставляя выгоду.

Итак, не чести ради или выгод, не затем, чтоб стяжать имя или достигнуть довольства, ревнуй исправно вести дела свои, а ради Господа распятого; Его ради начинай каждое дело, памятью о кресте Его воодушевляйся в совершении его, и оконченное все относи к славе Божией, — и будешь всегдашним причастником креста Господня. Когда благовест зовет на богослужение, по нудь себя пойти в церковь Божию, где есть и Голгофа, помня, что Господь под крестом шел на лобное место. Когда решаешь судное дело, не пожалей труда разобрать все, чтоб решить дело право, помня, что кривым судом осужден Господь на смерть. Когда продаешь, потщись назначить правую меру и цену, помня, как сама Правда была продана за ничто корыстолюбием Иуды. Равно: ослабеваешь кто под тяжестью обязательных для него дел, обратись к распятому Господу, до конца доведшему дело нашего спасения, и скажи: столько терпел Господь ради меня, мне ли не потерпеть сего небольшого труда? Когда мы настроим себя таким образом, тогда

всякое наше дело будет вводить нас в страдание с Господом, в общение страстей его, в сораспятие с Ним, и как поминутно у нас есть какие-нибудь дела, то поминутно и будем общниками креста Его. И вот что значит слово Господа *в терпении вашем стяжите души ваша*¹: спасайте души ваши добросовестным во славу Мою ведением обязательных для вас дел; пусть говорит в себе каждый из вас: иду сим путем лежащего на мне долга и благодушно терплю все, встречаемое на сем пути ради Господа, за меня пострадавшего и умершего. *А еже живу... верою живу Сына Божия, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мне*².

В этом **второй способ** приобщения Христовым страстем, способ более приискренний, нежели первый, однако ж еще не окончательный. Он уже приведет нас к самому существенному приобщению страстем Господним. По чину благоумного разбойника, — к приискреннейшему сораспятию с Ним, чрез распинание сердца, всегда на зло нас наущающего и всякое доброе дело наше готового осквернить и сгубить исходящими из него страстными помыслами.

В самом деле, братие, внешний ли только крест принесем Господу? Внешним ли только прикосновением ко кресту Его ограничимся? — Нет.

¹ Лк. 21, 19. — ² Гал. 2, 20.

Недовольно до Голгофы только донести крест; надобно самим вознестись на него, самим быть на нем распятыми. *Иже Христови суть, плоть распяша со страстми и похотми*¹, учит Апостол. *Сыне, даждь ми сердце*², говорит Господь. В сердце же что у нас? — Гордость, тщеславие, корыстолюбие, ненависть, зависть, гнев, сластолюбие, похоть и всякая злая вещь³. Такое ли сердце давать Господу? Это настоящий разбойник. Надобно распять его; надобно внести крест внутрь сердца и на нем пригвоздить сего гнездящегося там разбойника, пригвоздить по вине и верою в Господа обратив сие казнительное распятие в спасительное сораспятие Христова. Как? — Гнев пришел — погаси его; похоть возбудилась — умертви ее; корыстолюбие влечет — отсеки его; зависть искушает — подави ее; осуждение наушает — не внимай ему; тщеславие прививается — отжени его. Отсекая, таким образом, всякий помысл худой, всякую страсть злую, мы будем поражать свое сердце болезнию, наносить ему раны, уязвлять и распинать его. Ради чего? — Ради Господа. Вот и сораспятие Господу. Но эта брань внутренняя потребует потом особенных подвигов самоумерщвления, потребует поста, бдения, труда молитвенного,

¹ Гал. 5, 24. — ² Притч. 23, 26. — ³ См.: Мф. 15, 19; Кол. 3, 5.

внимания к себе, отречения от своей воли, сыновнего подчинения другому. Приложим и это, зная, что только из того и другого, то есть из подвигов и внутренней брани, взаимно перекрещивающихся, слагается внутренний, спасительный для нас крест, на коем достойно совершается сораспятие Господу и подается живое общение страстем Его. Сего-то самораспятия собственно и ждет от нас Господь. Его-то ради Он в мир пришел, его ради страдал, его ради вольные страсти, распятие и смерть претерпел: *отложити* нам *по первому житию ветхаго человека, тлеющего в похотех прелестных... и облещися в новаго человека, созданого по Богу в правде и в преподобии истины*¹. Блаженна душа, которая с апостолом Павлом может сказать: *Христови сораспяхся. Живу же не ктому аз, но живет во мне Христос*².

В этом **третий способ** сораспятия Господу, окончательный. В первом способе полагается только начало сему сораспятию, во втором оно деятельно подготавливается, в третьем совершается самим делом. Вот к чему обязывает нас ныне Господь, когда призывает: *приобщитесь страстем Моим, сораспнитесь Мне. Дадим же, братие, и мы достойный сего призывания ответ! Стань теперь каждый пред лицом Господа, изъязвленного и умученного, и, смотря на сию главу, тер-*

¹ Еф. 4, 22, 24. — ² Гал. 2, 19 — 20.

нием израненную, скажи: напечатленным в уме и сердце ношу образ страданий Твоих, Господи, и болезную ими; сознаю свою виновность в сих самых страданиях и полагаю твердое намерение не уязвлять Тебя более грехами моими и не распинать Тебя ими. Лобызая сии ноги с язвами гвоздиными, положи завет с Господом: с терпением неуклонно буду идти путем долга и добрых дел, Тобою от меня требуемых, несмотря ни на какие труды и неприятности, с тем сопряженные; воодушевляясь крестным подвигом Твоим и все обращая в славу Твою, благодушно буду нести сей крест, Тобою на меня возложенный, и бодренно тещи с ним вслед Тебя. Целуя сии перси, копием прободенные, дай слово Господу: отныне стану у входа сердца моего и буду нещадно поражать всякое возникающее в нем неправое движение, буду распинать свое сердце, несмотря ни на какую болезнь его, ни на какое его томление. Только тогда наше настоящее священнодействие будет иметь смысл, не противный Богу и не бесполезный для нас, только тогда мы сделаем то, чего хочет от нас Господь, заповедав Церкви предлагать взору и чествованию верующих лик Свой в таком крайнем уничижении, с такими ужасающими знаками своих мук и страданий. А без того наше поклонение не будет ли некоторым образом походять на глумление тех, кои, ходя

вокруг креста, кричали: *уа! Разоряй церкви! ... спаси себе и наю*¹.

Возревнуем о сем, братие, и возревнуем столько, сколько дорого для каждого собственное его спасение. Ибо слышите, что говорит Господь? — *Будите во Мне, и Аз в вас. Якоже розга не может плода сотворити о себе, аще не будет на лозе, тако и вы, аще во Мне не пребудете. Аз есмь лоза, вы же рождие*². Понятна сила притчи сей! Мы мертвы; нам надобно привиться к Господу и от Него воспринять жизнь. Господь есть единственное древо жизни посреде земли. Но сие древо есть древо крестное — Господь, умученный, изъязвленный, распятый. Как привиться к Нему без спострадания, без сораспятия Ему?! Итак, жаждет ли кто вкусить жизни от Господа, возжаждай прежде скорбей, страданий и распятий ради Его! Способы под руками, образцы пред очами. Избирай какой хочешь, только спостражди Господу, сораспнись Ему. Или болезнуй о Нем сердцем с женами, или неси крест Его с Симоном, или сораспинайся с Ним с разбойником. Это единственные обороты ножа садовничного, которыми вертоградарь отрезывает дикую ветвь, надрезывает плодовое дерево и высаждает в него чуждую жизни ветвь. Это нити, коими привязывается сей прививок к живому дереву, и

¹ Мф. 27, 40; Лк. 23, 39. — ² Ин. 15, 4—5.

вместе масть целебная, коею заживляется болезненная рана привития. Иных способов привития к древу животному¹ нет; нет без них и живления и спасения. Зачем же оставлять их, если искренно ищем жизни и спасения? Затрудняешься? — Начни с легчайшего, начни с размышления о страданиях Господа. Может быть, они умягчат сердце и родят болезнь о страждущем Спасителе, а от сей недалек уже переход к сокрушительному осуждению себя в грехах своих, уязвлявших Господа, и к решительному намерению не распинать Его более грехами своими. Затем первый шаг на пути правды будет уже несением креста Господня; после нескольких опытов добросовестного исполнения долга откроется коварство сердца и само введет нас в брань со страстями и похотями. Вот и весь наш крестный путь! Как все просто и легко!

А между тем у нас всегда под руками есть столько средств и побуждений к тому, чтобы вести сие дело сколько можно успешнее! Господь распятый преднаписывается нам повсюду. С первым пробуждением от сна мы полагаем на себе крестное знамение, каждый поклон совершается с тем же знамением, взглянем на икону, там редко не видим креста, на церкви крест, в церкви повсюду кресты, в днях недели — среда и пятник,

¹ Древу жизни. — *Ред.*

в часах дня первый, третий, шестой, девятый возвещают нам страдания Господа. Так преднаписывается нам Господь распятый! Много ли стоит труда провезти при сем мысль нашу немного далее, возболеть о Господе, осудить себя и дать слово: не буду? Как бы целебно прилагались к нам страсти Господни, если бы всякий взор на крест, всякое знамение крестное сопровождалось такими поворотами сердца и воли?! Что касается до дел наших, — разумею дела обязательные для нас долгом, а не дела, требуемые обычаями мира, кои не суть Божии, — что касается до дел, то хотим или не хотим, мы должны же вести их и ведем. Много ли стоит при сем отогнать леность, приложить добросовестность, освятить благонамеренностью, посвятить все Господу распятому и подкреплять себя силою креста Господня? Какое богатство благ духовных подавалось бы нам тогда поминутно от всецедрого Бога! А сердце наше со страстями далеко ли от нас и таково ли оно, чтоб можно было не заметить его злокозненности? Сколько мы терпим от страстей, — и этим не просят ли они сами, чтоб их распинать! А много ли стоит войти внутрь и сказать им: умолкни? Ссылаемся на немощь и бессилие. Но, братие, Господь близ. Не в немощи причина, а в нехотении отказать себе. И от по блажки губим себя ядом страстей, и губим часто дела свои, стоившие долгого труда и терпения,

ибо дело по страсти уже есть погибшее дело для вечности.

Так все вокруг нас и располагает и способствует к тому, чтоб войти в спострадание и со-распятие с Господом. Непостижимо, что заставляет нас уклоняться и отказываться от того! Неужели же думает кто все дело своего спасения возложить на одного Господа, а сам и перстом не хочет коснуться сей тяжести? Пусть спасает один, как хочет. Спаси Себя и нас. Ах, братие, у Господа столько любви к нам, что Он и это готов бы сделать для нас. Но нельзя. Скорбми подобает внити в Царствие. Узкий путь только вводит в живот¹. Посмотрите на апостолов: они мертвость Господа всегда на теле своем носили. Почему? — Потому что нельзя иначе и животу Иисусову явиться в мертвенной плоти нашей². Посмотрите на мучеников, они все поют: Тебе, Женише мой, люблю и Тебе ищущи, страдальчеству... для чего? — да и живу с Тобою. И все святые за что вошли в Царствие? — За то, что убелились в крови, и крови Агнчей. К кому же мы хотим принадлежать без ран в сердце, без капли крови на теле? Господь все устроил для спасительного приобщения нас Своим страдем. Насадил посреде земли Древо Крестное и от него провел как бы нити к каждому из нас, — это

¹ Жизнь. — Ред. — ² См.: 2 Кор. 4, 10—11.

показанные нами способы, — чтоб ими привлечь нас к нему, прививать и оживотворять. Но, отказываясь от сораспятия Господу, мы беспечно отрезаем сии нити, говоря как бы Господу: отойди от нас, путей Твоих вести не хотим. Что же бывает с нами? — То же, что с малою ладьею, которая, пока прикреплена к большому кораблю, не боится волн, а оторвавшись от него, гибнет в пучине морской. И вот что мы!! Ах, братие, теперь пока еще незаметны следы сего отречения от креста и от сораспятия Господу. Но будет время, когда сей крест взят будет от земли и явится уже не как облегчитель и оживотворитель, а как обличитель. Что тогда будет? — Тогда дивное нечто совершится пред очами нашими. Все крестonosцы будут привлечены сим крестом, как малые частицы железа большим магнитом, и вознесены от земли на небо. А что будет с отречниками от креста?!! Господь да избавит нас от сей участи, горькой и неисправимой! И избавит. Но когда? — Когда ради Христа, пострадавшего за нас плотию, и мы в ту же мысль вооружимся¹. Еже буди всем нам благодатию Господа нашего Иисуса Христа, нас ради крест и смерть претерпевшего. Аминь

1856 год.

¹ См.: 1 Пет. 4, 1.

В ВЕЛИКИЙ ПЯТОК, ПРЕД ПЛАЩАНИЦЕЮ

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Что сие есть, Господи? Красный добротою паче всех человек, бездыханен и беззрачен являешься. Несть вида Тебе, ни доброты. На плечах Твоих раны, и на ланитах видны следы заушения. Ископаны руце Твои и ноze, прободены ребра Твои, и глава Твоя изодрана терновым венцом! Весь ты в язвах и в озлоблении. Что сие есть, Господи? Тобою веки сотворены, Ты носишь все глаголом силы Твоея и всяческая о Тебе состоятся. — Что убо есть сие?

Спор, тяжба и борение было у меня из-за вас, люди Мои, ответствует Господь. Не со врагом вашим боролся Я: он не может стерпеть одного мановения Моего. И не со злобою человеческою вступал в тяжбу: ей на одно мгновение попущено торжествовать, и то потому только, что тако писано, тако подобаше. Спор у меня был и борение с беспредельною Правдою Божиею. Как

Сын — хотя безначальный, — милости просил Я падшим сынам человеческим у беспредельного милосердия Божия. Но предстала престолу Божию Правда вечная и сказала: милуй, но праведно. Оскорбление беспредельного величия должно быть удовлетворено соразмерною жертвою. Триединый Бог утвердил приговор сей, — и Я, — един сый Святыя Троицы сказал тогда: се иду сотворити волю Твою, Боже. Я снисшел на землю, принял на Себя человеческое естество, усвоил все его действия и сообщил им чрез то Божественную силу. Все теперь в теле сем Мое: Мои раны, Моя кровь, Моя смерть. И вот смерть человека с беспредельною ценою. Ибо это есть смерть Бога — Моя смерть. Так требуемая жертва принесена. Радуйтесь, сынове человечести! Я победил; и то, что вы видите теперь во Мне, есть знамение сей победы! Идите же теперь ко Мне все! Раны Мои суть для вас кладези милостей Божиих и Моя смерть — источник жизни. Почерпите и насыщайтесь! Уверовавший, носящий знамение Мое на себе, как сын, свободно входит во дворы Божии и сама Правда отверзает ему отныне все сокровищницы небесные. Внимая сему, братие, *с дерзновением да приступим к престолу благодати, да примем милость, и благодать обрящем; во благовременну помощь*¹. Сам

¹ Евр. 4, 16.

он неоднократно говорил: *елика аще чесо просите от Отца во имя Мое, даст вам... Просите и примете, да радость ваша исполнена будет*¹. С жертвою Своею вошел Он в самое небо, да явится лицу Божию о нас².

И там, *седя одесную Бога*³, выну ходатайствует о нас. Приидите же ныне, братие, повергнем у ног сих все свои нужды и все болезни сердец наших, и будем услышаны.

Только не забудем выполнить и условия. Все обещает Господь даровать, что ни попросим, — только когда? — Когда будем строгими исполнителями воли Его. Ибо так говорит Он: *аще пребудете во Мне, и глаголы Мои в вас пребудут, егоже аще хотите, просите, и будет вам*⁴. Еще: *имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их... возлюблен будет Отцем Моим; и Аз возлюблю Его и явлюся ему Сам — И еще: Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет; и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем и обитель у него сотворим*⁵.

Се на персях Господа кодекс законов Его. Вникайте, прилагайте к себе, исполняйте. Будьте совершенными, как Отец ваш Небесный совершен есть. *Святи будите, яко Аз свят есмь*⁶, глаголет Господь.

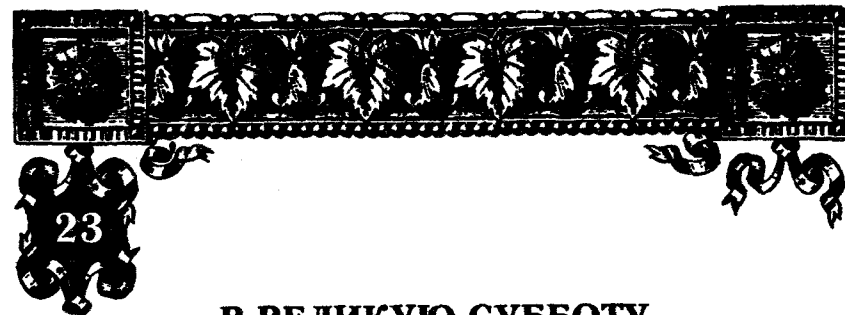
И вот чувства, с какими приглашаю вас ныне

¹ Ин. 16, 23—24. — ² Евр. 9, 24. — ³ Евр. 10, 12. — ⁴ Ин. 15, 7. — ⁵ Ин. 14, 21, 23. — ⁶ 1 Пет. 1, 16.

припасть к образу пострадавшего за нас Христа Спасителя! Лобзая раны, возникайте к неоскудной надежде, говоря в себе: если сын Божий не пощадил себя ради нас, как не даруется нам с Ним и все? Аще Бог по нас, кто на ны? Целуя же Святое Евангелие, говорите себе: вся, елика рече здесь Господь, сотворим и послушаем. Ибо иначе тщетно само упование ваше. Аминь.

6 апреля 1862 г.

В ВЕЛИКУЮ СУББОТУ

ПОКОЙ ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ. РАЗМЫШЛЕНИЯ ПРИ СОЗЕРЦАНИИ ГРОБА ГОСПОДНЯ. ВСЕ БЫВШИЕ, СУЩИЕ И БУДУЩИЕ ИСКУПАЮТСЯ ЦЕНОЙ ЭТОЙ СМЕРТИ. В ХРИСТИАНСТВЕ О ЧЕМ НИ НАЧНИ РАССУЖДАТЬ, ВСЕГДА ПРИДЕШЬ К ОДНОМУ: ПОКАЙСЯ И ЖИВИ ПО ЕВАНГЕЛИЮ, ПРИ ПОМОЩИ БОЖИЕЙ.

Се ныне почивает Господь, по трудах искупления, как в начале почил по совершении творения. Субботствует и Господь субботы, хотя только плотию, ибо с душою в ад нисшедши, всех от века сущих там узников освобождает. Вокруг гроба Господня невозмутимая тишина. Бе велик день тоя субботы, и блюстители закона субботствуют, одно разрешение себе позволив — испросить и привести стражу ко гробу и запечатать гроб. Внидем, братие, и мы в общий покой сей, и, седши мысленно прямо гроба на месте жен, теперь скрывшихся до утра, будем мысленно же созерцать гроб сей.

Всмотритесь! — Гроб не имеет надписей. На кресте положили надпись неверие и злоба. Надпись на гробе предоставлено положить вере и

любви. Поищем сих надписей и поучимся в них. Если б собрать все, что сказано пророками и апостолами о смерти Господа, можно бы составить целую книгу. — Но нам не много нужно, по одной надписи на каждую страну гроба: у главы, у ног, по правую и по левую сторону.

Что бы думали вы надписать у главы? Я нахожу приличным здесь надписать следующее: *в главизне книжне писано есть о мне: се иду сотворити волю Твою, Боже мой¹*, прибавив к тому: *се Агнец... вземляй грехи мира², Агнец, закланный от сложения мира³*.

У ног прилично положить следующую надпись: ныне исполнилось прореченное: *Той твою сотрет главу и ты будешь блюсти его пяту⁴*.

На правой стороне положим: *Той язвен бысть за грехи наша и мучен бысть за беззакония наша. Наказание мира нашего на нем. Язвою его мы изцелехом⁵*.

На левой: *Христос пострада по нас, нам оставль образ, да последуем стопам его⁶*.

Довольно с нас. Теперь вникнем в сии надписи и постараемся растолковать их себе.

Что это за главизна книжна? — Это Предвечный Совет Божий об устройении всех вещей. Прочитаемте из сей книги несколько положений

¹ Пс. 39, 8—9. — ² Ин. 1, 29. — ³ Апок. 13, 8. — ⁴ Быт. 3, 15. — ⁵ Ис. 53, 5. — ⁶ 1 Пет. 2, 21.

в объяснение тайны гроба Господня. — Бог от вечности положил предначертание всему, что исполняется теперь во времени. От века видел Он являющееся добро и зло, счастье и горе и положил быть тому так. Свободно создал Он мир; никто не мог принудить Его. Мог создать и не создать. Мог создать многообразно — иначе, нежели как создал. Но как из всех возможных образов бытия мира благоволил Он избрать именно тот, который видим теперь, то верьте и содержите, что это есть лучший образ бытия, какой может иметь тварь конечная, во времени являющая свое бытие. Что могло быть, мы не знаем, а что есть, того непостижимой мудрости должны изумляться. Вот характеристические черты сего бытия. Мир вещественный не имеет в себе цели. Он жилище разумно свободных тварей и поприще их развития и совершенствования. Для последних конец — **Богообщение** чрез богоподобную добродетель, свободно, по желанию и любви их самих приобретаемую, и **блаженство** вечное — плод труда в стяжании богоподобия. Смотрите далее. В начале сотворения в мире ангельском, в человеке и мире вещественном со всем разнообразием его тварей все было совершенно, чисто, блаженно. *Виде Бог вся и се добра зело¹*... Божие око видело все зело

¹ Быт. 1, 31.

добрым; до какой же степени оно было воистину добро! Но вот свобода совершеннейшей твари свободной колеблется, падает и увлекает за собою многих однородных своих. После них, от действия их, не устояла и свобода человека, в содружной себе плоти имеющая еще более возможности омрачаться и увлекаться. Так зло нравственное вошло в мир свободных тварей, а соответственно тому потом изменен и образ мира вещественного на худший, в видах врачевания зла нравственного. Отсюда — грехи и скорби, искушения, соблазны, беды, неправды, борьбы, падения и восстания, пагуба и спасение. Вознеситесь от сего к Божественному всего предвидению и измененный вид миробытия поставьте в соответствие с целью свободных тварей, которая не может быть изменена, — и выйдет, что Богу угодно было, чтоб совершенство богоподобной добродетели было приобретаемо трудом свободным, охотным, любовным, среди искушений внутренних и испытаний внешних, и чтоб вечное блаженство было плодом доблестей, являемых в борьбе со злом, во славу Бога Триипостасного.

Вникните еще пристальнее в это нестроевание. — Духи, как простые, единым падением пали невозвратно, и оставленные в сем падении, они составили корень и производительную силу зла нравственного, и ради сего стали причиною, поддерживающею и вещественное зло. Люди, пло-

тию омрачаемые в падении и потому имеющие возможность опомниться, приходить в себя и обращаться на лучшее, извлекли у беспредельной благодати Божией устройство восстановления их, падших, в котором бесплодная в них одних возможность восстать становится делом, и падшие восстанавливаются и спасаются. Устройство сие — совершенно свободное дело благодати Божией — запечатлено правдою нелицеприятною. Потребовалась смерть человеческая с беспредельною ценою, с одной стороны, и жизнь человеческая с беспредельною полнотою и силою — с другой. И вот Единородный Сын Божий приемлет естество человеческое, умирает в нем и оживает, и делает чрез то смерть человеческую, ничтожную саму по себе, бесконечно ценною в Своем лице, и жизнь человеческую, скудную по себе, — бесконечно полною в Своем лице; так что все бывшие, сущие и будущие искупаются ценою сей смерти, и все бывшие, сущие и будущие почерпают полную жизнь из сей жизни. Вот под сие-то знамя становятся все герои добродетели, во Христе Иисусе получая оправдание, и силу, и право на Богообщение, возможность побеждать зло и преуспевать в добродетели богоподобной, чтоб по трудах — потом блаженствовать в обителях, уготованных Христом Спасителем на небесах. Вот смысл первой надписи, которая у главы!

Надпись у ног: *Той твою сотрет главу*, значит, что Господь победил диавола и разрушил царство его. Сатана со всеми падшими духами, свободно падший и упорно остающийся во зле, стал производителем зла и поддерживателем его. Как у первого человека, так потом и у всех сынов его он посеивает зло и грех в сердце. Принимающий свободно его внушения и исполняющий их становится рабом его. Из всех таких рабов составляется царство сатанино — царство грешников, где он царствует, тираннически муча здесь и там готовя муку вечную. Он всех поражает страхом отчаяния и бессилием противиться злу. Господь и Спаситель говорит грешникам: Бог прощает вам грехи ради Меня, не отчаивайтесь, приступите со дерзновением. — Внемлющие сему гласу приступают, каются, получают прощение и вместе с тем исполняются силою противиться злу и побеждать всякий грех, восстающий на них. Во всех таковых разрушается царство сатаны, ибо они не работают греху. Господь стер главу змия чрез извержение греха из сердца обращающихся к Нему. Брань теперь у князя тьмы с Господом. Поле брани — сердце человеческое. Враг влечет его к себе ложью, временною сластиею, похотями и страстями. А Господь влечет к Себе светом истины успокоительной, радостию о Духе Святе невозмутимую, несомненным упованием блаженства вечного. Никто не связан. Иди, куда

хочешь. Но кто куда идет, тот тому рабом становится и с ним потом участь вечную разделит.

Остальные две надписи: *той язвен бысть за грехи наша* и: *той пострада, нам оставль образ* — очерчу одним словом.

Той язвен бысть за грехи наша. Ведайте же, что если грех есть столь великое зло, что для заглаждения его необходима смерть Сына Божия — Бога бесконечного, то чем он изгладится в вас, если останется в вас не изглаженным смертию Сына Божия? — Вечною мукою будет изглаждаться и не изгладится, ибо и вечная, конечная, однако ж, в нас, мука никогда не станет бесконечною. Читая эту надпись: *той язвен бысть за грехи наша и мучен за беззакония*, воодушевляйтесь упованием спасения и с дерзновением приступайте к Господу милостивому; но не думайте, что уже все за вас сделано, или что грех уже потерял для вас свою силу и лость. В вере приемлется оправдание, но со знамением веры надо вступать в подвиги. Да не соблазняет же никого временная греха сладость. Эта временность сласти слишком мгновенна; но то, что теряется, — безмерно, и то, чем угрожает сие, — ужасно.

Взирайте же паче *на начальника веры и совершителя Иисуса, иже... претерпе крест, о срамоте нерадив¹... и нам оставль образ* (как гласит

¹ Евр. 12, 2.

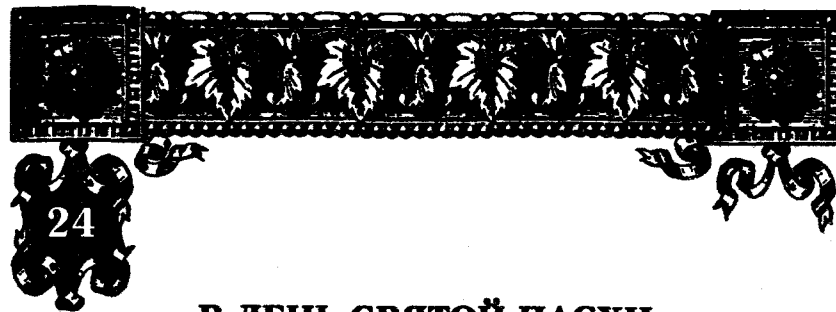

четвертая надпись), *да последуем стопам его.* Последователю Христову не к лицу пространная утешность и разгар страстей неудержимых. Пусть с христианскою жизнью неизбежно соединены лишения и скорби, и добровольные, и невольные. Но есть Судия и Воздаятель, Который за временное терпение воздает вечною славою. *Христу убо пострадавшу за ны плотию, и вы в ту же мысль вооружитесь, зане пострадавший плотию преста от греха*¹. Довлеет² нам мимолетное время. Творили языческую волю, ходили в нечистоте и похотях. Пора остепениться и стать твердою ногою на пути Христовом.

Вот куда привело нас размышление у гроба! Возвратимся теперь к себе и затвердим хорошенько, что в христианстве, о чем ни начни рассуждать, всегда придешь к одному: покайся и живи по Евангелию, при помощи Божией. Помоги вам Господи исполнить сие. Аминь.

3 апреля 1865 г.

¹ Пет. 4, 1. — ² Довольно. — *Ред.*

В ДЕНЬ СВЯТОЙ ПАСХИ

ЧУВСТВА, ВОЗБУЖДАЕМЫЕ ПЕНИЕМ ПАСХАЛЬНОГО КАНОНА:
ЕНАВИСТЬ КО ВСЕЙ НЕЧИСТОТЕ СТРАСТЕЙ И ГРЕХОВ, РЕВНОСТЬ
О СЛАВЕ ВОСКРЕСШЕГО ГОСПОДА И ВСЕЦЕЛОЕ В НЕМ УПОКОЕНИЕ.

Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небеси, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити.

Во Святую и Великую Неделю Пасхи. Стихира на Крестном ходе

Ныне у нас, братие, праздников праздник и торжество торжеств — время хвалений и песнословий. Ныне удивил Господь милость Свою над нами. Воскресение Его всем возвещает конец наказания, отпущение грехов, оправдание, освящение, искупление, усыновление и наследие небес: Бог на земле — человек на небе, все в соединении. Теперь очевидно стало, что древняя брань прекращена, что Божество примирилось с нашим естеством, диавол посрамлен, смерть связана, рай отверзт и великая надежда на будущее воскресла. Что может срав-

ниться с такими благами и обетованиями? Придите, возрадуемся Господеви, составим песнь Спасителю — Богу нашему.

Но чем и из чего составим песнь? Ангелы поют на небеси и не могут не петь. Как лучи из солнца, как благоухание из крина¹, так песнь из уст Ангелов. Силы их существа находятся в совершенном согласии, подобно струнам благоустроенной Псалтири. Живя, они приводят их в движение и, живя, поют.

То же ли и у нас? Силы наши расстроены — в борении и смятении, а при этом наше пение будет ли походить на пение? Как прилично потому сретить торжество воскресения молитвенною песнию Воскресшему о даре песнопения: *и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити!*

Пророк Давид, начиная песнь прославленному Воскресением Спасителю, говорит о рождении сей песни: *отрыгну сердце мое слово благо*². Так легко изливалась его песнь! И у нас есть слово, но оно может и не быть славословием, и у нас есть сердце, но оно может не отрыгать слова благого. Сердце, точно, есть ближайший орган псалмов и песнопений духовных, и каждое его чувство — то же, что тон в пении: не всегда, однако ж, песнь исторгается из него с та-

¹ Лилии. — Ред. — ² Пс. 44, 2.

ковым удобством и легкостью, с каким совершается дыхание в нашем теле; всегда должно — и иногда с большим напряжением — предварительно настраивать его, чтобы в нем могло родиться, созреть и излиться славословие. Какие же чувства должно возбудить нам в своем сердце, чтобы из слияния их могла образоваться песнь, достойная славы Воскресшего Господа?

Мы имеем уже хвалебную песнь и вместе с Церковью повторяем ее — песнь, в которой сквозь славословие Господу нельзя не заметить и того, чем преисполнялся дух, составивший ее. Здесь в первых почти словах слышим: очистим чувства — не внешние, без сомнения, чувства тела, а внутренние чувства сердца. И это первое. Пред Господа, исходящего из гроба чистейшим и светлейшим, как предстать для славословия с сердцем несветлым и душою нечистою! Омываемся, обновляем и убеляем одежду, когда имеем нужду явиться к знатному лицу, опасаясь оскорбить его неприличною внешностию. Для Господа же, Который есть Бог сердца нашего и требует от нас сердца, как богоприличного приношения, по тому же чувству опасения, если не из любви, нам должно изменить, убелить и очистить чувства сердца, человеческое — человеку, а Божие — Богу. И для чего в лице Воскресшего Господа так величественно и поразительно предлагаются нашей вере и любви все

блага искупления, как не для того, чтобы возбудить и укрепить в нас обязательство — не возвращаться к грехам, в которых прощены, удаляться неправды, когда оправданы, не отдаваться в плен, когда искуплены, не привлекать проклятия, когда оно снято уже, хранить чистоту и святость, когда очищены и освящены. Правда, в дни святой Четырдесятницы каждый очищал себя по мере сил и усердия, чтобы вступить в Светлую седмицу с бесквасием чистоты и истины, а не с квасом злобы и лукавства; тем не меньше, однако ж, и ныне благовременно внушение об очищении чувств духовных и по святости дней, требующих большего напряжения чистоты, и особенно по тем соблазнам и преткновениям, которые, по странному у нас порядку, в таком обилии неминуемо встречаются нам, преткновениям, от которых не возмогут предохранить никакие сторонние наставления, кроме Христовой мудрости, ниспосылаемой жаждущему и просящему, и непримиримой вражды и ненависти ко всему нечистому или даже только подозрительному в нечистоте. Только в таких руководителях чистота получает безопасное ограждение и силу не только отрывать сильные страсти — гнев, тщеславие, невоздержание и другие, но удаляться даже от невинных, по-видимому, удовольствий, развлечений, увеселительных собраний и другого, и вместо того располагать к посещению хра-

мов Божиих, Богоугодных заведений и жилищ несчастных.

Слышим еще в Пасхальном каноне глас Ангела женам-мироносицам: *тецьте и миру проповедите, яко воста Господь, умертвивый смерть*¹. Тогда Воскресение Христово было предметом совершенно новым и необыкновенным. Для уверения в нем нужны были красные ноги благовествующих и проповеднические уста с чудодейственной силою. Ныне в мире христианском истина Воскресения Христова так несомненна и всеобща, что устная проповедь о нем кажется совершенно излишнею и мы не возбуждаем веры, а только соулаждаемся общею верою, когда повторяем взаимные приветствия: Христос воскрес — воистину воскрес. При всем том и теперь между нами не только благоприлична, но и необходима иного рода проповедь, проповедь не из уст, а из дел и жизни, которая, не говоря ни слова о Воскресении, тем самым, что совмещает в себе силу Воскресшего, убедительнее всякого слова уверяет в истине Воскресения. Эта безмолвная проповедь совершенно походит на то, как возвещают о себе благоуханные цветы. Самих их мы иногда не видим, но, проходя мимо места, где они растут, тотчас по одному запаху заключаем: здесь верно растет такой или такой

¹ Ипакои.

цвет. Или еще: тихо и покойно течет чистый ручей; но тем самым, что чист, отражает в себе небо, и мы смотрим в воду ручья, а видим небо. Так проповедует о Воскресшем Спасителе тот, кто в жизни своей изображает жизнь Христову. Оттого в Священном Писании таковые называются благоуханием Христовым, или такими, в коих вообразился Христос, или кои облеклись во Христа, или еще более — такими, кои уже не живут ктому сами, но живет в них Христос, как бы их собственная жизнь вся пожерта была животом Христовым. Потому глас Ангела: *тецйте и миру проповедите* в отношении к нам то же значит, что: живите так, чтоб вся ваша жизнь была единым словом: Христос воскрес, и чтобы, смотря на вас, весь мир, и христианский, и не христианский сказал: воистину Христос воскрес, потому что видимо¹ живет в том или другом, в том или другом видимо силы действуют о нем. Нужно ли объяснять еще, что в основании такой жизни лежит ревность о славе Воскресшего Господа чрез подражание Ему и усвоение себе силы Его Воскресения.

Поется еще в воскресной песни от лица всех нас: *Воскресение Твое поем и славим: Ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не знаем, имя Твое именуем*². Этим выражается чувство совершенного

¹ Видимым образом. — *Ред.* — ² Пасхальный канон.

упокоения в Спасителе. И как оно естественно, особенно ныне! Если бы какой благодетельный человек взял к себе беднейшего сироту, воспитал его и образовал, усыновил и доставил ему почетное место, не оставляя, однако ж, к нему своей любви и своего покровительства, то сей сирота в отношении к своему благодетелю не хранил ли бы постоянно одно чувство: он мне — все; при нем я как в стеновном ограждении безопасен и не боюсь зла; его попечительная любовь удалит все неприятное прежде, нежели я узнаю о том. В Воскресшем Иисусе Христе человек — беднейший странник на земле — восприят Богом, избавлен от греха, ада, смерти, дьявола, усыновлен Богу, почтен обожением естества своего. Не такие ж ли чувства должен и он питать в душе своей в отношении к Воскресшему Господу? «Господь мой и Бог мой: разве Тебе иного не знаю и не расположен знать. В Тебе, Едином Тебе, всецело упокоиваюсь. Я Твой, и Ты, Господи, мой Господь; не боюсь, что сделает мне злоба, целые тьмы злобствующих: ни ад, ни смерть, ни князь тьмы не смеют приблизиться ко мне. Под сению крыл твоих укрываюсь и веселюсь в чувстве безопасности». Так дитя в руках матери не боится целого света и не чает никакого зла. Благословен Бог, породей нас в упование живо, Воскресением Иисус Христовым от мертвых. Если уничтожены проклятие и грех,

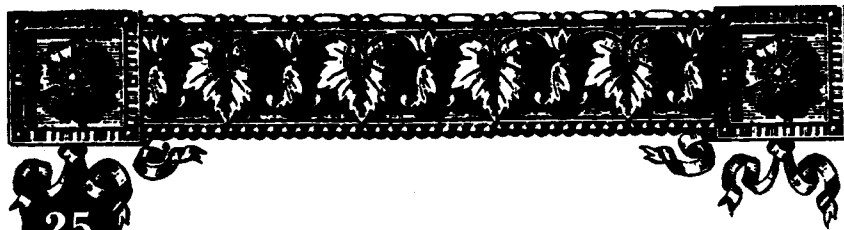

если поправа смерть, если разрушен ад и стерта глава исконного врага, то чего еще опасаться? Если столько явлено сил, то сократит ли после сего Господь свою благодетельную десницу?

Вот немного из многого! Мы извлекли из Пасхальной песни только три чувства: ненависть ко всей нечистоте страстей и грехов, ревность о славе Воскресшего Господа и всецелое в Нем упокоевание. И еще много можно бы найти указания на то, как должно настраивать сердце свое для достойного славословия Господа; но и сих трех достаточно, чтобы понять полный образ настроения: даже из них одних может составиться стройная и боголепная песнь. Не трудно заметить, как чувства сии соответствуют разным тонам хорошо устроенной Псалтири. Здесь есть и низший тон: это неприязнь ко всему противоположному чистоте и светлости Воскресшего, — неприязнь, пребывающая внутри; есть и средний: это ревность о славе Воскресшего чрез изображение Его свойств в своей жизни, ревность, проходящая небоязненно по земле; есть и самый высший: это упокоевание в Воскресшем, досягающее до небес и проходящее во внутреннейшая — за завесу. Не трудно заметить также, как все они необходимы для благозвучной песни. Где нет одного, там Псалтирь расстроена и пение становится недостойным торжества: без неприязни к нечистому оно будет козлогласование, без рев-

ности о славе Господа оно будет кимвал звяца-
яй и безобразное смешение тонов; без упокое-
вания в Нем оно — гром, который слышен только
на земле. Так только душа, исполненная всеми
сими чувствами, составляет ныне в себе строй-
ную Ангельскую песнь Воскресшему. Вперив
внимательную мысль в Божественный образ
Воскресшего, она восприимлет Его чистым серд-
цем в соразмерной полноте и целостности; облек-
шись как бы в сей чудный образ, она не хочет
уже иначе и являться миру, как в Нем, и ходит
по земле, как подобие Воскресшего; а чрез упо-
коевание в Нем восклоняется от земли, становится
в хор Ангелов и с ними, по подобию небесных
сил, поет: Христос воскрес из мертвых, смер-
тию смерть поправ и сущим во гробех живот
даровав. Аминь.

1844 г.

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ БЛАГОЧЕСТИВЕЙШЕГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

ИСТИННОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ, КАК И ЖИЗНЬ, МОЖЕТ ИСТЕКАТЬ ТОЛЬКО ОТ ИСТОЧНИКА ВСЯКОЙ ЖИЗНИ. ЧТО ТАКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ XV—XVI ВЕКОВ? ДЛЯ ВСЕХ НАУК НАЙДУТСЯ В НАШЕМ ИСПОВЕДАНИИ ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ — БОГОМ ОТКРЫТЫЕ ИСТИНЫ.

Аще кто во Христе, нова тварь.
2 Кор. 5, 17.

Подобает вам родитися свыше¹, говорит Господь уже рожденным и живущим, — и подобает с такою неотложностию, что *аще кто* из рожденных по плоти *не родится* еще и *свыше*, *не может* даже *видети* царствия Божия². Так это для каждого человека, но не иначе и для целых обществ, и для всего человечества, которое Пророк видел под образом поля, полного костей, оживавших только Духом по гласу с неба чрез уста Пророка. Всем нужно новое рождение, или возрождение, как падшим, и хотя

¹ Ин. 3, 7. — ² Ин. 3, 3.

живущим, но живущим ложною жизнью, или, можно сказать, мертвенною. Потребность его, по осязательному повреждению человечества, чувствовалась всеми и всегда. История представляет попытки к нему у всех народов и отмечает на страницах своих красными письменами лица, которые брались за это дело, или, по крайней мере, строили планы и предлагали теории. Но как природа человека всегда и везде одна и та же и нужды падшего у всех одинаковы, то один только может быть и истинный способ возрождения, пред которым все другие должны быть сочтены мнимыми, призрачными, ложными. Истинное возрождение, как и жизнь, может истекать только от Источника всякой жизни — только *аще кто во Христе, нова тварь*. О сем едином истинном возрождении — в применении его к нашему отечеству — намереваясь предложить вам, братие и отцы, слабое слово наше ныне, в день рождения Благочестивейшего Государя Императора Александра Николаевича, и потому, что от рождения недалека мысль о возрождении, и потому особенно, что на это наводят надежды, которыми окружена была колыбель Его, и верные начатки осуществления их в благополучное Его царствование.

Не будем, однако ж, излагать основания сего Божественного действия или указывать условия

к получению сего небесного дара. Основания всеобщему возрождению уже положены. Божественные восстановительные силы ниспосланы в мир и действуют в человечестве. По благоволению Божию и мы с первых лет нашей государственной жизни соделались причастниками их, восприняли их вседушно, сознали цену, испытали действие. Нам остается теперь только пребывать под благотворным влиянием их и расти, восходя от силы в силу, в том же духе. Между тем иногда слышатся рассуждения возбужденных умов, которые мечтают о нужде нам какого-то другого возрождения, напрягаются содействовать ему и чают некоторого в том успеха, по образцу, может быть, тех, у которых приходится нам многое заимствовать и перенимать, которые точно отмечают у себя период возрождения по новым самоизобретенным началам, не тем то есть, какие указаны Господом, Восстановителем всяческих. Так не увлечься бы нам вслед их и в сем отношении, не сдвинуться бы, подобно им, и себе с Божественных оснований возрождения, давно положенных в нас и благотворно действующих среди нас! Вот что побуждает нас предложить вашему вниманию краткое изображение того, как совершалось истинное возрождение человечества, **какого** свойства возрождение, **каким** хвалятся наши учителя, и **что** затем следует делать нам?

Вот как шло возрождение рода человеческого.

Человек пал и погибал в своем падении. Для спасения его пришел на землю Единородный Сын Божий, указал путь, учредил образ возрождения и ниспослал в человечество Божественные восстановительные силы — слово истины и благодать Духа. Из Иерусалима, как из первого рая, в четыре страны, двенадцатью потоками излилась сия живоносная вода *напаяти всю землю*¹, и всюду полагала начала обновления и оживления, *исцеляла и животворила всяко, на неже аще приходила*². Всякий, внимавший призыванию, вкушал от воды сей и оживлялся. В исповедании веры получал здравые о всем понятия, в Божественных Таинствах принимал силы на новую жизнь; пребывание в церковном устройении возгревало Божественное семя жизни, принятое сердцем, и, приводя в движение силы природы человека, растворенные благодатию, возвращало и укрепляло его. Человек, обновленный внутренно, являлся новым пред лицом всех и во внешних делах. Как обновлялся один человек, так обновлялись и семейства, так обновлялись потом грады и веси, а затем целые народы и государства. Семя, умершее в земле, принесло плод мног; квас, вложенный в сатех трех муки, проник

¹ Быт. 2, 6, 2. — ² Иез. 47, 9.

все смешение человечества; зерно горчичное возросло в древо великое, покрывшее ветвями своими всю землю.

Начала новой жизни вытеснили начала жизни ветхой. Виденный Пророком колосс язычества, слепленный суеверием народа и суемудрием философов, ценный на вид, как золото, но не прочный в основаниях, как хрупкий черепок, разбит в прах камнем нерукосечным, не человеческою рукою отсеченным от несекомыя горы и возросшим в гору великую. Оставлены все заблуждения ума и принято истинное ведение о Боге, в Троице поклоняемом, Творце, Промыслителе и Искупителе, о мире духовном, о природе человека, падшей и восстанавливаемой, о значении жизни настоящей и нескончаемом блаженстве в будущем мире и прочее; вместо общеодобряемых пороков новые святые правила вошли в жизнь частную, семейную и гражданскую, место растленных обычаев заняли освятительные чины Церкви, все запечатлевавшие и ограждавшие. К концу V и началу VI века язычество сошло со сцены известного тогда мира. Во всем водворился господственно новый порядок. Человечество находило в нем разрешение всех недоумений, удовлетворение всех потребностей, — и упокоивалось в нем.

Что оставалось делать? — Развиваться и расти под влиянием Божественных восстановитель-

ных сил, или более и более внедрять их в массу, обращая свои, собственно человеческие усилия только на то, чтобы давать им более простора, или угладать, так сказать, путь шествию их.

На Востоке так это и было, и остается так доселе, несмотря на внешние неурядица, беды и угнетения. Под непривлекательною наружностью он верно хранит драгоценный дар Божий, которым красуется его внутренняя жизнь. От него здоровые и неповрежденные начала новой жизни приняты и нами, воздействовали благотворно и действуют доселе свойственным им образом.

Так было вначале и на Западе, но потом он уклонился от своего призвания. Дух преобладания и гордыни — источное начало ветхой языческой жизни, овладевший владыками Рима, мало-помалу привлек к себе — по роду своему — и другие стихии язычества, истлевавшего в прах, и оно начало снова оживать. Сначала в школах, в видах только изучения языков, знакомили юношество с остатками письменности Греции и Рима, но вместе с тем незаметно вливали в сердца их яд суемудрия, своеволия и растленной чувственности. Воспитанное таким образом поколение в лета зрелости и жизни требовало такой же и водворяло ее. Из Италии этот яд разлился по всей Германии, Франции, Англии. Образовалось общество гуманистов, которое чрез письменность

и школы стало водворять начала древней языческой образованности повсюду и во всем — в науках, искусствах, жизни частной, семейной и общественной, — со всем его растлением, гордынею и своеобразием, и неразлучною с ними неприязнию к христианству и Христу Спасителю. Учение и жизнь, льстящие поврежденной природе, понравились и были приняты. Действовавшие прежде Божественные истины и правила жизни иными оставлены совсем, другими удержаны только во внешних формах. Более смелые подавали голос с требованием нового порядка, и он начал водворяться господственно. (Это к концу XV и началу XVI века: тысячу лет связан был сатана.)

И вот это-то называется там пышным именем возрождения! В существе оно есть отвержение образа восстановления, учрежденного Господом Иисусом Христом, с враждебным вооружением против него, и покушение самодельно возстановлять и совершенствовать себя чрез развитие растленных стихий падшей природы человека по образцу и духу язычества, в котором они действовали во всей силе. Это не преувеличение и не нареkanie! От плодов его познаете его. Смотрите, как мнутя языки, и люди замышляют тщетное на Господа и на Христа Его¹.

¹ См.: Пс. 2, 1–2.

По усвоении новых (языческих) начал умом и сердцем прежние (христианские) формы жизни показались стеснительными. Надлежало стряхнуть сии узы. Реформация сделала первый шаг (преимущественно касательно внешности) по благовидному, может быть, поводу, как возмездие Риму, который первый дал толчок движению к новизнам. Раздраженная ею свобода мышления разрушила и внутреннее ограждение, которое составлялось исповеданием. Ея дочь — вольномыслие перенесло в тамошний мир и общество, — после нравов и обычаев, после порядка жизни и утех и весь образ мыслей, действовавший в мире языческом до пришествия Христа Спасителя. Тут повторились все заблуждения языческие — только в другой форме и других словах (явились дуалисты, пантеисты, материалисты, сенсуалисты, скептики, атеисты) — и вытеснили истину Божию из области ведения человеческого. И чем кончилось это движение? — Тем, что обожили разум и свободу и под видом языческих богов и богинь внесли в храмы идолов их для всенародного чествования. Вот что есть, к чему стремится и чем оканчивается самодельное тамошнее возрождение! Не говорим, чтобы там не было ничего хорошего, — ибо иначе как бы и стоял тамошний мир, — но что общий дух его именно таков. Осязательно в этом уверяет то, что

всякий, коснувшийся сего образования хотя краем уст, тотчас начинает восставать на Господа и святые Его учреждения.

Апостол Павел, описавши уклонения народа израильского от путей Божиих и беды, каким подвергался он за свою непокорность, присовокупил: *сия же вся образи прилучахуся онем: писана же быша в научение наше¹... да не кто в туже притчу противления впадет²*. Перстом Божественного промысления в истории других народов преднаписан нам урок. Будем внимательны! Не увлечься бы нам слишком приманками их усовершенствований и, перенимая полезное, не напитаться бы и этим духом противления богоучрежденному порядку, в обманчивых видах какого-то возрождения! Господь да избавит нас от сего бедствия! Какого еще искать нам возрождения, когда мы уже возрождены и носим в себе Божественные восстановительные силы и учреждения? Нам остается только не мешать им развиваться в нас, проводить их до последних пределов нашей частной и общей жизни, или по всем отраслям свойственной человеку деятельности. Спросите, каким это образом?

Поставьте с одной стороны восстановительные Божественные учреждения, с другой — потребности нашей общечеловеческой жизни, —

¹ 1 Кор. 10, 11. — ² Евр. 4, 11.

и увидите, как одни могут наитствовать¹ другие и, насыщая их, созидать и возвращать новую благодатную жизнь, во всей ее полноте и во всем теле отечества нашего. Ибо чего бы мы ни искали, на все найдем в них верное руководство и указание начал самых прочных.

Нам нужно просвещение, и мы ищем его. Господь ниспослал уже нам обильный свет ведения в Откровении. Наше исповедание дает нам здравые и светлые понятия о всем сущем — о Боге, мире, человеке, их взаимном отношении, нашей участи здесь, на земле, и предназначении нас для будущей, о нашей бедности и поврежденности и о способах исправления и уврачевания и прочем. Усвоим сии понятия, и будем просвещены, ибо что есть просвещение, как не обладание здоровыми о всем понятиями? Затем, желаем ли расширить круг наших познаний, будем держаться сих понятий, как руководительных начал, и проводить их по всей области наших познаний. Они предохранят нас от опасных заблуждений и сообщат вековую прочность нашему ведению. Мир ли Божий кто познать тщится, вот ему руководительное начало: Бог сотворил мир в шесть дней из ничего всемогущим Словом Своим, сотворил целесообразно, мерою, весом и числом, содержит его в деснице Своей и ведет к его

¹ Вдохновлять. — Ред.

предназначению. Пусть возьмет сие начало и проведет по всей области миропознания. Оно предохранит его от ложной теории самообразования мира и удержит порыв мечтательных предположений, какие строят на основании скудных и еще не точных исследований нашей земли. Историю ли кто изучить хочет, имеет уже руководство в мысли о всеобъемлющем Промысле Божиим, и именно вражду положил Господь между семенем жены и семенем змия и все ведет к победе первого над последним. Пусть возьмет и проведет сие начало по всей истории. Оно предохранит его от предположения дикого небывалого состояния и удержит от мысли о механическом фатальном **самораскрытии** в истории человечества какого-то спящего самого по себе начала. Человеческую ли природу хочет кто исследовать, знает уже, что человек создан по образу и подобию Божию и предназначен для вечного блаженства в живом общении с Богом. Пусть возьмет сие за начало и проведет по всему человекознанию. Оно не допустит его ставить человека в ряд животных, как особую породу, производить все духовные его действия от химического сочетания и движения частиц материи и ограничивать продолжение его бытия пределами только жизни настоящей.

Так для всех наук найдутся в нашем исповедании основные понятия, Богом истины откры-

тые, и, следовательно, несомненно верные. Построенная по сим началам наши науки, проводя их до последних разветвлений наших систем, мы всем наукам сообщим единство, твердость, истинность, и вся совокупность наших познаний составит тогда мир истинного ведения, проникнутый Божественным светом. Затем сии начала перейдут и во всю письменность нашу, которая потому не только не будет содержать ничего не согласного с Божественными истинами, не только положительно не будет им противоречить, напротив, будет служить разнообразным проводником их и разольет свет их по всему пространству обширного отечества нашего. Вот и просвещение всенародное, или возрождение народа с умственной стороны!

Нам нужен навык в доброй общепольной деятельности во всех ее видах. Но что мешает нашей деятельности всегда быть такою, когда мы непрестанно действуем? — Страсти и порочные склонности, которые сбивают нас с пути правого и увлекают к делам злым. И вот Господом не предписано только удаляться пороков и не полагаться страстям, но даны самые действительные средства к уврачеванию сих немощей и учрежден самый образ врачевания их. Все возбуждается и призывается к покаянию — сознанию и исповеданию своих страстей и дел порочных, с обещанием и решимостью не раболепствовать

им более и не подчиняться их влечению, все после того приемлют в помощь Божественную благодать и вступают в ближайшее общение с Господом — Победителем греха в Таинстве Тела и Крови, все вводятся, наконец, в Богоучрежденный и действующий уже врачевательный порядок жизни — в посте, молитве, благотворениях и удалении от всего, могущего возбуждать страсти и питать пороки. Учредим же у себя такой порядок, где бы находили полное приложение все сии благодетельные учреждения, и мы будем уврачеваны, а уврачевавшись, и действовать иначе не будем, как только общеплезно. Введем подобный порядок и в систему воспитания, и оно будет подготавливать государству деятелей только мудрых, благонамеренных, ревностных. Подчиним тому же закону наши общественные обычаи и все формы взаимных отношений, и они, в свою очередь, будут для нас добрым училищем исправления и очищения, не будут разорять благое настроение, получаемое в семействе или Церкви, а поддерживать и укреплять его. Ныне всего почти ожидают от воспитания. Воспитание точно есть могущественное средство к утверждению добрых начал жизни, но только тогда, когда оно совершается неуклонно под влиянием Богодарованных средств к исправлению и очищению сердца. Без содействия же их оно не ведет далеко и может сообщить только внешний

лоск без внутренней крепости, делая человека похожим на красивую снаружи вещь, устроенную из гнилого дерева и заполированную, и, что всего пагубнее, совершаясь в отчуждении от сих спасительных учреждений, оно может охладить и отвратить от них на всю жизнь, в которой, однако ж, преимущественно они и нужны, ибо до конца жизни предлежит нам борьба со страстями и похотями. Немало значения в образовании придают и взаимообращению. Да, взаимообращение точно полирует и сглаживает неровности, но одно само по себе не изменяет: человек остается все таким же, каков и есть, — страстным, порочным, только в более утонченных и менее резких формах. А чего ожидать от него, если оно только разжигает страсти и дает им простор?!

Когда, таким образом, и в семействе, и в местах воспитания, и в общественной жизни мы будем ходить среди очистительных и врачевательных учреждений Божиих — сильных и действительных, то непременно будем исправляться внутренно и зреть в совершенстве христианском: порок мало-помалу будет удаляться из среды нас, не находя себе пищи, и общеплезная деятельность естественно начнет развиваться на всех степенях общества, нигде не встречая себе препон. И это будет возрождением деятельной стороны народа!

Что еще нужно нам? Бывает иногда: нужно нам и мы ищем удовлетворения требованиям вкуса — собираем вокруг себя произведения искусств и любим наслаждаться ими. Кажется, это и не совсем крайняя нужда; но как по побуждениям ее можно принимать весьма опасные уклоны, то и о ней попечительно промыслил Господь. Сам и установил среди нас такое учреждение, в котором она находит чистейшее и благороднейшее удовлетворение. Ибо что это за потребность прекрасного? — Она есть плод хранящегося в глубине души нашей воспоминания о потерянном рае, или чаяния будущего нескончаемого блаженства: человек хочет низвести небо на землю, или, живя еще на земле, жить как бы на небе. Но нет ли уже среди нас чего-либо такого, где бы он мог жить таким образом? — Есть. Такова Церковь Божия во всем ее устройстве — со всеми своими благолепными священнодействиями, молитвованиями и освятительными чинопоследованиями. Она истинно есть небо на земле, ибо сотворена по образу, виденному горé¹, и представляет в себе видимо невидимое устройство вещей. Что же остается нам? — Остается благодарно принять сие Божие благодеяние, не чуждаться, а жить неисходно в сем благодатном учреждении, осенять себя во всем

¹ Вверху, то есть над всем чувственным. — *Ред.*

церковностию и ввести ее в круг нашей частной и общественной жизни, или, вернее, не изгонять ее отсюда, ибо она, по древнему праву, во всем уже господствует у нас. Сделаем так, и мы будем жить на земле, как в раю, непрестанно вкушая не эстетические только удовольствия, но и утешения духовные, умиротворяющие, освящающие, укрепляющие. Когда мы образуем в себе такой вкус, единственно верный, тогда и от искусств всех родов потребуем, чтоб они изображали нам только чистое, святое, небесное и ничего плотского, страстного, соблазнительного, на что, к унижению их, часто посвящают их художники, не понимающие значения их, ибо долг искусств — в видимых прекрасных формах представлять только невидимый Божественный мир истины и добра, в коих все-все блаженство. Так преобразуется у нас наконец и эта часть, и наши удовольствия вкуса не только облагородятся, но и освятятся, доставляя нам не пагубное распаление похотствований, а тихую радость и мир о Духе Святом — это истинное услаждение горестей, неизбежных в кратковременный срок нашего на земле пребывания.

Таков Богоначертанный путь к возрождению народа. Ибо, когда таким образом будет водворен у нас сей благословенный порядок просвещения ума, образования, деятельных сил, удовольствий вкуса, мы дадим беспрепятственный

простор действию в нас Божественных восстановительных сил и учреждений; они проникнут все тело отечества нашего, возрастят в нем новую благодатную жизнь, преобразуют его во всех частях и представят из нас Богу девию чистую, *не имущую скверны или порока, или нечто от таковых*¹, представят из нас *царское священство, язык свят, людей обновления*². И тогда все видящие нас скажут: се скиния Божия с человеки! О, да цветет таким образом, как крин, возлюбленное отечество наше, и да обновляется по сему порядку, яко орля, юность его! Вот что нам нужно делать, если желаем прочного и существенного благоденствия нашему отечеству, а не мечтать о самодельном возрождении, которое не привело к добру самих изобретателей своих. Опять повторю, что у них есть добро; но общий дух там именно есть дух охлаждения к Богоучрежденному порядку, противления ему, восстания против него... И если мы без осмотрительности пойдем все путем их широким, то и у нас неизбежно повторится то же самое, что было у них. Да предохранит нас Господь от зла сего! Не затем Господь благоволил идти нам позади других, чтоб, подобно им, падать во рвы, ископанные их недоразумением. *Бдите*, однако ж, *да не внидете в напасть*, заповедует Господь и присовокупляет:

¹ Еф. 5, 27. — ² 1 Пет. 2, 9.

*а яже вам глаголю, всем глаголю: бдите*¹. Явно и тайно, чрез письменность и прямое сношение переходят уже к нам учения и порядки жизни чуждой; слышатся иногда воззвания оставить старое и водворить новое, есть, может быть, и покушения на то. Если беспечно станем полагать таковым, то, конечно, они скоро уклонят нашу жизнь от того течения, по какому она направлялась доселе, и сдвинут с тех оснований, которые положены вначале. Чего другого и ожидать, если и у нас, подобно тому, как это делается в других странах, начнут деятельно развивать необузданную свободу мышления и дадут разработке и преподаванию наук направление, противоположное откровенному учению, когда, например, свободно начнут учить, что мир образовался сам собою, по вечным законам сочетания стихий, что в сем образовании, продолжающемся еще, каждое тело мировое, в том числе и наша земля, проходили и проходят огромные периоды развития, в продолжение которых сами собою появляются на нем разнообразные виды существ, как у нас: растения, животные и человек, что нет потому Творца и Промыслителя, а все течет по законам и силам природы, данным незнать кем; когда для сильнейшего впечатления в умах сих новых откровений станут

¹ Мф. 26, 41; Мк. 13, 37.

публично представлять все это в картинах, с нужными пояснениями и толкованиями, когда начнут учить, что не только телесные отправления, но и все разнообразные действия души суть не более, как следствие химического сочетания частиц материи, что души — особой силы — нет, что вера и требования совести суть плод воспитания, бессмертие, Страшный суд и воздаяние — мечты и прочее; когда в истории станут представлять не действия попечительного Промысла о нас, а самораскрытие какого-то сокровенного духа, из которого возникают и в который снова возвращаются нужные деятели на поприще развития человечества? Чего ожидать, если вместе с тем попустят войти роскоши во все слои общества и водвориться такому порядку жизни и отношений, при котором не только бывать в Церкви и исполнять ее врачевательные предписания, но и подумать о ней не будет времени, который разъединит, таким образом, с нею чад ее и поселит в них холодность и даже отвращение к ней? Чего ожидать, если подобное же превратное направление примут наша письменность, наши искусства, воспитание; когда письменность во всех разнообразных родах своих будет проповедовать указанные пред сим учения и восхвалять помянутую жизнь, и притом сколько можно ближе к понятию народа; когда искусства будут представлять в самых обольститель-

ных формах только чувственное, плотское, страстное; когда воспитанием будет подготавливаться такое поколение, которое бы не только не знало Божественной истины, но и было напитано противными ей понятиями, не только не было приучено к освятельному и врачевательному чину Церкви, но и чуждалось его, не любило, считало излишним, и даже вредным для себя, и терпимым по милости только для духовенства и народа (посты, праздники); когда одна только будет у нас забота, как бы расширить как можно более круг общественных и общенародных увеселений и гульбищ, которые бы кружили голову, отуманивали всех и не давали им времени опомниться? Ибо допустите только действовать всем сим могущественным средствам, и они скоро заглушат в нас семена жизни, положенной Божественными восстановительными учреждениями, и привьют жизнь иную, со всем мраком неведения и заблуждений, со всем буйством своенравия и разгаром страстей. Но к чему же все это приведет?! — Одному Господу то известно. Однако ж, если у нас все пойдет таким путем, то что дивного, если и между нами повторится конец осьмнадцатого века со всеми его ужасами? Ибо от подобных причин подобные бывают и следствия!

О, да не будет! И не будет по милости Божией, но — если не ослабевает у нас бодренное око наблюдения и деятельное попечение о том,

чтобы все направлялось по пути, указанному нам Господом! Иначе только всемогущее мановение Божие может рассеять собирающуюся над нами мрачную тучу.

О Господи! *посли свет Твой и истину Твою! Та да наставляет нас и ведет в гору святую Твою, и в селения Твоя!*¹ Мы были во время оно без Христа, отчуждени жития Израилева, и чужди от завет обетования². Ты благоволил призвать нас из области сатанины в чудный свой свет³ и мертвых прегрешенми сооживити в Себе⁴. И мы, бывшии иногда далече, близ быхом кровию Твоею... ктому несте странни и пришельцы, но сожителе святым и приснии Богу, наздани бывше на основании Апостол и пророк, суццу краеуголну Тебе Самому, Господу и Богу нашему⁵. Благоволи же, Создавший нас в Себе, на дела благая, да в них и ходим... да растем в Церковь святую и да созидаемся в жилище Божие Духом⁶. Не попусти нас приложитися во ино учение, вслед хотящих превратити благовествование твое⁷, да никтоже нас будет прелщая философиею и тщетною лестию, по стихиям мира, а не по Тебе⁸.

«Даждь крепость твою царю нашему, и возвыси рог помазанника своего⁹. Изострай и углуб-

¹ Пс. 42, 3. — ² Еф. 2, 12. — ³ 1 Пет. 2, 9. — ⁴ Еф. 2, 5. — ⁵ Еф. 2, 13. — ⁶ Еф. 2, 10, 21–22. — ⁷ Гал. 1, 6–7. — ⁸ Кол. 2, 8. — ⁹ 1 Цар. 2, 10.

ляй взор мудрости Его, чтобы и сокровенное, нередко доброе и полезное, открывать и изводить на свет, чтобы крадущееся зло издавеча усматривать и возвращать на главы духов лукавствия. Восставляй неоскудно в державе Его и крепкаго, и смотреливаго, и дивнаго советника, и разумнаго послушателя¹, ибо спасение во мнозе совете²»³. Аминь.

1858 г.

¹ Ис. 3, 2–3. — ² Притч. 11, 14. — ³ Соч. Филарета, митрополита Московского и Коломенского. Слова и речи. Т. 5. М. 1885. С. 408.

НА ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

РАДОСТЬ ЦЕРКВИ, ПРАЗДНУЮЩЕЙ ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ, КОТОРОЕ ЕСТЬ ВЕЛИЧАЙШЕЕ ЕГО ПРОСЛАВЛЕНИЕ. ЧТО ЗНАЧИТ ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДА ДЛЯ МИРА ВИДИМОГО И НЕВИДИМОГО?

И тии (Апостолы) поклонишася Ему (возносящемуся Господу) и возвратишася в Иерусалим с радостью великою.

Лк. 24, 52

Расставаясь с теми, коих искренно любим, мы не можем не скорбеть, не можем не чувствовать печали, а апостолы — с горы Элеонской, где они разлучились с Господом, возвращались с радостью великою. Возлюбленный Учитель, Который один открывал им всякую истину и разгонял мрак сомнений, налегавший иногда на души их, оставляет их как бы себе самим, а они радуются; единственный их Покровитель и Защитник оставляет их среди иудеев, народа, враждебного Христу и всему Христову, а они радуются; Христос Господь, от беседы с которым сердце их исполнялось живою радостью, остав-

ляет их в мире, полном неудовольствий, скорбей и всякого рода бедствий, а они радуются. Непонятное чувство! И мы не поймем его, братие, если будем смотреть на апостолов, как на простых человек, и будем рассуждать об них по-человечески. До Воскресения Господня, когда они ближе были к нам по мыслям и чувствам, и их сердце, подобно нашему, исполнилось скорбью, когда возвестил им Господь, что Он хочет отойти от них; но теперь, когда воскресший Господь дней сорок говорил им об устройении Царства Своего на земле, когда дуновением Его сообщенный Дух очистил и просветил их мысли и чувства и, может быть, преимущественно раскрыл пред ними тайну Вознесения Господня — теперь они уже не разумели возносящегося Христа по плоти и потому не могли питать подобных нашим скорбных чувств разлучения, теперь сами они ясно разумели, что уне¹ есть, да отыдет от них Господь. Уверенность, что с Вознесением Господа соединены высокие блага, не только изгоняла из душ их всякую тень печали, но, напротив, исполняла их великою и неизъяснимою радостью. В наше время, братие, нет необходимости раскрывать высокие плоды Вознесения Христова с тою целию, чтобы утолять печаль об оставлении Господом земли, печаль, могущую

¹ Лучше, полезнее. — *Ред.*

потемнить светлость настоящего торжества. Святая радость Апостолов в Вознесении Господа наследована Церковью и слышится ныне в хвалебных песнях Вознесшемуся. Но тем не менее мы должны знать силу Вознесения Господня, тем не менее обязаны благоговейно приникать мыслию в его тайну и значение в устройении нашего спасения с тем, чтобы возвысить и окрылить, а может быть, возбудить чувство непритворной радости, с которым торжествует Вознесение Господа Святая Церковь. Размышлением о сем высоком знаменовании и силе Вознесения позвольте занять в настоящее время ваше благочестивое внимание.

Что значит Вознесение для Самого вознесшегося Спасителя?

Для Самого Спасителя Вознесение есть, по учению отцов Церкви, высочайшее его прославление и облечение Царственной Божественною властью.

Есть высочайшее прославление. — Господь наш Иисус Христос есть Богочеловек — совершенный Бог и совершенный человек. Совершенный человек и сам по себе высок и славен; сколько же он должен соделаться выше и славнее, когда в его природу облачается Бог, внутреннейшим союзом соединяется с ним? — Здесь его творная слава возвышается до славы Творческой, Божественной. Так Господу Спасителю, по естеству его, должно бы всегда быть облечен-

ным неувыдаемою славою и бесконечным величием. Но поелику *начальника спасения* нашего, по непостижимому Совету Божию, *надлежало совершити страданми*¹, то Господь сокрыл на время свою Божественную славу в глубокой неизвестности, Божество — в уничиженном человечестве, господство — в смиренном зраке раба, словом — умалил себя во всем, чтоб в не славном виде пройти муки крестного распятия. Теперь, когда крест уже подъят, когда болезнями на нем исцелены язвы человечества, снято наказание с мира нашего, смерть поправа, ад упряднен, — теперь что могло препятствовать Господу облечься славою, которую имел Он у Отца, прежде мир не бысть? Уничужение исполнило свое дело — для чего долее оставаться в нем? — Имя Божие явлено — оставалось, по закону Правды Божией, прославить и Того, Кем оно явлено. — И ныне *видим мы Иисуса за притие смерти славою и честью венчанна*². *Бог превознесе Его и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене*³... *посадив одесную себе на небесных, превыше всякаго началства и власти, и силы, и господства, и всякаго имене, именуемаго не точию в веще сем, но и в грядущем*⁴.

В Вознесении Спаситель **облекся Царственною, Божественною властью и силою.** Царство Божие,

¹ Евр. 2, 10. — ² Евр. 2, 9. — ³ Флп. 2, 9. — ⁴ Еф. 1, 21 — 22.

основанное Спасителем на земле, было еще так мало, как зерно горчичное. Надлежало распространить его по всем концам земли, украсить и возвеличить соответственно его достоинству, укрепить и оградить против всего враждебного ему, устроить его и управлять им до исполнения всего, предначертанного в Вечном Совете Божиим о сем Царстве. Но для сего Основателю и Учредителю его необходимо иметь власть не только над родом человеческим, из которого состоит сие Царство, но и над Ангелами, чтобы посылать их в служение хотящим наследовать спасение; над духами злыми, чтобы защищать людей от их коварства, злобы и насилия, над природою, чтобы течение ее направлять к обращению, укреплению и прославлению сынов Царствия, — вообще над всем миром, чтоб его вещам дать такой ход, при котором люди легко могли бы приходиться к Нему, а чрез Него к Богу, и чтобы, таким образом, Царство Божие возрастало, укреплялось и прославлялось. Посему-то вознесшийся Господь, седши одесную престола величества, восприял *всякую власть на небеси и на земли*¹. Бог помазал Его *в Царя царем*², *вся покорил под нозе Его*³, подклонил Ему *всяко колено небесных и земных и преисподних*⁴, так что ничто не осталось Ему не покоренным, *разве Покорше-*

¹ Мф. 28, 19. — ² Апок. 19, 16. — ³ Еф. 1, 22. — ⁴ Флп. 2, 10.

*го Ему вся*¹. Сею-то Царственной силою, сим мудрым хранением Церкви и направлением ее к предназначенной славе Господь всегда пребывает в ней и пребудет во вся дни — до лет устроения всех². *Когда же наконец покорится Ему все, тогда и Он Сам покорится Покоршему Ему всяческая, да будет Бог всяческая во всех*³.

Что значит Вознесение Господа для всего мира видимого и невидимого? О значении Вознесения Господня в сем обширном отношении мы и помыслить бы не могли со своим слабым, сокращенным и долупреклонным соображением, если бы не руководствовал нас на сем пути благоговейного созерцания славы возносящегося Господа апостол Павел, который, имея ум Христов, измерил всю глубину, высоту и широту силы Вознесения Христова. *Сшедый, говорит он, той есть и возшедый превыше всех небес, да исполнит всяческая*⁴. . . *яко в Нем благоизволи (Отец) всему исполнению вселиться, и тем примирити всяческая в себе, умиротворив кровию креста Его, чрез Него, аще земная, аще ли небесная*⁵, — *благоизволи возглавити всяческая о Христе, яже на небесех и яже на земли в Нем*⁶. То есть, по учению Апостола, Вознесением Своим Господь восполнил вселенную и возглавил в Себе все, что на небе и что

¹ 1 Кор. 15, 27. — ² Еф. 1, 10. — ³ 1 Кор. 15, 28. — ⁴ Еф. 4, 10. — ⁵ Кол. 1, 19—20. — ⁶ Еф. 1, 10.

на земле. Высоко и таинственно учение сие. Понять его вполне и объяснить может только тот, кто имеет ум, подобный уму апостола Павла. Со своей стороны осмеливаемся только присокупить следующие мысли, коими думаем хоть сколько-нибудь приблизиться к Божественному апостольскому учению.

Природа представляет непрерывную цепь существ, которая начинается с низших классов и простирается до самого Царства чистых духов. Целость сей цепи, а следовательно, и целость всей природы требует того, чтобы каждый класс существ жил и действовал соответственно своему месту — своей природе и своему назначению. Ибо только в таком случае может оставаться ненарушимым стройный чин ее. Когда человек пал, сделался преступным, стал жить не так, как следовало жить человеку, и потому выдвинулся, так сказать, из своего места, на котором поставила его премудрая десница Творца, тогда стройный чин природы нарушился, одно звено из непрерывной цепи ее существ выпало, и во вселенной открылась некоторая пустота. Сын Божий сошел с неба, облекся в человека, снисшел до глубины его падения, очистил его, освятил и в Себе Самом вознес в тот чин, в котором он стоял и в котором должен стоять по своей природе. Сим действием бесконечной благодати Божией, падением открывшаяся пустота во вселенной

снова восполнена, нарушенный порядок ее восстановлен, прерванная цепь снова воссоединена. Сию-то сокровенную силу Вознесения открывает Апостол, когда говорит: *сшедый, Той есть и возшедый превыше всех небес, да исполнит всяческая, яко в Нем благоизволи (Отец) всему исполнению вселитися.*

Что значит, наконец, Вознесение Господне для рода человеческого — для нас самих, братие?

Для нас Вознесение Господа есть все. В нем — наша слава и величие, в нем несомненное упование спасения, из него — нам Божественные силы к животу и благочестию, оно — твердыня надежды нашей. Господь Иисус Христос есть наш Господь. Потому вся сила, весь плод Его Вознесения принадлежит собственно нам. *Возшед на высоту, Он пленил плен и даде даяния преимущественно нам, человеком¹.*

Слава Вознесения Господня есть наша слава. Вознесшийся Господь принял Божескую честь и славу без сомнения по человечеству, ибо Его Божество всегда сияло неизменною Божественною славою. Но для кого Он и восприял сие человечество, как не для нас? — Для нас Он родился, для нас страдал, для нас воскрес и вознесся. Мы в Нем родились к новой жизни, в Нем страдали, в Нем воскресли, вознеслись на небо и

¹ Еф. 4, 8.

сели одесную Бога. Это нас, учит Апостол, Бог *воскреси и спосади на небесных во Христе Иисусе*¹. Человек глубоко пал, столь глубоко, сколь высоко возмечтал подняться. Неизреченная благодать Божия, спасая его во Христе, возносит его теперь столь же высоко, сколь глубоко он пал. Будете яко бози — вот что адская хитрость поставила камнем претыкания! И истинные христиане теперь действительно яко бози во Христе Иисусе, Господе нашем. «Пойте же все человеки, победную песнь Христу, возшедшему со славою на небо и спосадившему нас одесную Бога Отца!»².

Слава Вознесения Господня есть несомненное упование спасения нашего. Человек преступлением соделался врагом Богу, отделился от него, блуждал во мраке и не мог и не смел паки приступить к Престолу Божию. Господь нашел его, блуждающего, взял на Себя и воссоединил с Богом. Ныне видим человека на небе, у Престола Божия, примиренным с Богом и усыновленным Ему. Единородный Сын Божий — говорит Епифаний, архиепископ Кипрский, — как добрый пастырь, оставил в высотах небесных девяносто девять овец — Ангелов, чтобы найти одну

¹ Еф. 2, 6. — ² См. 1-ю песнь Канона на Вознесение: *Воспоим вси людие, на рамах херувимских вознесиша со славою Христу, и спосадившему нас одесную Отца, песнь победную: яко прославися.*

заблуждшую, и нашед, Он взял ее на рамена Свои и, вручая ныне Отцу Своему, говорит: «Отче! Я обрел заблуждшую овцу, которую лукавый змий, коварно обольстив, завел на пути греха и омрачил идолослужением чистоту Богопознания. Увидев ее, погрязшую в тине нечестия, Я скоро исхитил ее всемогуществом Моим, омыл ее в струях Иорданских и умастил благоуханием Святого Духа Моего, ныне чрез Воскресение пришел к Тебе, нося достойный Твоего Божества дар — сию духовную овцу»». (Слово на Вознесение. Воскресное Чтение. 1839. № 7.) Слава Господу, вознесшемуся и Своим Вознесением примирившему нас с Богом и воссоединившему с Ним!

Вознесением Господним поданы нам все Божественные силы, яже к животу и благочестию. Господь Вознесением Своим возвеличил человека, примирил его с Богом и усыновил Ему. Но первоначально сии высокие блага совместились только в Нем Одном — в Его ходатайственном, искупительном Лице. Чтобы и каждый человек облекся Его славою, вступил в мир с Богом и восприял всыновление, для сего необходимо ему наперед облечься смертию Христовою, усвоить себе силу заслуг Искупителя и во всем подобию Ему. Но к сим кто доволен?¹ — Здесь

¹ Кто способен к этому? — *Ред.*

надлежит оживляться спасительною верою, но вера не от нас, — надлежит возжечь крепкую любовь, поселить в сердце кротость, смирение, благосердие, повиновение; но еже хотети таких добрых расположений прилежит нам, а еже соделати — возбудить и утвердить в себе — не обретаем. Вся наша надежда в сем деле есть Божественная сила и благодать Всесвятого Духа. И сей-то спасительной благодати, так необходимой для нас, не было на земле до тех пор, пока не вознесся на небо Господь. *Не у бе Дух Свя- тый* свидетельствует евангелист Иоанн, *яко Иисус не у бе прославлен*¹. Сам Господь ниспослание Святого Духа так тесно соединяет со Своим Вознесением, что, как говорит Он, без Его Вознесения не низшел бы к нам Дух Святой. *Уне есть вам*, так утешал Он апостолов, скорбевших об отшествии Его, *уне есть вам, да Аз иду; аще бо не иду Аз, Утешитель не придет... аще ли же иду, пошлю Его к вам*². Почему Вознесение Господне необходимо для ниспослания Святого Духа — это для нас тайна. Без сомнения, с одной стороны, требовал сего порядок устройства спасения нашего, по которому Духу Святому надлежало освящать человеческий род облечением Его в заслуги Христовы, что он не мог начать, пока Иисус Христос восседением

¹ Ин. 7, 39. — ² Ин. 16, 7.

одесную Отца не окончил Своего дела; с другой — состояние нашего отяжелевшего и огрубевшего естества, которое не могло вместить в себе Духа, пока Господь не освятит его в Себе и не соделал, таким образом, удобным переходом Духа чрез Себя на весь род человеческий, верою соединяющийся с Ним; но как все сие совершается в домостроительстве спасения нашего, сего не постигаем. Знаем только, что не было на земле Духа, ибо Иисус Христос не был еще прославлен. Ныне, вознесшись, Он облекся Божественною славою и Дух Святой — в мире. Знаем, что Утешитель не нисшел бы, если бы не восшел Господь. Ныне Господь вознесся — и Утешитель обитает с нами, действует в нас, животворит и возводит к Богу — вслед Христа. Слава вознесшемуся Господу, Вознесением Своим даровавшему нам даяние благодати Всесвятого Духа.

Вознесение Господа есть твердыня надежды нашей. Кто, ревнуя по славе вознесшегося Господа, начинает искать вышних, *идеже есть Христос, одесную Бога сядя*, начинает мудрствовать *горняя, а не земная*, и живот свой со Христом сокрывать в Боге¹, тот в сем славном деле встречает необходимо два главных искушения, кои могут сильно потрясти душу, поколебать твер-

¹ Кол. 3, 3.

дость ее намерений, ослабить решимость неуклонно шествовать вслед Христа. Это внутренние и внешние скорби и неизбежные грехопадения. В том и другом случае крепкий щит для души есть созерцание славы вознесшегося Господа. Теперь пусть все роды бедствий соберутся над главою христианина, пусть вооружится против него весь мир и весь ад, пусть внутренняя брань со всею своею злобою возникнет из глубины неочищенного сердца, он не поколеблется — мужественная твердость его еще более возрастет при сем, решимость воли его еще более окрепнет. Он убежден, что его жительство на небесах¹, там, где Христос, убежден, что *недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явится* в нем², славе, которою видит облеченным вознесшегося Христа, убежден, что побеждающий до конца воспримет честь — восседать на Престоле Славы, как победил и воссел Христос. Потому, забывая все, стремится к почести высшего звания, как бы течение внешних обстоятельств его жизни и временные смятения души было дело, совсем до него не касающееся. Гораздо чувствительнее и опаснее бед и скорбей грехопадения, которым подвергается человек по слабости или неосмотрительности. Они стесняют свободу его благих мыслей и чувств, останавливают ход его добрых

¹ Флп. 3, 20. — ² Рим. 8, 18.

преднамерений, покрывают стыдом пред собою, ослабляют дерзновение пред Господом, а при большем напряжении умаляют святую решимость, повергают в равнодушие и беспечность и приближают к отчаянию. Близкая и ужасная опасность; но созерцающий умным оком вознесшегося Господа, можно сказать, даже не знает такой опасности. Там, *одесную престола величества на небесех* открывается ему *Первосвященник, Который своею кровию вниде во Святая, вечное искупление обретый, — вниде в самое небо, да явится лицу Божию о нас*¹; там видит он *Архиерея велика, прошедшаго небеса*², Который *едину о гресех принес жертву, седит одесную Бога*³... *всегда жив сый, еже ходатайствовати о нас*⁴. А отсюда изливается в душу его непоколебимое убеждение, что теперь нет уже решительного, неотвратимого, неизменного осуждения, убеждение, которое воодушевляет его вслух всех исповедать дерзновенное упование спасения во Христе Иисусе: кто может обвинить избранных Божиих? — Бог оправдывает их. Кто дерзнет осуждать? — Христос (Иисус) умер, но и воскрес, Он одесную Бога и ходатайствует о нас⁵. Посему *аще и согрешит кто, ходатая имамамы ко Отцу, Иисуса Христа праведника*⁶.

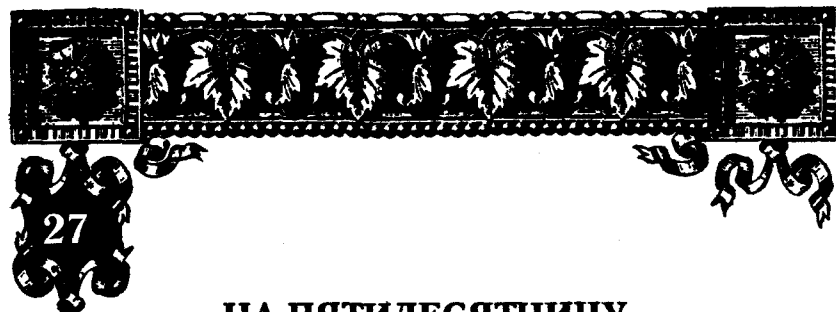
¹ Евр. 8, 1; 9, 12, 24. — ² Евр. 4, 14. — ³ Евр. 10, 12. — ⁴ Евр. 7, 25. — ⁵ Рим. 8, 33–34. — ⁶ 1 Ин. 2, 1.

Так, братие, прославление и воцарение Господа, исполнение и возглавление горнего и дольнего, возвышение, примирение, освящение и укрепление ищущих спасения людей — вот те славные плоды Вознесения Господня, которые воздвигают ныне и небо и землю, Ангелов и человеков к прославлению и благодарению Господа вознесшегося и к изъявлению взаимной радости о Нем. «Дадим убо Богу величие, воскликнем победную песнь Ему, ликуем, воспоем, рукоплещем Ему! Бог наш восходит от земли на небо, Ангелы и Архангелы приветствуют Его там, как своего Зиждителя и Владыку»¹. Но откровенным лицом славу Божию взирающе, воодушевимся, ради сей же славы, ревностию к тому, чтобы и самим в тот же образ преображаться *от славы в славу*². Спосажденным во Христе на небесных, где естественнее пребывать и мыслию, и чувством, и хотением, как не там, где вознесшийся и спосадивший нас в Себе Господь наш Иисус Христос. Аминь.

1840 г.

¹ См. 8-ю песнь Канона на Вознесение: *Дадим Богу величие, хвалы согласие воскликнем, воспоем, ликуем, руками же восплещим: взыде Бог наш на небеса от земли, ангелом, архангелом, поющим Его, яко владыку и творца всех.* — ² 2 Кор. 3, 18.

НА ПЯТИДЕСЯТНИЦУ

ЧТО ЗНАЧИТ ПРАЗДНУЕМ ДУХА ПРИШЕСТВИЕ? ДУХ БОЖИЙ ВЕДЕТ ПРИЕМЛЮЩИХ ЕГО К ПРЕДНАЗНАЧЕННОМУ СОВЕРШЕНСТВУ. НАЧАЛО ВСЕМУ — ПОКАЯНИЕ, СРЕДИНА — ТРУДЫ И ПОДВИГИ В ОЧИЩЕНИИ СЕРДЦА ОТ СТРАСТЕЙ, КОНЕЦ — СВЯЩЕННОТАЙНОЕ БОГООБЩЕНИЕ.

Святым Духом всяка душа живится, и чистою возвышается, светлеется Троицеским единством священнотайне.

Степенна 4-го гласа

Пятдесятницу празднуем и Духа пришествие, и таинство елико, яко велико же и честно¹. Празднуем Духа пришествие. Неужели же прежде не было в нас Духа? — Да! — *Не у бе Дух Святыи*, говорит Евангелие², и люди жили, *Духа не имуще*, учит Апостол³. Пророк же Иезекииль видел состояние рода человеческого по духу под образом поля, полного костей, *сухих зело*, из коих, по первом проречении

¹ Стихира на Господи воззвах. — ² Ин. 7, 39. — ³ Еф. 2, 12.

(Ветхий Завет), иные совокуплялись только *каждо ко составу своему, иным быша уже жи-
 лы и плоть растяше, и восхождаше им кожа
 верху, духа же не бяше в них*¹. И вот причина.
*Не у бе Дух Святый, яко Иисус не у бе прослав-
 лен*². Дух Божий отступил от человека за пре-
 ступление заповеди и дыхание жизни Божествен-
 ной замерло в нем по принятии тлетворного
 дыхания духа искусителя. Когда же Господь при-
 мирил нас Богу смертью Своею и прославился
 в Воскресении, Вознесении и седении одесную
 Бога Отца, тогда отверзся снова вход духу Бо-
 жию к людям. *Возшед на высоту, Он пленил есть
 плен и даде даяние человеком*³. Бог вдохнул в
 первозданного человека дыхание жизни Боже-
 ственной; грех умертвил его. Ныне Бог дает че-
 ловеку *новый Дух*⁴, вдыхает в него новое дыха-
 ние жизни, чтобы оживотворить умерщвленную
 грехом душу. И исполнилось вторичное проре-
 чение Иезекииля: *прорцы о душе, прорцы сыне че-
 ловечь... И прорекох, и вниде в ня дух жизни, и
 ожиша и сташа на ногах своих, собор мног зело*⁵.
 Апостолы были первыми живоприемными Его со-
 судами; *от Апостольских же наченший ликом, Он
 излился потом на всяку тварь*⁶, и оживотворяя

¹ Иез. 37, 7, 2. — ² Ин. 7, 39. — ³ Еф. 4, 8. — ⁴ Иез. 36,
 26. — ⁵ Иез. 37, 9–10. — ⁶ См. Стихиру на стиховне: *Ныне
 утешительный Дух на всякую плоть излился, от апос-
 тольских бо ликом наченший.*

всех приемлющих, *всяцем осязанием подаения, по
 действию в мере единыя коеяждо части, составил
 и счинил великое тело Церкви, возвращающее вся-
 ческая в Господа, и еще растущее возвращением
 Божиим*¹.

Так, благочестивые слушатели, Дух Святой
 для всех есть *живот и животворящий*²: чрез Него
 подобает родиться свыше всякому, приходяще-
 му в мир; тем созидаемься в новаго человека *чрез
 обрезание обрезанием нерукотворенным*³. Его же
 таинственное в нас действие соделывает *живот
 наш сокровенным со Христом в Боге*⁴. *Святым
 Духом всяка душа живится и чистотою возвы-
 шается, светлеется Тройческим единством, свя-
 щеннотайне*⁵.

Святым Духом всяка душа живится. Ожив-
 ление души есть первое в нас действие благода-
 ти Всесвятого Духа. Пока грех царствует в нас,
 душа наша мертва для Бога и жизни по Богу.
 Как от холода зимнего оцепеневае жизнь в ра-
 стениях, так замирает дух человека, когда он
 предан греху и рабствует страстям: не видит оча-
 ми ума, не слышит ухом доброго произволения
 и не разумеет сердцем ни Бога, ни Божественно-
 го порядка вещей и своей в нем участи. *Слеп
 есть и мжай*⁶ и ходит *в суете ума*, в нерадивое

¹ См.: Еф. 4, 15–16; Кол. 2, 19. — ² Кор. 15, 45. — ³ Кол. 2,
 11. — ⁴ Кол. 3, 3. — ⁵ Степенна 4-го гласа. — ⁶ 2 Пет. 1, 9.

о спасении *нечаяние вложшеся, с окаменелым* и бесчувственным ко всему духовному сердцем¹. Оживут ли такие кости? — Не оживут, если не проречено будет о Духе, если Дух Божий, *проходящий сквозь все различные духи*², и дышащий, *идеже хочет*³, не проникнет путями, для нас неведомыми, к омертвелому духу человека и не оживотворит его. В посеянном семени есть росток жизни, и в растениях, замирающих на зиму, есть жизнь; но если Господь не пошлет живительного духа весны, то они *не созиждутся и не обновится лице земли*⁴. Так не оживет и дух человека, если не коснется его огонь Духа Божия, не согреет его Божественною теплотою Своею и не разрешит облегающих его угнетающих и обуревающих стихий греха и страстей. Не можем сказать, как совершается сие спасительное действие в нас Духа Божия; но знаем, когда, именно в покаянии, первом решительном обращении ума и сердца нашего к Богу, когда Дух Божий возводит дух человека в чувство полной зависимости от Бога и своей пред Ним ответственности, поражает страхом суда и неизбежного осуждения и, извлекая из бездны отчаяния в себе, благонадежием спасения в Господе Искупителе поселяет твердую решимость

¹ Еф. 4, 17–19. — ² Прем. 7, 23. — ³ Ин. 3, 8. — ⁴ Пс. 103, 30.

работать единому Богу всем сердцем, всею душою и всем помышлением, с полным отвращением от прежнего порядка жизни. С сей только минуты начинается в нем помышление о Боге и другой жизни и попечение о Богоугождении и спасении. Но сим только и свидетельствуется, что дух ожил и пробужден от усыпления. Вот почему Иоанн Предтеча проповедует покаяние, Спаситель начал свое служение благовестием покаяния, и первое слово из уст апостолов при принятии Святого Духа, было: *покайтесь*¹. Покаяние отверзает дверь дальнейшим в нас действиям Духа Божия, равно как нераскаянность затворяет ее. Сухая земля не плодородит: и в сердце, не орошенном слезами покаяния, не возвращаются плоды духовные. Металл, не умягченный действием огня, не способен к обделке: такова и душа, не сокрушенная огнем покаяния. Покорись Духу, умягчись сокрушением, — и Дух Божий соделает из тебя сосуд в честь, чистый и светлый, благоугодный Домовладыке.

Святым Духом всяка душа, оживленная в покаянии, и *чистотою возвышается*. Оживление души, свидетельствуемое ревностию о Богоугождении и спасении, с готовностью на всякие жертвы, есть только начало духовной жизни. Это зерно горющечно, коему предлежит еще возрасти

¹ Деян. 2, 38.

в древо, или квас, вложенный в сатех трех муки, коим надлежит еще вскиснуть во всей их массе и во всех частях. Бог сотворил человека правого, исполненного смирения, кротости, любви, страха, веры, благосердия, воздержания и всех добрых чувств и расположений. Когда же пришел грех и овладел сердцем, то поселил в нем вместо смирения гордость, вместо кротости гнев, вместо любви злобу, вместо бескорыстия любостязание, вместо страха бесстрашие, вместо веры богозабвение, вместо всякой другой добродетели противную ей страсть, так что сей страстный, плотский и греховный человек подавил и заморил собою того внутреннего, духовного, правого человека и, содержа его в нечистых оковах рабства греху на вечную пагубу, не давал ему свободы действовать и обнаруживаться. Благодать Всесвятого Духа в покаянии и обращении разрешает сии оковы, собирает раздробленные части добра, оживляет внутреннего духовного человека и поставляет его на ногах своих. Дух ожил, но и грех со страстями и похотьми еще не умер, еще остается действующим во удах наших и противувокет закону ума. Начинается брань. *Плоть похотствует на духа, дух же на плоть*¹. Прежде страсти действовали во всех членах души и тела, *во еже плод приносити смерти;*

¹ Гал. 5, 17.

теперь предлежит отнять их у страстей и соделать благопотребными орудиями всякой Правды Божией к обновлению жизни¹; предлежит исторгнуть страсти и насадить в сердце противные им благорасположения, исторгнуть гордость и насадить смирение, исторгнуть скупость и насадить милосердие, исторгнуть плотоугодие и насадить воздержание, и прочее, и таким образом очистить себя от всякой скверны плоти и духа. Но к сим кто доволен? При мысли об ином законе во удах наших, противувоющем закону ума и пленяющем законом греховным, апостол Павел взывал: *окаянен аз... кто мя избавит от тела смерти сея?* Но потом, указывая на помощь Божию, всякий раз подаваемую к победе, присокупил: *благодарю Бога моего Иисус Христом, Господем нашим*². Только *Духом умерщвляются в нас деяния плотския* и возвращаются плоды духовные³.

Он научает руце на брань и персты на ополчение против греха и страстей, и Его же плод — *любь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание*⁴.

Все, что мы можем и должны, это посильное, но усердное противление злу и принуждение себя на добро, с молитвою о помощи бессильным

¹ См.: Рим. 7, 5–6. — ² Рим. 7, 24–25. — ³ Рим. 8, 13. —

⁴ Гал. 5, 22–23.

силам нашим: *Прииди и вселися в ны и очисти ны от всякия скверны, сердце чисто созижди и дух прав обнови.* И это при всяком приражении страсти, при всяком добром преднамерении. Мы не свободны от труда и подвигов над очищением сердца от худых помыслов и движений, не свободны от попечения об украшении его всякою добротой, но своими силами ни в чем не успеем, если не приспееет благовременно помощь свыше. Боремся; но страсть отходит и заменяется добрым чувством только тогда, как приосенит благодать Духа. Мы в плену: надлежит прийти сильнейшему Освободителю и связать пленившего нас, чтобы мы получили свободу. И Он близ есть всем призывающим Его: *воззовет ко мне и услышу его — изму его и прославлю его*¹. Сердце, сокрушенное в покаянии и смиренное в трудах и подвигах, Бог не уничтожит. Как попечительный садовник охраняет, напояет и очищает благонадежное дерево, так Дух Божий питает и очищает душу трудящуюся и в трудах своих предающую себя Его водительству. Мало-помалу, действием Его, слабеют и исчезают страсти, и на место их внедряются и крепнут добрые расположения, ветхий человек тлеет, и создается новый, и черты образа Божия открываются яснее и яснее, пока, наконец, душа явится чистою и

¹ Пс. 90, 15.

неповинною, как чадо Божие непорочно, посреде рода строптива и развращенна, и возсияет яко светило в мире, разливая повсюду свет к прославлению Отца своего Небесного¹.

И тогда-то оживленная и очищенная Святым Духом душа светлеется Тройческим единством священнотайне. Светлеется не только так, как светится солнце в чистой воде или чистом зеркале, то есть не явлением только Богоподобных свойств, но живым и приискренним соединением Бога с духом человека и таинственным в него вселением, по неложному обетованию: *вселюся в них и похожду*², и по силе искупительной молитвы Господа: *якоже Ты Отче во Мне и Аз в Тебе, да и тии в нас едино будут*³. Мы не можем постигнуть, как совершается сие дивное дело Божия к нам благоволения, но слово Божие верно. *Честная и великая нам обетования даровашася — быть причастниками Божественного естества, отбегше, яже в мире, похотныя тли*⁴. И сие не от нас, дар Бога, богатого в милости, соразмеряемый только с силою сыновней к Нему преданности в ищущих Его и очищающих себя, якоже Он чист есть. *Очистительными действиями Духа Божия душа созидается в жилище Божие*⁵, *в церковь Бога жива*⁶, *в храм духовен*⁷, который

¹ Флп. 2, 15. — ² 2 Кор. 6, 16. — ³ Ин. 17, 21. — ⁴ 2 Пет. 1, 4. — ⁵ Еф. 2, 22. — ⁶ 2 Кор. 6, 16. — ⁷ 1 Кор. 6, 19.

не останется пуст. Бог приходит и творит Себе в нем обитель, как говорит Господь: *аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет; и Отец мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим*¹. Так, блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят². Бог упокоевается в них и упокоевает их от всех дел и трудов³, водворяя мир, превосходящий всякий разум, в безмятежной тишине коего с алтаря сердца *возносятся непрестанныя жертвы духовны, благоприятны Богови Иисус Христом*⁴. Тогда *прилепляясь Господеву* становится *един дух с Господем*⁵, и *живот его сокровенным со Христом в Боге*⁶, тогда *откровенным лицом славу Божию взирающе, в тойже образ преобразуется он от славы в славу, якоже от Господня Духа*⁷, и тогда *уже Бог есть действующий в нем, и еже хотети и еже деяти о благоволении*⁸, открывающемся, кроме внутренних духовных озарений и утешений, и разными явлениями Духа на пользу или словом премудрости и разума, или дарованиями исцелений, или действиями сил, или пророчеством, или рассуждениями духовом⁹. Высоко и непостижимо сие предназначение явшихся за предлежащее упование! Велик и неизглаголан сей дар *достигшим в меру возраста исполнения Христова*¹⁰. Но да не отменяет благодати

¹ Ин. 14, 23. — ² Мф. 5, 8. — ³ Евр. 4, 10. — ⁴ 1 Пет. 2, 5. — ⁵ 1 Кор. 6, 17. — ⁶ Кол. 3, 3. — ⁷ 2 Кор. 3, 18. — ⁸ Флп. 2, 13. — ⁹ См.: 1 Кор. 12, 7–11. — ¹⁰ Еф. 4, 13

Божией, исповедуя, что *яже уготова Бог любящим Его, око не виде, ухо не слыша и на сердце человеку не взыдоша*¹. *Могущему же паче вся творити по преизбыточеству, ихже просим или разумеем, по силе действуемей в нас, тому слава в Церкви о Христе Иисусе, во вся роды века веков*².

Вот путь, коим Дух Божий ведет приемлющих Его к предназначенному совершенству, и вместе очертание лиц *не по плоти ходящих, но по Духу*³! Начало всему — покаяние, в коем дух наш обращается к Богу и воспламеняется ревностью о Богоугождении и спасении, середина — труды и подвиги в очищении сердца от страстей насаждением в нем добродетелей, конец — священнотайное Богообщение. Положившие доброе начало *текут, да постигнут*⁴, и, не почитая себя достигшими чего, *задняя забывая, в предняя же простираяся, со усердием текут к почести вышняго звания Божия о Христе Иисусе*⁵. Не текущие, не гонящие со усердием, еще не начинали, еще не вступали на поприще. Достигшие входят в покой и *почивают от дел своих, якоже от своих Бог*⁶. И сии имеют свидетельство в себе⁷; для всех же других верным свидетельством того, что прияли обетование Духа верою и водятся

¹ 1 Кор. 2, 9. — ² Еф. 3, 20–21. — ³ Рим. 8, 4. — ⁴ 1 Кор. 9, 24. — ⁵ Флп. 3, 13–14. — ⁶ Евр. 4, 10. — ⁷ 1 Ин. 5, 10.

им, служит заботливое тщание, теплое усердие и ревность о Богоугождении и спасении. Где равнодушие, нерадение, беспечность, там нет Духа. Спящему надлежит пробудиться, чтобы начать действовать. Дух Божий, хотя *идеже хочет, дышит*, но дышит всюду и всем дает слышать глас свой в совестях: *востани, спяй и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос*¹. Если есть не пробужденные, то не от недостатка пробуждающих призываний, но от своего ожесточения. *Днесь убо, аще глас Его услышим, да не ожесточим сердце наших! Еще оставлено есть субботство людем. Да убоимся убо, да не когда оставлену обетованию внити в покой Его, явится кто он нас лишився*², помня, что *еже аще сеет человек, тожде и пожнет. Яко сеяй в плоть свою, от плоти пожнет истление; а сеяй в дух, от духа пожнет живот вечный*³. Аминь.

¹ Еф. 5, 14. — ² Еф. 4, 1, 7, 9. — ³ Гал. 6, 7, 8.

НА ПЯТИДЕСЯТНИЦУ

ЧТО ПРИНЕСЕМ МЫ В ДАР ГОСПОДУ, НИСПОСЛАВШЕМУ НАМ ДАР СВЯТОГО ДУХА? ЕСЛИ БУДЕМ ВОЗГРЕВАТЬ ДАР БОЖИЙ — ДУХ, ОН НЕ УГАСНЕТ, ЕСЛИ НЕ ОСКОРБИМ ЕГО, ОН ПРЕБУДЕТ В НАС, А С НИМ И ВСЕ ОБИЛИЕ И ПОЛНОТА ЖИЗНИ ДУХОВНОЙ. А ДЛЯ ЭТОГО НАДО ПРЕБЫВАТЬ В МОЛИТВЕННОМ И ПОДВИЖНИЧЕСКОМ ТРУДЕ ПО ЧИНУ И УСТАВУ ЦЕРКВИ.

Светло и торжественно празднует Святая Церковь сошествие Святого Духа на апостолов. И как ей не праздновать? Потому что Духом Святым собственно создана Церковь Божия на положенном в Господе Иисусе Христе основании; Им окончательно открыты и уяснены апостолам тайны Царствия и все учение христианское, Им побеждены все языки и приведены в послушание вере, Им дарованы все силы, яже к животу и благочестию, Им изречены все уставы и учреждения к возвращению, укреплению и ограждению верующих, Им доселе хранится целым и неповрежденным залог нашего спасения. Воспомявая сие великое дело Божие, Святая Церковь не может не ликовать и не воспевать.

Но, братие, не забудем, что и всякая душа Святым Духом живится, что и всякий из нас соделался причастником благодати Его, приял дар и печать дара Святого Духа. Что же принесем мы ныне в дар Господу, столько благодетельствующему нам? Хорошо, конечно, спраздновать и сликовствовать Святой Церкви, воссылая благодарение Господу о неизреченном Его даре ниспослания Святого Духа, хорошо благодарно воспоминать и свое собственное облагодатствование. Но и только ли? — Нет. Не довольно сознать дар и видеть красоту его, надобно приложить еще и надлежащее употребление дара по намерению Дароподателя. Не затем призваны мы, чтоб только именоваться духовными, но и быть действительно таковыми, чтоб Дух Божий жил и действовал в нас, преисполнял нас, обладал нами. Господь все творит для того, чтоб мы были одуховлены: возрождает в Крещении, запечатлевает в Миропомазании, разрешает от грехов в Покаянии, приискренне соединяет с Собою в Причащении, вообще — обильно напаяет нас водами благодати. Будем же делать и мы с своей стороны что можем и что должны, и приложим к тому столько усердия, сколько необходимо нам быть исполненными благодати Святого Духа. Ибо *аще кто Духа Христова не имать, сей несть Егов*¹.

¹ Рим. 8, 9.

Что же такое надобно нам делать?

Присутствие Духа Божия в сердце и действие Его благодати в нас свидетельствуется сердечною теплотою к Богу — трезвенною, умиленною, благоговейною. И так нам надобно делать все, что может возбуждать и поддерживать сию теплоту, и удаляться от всего, что может рассеивать и охлаждать сердце наше к Богу, повинаясь заповеди Апостола, который говорит: *Духа не угашайте*¹, *не оскорбляйте Духа Святаго Божия*², а в другом месте повелевает *возгревать дар Божий*³. Если будем возгревать, Он не угаснет, если не оскорбим Его, Он пребудет в нас, а с Ним и все обилие и вся полнота жизни духовной. Как же достигнуть сего?

Во-первых, надобно неуклонно пребывать во всем чине и устройении церковном, или в молитвенном и подвижническом труде по чину и уставу Святой Церкви. Здесь разумеется соблюдение постов, частое говение и причащение Святых Таин, все другие молитвенные освящения, хождение в храмы Божии на все службы, не в праздники только, но и во всякое время, когда позволяют дела, домашние молитвы, слушание и чтение слова Божия, беседы с людьми благочестивыми, послушание духовному отцу, вообще все, что учреждено в Церкви для созидания в нас

¹ 1 Сол. 5, 19. — ² Еф. 4, 30. — ³ 2 Тим. 1, 6.

духовной жизни, или облачение себя и всей своей жизни церковностью. Благодать Святого Духа, нами полученная в таинствах, есть то же, что искра, внедрившаяся в какое-нибудь вещество. Как здесь, для того, чтоб от искры загорелось вещество, необходим воздух, так что, если его не будет, искра загаснет; так и в нас для того, чтобы искра благодати, павшая в наше естество чрез таинства, обратилась в пламя духовное, надобно нам окружить себя духовным воздухом (атмосферой), а таким воздухом служит все устройство церковное. Как движением воздуха (ветром) искра раздувается в пламень, так церковностью — сим веянием духовным — возгревается в нас сила благодати Духа Божия. *Исполняйтесь духом*, заповедует Апостол, *глаголюще себе во псалмах и пениих и песнях духовных*¹. Чем усерднее и благоговейнее кто ходит в сем чине, тем скорее согревается сердце его и воспламеняется дух благодати; напротив, кто удаляется от Церкви, в том скоро погаснет благодать Духа, охлаждается и замирает снова, как замирает огонь в безвоздушном месте. К сем труду молитвенному, или делам благочестия надобно присоединить еще, **во-вторых**, и труд доброделания — подавать милостыню, показывать сострадание, сносить обиды, защищать угнетенного, соблюдать

¹ Еф. 5, 19.

правду, воздерживаться от гнева, зависти, осуждения и всякой похоти, вообще творить всякое доброе дело, к какому обязывает нас Господь в нашей жизни и в наших обстоятельствах. Ибо если хотим жить духом, *духом и да ходим*¹. Как естественные силы слабеют и расстроиваются от неупражнения их, так и благодать Духа сокращается и совсем отходит, когда мы не будем упражняться в свойственных ей делах, не будем давать ей простора действовать в нас и проникать нас и, что еще хуже, если делами, противными ей, будем отгонять ее от себя. Ибо как пчелы отлетают от дыма, так отлетает и благодать Духа от дыма порочных дел и страстей. Посему-то Апостол, сказавши: *не оскорбляйте Духа Святаго Божия, имже знаменаетесь в день избавления*, потом прибавляет: *всяка горесть, и гнев, и ярость, и клещ, и хула да возмется от вас, со всякою злобою*², указывая дела, какими оскорбляется Дух Божий. Благодать Духа Божия пречиста. Чтобы удержать ее при нас, надобно содержать дом сердца своего в чистоте и приличном ему убранстве, а убранство сие составляет союз разнообразных добродетелей... *Облецытесь убо, заповедует Апостол, якоже избранныи Божиим святым и возлюбленни, во утробы щедрот: благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение,*

¹ Гал. 5, 25. — ² Еф. 4, 30—31.

приемлюще друг друга, и прощающе себе, аще кто на кого иматъ поречение... Над всеми же сими стяжите любовь, яже есть союз совершенства. И мир Божий да водворяется в сердцах ваших... и благодарни бывайте... Слово Христово да вселяется в вас богато... и все, еже аще творите словом или делом, вся во имя Господа Иисуса Христа, благодаряще Бога и Отца¹. Вот приличное для обитания Духа Божия убранство храма сердечного. Будем ходить в сих делах, и благодать выну будет присуща нам, и огонь ее никогда не угаснет в нас.

Но, братие, все это, кажется, мы делаем уже. Ходим в храмы Божии и дома обычные молитвословия совершаем, не отказываемся помочь при случае или сделать какое-либо добро и брату нашему нуждающемуся, а между тем все не видим, чтоб сердце наше горело огнем духовным и являло силу присутствия его в себе. Чего же еще недостает? Посмотрим повнимательнее на наши дела, и увидим, что еще недостает нам. Творим мы молитвы и добро какое-нибудь делаем; но тут же встретиться только случай, сейчас готовы сделать и что-нибудь не доброе, поблажаем страсти, поддаемся похоти плоти или похоти очес: и выходит в нашей жизни смесь добра со злом. А это то же, что поджигать дрова и

¹ Кол. 3, 12—17.

потом заливать их водою: загорятся ли они когда? Видимо, что у нас недостает ревности или самоотверженной решимости работать Господу во всей полноте, без поблажки и саможаления, с готовностью на все труды и жертвования. Также стоим мы на молитве дома или во храме Божиим, а мысли блуждают туда и сюда: кто книги читает, кто счета сводит, кто предприятия строит, кто житейские домашние дела разбирает; и выходит, что мы стоим как на ветре, а на ветре будет ли гореть свеча! Видимо, у нас недостает внимания к себе, трезвости и собранности. Не слушаем мы апостольских предписаний: препоясывать чресла помышлений, трезвиться и бодрствовать и себе внимать; и благодать Духа Божия не внедряется в нас. И еще, творим мы какое-либо дело доброе, а сердце при этом увлекается или тщеславием, или человекоугодием, или корыстным каким расчетом и оскверняет наше доброе дело, отнимает его цену и отвращает от него лице Божие. Сердце наше в эту пору походит на место, издающее смрад, от которого всякий бежит. Пребудет ли в таком сердце благодать Божия?! Видимо, у нас недостает наблюдения за движениями сердца, готовности отрывать все неправые чувства и все дела посвящать во славу Божию, недостает страха Божия, памяти о Его вседеприсутствии и хождении пред лицом Его.

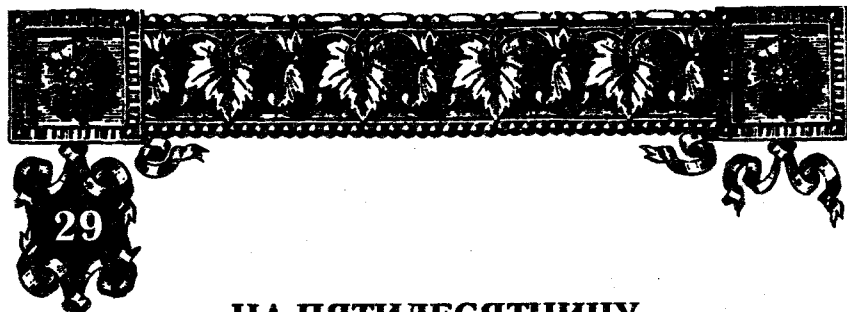

Видите, чего недостает часто у нас при молитвенном труде и доброделании. Восполним же сии недостатки. Не довольно иметь дела; надобно еще при делах иметь и добрые помышления и чувства, иметь искусство управлять движениями своего сердца, которое святые отцы называют вниманием, трезвением, внутренним деланием. Оно сосредоточивает все силы наши воедино и есть посему самое сильное средство к возгреванию в нас благодати Духа Божия. Рассеянные лучи солнца не зажигают сами собою; но когда посредством зажигательного стекла соберут их в одну точку, они зажигают скоро всякое горючее вещество. То же делается и в нас. Когда мы не внимаем себе, наши мысли и чувства находятся в рассеянии, а когда внимаем, они собираются воедино, и в сердце нашем возжигается тогда теплота от помышления о Господе вездесущем и вся исполняющем.

Итак, внимая себе и умно предстоя Господу в сердце, будем ходить в заповедях Божиих и во всем устройении церковном, — и благодать Духа будет неугасимо гореть в нас. Огонь Духа попадет тогда все нечистое, и мы созиждемся в жилище Божие сим духом. Только все сие непременно надобно творить вместе. Коль же скоро чего будет не доставать, то это недостающее разорит и то, что есть, и особенно, если недостает внимания к движениям сердца и осмотрительности.

Вот недалекий пример тому! Мы ныне молимся и завтра будем молиться. Господь милостивый, смотря по усердию молящихся, пошлет иному теплоту и согреет сердце. Это будет движение Духа благодати. Но если потом мы не поостережемся и или за столом употребим что лишнее, или сну неумеренному предадимся, или пойдем развлекаться по гульбищам, или войдем в разгульное товарищество, или балаганы и театры пойдем смотреть — эти бесовские лицедейства, то вся собранная здесь теплота отойдет от нас, мы останемся опять пусты и холодны и, может быть, более, чем прежде. А кто виноват? — Одна неосмотрительность наша. Надобно бы дома посидеть, богомыслием заняться, воздержания не забывать и если пойти куда, то к человеку благочестивому для братской беседы, а мы бросаемся на такие обычаи, кои выдуманы человеконенавистником — князем мира суетного. Так и во многих других случаях. И выходит, что мы одною рукою созидаем, а другою разоряем. А от этого какая польза? — Только труд... Положим же отныне творить дело хранения и возгревания в себе благодатной жизни — полно, без опущения и послабления! Господь буди помощник всем нам. Аминь.

1858 г.

НА ПЯТИДЕСЯТНИЦУ

ДУХ БОЖИЙ ЖИВЕТ В ЦЕРКВИ. А ЖИВЕТ ЛИ В НАС ДУХ БОЖИЙ? — ЖИВЕТ И ДЕЙСТВУЕТ, КОГДА ЕСТЬ В НАС ЖИЗНЬ ДУХОВНАЯ. ДУХ, СОЧЕТАННЫЙ С ТЕЛОМ, ПОСТАВЛЕН В МИРЕ БОЖИЕМ БЫТЬ ЖРЕЦОМ, ЧТОБ НЕ ТОЛЬКО САМОМУ ЖИТЬ В БОГЕ, НО И ВСЕ ВЕЩЕСТВЕННОЕ ВВЕСТИ ЧРЕЗ СЕБЯ В ОБЩЕНИЕ БОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Пятдесятницу празднуем и Духа пришествие¹, празднуем не только как основоположительное событие Церкви Божией, но и как дар от Бога, каждому из нас усвояемый и существенный в жизни нашей христианской. Дух Святой, сошедши на апостолов, не пребыл в них одних; но чрез них, как чрез каналы, излился на всех верующих, и с того времени живет и действует в Церкви, чрез Божественные таинства возрождая к духовной жизни, воспитывая и сохраняя в ней всякого, вступающего в нее. Мы все, по благодати Божией, духоносцы или должны быть таковыми. Ибо в Крещении все единым Духом напаяемся², в

¹ Стихира на Господи возвах. — ² 1 Кор. 12, 13.

Миропомазании — знаменаемся Духом обетования Святым, в Покаянии — обновляемся Духом¹, в Причащении приемлем Духа сыноположения² и становимся един дух с Господом³. Имея такие обетования и удостоверения, мы легко поймем вопрос апостола Павла к Коринфянам: *не весте ли, яко храм Божий есте и Дух Божий живет в вас?*⁴, когда он заметил, что Коринфяне не имели во внимании своем сего высокого своего христианского преимущества.

Но, братие, сколько несомненно, что получать Духа есть Богом определенное преимущество христиан, столько же верна возможность, когда Он уже получен, потерять или заглушить его в себе невниманием или обращением деятельности нашей на предметы, противные Ему. Апостол и предостерегает: *Духа не угашайте*⁵. *Не оскорбляйте Духа Святаго Божия, Им же знаменаетесь в день избавления*⁶. Приводя себе при этом на мысль тот закон, что кто Духа Христова не имеет, тот и не Христов⁷, а кто не Христов, тот не Божий, невольно придешь к заботливому и боязливому расследованию, живет ли и действует ли в нас Дух Божий?!

Ответим на это в коротких словах так: живет и действует, когда есть в нас действия ду-

¹ Еф. 4, 23. — ² Рим. 8, 15. — ³ 1 Кор. 6, 17. — ⁴ 1 Кор. 3, 16. — ⁵ 1 Сол. 5, 19. — ⁶ Еф. 4, 30. — ⁷ Рим. 8, 9.

ховные, или жизнь духовная. Можно бы после сего всякому самому определить, в каком он отношении к Духу. Но та беда, что слова: духовный человек, жизнь духовная, духовная деятельность, не имеют у нас определенности. То понимают их слишком просто и тем расширяют их область до того, что они могут заключать в себе всех без изъятия, то понимают их слишком высоко и тем сокращают область их до того, что найдется ли кто, кого можно было бы достойно почтить титулом духоносца. То и другое, полагаю, вы сами встречали в речах и писаниях. Чтоб рассеять эту неопределенность и доставить вам возможность определительно судить о своей духовности, очерчу вам сколько можно проще жизнь духовную в ее возможных видах и проявлениях.

Отрешитесь несколько от существующих порядков, вознеситесь туда, где нет вещества, вообразите, что вы сами без тела и поставлены жить и действовать в области бестелесной. В сем виде вы — дух. Мир этот и все мирское вам неведомо. Объемлемые Богом, от единого Бога приемлете озарение и к Нему единому влечетесь всем существом своим. Его созерцаете, Его вкушаете, по Его мановению движитесь. Это погружение в Бога, эта Богодвижимость и Богоблаженство и есть истинная жизнь чистого Духа. Таково состояние бесплотных сил!

Но Богу — Источнику всякого бытия, угодно было, оставив Ангелов чистыми духами, дух человека сочетать с телом, и вот что произошло! Как чистый луч света, отражаясь в каплях дождевых, или проходя сквозь призму, разлагается на семь радужных цветов, так чистый по себе и простой дух, сочетанный с этим многосоставным организмом, при всей простоте и неизменности своей природы, явился обладающим разнообразием способностей и облеченным множеством потребностей, обращенных к веществу и миру. К простой жизни духа привилась другая жизнь, многосложная, к жизни, обращенной к Богу, жизнь имеющая дело с миром. В то же время и тело жило своею жизнью, давая знать о себе духу, но не завися от него в том, что составляет существо сей жизни. И явился человек в мир, обладатель тройственной жизни: духовной, духовно-телесной, или душевной, и телесной.

Намерение Божие в таком устройении человека было не то, чтоб дух принести в жертву телу, веществу, миру, но чтоб дух, приемля в себя вещественное чрез тело, все возносил в жертву Богу. Дух, сочетанный с телом, поставлен в великом мире Божиим быть жрецом, чтоб не только самому жить в Боге, но и все вещественное ввести чрез себя в общение сей Божественной жизни. Жизнь в Боге, отрешенная от вещественного, властная над ним, и при сем осталась

характеристической чертой жизнь духа человеческого.

Но привзошли зависть и злоба, запутали неопытную мысль человека ложными понятиями, увлекли прелестию вещества, ослепили сердце обманчивыми, хотя блистательными, надеждами, и дух пал, из области Божией — в вещественность, в телолюбие и миролюбие. Вместо связи с телом законной он сорастворился с ним сознанием и сочувствием, — и стал из чистого страстным, из отрешенного — погруженным в тварь, из властного — рабом. Жизнь душевно-телесная пришла в беспорядок и поглотила собою духовную, которая стала проявляться только в неотразимом сознании Божества, в требованиях совести и в возникающем по временам томительном недовольстве всем тварным. Богосозерцание, Богодвижность и Богоблаженство исчезли. Дух онемел.

Дух чистый Бога созерцает и от Него приемлет ведение таин. Но и дух, сочетаемый с телом, и после того, как чрез чувства открыто было ему разнообразие тварей видимого мира, просвещаясь тем же внутренним озарением свыше, должен созерцать в них отражение тех таин Боговедения и таин Божественного миротворения и мироправления, чтоб и при сем многоведении невозмутимо пребывать в том же Богосозерцании едином. Но, падши, он увлечен разнообразием

тварей и даже подавлен множеством впечатлений от них, вытесняющих у него самую мысль о Боге. Изучая тварь, он нейдет далее того, что видит в них, — их состава и взаимоотношений, и, не получая озарения свыше, не видит в них ясно отражения Бога и Божественных таин.

Мир стал для него тусклым зеркалом, в коем ничего не видно, кроме самого его (зеркала). Отчего многоведение заглушает в нем ведение единого, отвращает от него и охлаждает к нему. Такова цена и таков плод научности в падшем.

Дух чистый — Богодвижен. Внутренно приемлет он манования Божии и соответственно им устрояется и действует. И дух, сочетанный с телом, после того, как введен в соотношение с тварями многими, принял силы действовать на них и сам поставлен в необходимость подлежать их действию, должен так же, не иначе, как приемля Божие манование, действовать вовне и проводить намерения Божии в порядок течения тварной жизни, не ему подчиняясь, а его по-своему учреждая, чтоб, таким образом, несмотря на внешнюю многообразную деятельность, пребывать в той же единой Богодвижности, очерчиваемой волею Божией. Но, падши, он поглощен внешними отношениями, не ими управляет, а сам ими управляется. Текущий порядок вне и движения в себе самом считает он законом, которому перечить даже на мысль ему не приходит. Не

приемля мановений Божиих, он не видит, чего хочет Бог, не умеет и сам не смеет установиться по намерению Божию, а влечется как влекомый и ведется как ведомый. Вместо единой Богодвижности, качеством в нем разволоченность многим, которое отучает его и охоту у него отбивает действовать по воле Божией.

Такова цена всей разнообразной деятельности падшего в государственной, общественной и семейной жизни.

Дух чистый — Богоблаженствует. Он вкушает Бога и блаженствует в Нем. Но и дух, сочетанный с телом, после того, как открыты ему разнообразные красоты тварей видимого мира, в Боге едином должен иметь свое блаженство, и, созерцая видимые красоты, не на них останавливаться, а сквозь них проникать до красоты Божией и ее вкушать, чтоб, таким образом, при всем множестве обещающих блаженство внешних красот пребывать в едином неизменном Богоблаженстве — от вкушения Бога непосредственно и посредственно. Но, падши, он потерял эту способность Боговкушения, и даже вкус к Божественному, и начал искать наслаждения в тварях вместо того, чтоб чрез них восходить к Богонаслаждению. Нельзя было не заметить, что это не то, и как память о Богоблаженстве осталась в нем, то, руководясь ею, он созидает вокруг себя новый мир, искусственный, и собирает в нем

всевозможные красоты, надеясь заменить сим то, о чем помнит, но чего не имеет. Но и это не то. Все эти наслаждения, утехи, искусственные красоты только разжигают жажду, а не дают того, чего ищет дух. Вместо наслаждения единым Богом, которое ублажает, в нем качеством наслаждение многим, которое томит и не дает покоя, и еще более утверждает его в отчуждении от Богонаслаждения. Такова цена всех естественных и искусственных утех падшего.

Я намеренно изобразил вам состояние духа, с телом сочетанного, такое, каковым оно должно быть по намерению Божию, и такое, каким стало оно по падении, чтоб тем подойти к ответу на предложенный вначале вопрос. — Итак, ведайте, кто таков, каким изображен у нас дух чистый и дух, с телом сочетанный, но действующий по намерению Божию, тот имеет Дух; а кто таков, каким изображен у нас падший, тот не имеет Духа. Ибо Божественный Дух затем сошел, затем обитает в Церкви и сообщается всем верующим, чтоб восстанавливать падших, возвращать им первобытное совершенство, воссоединять с Богом и утверждать в них жизнь по Боге.

В ком качеством Богосозерцание, кто обладает ведением таин Божиих чрез непосредственное озарение или чрез посредственное откровение, кто в познании самых видимых тварей не на них одних останавливается, а в них ищет уз-

реть отражение таин Боговедения, миротворения и мироправления, в том есть жизнь духовная, тот имеет и Духа Святого. Кто же погряз умом своим в тварях и не знает Бога, тот, как бы ни был учен, не живет Духом.

Кто сознает в себе действие манований Божиих и приобрел навык действовать по указанию воли Божией откровенной и по ней устроить жизнь свою, несмотря на противление тому внутри или трудности и скорби вне, тот живет Духом. Кто же в устройении дел своих не имеет в мысли Бога, тот, какую бы правильностию ни отличались дела его, не имеет Духа.

Кто вкушает блаженство в едином Боге и всем творным наслаждается только потолику, поколику оно не только не мешает, но еще способствует Богонаслаждению, тот живет Духом. Кто же в одних наслаждениях тварями находит вкус и страдает безвкусием к Божественному, тот, какую бы ни обладал утонченностию вкуса, не имеет Духа.

Не распространяюсь более в объяснении подробностей в проявлениях в нас Духа, чтоб не утомить внимания вашего. Потрудитесь сделать это сами. Приложу, однако ж, одно. — Живущие Духом знают, как началась в них жизнь Духа, знают, как Дух Божий, коснувшись их духа, поселил в них недовольство собою и всем, что вокруг, как затем зародилось желание переменить

все и устроить жизнь по указанию Духа, как обрадован дух их в самой перемене сей и какое благопоспешение встречал во всех трудах своих по духовной жизни, как начало оживать закоснелое чувство и тепло прилежать к Божественному, как мало-помалу злые навыки отпадали и укоренялись добрые нравы, как всеялась в уме истина за истинною и умножалось Боговедение, как вообще больше и больше входил человек внутрь себя, устоялся в сердце и стал в себе, чтоб в Боге быть вниманием и ходить непрестанно в присутствии Его не мыслимом только, но и ощущаемом. Эта краткая история духовной жизни в человеке, может быть, есть, более чем другое что, осязательное свидетельство обладания им Духа Божия.

Еще одно слово: духу нашему свойственно жить в Боге. Падши, он отвратился от Бога к твари и в ней стал жить. Приходит Дух Божий, исторгает его из уз тварного и снова устремляет к Богу. Устремление духа к Богу есть молитва. — Итак, действие молитвы в нас есть плод Духа Божия. Есть молитва, есть и Дух Божий. Нет молитвы, нет Духа Божия.

Удостоверившись в обладании Духом, возрадуйтесь, Духоносцы. Но и нам, не видящим в себе явных действий Духа, хотя горько, но отчаиваться не должно. Дух Святой, сошедши, не оставляет земли. Входы к нему открыты.

Приступим, и Он придет и вселится в нас. Только и обманывать себя не должно. Дух человека, падший или греху работающий, все же есть дух. Что-то неземное отражает он в себе, хотя определить нельзя, что такое, как разбитое на мелкие части зеркало отражает что-то, но ничего целого. Этих проблесков духа — в уме, делах и чувствах — никак не должно смешивать с жизнью духа. Чтоб сия жизнь целостно проявилась, надобно, чтоб Дух Божий пришел и, как огонь, разварил раздробленные частицы человеческого духа и слил из них целого потаенного в сердце человека¹ так же, как из раздробленных частиц стекла, вновь разваренных, образуется потом цельное стекло, способное отражать целые вещи. Детелище (мастерская), где сие совершает над нашим духом Дух Божий, есть Святая Церковь со всеми своими учреждениями. Се она пред нами! Покоритесь вседушно ее руководству, и она введет вас туда, где плотские претворяются в *Дух животворящ* по образу Создавшего нас², приемлют обручение³, и начинают вкушать радость жизни о Духе Святе⁴. В чаянии сего усердно помолимся: Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, прииди и вселися в ны. Аминь.

27 мая 1862 г.

¹ 1 Пет. 3, 4. — ² 1 Кор. 15, 45. — ³ 2 Кор. 1, 22. — ⁴ Рим. 14, 17.

2010

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В ДУХЕ ХРИСТИАНСКОМ. ПРОСВЕТИТЬ УМ И ОБРАЗОВАТЬ СЕРДЦЕ МОЖНО ТОЛЬКО В ГОСПОДЕ ИИСУСЕ, ПОЛУЧАЯ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННУЮ ПОМОЩЬ В ЦЕРКВИ БОЖИЕЙ, В СВЯТЫХ ЕЕ ТАИНСТВАХ И ВСЕХ ОСВЯТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.

В дни, подобные нынешнему, внимание невольно останавливается на предметах, любимых теми лицами, которым посвящаются дни сии. Что же всего более близко сердцу Благочестивейшей Государыни Императрицы Марии Александровны? О чем паче всего печется Она? Что озабочивает душу Ее? Это — воспитание детей. И мысль обикла представлять ее окруженною детьми, призренными или призираемыми, воспитанными или воспитываемыми. Потому не считаю неуместным, ныне, в торжественный день Ее рождения, сказать несколько слов о воспитании, особенно в сем храме, находящемся в доме воспитания детей, и притом в день торжественного в нем акта.

Слово о воспитании — в храме, вы уже догадываетесь, будет касаться воспитания в духе христианском. Прибавьте к вашей догадке, что и по суду всех, любящих истину, прочного воспитания и не может быть иного, как то, которое совершается в сем духе. Таково, впрочем, оно у нас везде, по крайней мере, таковым везде предполагается. И здесь — уже то одно, что в сем заведении есть храм Божий, и, конечно, не как случайная пристройка, а как преднамеренная часть здания, или даже сердцевина его, дающая направление всем другим частям, — уже это одно достаточно удостоверяет, что и значение, и содержание храма сего служило и служит руководительным началом для всего, чему здесь учат и к чему приучают, и что воспитатели и воспитанники в храм сей собираются не затем только, чтоб возносить к Богу молитвы свои, но и затем, чтоб от лица Его принимать уроки и наставления в своем немалотрудном деле воспитания, полагая в основание своего труда начало веры и жизни по вере.

При сей мысли пожелать ли, да будет так, или благодарить Господа, что есть уже так? — Но всячески, думаю, не наперекор вашему убеждению скажу, что должно быть так.

В самом деле, чего хотят воспитывающие? Хотят просветить ум и образовать сердце. Где же найти прочные основы и действенные орудия к

тому и другому? — Нигде, как в Господе нашем Иисусе Христе, *Иже бысть нам премудрость от Бога, правда же и освящение и избавление*¹, то есть во святой вере, Им дарованной, со всеми спасительными ее учреждениями. Ибо

Что значит просветить ум? — Значит напечатлеть в нем здравые понятия о всем сущем и бывающем, именно: понятия о том, что есть Бог, какие Его свойства, в какое отношение благоволил Он поставить Себя к миру и к нам? Что такое мир сей, откуда он, чем держится и куда ведется? Что мы сами, зачем мы здесь, на сей земле, что значит это полусветлое и полумрачное наше состояние, что ожидает нас в будущем и прочее?.. Совокупность таких понятий и составляет мудрость, которой всегда так деятельно искал и ищет человек. И кто знает все сие истинно, не несправедливо именуется просвещенным, как видящий все в ясном свете. Надобно заметить, что сии понятия суть ответы на беспокоящие наш ум вопросы. Нет человека, которого бы не тревожили сии вопросы, и нет такого, который бы не решал их тем или другим образом. Но настоящее их решение — самое успокоительное и самое верное — содержится в Откровении Иисус Христове и преподается Святою Церковью. Здесь Бог есть Дух Всесовершенный,

¹ 1 Кор. 1, 30.

единый по существу и троичный в лицах, Творец мира и Промыслитель всяческих; мир — творение Божие, единым словом Всемогущего воззванное к бытию и глаголом силы Его содержимое, во всем скрепленное законами неизменными, но благоволению воли Божией во всякое мгновение готовыми покориться и покоряющимися; человек — разумная тварь, полная совершенств вначале, потом падшая и расстроившаяся, ныне восстанавливаемая Господом Иисусом Христом во Святой Церкви благодатию Духа и, наконец, имеющая явиться в новой славе в будущий век, за веру и труд доброделания, и прочее.

Какие светлые, возвышенные и плодотворные понятия! После сего напрасно ум берется решать их еще и сам собою. Попыты его решений, до пришествия Христа Спасителя, и теперь на Западе, в тех, кои свергли благое иго покорности слову неложного Бога, осязательно убеждают, как слаб он в сем отношении и как ему сроднее здесь, как и во многом другом, оставаться навсегда учеником и не дерзать восходить на учительскую кафедру. Потому у нас весьма основательно и разумно отвергаются все его бредни. Что же остается просветителям ума? — Не изобретать, а взять готовые уже Божественные истины и напечатлеть их в умах детей, а потом на них, как на основаниях, строить все здание ведения, или всю совокупность наук. Какую

твердость и мужество приобретает ум, таким образом просвещенный! Как прочна в нем вся сумма познаний, будучи проникнута единым духом и едиными началами!

Что значит образовать сердце? — Значит возбудить сокрытые в естестве нашем требования, преобразовать их в чувства и расположения, возвестить в начала и правила жизни, чтоб потом о всяком обладающем ими можно было сказать: вот совершенный человек. Спрашивается, как это сделать?

Многим кажется достаточным для этого — развивать. Развивай, говорят, природу. Как из семени, прозябшего и раскрывшегося, выходит дерево или цвет, в своем роде совершенный, так выйдет и человек совершенным, если развить все сокрытое в естестве его. Кажется, что может быть разумнее и основательнее такого положения? А выходит совсем не то, что чается. Например, развивая эстетическую сторону, окружают питомца изящными предметами и самого приучают к искусствам. Вкус раскрывается мало-помалу; но вместе выказываются и разного рода похотствования, и притом в формах, совсем неизящных. Еще: чтоб приучить держать себя с достоинством, вводят в общество и открывают все приемы приличного взаимобращения. Цель достигается в некоторой мере; но вместе внедряется гордость, спесь, своенравие, неприступность, презорство к

низшим. Также приучают и к разного рода предприимчивости и деятельности: бывает и в этом успех; но не успешнее ли вырастает корыстность, интересанство и безжалостная притязательность? Так и во всем. Что же это значит? Не доброе ли семя сеется? И отчего же плевелы? — Оттого, что семя естества нашего повреждено падением, и многое привилось к нему неестественного и противоестественного, что, однако ж, наряду с естественным выказывает право на удовольствие, прикрываясь видом естественности. Оттого там, где без разбора развивают все, что ни находят в человеке, вместе со сродным нам развивают и несродное, и в естестве нашем является много паразитов, которые нередко заглушают и иссушают естественные ветви. Так, не все надобно развивать в нас; но иное развивать, а иное подавлять и искоренять. И вот в чем вся трудность воспитания и образования. Нет у нас очей, или зрительных орудий, к тому, чтоб различить тонкие, сплетшиеся нити естественного и неестественного. А если б и была возможность различить, то нет орудия или анатомического ножа для отделения одного от другого.

Если б и это было, нет сил подкрепить и оживить сродное и заглушить несродное нам. Так, пока мы одни, со своими только средствами, нельзя ожидать прочного успеха в образовании сердца. И здесь-то осмотнительный воспитатель

вполне чувствует крайнюю нужду в сверхъестественной помощи. И она готова в Церкви Божией, в святых ее таинствах и всех освятительных учреждениях. Божественная благодать, сообщаемая и возгреваемая ими, проникая внутрь нас, разделяет сродное нам от несродного и, соединяясь с первым, укрепляет его и оживляет, а отвращая последнее, иссушает и истребляет его. Потому кто растет под действием их, тот без особенных усилий со стороны родителей или воспитателей, кроме неизбежных предостережений, является по вступлении на поприще деятельности с чувствами и расположениями чисто человеческими (или — что то же — истинно христианскими), без примеси уродливых неестественностей, унижающих человечество. Таким образом, желают ли обладать сильными действительными средствами к образованию сердца, пусть держат воспитываемых под действием спасительных таинств Церкви и всех освятительных ее чинопоследований — и труд их увенчается полным успехом... Пусть не отчуждают детей от Церкви и церковности, от молитвований, постов, говения, исповеди и причащения, хранения праздников и посещения святынь и прочего, и можно быть уверенными, что по окончании курса воспитания душа питомцев, как дева чистая, будет представлена Христови на всякое дело благое уготованною.

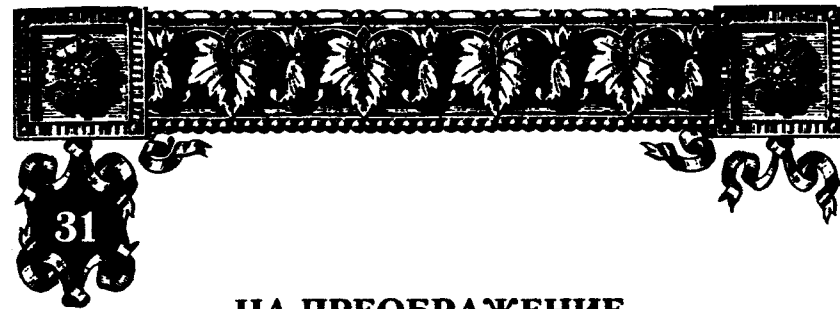

Вот и вся программа воспитания! Напечатать истины веры в уме, поставляя их распорядителями всех других познаний и понятий и вести питомцев неуклонно по указанию попечительной нашей Матери-Церкви; и выйдут дети, крепкие умом и добрые сердцем, добрые доброю прочною и непоколебимою. Где в какой-либо отрасли познаний допускаются понятия, противные истинам веры, там омрачают ум воспитываемых и обессиливают его примесью лжи. А где, сверх того, каким-нибудь образом отчуждаются от Церкви, там портят и сердце, допуская в нем раскрываться и крепнуть противоестественным (страстным) чувствам и расположениям.

Предлагая, впрочем, все сие, предлагаю не как урок или укор, но как простое напоминание, в видах разделения взаимных наших убеждений, которые не излишне подновлять и оживлять такую взаимностию, в нынешний век неопределенных стремлений, почти без цели и исходной точки. Не уклониться бы и нам от пути правого, и вместо добра доверчивому детству не привить бы зла! Ибо будет время, когда все станем пред лицом Судии: как бы в ту пору не пришлось нам услышать от безмолвных ныне детей укорного вопроса: «А вы нас не тому учили», или: «А вы этому не учили!». Аминь.

27 июля 1859 г.

В Тамбовском кадетском корпусе.

НА ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

СВОИМ ПРЕОБРАЖЕНИЕМ ГОСПОДЬ ПОКАЗЫВАЕТ, ДО КАКОЙ СЛАВЫ ВОЗВОДИТ ОН В СЕБЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ЕСТЕСТВО. НО ПРЕОБРАЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО ЧЕЛОВЕКА НЕВОЗМОЖНО БЕЗ БОЖЕСТВЕННОЙ БЛАГОДАТИ, КОТОРАЯ ДАЕТСЯ В СВЯТЫХ ТАИНСТВАХ.

Празднуя Преображение Господне, обязуемся усвоить себе значение его и в себе изобразить смысл его. Не для себя явил Господь чрез преобразование славу Своего Божества в человечестве, как Славный искони. Он хотел показать, до какой славы возводит Он в себе человеческое естество, а чрез него и всякого человека: слава преобразования есть наша слава в Господе Иисусе Христе. Он как бы говорит нам: вот каковы будете все вы!

Истинно слово Господа! Воистину таковыми предназначены все верующие во имя Его. Но явимся таковыми мы уже по втором пришествии Христовом, по воскресении всех и возустроении всяческих¹, явимся, когда окажемся того достойными.

¹ Обновлении вселенной. — *Ред.*

Спрашивается теперь, как же сделаться нам достойными того?! — Надобно в сей жизни преобразиться внутренно, чтоб в будущей воспринять славу, в коей явил Господь человечество Свое в преображении.

Вот о чем после сего да будет все попечение наше и вся забота наша — созидаться *по внутреннему человеку*¹, преобразаясь в нем *от славы в славу... от Господня Духа*².

Есть в нас внутренний или потаенный сердца человек, как вы знаете. Слышали, конечно, как говорит Апостол Петр женам: *да будет им не внешняя плетения влас и обложения злата, или одеяния риз лепота, но потаенный сердца человек, в неистлениии кроткаго и молчаливаго духа, еже есть пред Богом многоценно*³. Или как в другом месте говорит апостол Павел: *молюсь, чтоб вы утверждались во внутреннем человеце Духом Божиим*⁴. Сего-то потаенного человека и будем возводить от славы в славу.

Я Свет в мир пришел, говорит Господь. Свет сей есть свет истины, принесенный Им на землю, свет ведения Божественного. Померк ум наш и стал тьма. Приходит Господь и просвещает его. Когда вместо истины входит в ум ложь, он омрачается, а когда истина вновь возвращается в него, он просветляется и входит в славу свою. Слава

¹ Рим. 7, 22. — ² 2 Кор. 3, 18. — ³ 1 Пет. 3, 3—4. — ⁴ Еф. 3, 16.

ума — ведение истины. Чем более усвоит он истину, тем более восходит от славы в славу. — Хотите ли потому возвесть ум свой в славу преобразования? — Исполните его истиною, которую принес Господь на землю. Вы знаете, в чем состоит сия истина. Ее объясняет нам Символ веры и истолковывает Катихизис. Она исповедует, что Бог есть — и есть троичен в Лицах: Отец, Сын и Святой Дух — Троица единосущная и нераздельная; что Бог сотворил мир Словом Своим, промышляет о нем и о каждой твари в нем, а паче о человеке; что кроме сего видимого мира есть другой, невидимый мир духов бестелесных, из коих часть пала и богоборствует в ожесточении; что мы сотворены для блаженства, но, преступив заповедь по внушению духа злобы, пали в прародителях, и бедствуем по праведному суду Божию; что Бог явил к нам беспредельное милосердие, благоволив Богу Сыну снизойти на землю, воплотиться и пострадать за нас, что сей Господь, крестною смертию оправдав нас, открыл к нам вход обильным дарам Святого Духа; что сей Дух, по вознесении Господа на небо излился на святых апостолов, а чрез них и на все человечество, учредил на земле Святую Церковь — нашу врачевательницу, просветительницу и освятительницу; что кто, сочетавшись с Церковию, как член с телом, ходит в духе ее, тот только ходит в истине и готовит себе блаженную вечность;

что смерть разлучает душу с телом, которые по воскресении снова соединятся и будут вместе или блаженствовать, или страдать вечно, судя по тому, как действовал кто на земле.

Вот истины! Кто усвоит себе их одну за другою, тот прогоняет ложь за ложью, тьму за тьмою и все более и более вступает в область света. А чей ум исполнится всей истины и так сочетается с нею и проникнется ею, что не только не допускает никакого помышления противного, а напротив, всякое помышление свое и всю свою умовую работу подчиняет ей и ею проверяет, тот прогоняет из себя всю тьму и становится всецело светлым и светоносным. У того ум есть *ум Христов*, по Апостолу¹.

Он преобразуется из человеческого в Божественный, и из мрачности облакаясь в свет, и в себе светит, и всех вокруг просвещает. Это единственный способ обновления духом ума нашего². Сим убо обновлением ума преобразуйтесь³, ведая, что всякие другие учения суть, по Апостолу, беседы злых суесловцев, растленных умом, прельщенных и прельщающих⁴.

Пойдемте далее. — Премудрый говорит, что Бог сотворил человека правого, или, как изъясняется Макарий Великий, украсил его всякою

¹ 1 Кор. 2, 16. — ² Еф. 4, 23. — ³ Рим. 12, 2. — ⁴ 1 Тим. 6, 5; 2 Тим. 3, 8; Тит. 1, 10.

добродетелию: страхом Божиим, смирением, кротостию, воздержанием, любовью и прочее. Когда внял человек совету змия, вместе с тем восприял в себя семя злобы самостной, которое, разросшись, произвело терние страстей, заглушивших собою добродетели. Каждую добродетель заслонила и заглушила противоположная страсть; и стал человек вместо кроткого — буйным, вместо смиренного — гордым, вместо любительного — ненавистником и завистником, вместо общительного — притязательным и своекорыстным и прочее.

Был он светел светом правоты и святости и стал омрачен злобою и страстями. Пришел Господь восстановить первую нашу доброту¹, и вот что заповедует: блажени нищие духом, — блажени кротцыи, — блажени миротворцы, — блажени чистии сердцем, — блажени терпеливые. Отбросьте, говорит, страсти, бесчестящие вас и омрачающие, и блаженны будете. Восставьте в себе чистоту нрава, в коей блаженствовал праотец и блаженствуют святые небожители. *Святти будите*, говорит Господь, *якоже Аз свят есмь*². И тут нет ничего излишнего и преувеличенного, ибо мы — по образу Создавшего нас. Образ сей испорчен в падении. Надо его восстановить. Как? — Так же, как художники восстанавливают испорченные картины. Они угадывают формы

¹ Внутреннее совершенство — *Ред.* — ² 1 Пет 1, 16.

частей, подыскивают краски, как было в оригиналах, и восстанавливают, таким образом, часть за частью, всю картину, как она была вначале. Страсти пришли вместо добрых расположений и обезобразили нас. Надо восстановить добрые расположения, противоположные страстям. Итак, погасим гнев и восприимем кротость, подавим самость и восстановим любовь, отгоним зависть и укрепимся в сорадовании, перестанем осуждать, а будем хвалить, перестанем присвоять, а будем давать, и прочее. Так, страсть за страстию искореняя и добродетель за добродетелию вкореняя, мы будем возвращаться к прежней чистоте, *отлагая ветхаго человека, облекаться в нового, созданного по Богу в правде и преподобии истины¹, облекаться во Христа, ходя во обновлении жизни².*

Свет истины и чистота святости и бесстрастия суть две стороны преобразования нашего внутреннего. Ни того, ни другого сами собою сделать мы не можем. Того ради обетована и дается нам благодать Божественная в Святых Таинствах. Искра ее полагается в святом крещении. Питается огненность ее во всю жизнь в святом покаянии и причащении, а возгревается и раздувается при вере и доброделании, участием во всех молитвенных и освятительных чинах Церкви.

¹ Еф. 4, 22, 24. — ² Рим. 6, 4.

Когда искра, падши в горючее вещество, раздувается ветром, то скоро превращается в пламень. Так и в нас, когда искра благодати, нами восприятая в крещении и поддерживаемая в покаянии и причащении, возгревается нами посредством трудов в благочестии и добре, то светит не только внутри нас, но и вне. Огня, говорит Господь, пришел Я воврещи на землю и как бы хотел, чтобы он скорее возгорелся. Сей огонь есть огонь благодати Всесвятого Духа, нисшедшего в виде огненных языков, и огонь духовный возгревающего в сердцах приемлющих Его. Вы знаете, что так есть. И поревнуйте о хранении и усилении сего огня. Когда есть сей огонь, тогда никакой труд — не в труд и все делается легко. Он приносит мир, чистоту и силу, и есть то же, что крылья у птиц. Птица на крыльях взлетает на воздух, а в нас огонь благодатный восторгает дух наш горé, и не мысленно только, а делом возводит нас к Божественному совершенству. Огонь, нечистую руду расплавляя, извлекает оттуда чистый благородный металл: так огонь духа перечищает нечистую природу нашу. Еще более — он растворяется с нами. Как благороднейший металл, подлитый в медь, сообщает сему последнему звук свой, чистейший и приятнейший, так благодать, растворившись с духом нашим, сообщает ему свою Божественную чистоту, и внутренно сознаваемую, и во вне проявляемую.

Вот способ преображения! — Догматы веры усвоить и напитать ими свой ум; страсти искоренить и вкоренить добрые расположения, паче же — возгревать в себе благодать благодатными в Церкви содержимыми средствами. Так будет зреть и преображаться наш внутренний, потаенный человек. Это наш Иоанн — благодатный, Иаков — праведный, Петр — ревнивый в вере. Так исполняются и в нас закон и пророки — Моисей и Илья! А конец какой! — Тот, о коем говорили они Господу. Пострадавши и потерпевши в трудах по Богоугождению, внити в славу. Как бабочки красивые, прежде чем вылетят на воздух, бывают закрыты в клубочках, некрасивых на вид, так внутренний наш человек, когда действует по указанному, зреет, несмотря на грубую оболочку плоти и неблагоприятную обстановку внешнюю. Придет срок — сбросит он свою плоть дебелую, исторгнется из уз внешних, в коих держит его течение жизни сей, и воспарит горé — к Богу, в хор Ангелов и святых, чтобы присно в веселии и радовании пребыть там до будущего всеобщего воскресения, когда начнется полное нескончаемое блаженство.

Господь да поможет вам быть так, чтобы, преобразясь здесь, вы сподобились внити в славу Его в будущем веке. Аминь.

6 августа 1863 г.

НА УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

ПОЧЕМУ СМЕРТЬ БОГОМАТЕРИ НАЗЫВАЕТСЯ УСПЕНИЕМ? КАК ПОДГОТОВИТЬСЯ К ИСХОДУ, ЧТОБЫ ВСТРЕТИТЬ ЕГО НЕ ТОЛЬКО БЕЗ СТРАХА СКОРБИ, НО И С ОХОТОЮ?

Ныне празднуем Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Но ведь это была смерть Богоматери — истинная, подобная смерти всякого человека. Чего же ради она наименована Успением, как бы заснутием или сном? — Это могло быть и потому, что Пречистая недолго была держима в узах смерти и области тления, а чрез три дня обретена воскресшею, подобно Сыну своему, Господу Иисусу Христу, но паче потому, что смерть сия была мирна, тиха, сладостно приятна, подобно желанному, покойному сну, по утомлении тела дневными трудами.

Но не такова же ли должна быть и наша смерть? Да, Пресвятая Богородица есть Мать наша, мы — дети. Она предшествует, мы должны последовать за Нею. И вот нам, празднующим

день Успения — урок от Успения: год от году приближаясь к смерти всячески заботиться о том, чтоб смерть наша была не терзательным и мятежным отторжением души от тела, а мирным и безмятежным исходом из сего мира в другой, подобно тихому и покойному засыпанию... Спрашивается, как сего достигнуть и что требуется для сего с нашей стороны?

Смерть не есть уничтожение, а переход из сего земного жилища в другое. Но когда возьмете пример из обычной жизни, — когда из одного места в другое переходят не только с душою покойною и мирною, но и радостно? — Тогда, когда не бывают ни к чему привязаны в том месте, из которого выходят, и того места, в которое переходят, не только не страшатся, но и всячески желают ради чаемых в нем утешений и приятностей. Расположимся же подобно сему и относительно смерти, и мы встретим ее не только без скорби и страха, но и с радостным желанием... Именно:

1. Погасим в себе всякое пристрастие к телу и всему телесному, к земле и всему земному. Ибо, когда ничто не привязывает на земле, откуда будет скорбь при оставлении ее? Как свободно и легко отделяются одна вещь от другой, когда они не связаны и не склеены, а только приложены друг к другу, так легко будет отделение души от тела, когда в ней не будет привязанности к

телу и когда она, пребывая в теле, не по телу жительствоует. Странник, идущий к своему назначению, спокойно и охотно оставляет места, где останавливается. Почему? — Потому, что они для него чужие. Так и когда сердце наше будет считать чужим себе все земное, нам не будет затруднения перейти в другую жизнь.

Конечно, нам нельзя быть без некоторых вещей, или даже многих вещей. Но можно так расположить к ним свое сердце, что с ними так же легко будет расстаться, как скинуть ненужную нам одежду. Об этом и позаботимся. Трудновато сие? — Да... но можно сделать сие не вдруг, а мало-помалу. Как враг опутывает душу пристрастиями земными? — Навязывая их одно за другим, подобно тому, как паук опутывает попавшихся в сети насекомых, набрасывая на них паутинку за паутинкою. Наоборот, кто хочет выпутаться из сих сетей, пусть ухитрится действовать противоположно тому: отсекает одни пристрастия за другими, начиная с меньших и доходя до больших. Как завязший в тину выдергивает член за членом, пока совсем освободится, так станем отсекать пристрастие за пристрастием, пока станем совершенно свободными. Если употребим такой труд, то к часу смертному можем быть совсем уже отрешены от всего и готовы без скорби оставить землю и все земное, ожидая только манования Божия.

2. Но не одни пристрастия земные могут возмущать покой души в час смерти. Не менее тревожит и страх — как явиться на тот свет, где надо стать пред лице Бога — Судии праведного, очи Которого светлее солнца — все проникают и все видят, а у нас много грехов. Как тому, кто знает что за собою, страшно идти к начальнику, и тем более к царю, так страшно грешному предстать пред Бога, так страшно, что, по слову Божию, они бывают в необходимости кричать: горы, падите на ны! Причина сему — грехи, оскорбляющие Бога. Потому, желает ли кто без страха встретить смерть и покойно перейти на тот свет, пусть позаботиться о том, чтобы быть безгрешным, или, если уже нагрешил, пусть сделает, чтобы грехи сии не послужили ему в осуждение. Как это сделать? — Искренним покаянием и решимостью — не нарушать более заповедей Господних. Кто грешил — вперед не грехи, а о прежних грехах принеси покаяние. Покаяние и сокрушение о грехах с исповедию и обещанием не грешить более изглаждают грехи отсюда, где они печатлеются: из существа нашего, из всего окружающего, и даже из памяти Божией, и делают кающегося грешника неповинным пред лицом Бога праведного, облакая его одеждою оправдания, заемлемою от ризы Господа, ради нас пострадавшего... Разрешение священническое раздирает рукописание грехов, а раздранное

рукописание теряет всю свою силу по воле самого Судии, Который сказал: *елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех*¹. Уверенность в сем исполняет сердце грешника благонадежием, и хотя он знает, что грешил, но идет пред Судию без трепета, зная, что его приход туда предварило уже оправдание, или что там при Судии есть и Ходатай, готовый заступиться за него... Ибо *аще кто согрешит, Ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа, Праведника*². Если б какой преступник уверен был, что за него заступится наследник престола, глас коего силен у царя, то без боязни шел бы к царю, какое бы преступление ни сделал. Так, без страха и смущения может являться пред Судию Бога и грешник покаявшийся, ибо там за него заступится Единородный Сын Божий, грехи наши взявший на Себя и вознесший на древо, и сказавший: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные грехами, и Аз упокою вы*³. Так, кто хочет покойно умереть, покайся и вперед не грехи...

3. Если затем к сим двум расположениям, то есть отрешению от всего земного и покаянию, присоединим еще возжелание благ будущих, то смерть нами встречена будет не только без скорби и страха, но и с охотою. Охотно иной остав-

¹ Мф. 18, 18. — ² 1 Ин. 2, 1. — ³ Мф. 11, 28.

ляет дом, когда в нем сыро, или печи дымят, или кровля худая... Иной, хотя и не встречает в доме таких неприятностей, охотно переходит в другой дом ради того, что предполагает в нем найти более удобств и выгод житейских. Так, когда мы умом постигнем и сердцем ощутим, с одной стороны, скудость и ничтожность благ здешних, с другой высоту и необъятность благ, ожидающих нас в другом мире, то не только с охотою, но с сильным устремлением будем желать перехода из сего мира в другой, подобно апостолу Павлу, который говорил о себе, что сильно желал разрешиться и со Христом быть, и Пречистой Владычице, которая каждое утро ходила на гору Елеонскую (где потом на краткий срок положено было и тело Ее), и молила Божественного Сына своего, чтоб поскорее взял Ее отсюда и дал возможность зреть красоту лица Его... в селениях небесных. Душа, постигшая, что значит жизнь здешняя и жизнь в другом мире, будет воздыхать о сей последней, как пленный воздыхает об отечестве, странник — о родном доме и сидящий в темнице — о свободе... и с немалым желанием призывать к себе смерть как избавительницу, благодетельницу и утешительницу. Спросите, как возвесть душу к такому настроению? — Можно размышлением о ничтожестве благ земных и величии благ небесных, а вернее всего, ощущением горечи всего земного

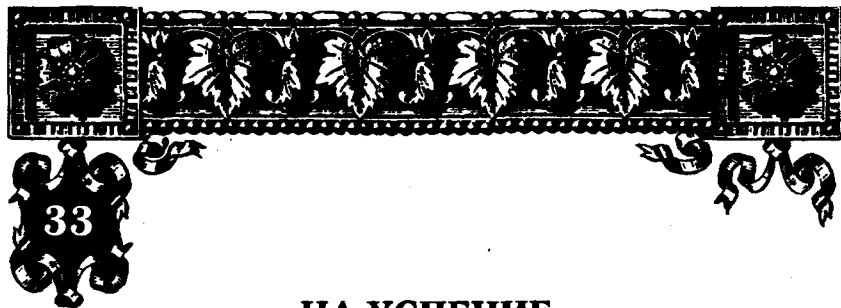
вкушением сладости небесного. Ибо тогда выйдет то, что, вкусив сладкого, не захотят горького — отвратятся от последнего и возжелают первого. Или еще лучше: тогда душа будет бежать из сей жизни в другую, как бегут из душной комнаты на свежий воздух.

Вот и все, что нужно нам, чтоб умереть спокойно. — Не иметь пристрастия к здешнему, совесть очистив, жить добродетельно, воспитать в себе сильное желание благ вечных. Первое и последнее придут сами собою, когда будет главное, то есть чистая совесть и добрые дела.

Братия и отцы! Знаем, что среди неверного на земле одно несомненно верно — то, что мы умрем... и что смерть будет для нас или горька и мучительна, или отраднa и сладостна. Не явим же себя врагами себе, неразумно огорчая переход из сей жизни в другую, тогда как обладаем всеми способами к тому, чтобы усладить его. Ныне или завтра смерть — будем готовы! *Се гряди скоро*, говорит Господь¹. Малый ради сего подъятый труд вечною радостию вознагражден будет. А хоть бы пришлось и больший понестись труд и пострадать, это — не в убыток... Ибо *недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явится в нас*². Аминь.

1859 г.

¹ Апок. 22, 12. — ² Рим. 8, 18.

НА УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ НАША ЕСТЬ НАЧАЛО НАШЕЙ БЕСКОНЕЧНОЙ ЖИЗНИ И НЕОБХОДИМОЕ СРЕДСТВО К ПРИОБРЕТЕНИЮ ВЕЧНОГО БЛАЖЕНСТВА. В КАКОМ БЫ ВИДЕ ЖИЗНЬ НИ ЯВЛЯЛАСЬ НА ЗЕМЛЕ, ВСЯКАЯ ВЕДЕТ К СЕЙ ЦЕЛИ.

Празднуем мы ныне Успение Пречистой Владычицы Богородицы, или блаженный исход Ее из сего жития, коим преставилась Она к животу, Мати сущи живота. Исход сей напоминает нам о нашем исходе, а наш исход — о нашем входе в жизнь сию. Так воображаются в уме нашем две двери: одна дверь стоит в начале нашего жития — это дверь рождения, а другая дверь в конце оно — это дверь смерти. Между сими двумя движется до бесконечности разнообразная жизнь человеческая. Подымитесь мысленно выше земли и посмотрите оттуда на всех сынов человеческих, посмотрите пристальнее, и вы не можете удержаться от вопроса: что значит все сие? как все и для чего так строится?

Многие теряли ум, решая сей вопрос. А святая вера решает его просто, давая, однако же, нам самый полный — успокоительный — ответ. Она говорит, что земная жизнь наша есть начало нашей бесконечной жизни и необходимое средство к приобретению вечного блаженства. В каком бы виде жизнь ни являлась на земле, всякая ведет к сей цели, если только живущий будет внимать себе.

Взойдите к началу человечества. Первое, что увидите, есть то, что нашей жизни не следовало бы быть такою, какова она есть. Мы создали ее сами для себя такую, падши в прародителях. В раю бы рождались мы, в раю бы жили. Был ли бы исход у нас тогда — не знаем; и если б был, не можем определить, каков бы он был. Рай потерян. То, чем бы мы рождались в раю, станут теперь достойные того, уже по смерти, и окончательно — по воскресении и втором пришествии. А эта жизнь, полная немощей, несовершенств, падений, скорбей и всякого рода неудобств, — эта жизнь прибавлена нам, как поприще очищения, испытания и заслужительного труда. Остановимся на сей мысли: жизнь сия дана, чтоб очиститься и трудом доброделания заслужить блаженство вечное. Как ни несветла она, но Господь призывает на нее с высоты. Трудись, работай Господеви по силе, и труд твой во времени будет оплачен тебе блаженством в вечности.

Все же трудись, скажет иной, все же работай Господу по силе; но что могу я сделать — бедный, больной, безвестный? — В том-то и утешение, что какова бы ни была жизнь, как мало вещественных средств ни представляла бы она, всякий может творить дела, ценные пред очами Божиими и достойные награды в вечной жизни.

Ценность и достоинство дел Господь определяет возможностью творить их или состоянием человека и расположением духа, с какими они творятся. Затем и определен такой необъятный круг доброделания — дело, слово, помышление. Не можешь делом делать добро, сделай его словом; не можешь словом, делай его помышлением.

Кто неспособен к чему-нибудь из сего? Да и дел добрых кто не может творить? Чашу студеной воды подать кто не может? — Но и это дело видит Господь и ценит. Вдовица две лепты подала на храм, а Господь так оценил дело ее, что поставил его выше всех других. Так Господь успособил нам доброделание. Не смотри на то, что ты небогат, нездоров, незнатен, и не говори: «Когда бы я был богат, знатен, славен, то наделал бы столько добра»; а на то только смотри, какие твое состояние представляет способы к добру, и их употребляй в дело. Люди счастливые более могут делать добра, им больше и надо творить

его, и с них больше взыщется. Но и ты, ниже их стоящий по всему, можешь со своими скудными средствами делать добро не менее ценное, равно как подлежать ответу не менее строгому. Все определяется силами, кои даны от Бога на добро. Почему и заповедано: твори по силе. Надо только понимать сие — **по всей силе**, чтоб не было поблажки лени и своекорыстию.

Есть мудрецы, кои из всех сил бьются, чтобы уравнивать людей. И никогда конечно сего не достигнут. А Господь Промыслитель без труда уравнивает их, но не состоянием, а плодами дел и оценением их. Он и счастливого меньше оценит, когда он не вполне обращает свои широкие средства на добро, и живущего в низкой доле поставит выше его, если он свои телесные способности обращает все во славу Божию. В сем едином законе промышленности Божия все утешение наше. Восприими всякой мыслию и сердцем сей закон и благодушно трудись в кругу своем, несмотря на то, каков тот и каков этот. — *Себе разсуждай*¹, Себе смотри под ноги и всякий встречающийся случай обращай на добро. Мыслию своею перейди в загробное состояние и смотри: блаженство там уготовано и тебе, последнему, как и всем первым. Трудись, и Господь не забудет труда твоего малообъятного наравне с трудами обшир-

¹ 1 Кор. 11, 31; 2 Кор. 13, 5.

ными. Хоть бы ты не имел ни рук, ни ног и валялся где-нибудь в невидимом углу, и то не раздражает тебе входа в блаженство; только не торгуй собою, терпи благодушно и благословляй Бога.

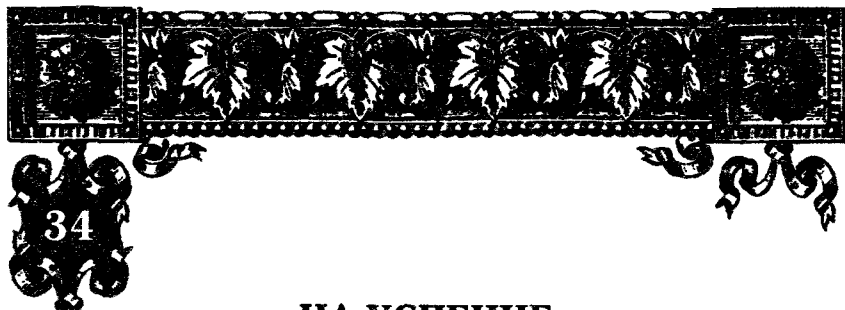
Иные сидят и думают: «Если б я имел то и то, я бы то и то сделал». Кто знает, сделал ли бы ты что, если б был состоятельнее; а то несомненно верно, что, мечтая так, можешь пропустить случаи на добро, кои у тебя под руками, и за то подлежать ответу. Господь лучше нас знает, кому что дать. Вот если б Господь ценил нас по одним способам к добру, можно бы еще помышлять о сем, а то Он судит не по одним способам, а по употреблению их. *Благий рабе, ты в малом был верен... вниди в радость Господа твоего*¹. Это говорил Он о тех, кои малые свои средства обращают на добро.

Таковы намерения Божии в устройении разнообразной участи нашей на земле! Сознавши ценность всякого нашего положения на земле пред очами Божиими и успокоясь всецело относительно временной своей участи в воле Божией, будем благодушно теши путем определенной нам жизни, заботясь только о том, чтобы сделать все добро, ожидаемое от нас Господом, не пропуская ни одного случая, и Милосердый Господь

¹ Мф. 25, 23.

воздаст нам по всей широте нашего усердия в работании Ему, не стесняясь долею, какая выпала нам здесь, на земле. Благослови, Господи, всем нам настроиться так. Аминь.

15 августа 1863 г.

НА УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

УСПЕНИЕ БОГОМАТЕРИ — УПОВАНИЕ ПЕРЕХОДА К ЖИЗНИ ВЕЧНОЙ.
СМЕРТЬ — ОБЩИЙ УДЕЛ, А СЛАВА ПО СМЕРТИ — ДОСТОЯНИЕ ВЕРЫ
ЧИСТОЙ И ЖИВОЙ.

Во всем христианском мире светло празднуется Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы ради того, что оно после Воскресения и Вознесения Господня есть самое близкое и живое уверение в славе, predeterminedенной верующим в Господа. Смотри на Успение — и уразумеешь, кое есть упование звания нашего, а когда уразумеешь, ничего не пожалеешь для стяжания его.

Вот икона! — Матерь Божия отошла. Ее окружают сетующие апостолы. Но тут же исходит окруженный Ангелами и всеми святыми Господь и приемлет в объятия Свои пречистую душу Ее. Так было с Материю Божиею. Но ведь она есть Матерь и всех нас, и обновила сей новый путь переходения из сей жизни в другую, чтоб вслед Ее потом тем же путем переводились

к Богу и все искренние¹ Ее, и чтоб в свое время могла Она свидетельствовать: се аз и дети. Смерть — общий удел, а слава по смерти — достояние веры, чистой и живой.

Созерцая сию славу и непреложность обетований ее, и то, как уверение в сем влиятельно на устройство жизни нашей духовной, апостол Петр не удержался, чтоб не воззвать: *Благословен Бог... порождет нас во упование живо в наследие нетленно и не скверно и неувядаемо, соблюденно на небесех нас ради*². Язычники не имели упования, по уверению апостола Павла. Упование наследия вечного живота стало отличительною чертою христиан и самую сильную поддержку нравственной крепости к перенесению всех трудов и лишений, неизбежных в жизни по вере в Господа. Выпало это звено из цепи духовных движений человека. И вот Господь вставляет его, и восставляет дух, падший в нечаяние. В Себе воскрешает, возносит на небо и посаждает одесную Бога и Отца человеческого естество, предварительно удостоверив, что *идеже есть Он, ту и слуга Его будет*³. Потом всем в явь представляет переселение к славе Матери своей и нашей. Неоднократно наконец являл Он сие на апостолах и многих святых, и все деяя того, чтоб как можно осязательнее

¹ Ближние. — *Ред.* — ² 1 Пет. 1, 3. — ³ Ин. 12, 26.